

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Case

Shelf

HARVARD UNIVERSITY

LIBRARY

OF THE

PEABODY MUSEUM OF AMERICAN
ARCHÆOLOGY AND ETHNOLOGY

TRANSFERRED FROM

Museum of Comparative
Zoology

Rec. March, 1938

Труды Страннолюбиваго общества
кн. II.

СБОРНИКЪ
АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХЪ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХЪ
СТАТЕЙ
О РОССИИ И СТРАНАХЪ ЕЙ ПРИЛЕЖАЩИХЪ.

СБОРНИКЪ

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХЪ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХЪ

СТАТЕЙ

О РОССИИ И СТРАНАХЪ ЕЙ ПРИЛЕЖАЩИХЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

В. А. ДАШКОВЫМЪ,

Директоромъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, Почетнымъ членомъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографии, Императорскаго Общества Испытателей природы, Императорской Академіи Художествъ и членомъ другихъ ученыхъ обществъ.

КНИГА II.

МОСКВА.

Типографія В. Готье, на Кузнецкомъ мосту, д. Торлецкаго.

Sm 1873.

Li205.102.7.15.1.6
Transcribed in the
June 1957

Въ предисловіи къ первой книгѣ „Сборникъ антропологическихъ и этнографическихъ статей о Россіи и странахъ ей прилежащихъ“, въ коей напечатаны были 14 публичныхъ чтеній, предшествовавшихъ московской этнографической выставкѣ 1867 года, высказано было намѣреніе продолжать изданіе этого „Сборника“. Для помѣщенія въ дальнѣйшихъ выпускахъ его предполагались: обзоръ этнографической литературы о племенахъ, населяющихъ Россію, а также славянскихъ племенахъ, живущихъ внѣ ея, и этнографическія описанія разныхъ инородческихъ племенъ, входящихъ въ составъ населенія русской имперіи. Съ этою цѣлію учреждены были, при Этнографическомъ Отдѣлѣ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, почетнымъ членомъ сего общества В. А. Дашковымъ двѣ преміи, каждая въ 500 руб.; но практическое исполненіе этихъ задачъ нѣсколько разошлось съ предположенною программой. Изъ обзора этнографической литературы представлена была лишь небольшая часть Чехомъ І. Калоусекомъ, подъ заглавіемъ: „Обзоръ этнографической литературы о Чехахъ и Словакахъ“. Автору статьи этой присуждено было Этнографическимъ Отдѣломъ 50 рублей изъ общей суммы, назначенной на вышеупомянутыя преміи, и самая статья напечатана вмѣстѣ съ протоколами отдѣла „въ Московскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ“. За тѣмъ Этнографическій Отдѣлъ присудилъ 200 руб. изъ той же суммы д. чл. Общества К. А. Попову за рукописное сочиненіе: „Зыряне и Зырянскій край“. Остальные 750 руб. употреблены были на двукратную поѣздку въ Прибалтійскія губерніи д. чл. Общества Ѳ. Я. Трейlanda (Фр. Бривземніаксъ), для собиранія матеріаловъ къ этнографическому изученію латышскаго племени, и въ

вознагражденіе за обработку имъ мало по малу накопльшихся разными путями матеріаловъ. Въ видахъ содѣйствія О. Я. Трейланду Этнографическій Отдѣлъ разослалъ въ Прибалтійскій край многочисленныя приглашенія къ участию въ собираніи свѣдѣній о бытѣ Латышей, отпечатанныя на русскомъ, латышскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Собранные такимъ образомъ матеріалы и дали содержаніе этой книгѣ „Сборника“, хотя ея не исчерпываются вполнѣ все свѣдѣнія по сему предмету, переданныя въ распоряженіе Этнографическаго Отдѣла. Здѣсь напечатаны „Народныя пѣсни Латышей“ съ предисловіемъ и статьею о народной поэзіи Латышей, а кромѣ того приложены примѣчанія и поясненія къ пѣснямъ. Въ самомъ концѣ книги читатели найдутъ шесть рисунковъ, исполненныхъ хромо-литографически въ Московскомъ заведеніи Баумана и изображающихъ нѣкоторыя изъ группъ, находящихся въ Дашковскомъ Этнографическомъ музеѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Страница.
Предисловіе.....	1— 6.
О народной поэзіи Латышей.....	7— 15.
<div style="text-align: center;"> НАРОДНЫЯ ПѢСНИ: </div>	
I. Пѣсни о пѣніи (39).....	19— 24.
II. Миѳическія пѣсни (125).....	25— 47.
III. Созерцаніе природы (180).....	48— 76.
IV. Любовныя пѣсни (140).....	77—106.
V. Свадебныя пѣсни (112).....	107—124.
VI. Насмѣшливыя пѣсни (102).....	125—140.
VII. Нравоучительныя и поучительныя пѣсни (182).....	141—170.
VIII. Жалобныя пѣсни (123).....	171—191.
IX. Военныя пѣсни (47).....	192—204.
X. Застольныя пѣсни (8).....	205—206.
XI. Колыбельныя и крестинныя пѣсни (40).....	207—212.
XII. Дѣтскія пѣсни (22).....	213—218.
Поясненія и замѣчанія къ пѣснямъ.....	219—235.
Объясненіе рисунковъ.....	237—238.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

 Латышское народное племя, занимающее большую часть нашей прибалтийской окраины, пользуется въ послѣдніе годы особеннымъ вниманіемъ отечественной публики. Племя это, политически столь важное по географическому положенію мѣста обитанія его, а научно столь интересное какъ по своему племенному отношенію къ народной группѣ Славянъ, такъ и по близкому сродству литовско-латышскаго языка съ древнимъ санскритомъ, не могло въ тоже время не остановитъ на себѣ и научной любознательности. — Этнографическій Отдѣлъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологін и Этнографін, согласно съ своею основною программой этнографически изучать инородческія племена, вошедшія въ составъ русскаго государства, счелъ своевременнымъ съ своей стороны приступить къ собранію свѣдѣній, характеризирующихъ этнографическую индивидуальность Латышей. Это научное предпріятіе предполагалось выполнить двумя путями: возбужденіемъ интереса и готовности къ содѣйствію свѣдущихъ лицъ и приглашеніемъ лица для объѣзда латышскаго края съ цѣлью не-

посредственнаго собранія этнографическихъ свѣдѣній, личнаго наблюденія надъ этнографическими особенностями въ этомъ краѣ и литературной обработки всѣхъ собранныхъ матеріаловъ. Довѣривъ намъ, какъ объѣздъ роднаго намъ края, такъ и литературную обработку всѣхъ собранныхъ этнографическихъ свѣдѣній о родномъ племени, Этнографическій Отдѣлъ доставилъ намъ возможность предать нынѣ публичности первый результатъ взятыхъ нами на себя трудовъ. Какъ Латышъ, я особенно счастливъ, что могу своимъ скромнымъ трудомъ дѣятельно участвовать во всеобщемъ торжествѣ отечества въ память годовщины того великаго вѣнценоснаго генія, который мощною рукою Русскаго Царя привелъ большую часть латышскаго племени, въ лоно «единой русской семьи». Его великій умъ ясно всѣхъ понималъ значеніе и цѣну для Россіи того моря и побережья, которое латышскій народъ называлъ *балтійскимъ*, то-есть бѣлымъ, счастливымъ.

Для возбужденія интереса и готовности къ содѣйствію нашему научному предпріятію были приготовлены и разосланы пред-

сѣдателемъ Этнографическаго Отдѣла на языкахъ: русскомъ, латышскомъ и нѣмецкомъ, приглашенія къ собиранію желаемыхъ свѣдѣній. Мы съ своей стороны, объѣзжая латышскій край, не упускали случая словесно обращаться съ подобными же приглашеніями къ лицамъ, отъ которыхъ можно было ожидать сочувствія и помощи. Приглашенія, однако, не имѣли всѣхъ ожидаемыхъ послѣдствій, по причинѣ особаго настроенія умовъ въ прибалтійскомъ краѣ, не благопріятнаго предпріятію хотя и чисто-научному, но уже выходящему изъ Россіи, изъ Москвы. Тѣмъ не менѣе мы можемъ исполнить пріятный долгъ, изъяснивъ сіимъ нашу искреннюю благодарность прежде всего пастору Бютнеру (въ приходѣ Кабилленъ, Курляндской губерніи) и Рижскому Латышскому Обществу — за сочувственное содѣйствіе этнографическому дѣлу. Почтенный издатель особаго, достойнаго всякаго вниманія Сборника латышскихъ народныхъ пѣсенъ, пасторъ Бютнеръ, передалъ намъ нѣмецкій переводъ коллекцій собранныхъ имъ латышскихъ пѣсенъ, сопровождаемый объяснительными примѣчаніями. Почти всѣ пѣсни, находящіяся въ полученной нами нѣмецкой рукописи извѣстнаго почитателя и изслѣдователя латышскаго поэтическаго генія, съ предпочтеніемъ были помѣщены въ нашъ Сборникъ. Съ благодарностью мы должны тоже упомянуть о присланныхъ намъ коллекціяхъ народныхъ пѣсенъ гг. Іегера изъ имѣнія Вецъ-Піабалга (Лифляндской губерніи), учителя г. Лаубе и студентовъ-Латышей: Кундзиня, Бріадиса и Коппе. Изъ послѣднихъ коллекцій мы выбрали не мало пѣсенъ для своей цѣли.

Объѣздъ Латышскаго края или время личнаго собиранія этнографическихъ матеріаловъ продолжалось слишкомъ четыре мѣсяца. Значительное число пѣсенъ въ

нашемъ Сборникѣ добыто непосредственно нами въ средѣ латышскаго народа.

Собираніе остатковъ народнаго творчества въ латышскомъ краѣ началось вслѣдъ за появленіемъ просвѣщенныхъ дѣтелей, отнесшихся собственно къ народному образованію въ нашей прибалтійской окраинѣ. Пасторъ Стендеръ, коего часто называютъ «отцемъ латышской литературы» издалъ въ концѣ прошлаго столѣтія латышскую грамматику, въ которой, въ видѣ примѣровъ, напечатано нѣсколько латышскихъ народныхъ пѣсенъ. Это, кажется, первая попытка спасти отъ забвенія живые еще памятники латышскаго народнаго творчества. Больше въ этомъ отношеніи сдѣлалъ пасторъ лифляндскаго мѣстечка Руйена, Бергманъ, изданіемъ въ 1807 году своего перваго, а въ 1808 г. втораго Сборниковъ лирическихъ произведеній латышскаго народа *). Въ тоже время вышелъ на свѣтъ третій Сборникъ латышскихъ пѣсенъ пастора Ваара (въ приходѣ Пальцмаре, Лифляндской губерніи), подъ заглавіемъ «Сборникъ Пальцмарскихъ пѣсенъ» **). Каждый изъ трехъ Сборниковъ содержитъ лишь небольшое число пѣсенъ и отпечатанъ лишь въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, такъ что сборники эти давно уже составляютъ библиографическую рѣдкость. Лишь въ 1844 году появился Сборникъ латышскихъ пѣсенъ пастора Бютнера, изданный Латышскимъ Литературнымъ Обществомъ ***). Этотъ капитальный трудъ содержитъ въ себѣ пѣсни изъ разныхъ мѣстностей ла-

*) Erste Sammlung Lettischer Sinngedichte. Ruen 1807. Zweite Sammlung Lettischer Sinn-und Stegreifgedichte. 1808.

**) Palzmareeschu Dseesmu Krahjums.

***) Magazin, herausgegeben von der Lettisch-Literärischen Gesellschaft VIII. (I) Bd.. Latweeschu Lauschu dseemas un sings.

тышского края и представляет въ видѣ прибавленія «объясненія и примѣчанія» къ отдѣльнымъ пѣснямъ этого Сборника. Жаль только, что по собственнымъ словамъ почтеннаго издателя: «многія пѣсни, которыя можетъ быть имѣли бы интересъ для людей латышской національности (Nationalen) и языковѣдовъ, не могли найти мѣста въ Сборникѣ, такъ какъ нельзя было упустить изъ виду нѣмецкой публики (aus Rücksicht auf das deutsche Publicum)». Въ последнее время, а именно въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ нашего столѣтія замѣтно, что дѣло собиранія и сохраненія древнихъ произведеній латышскаго народа взяли въ руки сами Латыши. Кактины и Цаунитъ, Юрисъ Аллунасъ *) и др. передали публикѣ нѣбольшія коллекціи народныхъ пѣсенъ.

Однако обширнѣе и важнѣе этихъ послѣднихъ трудовъ, намъ представляются «Памятники Латышскаго Народнаго Творчества» Спрогиса, появившіеся въ 1868 г. «Памятники» эти содержатъ болѣе 1800 пѣсенъ и 52 загадки. Изъ всѣхъ названныхъ Сборниковъ латышскаго народнаго творчества, только послѣдній назначенъ для русской публики: латышскій текстъ пѣсенъ этого Сборника писанъ русскими буквами и сопровождается переводомъ на русскій языкъ. Сознвая съ одной стороны научную пользу отъ собранныхъ уже лирическихъ произведеній латышскаго народа, а съ другой стороны большое число еще не собранныхъ плодовъ творческой дѣятельности латышскаго народнаго духа, смѣемъ думать, что и нашъ скромный трудъ не будетъ лишнимъ для друзей отечественнаго изученія.

*) Въ третьей книжкѣ періодическаго изданія Ю. Аллунаса: „Sēta, dabba, pasaule“.

Сборникъ нашъ содержитъ пѣсни изъ разныхъ мѣстностей Латышій. По числу вошедшихъ въ Сборникъ разно-мѣстныхъ пѣсенъ, первое мѣсто занимаетъ Нижняя (западная) Курляндія и Піабалгская окрестность (въ Лифляндіи); наименьшее число пѣсенъ представляютъ Витебская Латышія и окрестности городовъ Риги и Митава. Такое количественное отношеніе пѣсенъ изъ разныхъ мѣстностей латышскаго края между собою въ нашемъ Сборникѣ, не произошло отъ случайнаго произвола составителя или постороннихъ обстоятельствъ, а имѣетъ причины болѣе объективныя, положительныя. Въ Нижней Курляндіи, какъ и въ пограничныхъ окрестностяхъ лифляндской Латышій, старая народная пѣсня встрѣчается въ наибольшемъ числѣ и въ болѣе первобытномъ видѣ; между тѣмъ, какъ болѣе интолерантный католицизмъ въ Витебской Латышій и враждебное старымъ народнымъ особенностямъ вліяніе на окрестное сельское населеніе городовъ Риги и Митавы, успѣли въ названныхъ мѣстностяхъ частью уничтожить, частью исказить и подвергнуть неуваженію, даже насмѣшкѣ, старое народное творчество, отличающееся своимъ языческимъ оттѣнкомъ и вообще несвоевременною оригинальностью.

При распредѣленіи или группировкѣ пѣсенъ въ предстоящемъ Сборникѣ, мы придерживались весьма простой мысли. Сама пѣсня, мифическія божества, природа и ея явленія, любовь, добро и зло, смѣшныя недостатки (дѣйствительные или воображаемые), горе и печаль, война, праздничная жизнь (пирушка) и торжественные случаи въ жизни, какъ-то: свадьба, крестины и похороны—вотъ главные предметы, которые вызываютъ, изиѣняютъ и около котораго вообще вращается латышскій народный лиризмъ. Для составленія себѣ, вѣрной,

отчетливой картины о жизни и характеръ латышскаго народа, необходимо обратить особое вниманіе на произведенія народнаго духа Латышей о каждомъ изъ перечисленныхъ предметовъ въ особенности. Соответствующую этой необходимости группировку пѣсенъ требовала такимъ образомъ главная цѣль нашихъ этнографическихъ трудовъ.

Въ виду быстрого исчезновенія древняго народнаго творчества въ латышскомъ краѣ и большаго научнаго интереса этого творчества не только въ этнографическомъ, но въ историко-филологическомъ отношеніяхъ, какъ единственнаго источника латышскаго языка во всей его чистотѣ и оригинальности, — нельзя было не присовокупить къ русскому переводу пѣсенъ соответствующій латышскій оригиналъ. Въ латышскомъ текстѣ сохранены по возможности тщательно всѣ діалектическія особенности и различія той мѣстности, въ которой найдена и записана какая нибудь пѣсня, сохранены особенности и различія вообще. Все это сдѣлано въ ясномъ пониманіи истины словъ Гердера, что «народныя пѣсни намъ доставляютъ естественную исторію, словарь и грамматику народа».

Относительно нашего перевода латышскихъ пѣсенъ, скажемъ что сосредоточивая главное вниманіе на точномъ смыслѣ каждой переводимой пѣсни, мы въ тоже время старались по возможности меньше удалиться отъ буквальной передачи латышскихъ словъ на русскій языкъ. Признаемся, намъ не чужда та тяжелая мысль, что тѣ изъ знатоковъ русскаго и латышскаго языковъ въ ихъ оригинальныхъ особенностяхъ, которые проникли до вѣрнаго и яснаго пониманія отдѣльныхъ поэтическихъ произведеній Латышей, найдутъ можетъ быть не мало недостатковъ въ рус-

скомъ переводѣ пѣсенъ предстоящаго Сборника. Латышское чѣтырехстишіе очень часто только намекаетъ мимолетно на ту поэтическую идею или мысль, которую она однако выражаетъ, позволяя себѣ при этомъ разныя грамматическія вольности. Многія пѣсни, сложившіяся въ старину доисторическую, скрываютъ въ основѣ своей подъ наслоеніемъ позднѣйшихъ эпохъ народной жизни и народнаго сознанія отрывки преданій, которыя отгадать часто весьма трудно. Подобныя обстоятельства дѣлаютъ точное, ясное пониженіе народной пѣсни, а слѣдовательно и точный переводъ ея иногда почти недостижимымъ. Кого винить послѣ всего этого, когда достоинство нашего перевода не вездѣ соответствуетъ нашимъ всевозможнымъ стараніямъ при немъ? Кого винить наконецъ, когда латышская лира, будучи перекостюмирована въ не свой народный нарядъ, неминуемо теряетъ значительную часть задушевной искренности выраженія и граціозной легкости? Кто понялъ характеръ этой легкокрылой, оригинальной лиры, тотъ почувствуетъ какъ далеко всякій переводъ ея будетъ отстоять отъ латышскаго оригинала.

Имѣя въ виду преимущественно русскую публику, ея справедливыя требованія и удобства, мы рѣшились писать латышскій текстъ пѣсенъ русскими буквами. Да не обзоветъ насъ никто за эту вѣшность «фанатикомъ-руссификаторомъ», какъ это принято въ нѣкоторыхъ тенденціозныхъ кружкахъ, среди которыхъ чисто-научная дѣятельность врядъ ли имѣетъ почитателей! Изображая латышскія звуки русскими буквами, мы не имѣли той цѣли, которую преслѣдуютъ нѣкоторые литературные дѣятели, изданіемъ своихъ произведеній о Латышахъ и отчасти для нихъ. Г. Спрогись съ одушевленіемъ ратуетъ за искорененіе существующей недо-

статочной латышской орфографіи съ нѣмецкими буквами, предлагая писать латышскій текстъ русскими буквами, по системѣ букваря (бѣкверіс), составленнаго Н. И. Соколовымъ и изданнаго въ Вильнѣ въ 1864 году—съ одобренія и утвержденія главнаго начальника Сѣверо-западнаго края гр. М. Н. Муравьева—для Латышей, проживающихъ въ предѣлахъ Сѣверо-западныхъ губерній. Съ тою же цѣлью составленъ и отпечатанъ по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія въ 1866 году «Русско-Латышскій Букварь» (буакверіс) Плича и Шафранова, орфографическая система которыхъ впрочемъ отличается, какъ намъ кажется, болѣе вѣрнымъ и основательнымъ изображеніемъ латышскихъ звуковъ русскими буквами.

Преслѣдуя при составленіи «Матеріаловъ» болѣе скромную цѣль, чѣмъ устраненіе дѣйствующей латышской орфографической системы, мы для нашей спеціальной цѣли, старались по возможности точнѣе изобразить латышскіе звуки буквами русскаго алфавита. Разумѣется, что при изображеніи звуковыхъ различій и особенностей одного языка алфавитными знаками другаго языка, въ однихъ случаяхъ нужно довольствоваться лишь приближительною точностью, въ другихъ—нехотѣя рѣшаться къ употребленію новыхъ зна-ковъ.

Кончаемъ болѣе необходимыми, по нашему мнѣнію, объяснительными замѣчаніями, относящимися къ тѣмъ и другимъ случаямъ.

Русскій несмягченный л не вполне соответствуетъ такому же и въ латышскомъ языкѣ. Послѣдній, точно такъ какъ несмягченный л во многихъ другихъ языкахъ, не имѣетъ всей твердости русскаго несмягченнаго л.

По количеству латышскія гласныя бук-

вы распадаются на двѣ группы: *краткія* и *долгія*. *Долгія* гласныя буквы имѣютъ въ латышскомъ языкѣ два оттѣнка: онѣ или *растяжимыя* (gedehnt) или *прерывающіяся* (gestossen). *Растяжимыя* произносятся растяжно, такъ что звукъ голоса во время произношенія не прерывается; а во время произношенія *прерывающейся* буквы голосъ задерживается, но потомъ снова весьма коротко договаривается. Эту поразительную особенность системы гласныхъ латышскаго языка намъ нельзя было оставить безъ отмѣтки. Въ латышскомъ текстѣ нашего Сборника пѣсенъ *прерывчатыхъ* звуки отмѣчены острымъ знакомъ ('), а *растяжимыя*—тяжелымъ ('). Краткія гласныя буквы, за исключеніемъ *e* (э), могли остаться безъ отмѣтки.

Ай, ау, ю, ей, (эй), іа, іу, уа, юа, уй, суть въ латышскомъ языкѣ *двугласныя*. Эти двугласныя могутъ, какъ и всякая латышская долгота, быть произносимы въ *растяжку* или *прерывчато*. Растяженіе или прерываніе этихъ двугласныхъ мы обозначили соотвѣтственною отмѣткою первой изъ двухъ сливающихся составныхъ звуковъ ихъ.

Гласная *i* въ представленномъ нами латышскомъ текстѣ *не смягчаетъ извѣстныхъ согласныхъ русскаго алфавита*. Для смягченія согласныхъ удержано нами и.

Изъ многихъ оттѣнковъ звука буквы *e* (э) мы указали на два существенныя: *открытое e* (э), довольно сходное съ нѣмецкимъ *ä* въ словѣ *Bärg*, или *e* въ словѣ *schwer*, французское *e ouvert*—и *замкнутое e* (э), какъ чистое *e* (э), какъ истинная середина между *a* и *i*—*e fermé* во французскомъ. Для различія этихъ двухъ оттѣнковъ мы отмѣтили *открытое e* (э) точкою подъ нимъ. Подобно каждой гласной буквѣ въ латышскомъ языкѣ, можетъ

и е (э) въ томъ и другомъ отъѣнкѣ быть или *краткимъ* или *долгимъ*, а въ послѣднемъ случаѣ можетъ быть или *растяжимымъ* или *прерывчатымъ*. Посредствомъ соответственной отѣтки растяженія или перерыва звука *е* въ обоихъ отъѣнкахъ мы получили: *е* (э) короткое открытое, *е́* (э́)

е́ (э́) открытое прерывчатое, *е̇* (э̇) открытое растянутое; *е* (э) замкнутое короткое, *е́* (э́) замкнутое прерывчатое и *е̇* (э̇) замкнутое растяжное.

Главное удареніе въ каждомъ латышскомъ словѣ производится на первомъ или коренномъ слогѣ.

Фр. Бривземниакъ.

О НАРОДНОЙ ПОЭЗИИ ЛАТЫШЕЙ. *)

Die Dichtkunst der Letten ist besonders, und zeugt von der Natur, die ihr Lehrmeister gewesen und noch ist.

Herder.

Перенесемся въ такую латышскую мѣстность, гдѣ характеръ прежней народной жизни не слишкомъ измѣнился отъ вліянія наступающей побѣдоносной культуры,—положимъ въ западную часть Курляндіи... Весна. Насъ привѣтствуетъ прекрасный майскій или іюньскій вечеръ. Только что передъ нами съ полей удалились пахари; только что ушли съ пастбища длинными рядами стада домашнего скота. Вотъ къ намъ долетаютъ трелистые звуки «букурага» **), извѣстившіе насъ, что веселые крестьянскіе парни поужинавъ путрой ***), съ чернымъ хлѣбомъ, гонятъ на ночлегъ своихъ послушныхъ четвероногихъ помощниковъ въ работъ. Теперь по всей окрестности, украшенной дарами весны, распро-

стерлась вечерняя тишина. Точно все прислушивается, да караулится.... Среди этой жизни полной тишины и прохлады, вдругъ слухъ нашъ поражается мелодическими звуками, которые съ возрастающею силою раздаются съ холма, не вдалекѣ отъ крестьянской усадьбы. Это голоса латышскихъ дѣвицъ, которыя послѣ тяжелой дневной работы тѣшатся веселымъ хоровымъ пѣніемъ, жертвуя этой забавѣ частью времени, остающагося имъ для ночнаго отдыха. Вотъ, вотъ, онѣ поютъ: «Вечеромъ, дѣвушки, такъ прекрасно! Вечеромъ весело намъ ликовать!» «Вечеромъ пѣсня далеко раздается; вечеромъ примемся весело пѣть» и т. д. Обратимъ вниманіе на это простое безпритязательное проявленіе латышской народной музыки.

Слушайте! начинается новая пѣсня. Въ тактъ, но быстро и возвышеннымъ голосомъ начальница хора, или собственно *въщательница—тэйцѣя*—провозглашаетъ на распѣвъ первыя двѣ строки, или первую «половину» *дзіасмы*, т. е. четырехъ-строчной пѣсни. а хоръ подхватываетъ.

*) Статья эта была прочтена въ засѣданіи Этнографическаго Отдѣла Императорскаго Общества Естественнаго, Антропологіи и Этнографіи, въ 1870 году.

**) Народный музыкальный инструментъ Латышей.

***) Народное латышское кушанье.

протяжно, полногласно монотонное э-э-э-э! Речитативъ вѣщательницы называется: *юворитъ—тэякт*—а хоровое пѣніе напротивъ: *пѣтъ—дзіадат*. Въ продолженіе послѣдняго вѣщательница повторяетъ приносимую ею строфу и это какъ бы вплетеніе словъ въ однообразное хоровое пѣніе называется: *тибатъ — луацит*. Или — какъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ латышскаго края—хоръ повторяетъ провозглашаемое вѣщательницею, такъ что и соло вѣщательницы, и хоровое пѣніе составляютъ нѣчто въ родѣ речитатива, которому подражать трудно, потому что изъ него выходитъ не то чтобы обыкновенное пѣніе и не то чтобы простая рѣчь. Хоръ нѣсколько модулируетъ, и потому пѣніе это не вполне однообразное. Въ заключеніе пѣсни хоръ долго тянетъ послѣдній тонъ, чѣмъ вѣщательницѣ доставляется время придумать новую пѣсню. Такимъ образомъ, наперерывъ съ эхомъ, пѣсни раздаются изъ веселаго круга пѣвицъ, въ средѣ котораго стоитъ вѣщательница. Вскорѣ въ окрестностяхъ слышатся два, три другія хора, и каждый настойчиво ратуетъ съ прочими о превосходствѣ въ пѣніи. Этому пѣнію, не смотря на его безыскусственность и монотонность, довольно пріятному—особенно для слушающихъ издали — мы прислушивались по цѣлымъ часамъ, а нить его все еще не прерывалась. Подобно тому какъ пѣніе крылатыхъ пѣвцовъ природы прерывается отъ усталости, такъ и вечернее пѣніе Латышекъ оканчивается лишь вслѣдствіе физическаго утомленія, но не по недостатку пѣсенъ; ибо:

Кто можетъ пропѣть всѣ пѣсни?
Кто можетъ переговорить всѣ рѣчи?
Нельзя же перейти черезъ быстрый ручей
Не перекинувъ перекладины.

(Лат. нар. пѣсня).

Сила неослабленной памяти безграмотнаго народнаго пѣвца—удивительно велика. По свидѣтельству древней народной саги скандинавскій пѣвецъ изумилъ короля Гаръ-Сигуру заявленіемъ, что онъ кромѣ шестидесяти уже пропѣтыхъ имъ пѣсенъ знаетъ еще шестьдесятъ другихъ; латышская народная пѣвица можетъ не менѣе пѣвца-героя славной стародавней саги изумить внимательнаго слушателя неистощимымъ запасомъ лирическихъ твореній.

Но не въ одни только весенніе и лѣтніе вечера раздаются пѣсни Латышекъ, этихъ хранительницъ и вдохновительницъ живой еще латышской народной поэзіи. Вѣшая колыбель своему новорожденному младенцу, мать-Латышка поетъ заунывную пѣсню, выражающую глубоко-сердечныя заботы и опасенія о будущности малютки: «не суждено ли, говорится въ пѣснѣ, дочери моей остаться сиротинушкой», или: не придется ли сыну моему идти на войну и положить свои кости на полѣ бѣгвы въ Польшѣ или въ Литвѣ или на днѣ морскои? Веселый нравъ свой, свою непреодолимую склонность къ пѣнію, взрослая дѣвица вѣняетъ въ вину самой порицающей ее за эту веселость матушкѣ, которая «съ пѣніемъ вѣшала ея колыбель», или «качала ее во время пѣнія соловья». А сколько пѣсенъ поетъ Латышка, качая и убаюкивая своего младенца! Какъ задушевно звучатъ въ этихъ колыбельныхъ пѣсняхъ слова, увѣряющія, что милую малютку «качаетъ «мать сна» или «мать вѣтровъ» или какое нибудь другое латышско-мифологическое существо! И сколько пѣсенъ поется на крестинахъ! «Должно пѣть высоко подымая новокрещеннаго, чтобы онъ выросъ дѣльнымъ красавцемъ или дѣльною красавицею»—свидѣтельствуется сама пѣсня латышская. Годъ проходитъ за годомъ; дитя

оставляет колыбель и материнскія колѣни; въ томъ возрастѣ, когда дитя простолюднѣе бродитъ босыми ногами какъ по снѣгу, такъ и межъ цвѣтами, когда оно питается большею частью черствымъ кускомъ грубаго хлѣба,—у него, вмѣстѣ съ чувствомъ горечи житейскихъ лишеній и необходимости терпѣливо сносить ихъ, является способность и склонность къ пѣнію. Пѣсня матери приноровленная дѣтскому пониманію становится умственной собственностью малолѣтней слушательницы или малолѣтняго слушателя. Въ этихъ пѣсняхъ по большей части ведется задушевная бесѣда съ окружающими животными, этими любимыми друзьями сельскихъ простонародныхъ дѣтей. Въ нихъ спрашивается у голубки, «гдѣ она повѣсила колыбель для своихъ дѣтей»; съ искреннимъ участіемъ предостерегаются тетерева «не бормотать въ гречиxъ во время покоса», или спрашивается у синички сколько у нея дѣтей и синичка даетъ обстоятельный отвѣтъ; или же пѣвица обращается съ наивною просьбой къ елкѣ, «чтобы она покачивала дѣтеныша бѣлочки», прибавляя, «что и она также качаетъ своего братца», и т. д. Особенно эти дѣтскія пѣсни изобилуютъ уменьшительными словами, которыя и латышскому народному говору и латышской народной поэзіи, такъ же какъ русской, придаютъ особенную пріятность... Но періодъ ранняго, незнающаго работы дѣтства у бѣдныхъ сельчанъ очень коротокъ: силы и способности самыхъ крошечныхъ пятилѣтнихъ дѣтей немедленно и безъ всякихъ педагогическихъ и другихъ соображеній эксплуатируются главою хозяйства—дитя должно пасти скоть. При этой, по большей части отдѣленной отъ прочихъ человѣческихъ существъ жизни латышской пастушки материнская пѣсня становится для нея все больше и больше непрерывнымъ

источникомъ вдохновеній, наполняетъ всю душу ея и заставляетъ забывать уединеніе и горе! И чего не внушаетъ ей это вдохновеніе! Всякая мгновенная мысль, всякое своеобразное замѣчаніе Латышки находятъ въ ея пѣсни мѣсто; пѣвица довѣряетъ окружающей природѣ все свои горькія и отрадныя воспоминанія, свои отношенія и расположеніе, свои надежды, желанія и ожиданія; она вступаетъ въ бесѣду со всеми окружающими безгласными предметами и безсловесными существами, оказываетъ имъ свое сочувствіе и сожалѣніе, часто даетъ имъ свои благонамѣренныя наставленія, совѣты, осыпаетъ ихъ похвалами, назначаетъ имъ награды или дразнить ихъ и подвергаетъ насмѣшкѣ.

Годъ сменяется годомъ; вмѣстѣ съ развитіемъ тѣлеснымъ развивается, расширяется и видоизмѣняется содержаніе умственной и чувствительной жизни. Соответственно этому должны измѣняться и образы въ верномъ зеркалѣ этой жизни—въ народной пѣснѣ. Поэтическія вдохновенія болѣе созрѣвшей Латышки уже исполнены жалобъ на людскіе пересуды, въ пѣснѣ уже часто включаются слова таутас — чужіе соплеменники—тауту дѣлс — чужой соплеменникъ, молодецъ, суженый — тауту мейта—чужая соплеменница, молодушка, суженая. Наступаетъ наконецъ та пора, когда Латышка часто жертвуетъ часами ночнаго отдыха для изготовленія своего «пура» т. е. приданнаго, и когда она въ своей пѣснѣ проситъ соловья рано вставать и пасти вмѣсто нея стадо, чтобы ей возможно было вышивать для суженаго платочки, въ срединѣ котораго она желаетъ положить «свое сердечко, а кругомъ слова любви». Въ этомъ періодѣ дѣвичьей жизни латышско-народный лиризмъ наибольше звучитъ изъ устъ Латышки. Работа и отдыхъ, будничные дни,

праздники и торжества, жизнь въ комнатѣ и подъ открытымъ небомъ, общество и уединеніе, радость и горе—все оживляетъ пѣсня взрослой латышской дѣвицы, ко всему пѣсня считается столь же обычнымъ, какъ желаемымъ придаткомъ, всѣмъ она вызывается и оживляется. Вчера чужіе соплеменники и соплеменницы слышали насмѣшливую, исполненную язвительнаго юмора свадебную пѣсню Латышки; сегодня весело раздаются ея ликованія на близкомъ бугоркѣ, гдѣ она—ясно и громко—бѣсѣдуетъ съ липой, символомъ женскаго пола по мифическимъ представленіямъ Латышей, дразнитъ дубъ, символъ мужскаго пола, или обращается къ главѣ боговъ Перкуану (Перуну), къ Лайме (богинѣ счастья), къ Лигѣ (богинѣ радости и торжества), къ матерямъ: земли, моря, вѣтровъ, лѣсовъ, или заставляетъ «божьихъ сыновей» любезничать съ «дочерьми Солнца»;—а день спустя съ глубокою скорбью повѣствуетъ окружающей ея природѣ о смерти своей матушки, о своемъ «рабскомъ положеніи», о братцѣ, долженствующемъ «по вѣсточкѣ синички» отправиться на войну или потонувшемъ въ синихъ волнахъ моря.

Склонность Латышей или вѣрнѣе Латышекъ къ пѣнію такъ сильна, что она поражаетъ cadaго, кто имѣлъ случай и надобность обратить надлежащее вниманіе на особенности латышской народной жизни. Знаменитый нѣмецкій писатель Гердеръ, уроженецъ Лифляндіи, свидѣтельствуетъ слѣдующее: «Латыши имѣютъ непреодолимую склонность къ поэзіи и мать моя была того мнѣнія, что латышскій языкъ самъ по себѣ уже почти поэзія». И какъ же не уважать, не любить и не провозглашать Латышкѣ свои прародительскія пѣсни, когда сама св. Марья или — вѣрнѣе—богиня счастья, Лайме, учитъ ихъ этимъ пѣснямъ? Такимъ образомъ латышская

народная пѣсня, по поэтически-мифическому воображенію Латышекъ, есть благодѣтельный даръ благодушной богини счастья.

Правда, такое уваженіе и почтеніе къ древней пѣснѣ въ новѣйшее время ослабло и уменьшилось; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Латышіи древнія поэтическія народныя произведенія даже совсѣмъ исчезли. Но встрѣтить ихъ все-таки не трудно у той части латышскаго народа, гдѣ жизнь сохранила часть древней простоты. Г. Спрогисъ въ предисловіи къ своему сборнику: «Памятники латышскаго народнаго творчества», подмѣтилъ между прочимъ слѣдующую типическую черту изъ жизни этой части Латышей: «Въ длинные зимніе вечера можно иногда слышать, какъ старухи, разсѣвшись полукругомъ съ своими прялками около слабо мерцающей лучины, для сокращенія времени, начинаютъ рассказывать сказки, загадывать загадки, распѣвать хоромъ пѣсни своей старины. Здѣсь подчасъ еще встрѣтишь, хотя въ маломъ видѣ, то беззабѣтное веселье, то безыскусственное, но радушное угощеніе земледѣльца, которыми такъ славился въ старину каждый латышскій домъ—при отправленіи всякаго рода домашнихъ празднествъ, свадебъ, крестинъ и т. п. Тутъ каждый живетъ своею полною жизнью: желающій плясать—пляшетъ, желающій выпить—пьетъ вдоволь; всѣмъ просторъ и полная свобода; но при этомъ почти вовсе неизвѣстны пороки опиванья, безчинія, ссоръ и тому подобныхъ безпорядочныхъ явленій».

Въ латышской народной поэзіи обращаютъ на себя вниманіе два рода стихотвореній: *зинье* и *дзіасма*. Зинье, болѣе рассказывающаго содержанія, поются особеннымъ напѣвомъ. По числу и содержанію онѣ менѣе значительны чѣмъ дзіасмы, которыя можно бы назвать душою латышской народной жизни. Дзіасма въ высшей сте-

пени оригинальная форма латышской пѣсни, которую мало-по-малу вытѣсняетъ изъ народной памяти зиньге, отличающаяся болѣе искусственнымъ, современнымъ напѣвомъ. О томъ какъ зиньге пѣлась въ старину, мы нынѣ ничего не знаемъ. Трудно также сказать, который изъ названныхъ двухъ родовъ латышскихъ пѣсенъ стародавнѣе, первобытнѣе. Съ одной стороны мы иногда встрѣчаемъ зиньгесъ, въ которыя вошли—повидимому въ болѣе позднее время—старыя дзіасмы, а съ другой стороны не рѣдко обращаютъ на себя вниманіе дзіасмы, составляющія какъ бы органическую часть древней зиньги. Въ теченіе столѣтій зиньге точно также какъ и всякій вещественный памятникъ старины, вѣтшаетъ, разрушается, отдѣльныя частицы ея вывѣтриваются, такъ что любитель народной старины находитъ иногда отъ всего памятника только одинъ обломокъ, наиболѣе крѣпкій и долговѣчный. Такимъ обломкомъ древней зиньге намъ представляется иногда дзіасма, продолжающая жить въ народной памяти самостоятельную жизнь. Останавливаясь на томъ замѣчаніи, что древняя повѣствовательная зиньге нерѣдко принимаетъ почти характеръ эпической поэзіи, мы должны были бы приписать зиньге больше первобытности и стародавности, нежели дзіасмѣ, еслибъ другія замѣчанія не возбудили въ насъ сомнѣній. Самое слово *зиньге* (*Gesang?*) не вѣдетъ на насъ тою стариною, какъ *дзіасма* (по литовски *гѣесме*). Въ одной древней дзіасмѣ говорится что двѣвушкамъ слѣдуетъ пѣть дзіасмы (*дзіадат*), а парнямъ—зингес (*зингѣт*).—Что касается до метра, то, по свойству латышскаго языка, каждый стихъ долженъ начинаться долгимъ слогомъ, такъ какъ первый слогъ имѣетъ удареніе. Пѣсни насмѣшливыя, крестинныя, дѣтскія и колыбельныя отличаются болѣе быстрымъ темпомъ дактиличе-

скихъ стиховъ и состоятъ изъ двухъ двустопныхъ строчекъ; причемъ дактиль мѣняется со спондеемъ. Но первая стопа постоянно бываетъ спондеемъ. Господствующій же стихъ есть трохей. Двѣ четырехъ-стопныя строки образуютъ строфу, а двѣ такія строфы *дзіасму*. Не рѣдко къ нимъ присоединяется третья и четвертая строфа. Эта эпиграмматическая краткость дзіасмы сообщаетъ ей особенный характеръ. «Твори свою пѣсню, латышскій поэтический гений не любитъ долго останавливаться надъ однимъ опредѣленнымъ предметомъ, чтобы въ строгой логической связи обставить его цѣлымъ рядомъ послѣдовательныхъ мыслей; онъ, такъ сказать, только касается его своимъ поэтическимъ дыханіемъ; онъ, на подобіе пчелы, скользитъ только на его поверхности и улетаетъ тотчасъ какъ скоро сообщена ему частица его божественной жизни» (Спрогисъ). Но было бы весьма ошибочно полагать, будто лирическія произведенія Латышей представляютъ не иное что какъ беспорядочное смѣшеніе поэтическихъ стихій. Правильное, разумное употребленіе этихъ воздушно-легкихъ поэтическихъ изліяній, удачный выборъ пѣсенъ во время пѣнія Латышки—свидѣтельствуютъ, что между ними существуетъ внутренняя связь, послѣдовательная и логическая. Какъ скоро какой-либо предметъ овладѣлъ поэтическимъ настроеніемъ латышской пѣвицы, то у нея появляется не одна только пѣсня (въ которой болѣею частью поэтически выражается только одно качество, одна мысль), но цѣлая группа въ порядкѣ подобранныхъ пѣсенъ, которыя, изливаясь постепенно и послѣдовательно изъ устъ пѣвицы, вращаются какъ около центра, около одного только избраннаго предмета. При этомъ выставляются на видъ всѣ реальныя и воображаемыя, поэтически украшенныя свойства, по-

ложенія и особенности этого предмета; они подвергаются изслѣдованію и обсужденію, осмѣиваются или оплакиваются,—и такимъ образомъ вся совокупность ихъ является единою живою мыслию, одною широкою идеей, которая безъ всякихъ искусственныхъ распредѣленій, натяжекъ и запутанностей, тѣмъ не менѣе доставляетъ весьма большое наслажденіе теплотою чувства и свѣжестью поэтическихъ воззрѣній и образовъ.

Любимое пѣніе латышскаго народа есть хоровое. Но здѣсь часто можно слышать, особенно отъ пастуховъ и одиночное пѣніе, которое (хотя не вездѣ въ латышскомъ краѣ) отличается нѣсколько отъ обыкновеннаго и представляетъ нѣчто сходное съ тирольскимъ напѣвомъ (Jodeln), что и называется «лэлѹатъ». Пѣніе и сохраненіе лирическихъ памятниковъ латышскаго народнаго творчества составляетъ привилегію женскаго пола. На Латышкахъ не съ такою силою лежало бремя шестисотъ-лѣтняго рабства, какъ на Латышахъ, и благодаря своему веселому нраву, онѣ могли подчасъ забыть свое горе, подчасъ сдѣлать его же темой своихъ поэтическихъ вдохновеній. До сихъ поръ нельзя даже приблизительно опредѣлить какъ велико число латышскихъ пѣсенъ, ибо онѣ далеко еще не всѣ включены въ существующіе Сборники. Объ имени автора какой-либо пѣсни нѣтъ и помина; пѣсни эти безъ всякаго личнаго притязанія на творчество передавались народу, хранились имъ какъ его собственность и сокровище. О томъ времени, съ котораго возникла живая латышская поэзія, необходимо слѣдуетъ довольствоваться только предположеніями. Многія изъ теперешнихъ латышскихъ народныхъ пѣсенъ неоспоримо суть новѣйшаго происхожденія. Противное сему не можетъ быть доказано тѣмъ, что упомяну-

тая пѣсни носятъ на себѣ отпечатокъ языческихъ понятій. До самаго недавняго времени Латыши питали въ сущности болѣе привязанности къ праотцовскимъ обрядамъ и вѣрованіямъ, нежели къ тому, что по воскресеньямъ холодно говорилось имъ на худомъ латышскомъ языкѣ нѣмецкими пасторами. Латышей, которыхъ описываетъ Эйнгорнъ въ своей *Historia Lettica*, изданной въ 1649 году, нельзя не назвать язычниками. Даже сто лѣтъ назадъ ихъ по истинѣ слѣдовало считать язычниками, а не христіанами. Въ особенности у Латышекъ языческія понятія и обряды всегда держались очень крѣпко, да въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ отчасти и теперь еще крѣпко держатся. Въ латышскомъ краѣ даже въ настоящее время почти повсемѣстно слышатся невинныя, веселыя пѣсни въ честь Лиги, древне-латышскаго божества радости и празднества. Изъ всего этого видно, что и позднѣйшія поэтическія произведенія латышскаго народа не только могли отличаться «отпечаткомъ языческихъ понятій», но и древне-миѳическій элементъ долженъ составлять въ нихъ необходимую примѣсь, какъ вѣрное выраженіе всей, и внутренней, и вѣшной народной жизни. Тѣмъ не менѣе многія живыя лирическія произведенія латышскаго народа принадлежатъ ко временамъ весьма древнимъ, что доказывается (болѣе чѣмъ языческимъ отпечаткомъ) ихъ повсемѣстнымъ распространеніемъ въ латышскомъ краѣ. Часто и въ западной Курляндіи мы можемъ услышать ту же самую пѣсню, которую уже слышали въ восточной Лифляндіи, и равнымъ образомъ пѣсни мѣстностей, пограничныхъ съ землею Литовцевъ или Русскихъ, поются народамъ на балтійскомъ берегу—этой первобытной ливской почвѣ. Эти старинныя пѣсни имѣютъ не малое значеніе для латышскаго народа, какъ по-

этическое, къ сожалѣнію лишь отрывочное, выраженіе не столько его исторій, какъ міеологическихъ представленій и воззрѣній, а также его образы мыслей и чувствованій; въ нихъ какъ въ зеркалѣ отражается его внѣшняя и внутренняя жизнь во времена мало-извѣстныя, можетъ быть до-историческія.

На вопросъ о томъ, имѣетъ ли живая латышская народная поэзія *историческія пѣсни*, приходится вообще отвѣчать отрицательно; хотя иногда мы и услышимъ пѣсни на подобіе слѣдующихъ:

Смотрите, какіе красавцы эти воины,
Мои бѣлые братцы!
Раззоривъ всю вражескую страну,
Они ведутъ сюда вражескихъ красавицъ. (*)

или:

Сынъ мой, любезный сыночекъ!
Гдѣ нѣкогда падетъ твое тѣло?
Въ Литвѣ ли, иль въ польской землѣ?
Или погрязнетъ въ морскихъ волнахъ? (**).

или:

Багровъ какъ кровь является день,
Еще багровѣе восходящее солнце.

(*) Веденіе войны древнихъ прибалтійскихъ народовъ отличалось опустошительными набѣгами на вражескую землю, и что Курш и прочіе „язычники“ при этомъ охотно похищали дѣвушекъ, дабы жениться на нихъ,—объ этомъ свидѣлствуетъ хроника Генриха Латыша, составляющая вѣрнѣйшій историческій источникъ для этихъ народовъ за первыя десятилѣтія 13-го вѣка.

(**) Съ Литовцами свободныя латышскія племена очень часто вступали въ столкновеніе. Въ Литвѣ многіе угнетенные и преслѣдуемые искали и находили убѣжище и защиту отъ безчеловѣчія нѣмецкихъ нашествцевъ. Что курскіе и ливскіе предки теперешняго латышскаго народа были отважныя морскіе разбойники, что они могли

Ой! тамъ мои братцы,
Сожигающіе русскій замокъ.

Это звуки доносящіеся несомнѣнно изъ первобытнаго, давно минувшаго времени; они невольно внушаютъ мысль, что должны существовать еще остатки древняго народнаго творчества, имѣющіе нѣкоторое историческое значеніе.

Совсѣмъ иное дѣло вопросъ о томъ, зналъ ли въ древности латышскій народъ историческія пѣсни, имѣлъ ли онъ свой героическій эпосъ? Г. Спрогисъ, въ предисловіи къ своему, въ 1858 году вышедшему, Сборнику *«Памятниковъ латышскаго народнаго творчества»*, полагаетъ, что отношенія древне-латышской жизни не выходили изъ круга домашнихъ требованій и обязанностей, и что поэтому у Латышей «могъ развиваться только одинъ родъ поэзіи—лирической» (*).

предпринимать и дѣйствительно предпринимали грозныя военныя набѣги,—объ этомъ несомнѣнно свидѣлствуетъ та же хроника Генриха Латыша.

(*) Далѣе г. Спрогисъ пишетъ: „Тѣ изъ немногихъ пѣсень, которыми болѣе или менѣе соответствуетъ характеръ историческій, относятся лишь къ тому обществу явленію въ жизни, что древніе Латыши *выдавали своихъ дочерей за Русскихъ, Литовцевъ, Пруссовъ и Полковъ и обратно женились на ихъ дочеряхъ*“. Но это не совсѣмъ такъ. Литовцы пріобрѣтали дѣвушекъ отъ Латышей и Латыши отъ Литовцевъ не всегда мирнымъ путемъ сватанья и женитьбы, но часто посредствомъ похищенія красавицъ, вторгаясь въ чужую страну бранными толпами, или увозя дѣвушекъ одиночно; а для этого и въ томъ и въ другомъ случаѣ были часто нужны воинское мужество и военныя хитрости. Не одинъ Генрихъ Латышъ повѣствуетъ о грабительскихъ набѣгахъ этихъ родственныхъ племенъ въ область того и другаго; добычу же при такихъ набѣгахъ составляли, между прочимъ, и дѣвушки, которыми „лишь одѣвъ эти народы оказывали пощадѣ“. Да и теперешніе свадебные обряды необразованныхъ Латышей отличаются, точно также какъ у Русскихъ, характеромъ похищенія невѣсты. Не вполне также справедливо будто *лишь тѣ* латышскія историческія преданія, которыя относятся къ женитьбамъ Латышей, или

Но если исторія теперешняго латышскаго края, правда, мало озаряющая мракъ первобытнаго его времени, упоминаетъ намъ о военныхъ дѣйствіяхъ предковъ латышскаго народа на водѣ и на сушѣ,—то мы находимъ болѣе основательнымъ полагать противное тому, что полагаетъ г. Спрогисъ. Неужели латышскій народъ не воспѣвалъ только своихъ военныхъ подвиговъ, тогда какъ у него на всякій другой предметъ есть готовая пѣсня? Во время прибытія Нѣмцевъ, прибалтійскіе народы уже достигли нѣкоторой степени развитія. Но это такой періодъ, когда эпическая поэзія мало по мало упадаетъ и замѣняется лирическою. Нѣмецкое иго, которому подпали прадѣды Латышей, быстро и вполнѣ подавило эпическое пѣснопѣіе, составляющее источникъ народнаго сознанія, силы и свободы. Также какъ тщетно мы доискиваемся голоса друновъ, скальдовъ и бардовъ, не находимъ въ настоящее время и латышскаго народнаго героическаго эпоса и только одна отрывочная сага открываетъ намъ интересную, важную тай-

лучше сказать, къ ихъ похищеніямъ дѣвицъ у чужихъ народовъ, имѣютъ историческій характеръ.... Впрочемъ характеръ латышскихъ народныхъ пѣсенъ, въ наше время появившихся, не обѣщаетъ особеннаго успѣха современнымъ стараніямъ отыскать въ нихъ многихъ и непосредственныхъ историческихъ свидѣтельствъ: это пѣсни исключительно прилегающія къ разнымъ случаямъ. Пѣвецъ, или вѣрнѣе пѣвица, поютъ лишь о томъ, что нинѣ представляетъ случай: его дѣло искусно приковать пѣсню къ случаю. Съ одной стороны это придаетъ пѣснямъ нѣкоторое однообразіе, ибо предметъ поэзіи тутъ есть лишь то, что представляетъ непосредственное созерцаніе. По этому можетъ быть и въ настоящее время мало слышится военныхъ пѣсенъ. Но съ другой стороны эти пѣсни, какъ случайныя, пріобрѣтаютъ большую многосторонность, ибо каждый предметъ, представляющійся наблюденію Латыша, находитъ себѣ поэтическое облаченіе. Вотъ почему и составилось мнѣніе—раздѣляемое даже Гердеромъ—будто *dziņas* и теперь импровизируются. Но это мнѣніе достаточно опровергается уже обширнымъ распространеніемъ большей части пѣсенъ.

ну: что въ лучшій вѣкъ первобытнаго времени существовали латышскіе народные пѣвцы — *буртніаки* — которые своими пѣснями одушевляли народъ на войнѣ, въ мирное время и при празднествахъ увеселяли его; дѣло этихъ буртніаковъ было разбирать и употребить древне-латышскія писмена—*бурты*. Эти представители народной поэзіи—говоритъ сага — потонули въ одномъ лифляндскомъ озерѣ, которое съ того времени и по нинѣ называется «озеромъ буртніаковъ». Если это такъ, то понятно, что первая задача нѣмецкихъ завоевателей должна была состоять въ безслѣдномъ искорененіи этого сословія латышскихъ бардовъ—этого источника воспламенявшаго въ Латышахъ мужество и любовь къ свободѣ. Такимъ образомъ на латышскихъ поляхъ битвъ, вмѣстѣ съ тысячами мужественныхъ латышскихъ и нѣмецкихъ ратниковъ, погибли представители и хранители латышскаго серьезнаго, мужественнаго эпоса. Последніе эпическіе остатки были уничтожены послѣдовавшимъ за тѣмъ гнетомъ рабства. Меркель, въ своей книгѣ «*Первобытное время Лифляндіи*», говоритъ, что угнетенные Латыши подвергались жестокимъ наказаніямъ за пѣніе старыхъ латышскихъ пѣсенъ. Моне, въ первомъ томѣ своей «*Исторіи язычества въ сѣверной Европѣ*», пишетъ слѣдующее: «Если бы религія могла быть отнята у человѣка посредствомъ притѣсненія, то я не могъ бы сказать ничего болѣе о древней вѣрѣ этихъ народовъ, которые, бывъ покорены суровыми Нѣмцами, съ безчеловѣчною жестокостію содержались цѣлыя шестьсотъ лѣтъ въ рабствѣ, нищетѣ и полудикомъ состояніи. Но мною я и не могу сообщить объ этомъ, ибо наибольшая часть того, что было, погребло подъ гнетомъ немилосердныхъ владѣтелей...» Гердеръ въ своихъ «*Lebensläufe*

nach aufsteigender Linie» говорить: «Многіе утверждаютъ будто у Латышей еще сохранились слѣды героическихъ пѣсень», при чемъ онъ только замѣчаетъ, что тому противорѣчилъ его отецъ, который однако по собственному свидѣтельству Гердера, «былъ не большой знатокъ латышскаго языка; но кто не знаетъ языка вполнѣ тотъ, совершенно не можетъ обо всѣмъ судить справедливо». Очень можетъ быть, что еще при жизни Гердерова отца свѣдущимъ изыскателямъ удалось отыскать слѣды древне-латышскихъ героическихъ пѣсень.

Заключаю мои сужденія о латышской па-

родной поэзіи, съ пріятною увѣренностью представить въ будущемъ Этнографическому Отдѣлу нашего общества, а чрезъ него и всей отечественной публикѣ, собранные мною отъ темнаго давно минувшаго времени матеріалы для составленія хоть и не полной картины, то по крайней мѣрѣ живаго очерка о жизни и характерѣ моего; до новѣйшаго времени забытаго и забытаго народа, симпатіи котораго обращены вполнѣ и съ упованіемъ къ своимъ родственнымъ по племенному происхожденію славянскимъ соотечественникамъ.

Фр. Бривземниакъ.)

I.

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ

І. ПѢСПИ О ПѢНІИ.

1.

Кад эс дзіаду, яўкі дзіаду,
Кад эс раўду, жёлі раўду.
Ка эс яўкі нэдзіадашу
Маряс дзіасму тэйцеіня?
Ка эс жёлі нэраўдашу,
Кад эс бію сёрдіанітэ?

2.

Мэнэстінис накті браўца,
Эс Мэнэша ўарманіньш;
Мэнэстінис ман іадэва
Саву звайгжню мэтэліті.

3.

«Клаўсіас мана мамуліня
Вай ражані эс дзіадаю?
—Ту мейтіня сёрі дзіад',
Ту паліксі сёрдіанітэ.

4.

Вай Діавіні, ман маісія!
Тэв жёліга валуадіня;
Дзірд эс тэві дзіадаям,
Бірт ман гаўжас асаріняс.

5.

Тэйц маінія ман дзіасміню
Таўтіняс вадідама,
Куа дзіадашу таўтіняс
Вакарінюс кавёдама.

1.

Веселы мои пѣсни,
Грустны мои жалобы.
Какъ не пѣть мнѣ весело,
Когда Марья учитъ меня пѣснямъ?
Какъ не жаловаться мнѣ горько,
Когда я сиротинушка?

2.

Ночью катается Мѣсяцъ,
Я возникимъ Мѣсяца;
И за то мнѣ Мѣсяцъ
Подарилъ свой звѣздный плащъ.

3.

«Слушай матушка моя,
Весело ли я пою?
— Ты поешь жалобно, дитя мое,
Ты будешь сиротинушкою.

4.

Сестрица моя, Боже мой!
У тебя трогательный голосъ;
Услышавъ твое пѣніе,
Я проливаю горькія слезы.

5.

Провожая меня къ чужимъ соплеменникамъ,
Научи меня, матушка, пѣсенкѣ,
Дабы я могла на чужбинѣ
Сокращать пѣснею вечерніе часы.

3*

6.

Ріта агрі цѣлусіас
Скайсту дзіасму нѹадзіадаю —
Нѹа ўашіам, нѹа клявіам,
Нѹа купліам ўазуаліам.

7.

Вісас пурва пурмалітас
Мані гаўжі нѹарѹдаѹа:
Гана мейта дзіадатая,
Нава таду дзіадатая.

8.

Тэйц дзіасміню сѣрдіанітэ,
Ту дзіасміню даудз зінаі;
Нэ тэв тѣва, не мамінас
Дзіасмініс ремдзіас.

9.

Лэц упітэ, нэ вільнюа,
Лай вільнюа эзерінис;
Дзіад масіня, нэ зіньѣ.
Лай зіньгѣ балэлініс.

10.

Кас дзірдэя, тіа сація,
Лустэс дэль эс дзіадаю.
Эс нэдзіад' лустэс дэль,
Эс дзіад' лайку кавѣдамс,—
Эс дзіад' лайку кавѣдамс,
Сѣру мѹжу дзівѹадамс.

11.

«Кѹа масіня дзіадасім
Ріта агрі іздзінушас?
—Пар тэліті, пар айтіню
Пар балтѹа віллініті.

12.

Дзіадат мейтас вакара,
Вакара тали скан,—
Вакара тали скан,
Талю таутас кайтінаѹа.

6.

Вставъ рано утромъ,
Я пропѣла красивую пѣсню —
Объ ясеняхъ, о кленахъ,
О развѣсистыхъ дубахъ.

7.

Всѣ окрайны болотъ
Горько плакали обо мнѣ:
Постушка вотъ была пѣвица,
Нѣтъ больше такой пѣвицы.

8.

Крошка-сиротка, спой пѣсенку,
Вѣдь ты знаешь много пѣсенъ:
У тебя нѣтъ ни отца, ни матери,
Ты только въ пѣсняхъ ищешь отрады.

9.

Струись рѣчка, не волнуйся,
Пусть волнуется озерко;
Пой «дзіасмас», не «зіньмес», сестрица
Пусть «зіньгес» поетъ братецъ.

10.

Слышавшіе мое пѣніе говорили,
Что я пою по охотѣ.
Я не пою по охотѣ,
Я пою чтобы коротать время,—
Пою чтобы коротать время.
Такъ какъ жизнь моя исполнена скорби.

11.

«Сестрица, скажи, что будемъ пѣть
Когда выгонимъ стадо рано по утру?
—Мы будемъ пѣть о телочкѣ, объ овцѣ,
Мы будемъ пѣть о бѣлой «вілліні».

12.

Пойте дѣвушки вечеромъ.
Вечеромъ пѣсня далеко раздается,—
Вечеромъ пѣсня далеко раздается,
Дразня далеко вокругъ молодецъ.

13.

Гана скали эс дзіадаю,
Гана скали гавілаю,
Тэлі маніс арэініс
Лай балса класіяс.

14.

Дзіадат мейтас! ну іат грезні,
Межа галі лігуайс,
Тур нэк пуйші куаклэдамі
Пар абуаю лідуміню.

15.

Піа Вентіняс эс дзіадаю,
Піа Вентіняс гавілаю,
Піа Вентіняс эс велэю
Савас балтас віллінітэс.

16.

Ай Вентітэ візелітэ,
Кам іадэві мейту саву!
Кас ел тавус лікумінюс
Свэту ріту тріцінас.

17.

«Кас та тада дзіадатая,
Дзіад без Саулэс вакара?
—Та дэвіню браю мяса,
Дзіад кумелюс ганідама.

18.

Дзіаді, дзіаді, мэн' масіня!
Дзіад' ражані дзіадама!
Таутас луака кумелінюс
Пец тавам балсіням.

19.

Ук вакарус дзіадат гаю
Авуатіня лэіня;—
Іздзіадаю сав' пуріню,
Сав' ражапу вайнядзіню.

13.

Громогласно я распівала,
Громогласно я ликовала;
Я хотѣла, чтобъ меня слышать могъ
Хлѣбопашецъ мой, который далекъ.

14.

Пойте, дѣвушки! чудно звучить
Склоняются верхи деревьевъ лѣсныхъ.
И по клеверному покосу
Подходятъ парни играя на «куаклэс».

15.

Я плѣла на берегахъ Виндавы,
На берегахъ Виндавы я ликовала,
Въ водахъ Виндавы я вылащивала,
Мои бѣлыя «виллініс».

16.

Зачѣмъ отдала ты дочь свою,
О сребро-блестящая Виндава!
Кто теперь будетъ по воскреснымъ утрамъ
Потрясать твои берега пѣніемъ?

17.

«Кто эта пѣвица,
Что поетъ послѣ заката Солнца?
—Это сестра девяти братьевъ,
Поетъ она пася коней.

18.

Пой, пой, сестрица моя!
Пусть пѣсни твои пріятно раздаются!
Молодцы направляютъ коней
По звуку твоего голоса.

19.

Я выходила каждый вечеръ,
Пѣть въ долину у ключа;—
Тамъ я пропѣла свое приданое,
Свой нарядный вѣночекъ.

20.

Редз кур куаші мейтас дзіад
 Яуна пріажу камбарі!
 Тур бітітэ мэду нэс
 Уазуаліня канніня.

21.

Дзіаму дэль, свеші лядудіс,
 Нэтурат іанайду;
 Ік дзіасміті іздзіадзіс,
 Сэж савя кумелі.

22.

Матэ мані ратін рая
 Ка эс ліала дзіадатая.
 «Куа, маміня, эс дарішу —
 Лустігс ауга манс пратіньш.

23.

Ган ар ман гразну дзіасму
 Тай мазай галвіня;
 Нау вёл віана іздзіадата,
 Ну дэвінас сацерэтас.

24.

Бій ман дзіасмас тріс пуріни,
 Апінішу дэрзіня.
 Тріс гадінюс іздзіадая,
 Нэ ваціню нэ павашу.

25.

Бій ман дзіасму вацелітэ
 Смалка лазду крумінія;
 Кад грібёю, тад дзіадая,
 Лабас віан ласідамс.

26.

Ай мейтіня лішкас мёлэ!
 Кам панемі ман дзіасмінь?
 Та панеміс цітас мейтас
 Таву міажу араінь.

20.

Смотри, какъ прекрасно поють дѣвушки,
 Въ новой сосновой избѣ!
 Пчелки туда носятъ медъ
 Въ дубовыхъ кружечкахъ.

21.

Чужіе люди, не затѣвайте
 Ссоры изъ-за пѣсень;
 Кто спѣлъ свою пѣсню,
 Пусть садится на своего коня.

22.

Гнѣвно мать меня бранила,
 Что я пѣсни все пою.
 «Что дѣлать матушка —
 Я возрасла въ веселомъ духѣ.

23.

Вотъ здѣсь, въ моей маленькой головкѣ
 Много прекрасныхъ пѣсень;
 Не успеваю пропѣть одну,
 Какъ ужъ девять приходятъ на мысль.

24.

У меня было три пуры пѣсень,
 Въ хмѣлевомъ огородѣ.
 Я пѣла цѣлые три года,
 Не покрывая пуры крышкой.

25.

Въ густомъ орѣховомъ кустѣ
 Была у меня корзинка съ пѣснями;
 Пѣла ихъ какъ захочу,
 Выбирая лишь прекрасныя.

26.

Ой дѣвица, хитрый языкъ!
 Зачѣмъ похитила у меня пѣсенку?
 Такъ похитятъ другія дѣвушки
 Твоего хлѣбопашца.

27.

Куныс кая, лішкас мела!
Уатрам дзіасму панёмейс!
Кад ту біа дзіадатаіс,
Кам па пріакшу не дзіадзі?
Кам па пріакшу не дзіадзі
Куныс каю лэйзідамс!

28.

Ган ман біа гразну дзіасму,
Тас апёду павасарай:
Шім дзіасміна, там дзіасміна
Пар майзітэс габаліню.

29.

Яунс будамс гануас гаю,
Дзіасмас тину камуалі;
Кад нуагаю таутіняс,
Нуа камуала шкетінаю.

30.

Дзіадат віан эс дзіадату,
Кад бўт ўатріс кас палідз;
Бій масіня кас палідз, —
Тўа айзведа таутіняс.

31.

Кад эс аугу бралішуас,
Ман бій дзіасму вацелітэ;
Кад айзгаю таутіняс,
Тад апгазу калніня.

32.

Дзіадайт мейтас! куа гайдаті?
Вай юс саву діану гайдат?
Атнэкс діана, айзведіс,
Палікс дзіасма нэдзіадата.

33.

Дзіадайт мейтас ар мані!
Ман і даудз скайсту дзіасму;
Па віаніі саласію,
Свешу земі слайгадамс.

27.

Собачья нога, хитрый язык!
Похитительница чужой пѣсни!
Коли ты пѣвица,
Зачѣмъ же ты не первая пѣла?
Зачѣмъ же ты не первая пѣла
Лизавши собачью ногу!

28.

Много у меня было прекрасныхъ пѣсень,
Я съѣла ихъ весной;
Пѣла пѣсенку то тому, то другому,
И все лишь за кусокъ хлѣба.

29.

Бывъ молода и пася стадо,
Я наматывала клубокъ пѣсень;
Уходя къ чужимъ соплеменникамъ,
Я разматывала клубокъ.

30.

Я бы пѣла, да пѣла,
Если кто-нибудь помогъ-бы пѣть;
Была сестрица, помогавшая пѣть, —
Её отвезли къ чужимъ соплеменникамъ.

31.

Когда я росла у своихъ
У меня была корзина полная пѣсень;
Отправляясь къ чужимъ соплеменникамъ
Я опрокинула корзинку на горѣ.

32.

Дѣвушки, пойте! чего вы ждете?
Или ждете вы «своего дня»?
Онъ придетъ, увезутъ васъ,
Пѣсенки останутся не пропѣтыми.

33.

Пойте, дѣвушки, пойте со мною!
У меня много прекрасныхъ пѣсень;
Я собрала ихъ по одиночкѣ,
Странствуя по чужимъ странамъ.

34.

Кад эс бугу туга зинайсі,
Ка дзіаснай класіяс,
Эс дзіасміті іздзіадугу
Нуга пулціня ласідама.

35.

Тумсіня вакара
Гразну дзіасму падзіадаю,
Лай класіяс міля Маря,
Кас мейтіняс аўдзііня.

36.

Эс нугавелу дзіасму пугу
Нуга калніня леіня;
Бус ман лайме дзівугаюат,
Велшу дзіасмас калніня.

37.

Нэвіанс мані айздіадая,
Нэвіанс мані айзрунаа:
Ман маміня шугугаас
Лакстігалас лайціня.

38.

Кас вар дзіасмас іздзіадат?
Кас валугадас ізрунат?
Неварэя страюупіті
Без лайпіняс парі тапт.

39.

Нугарюгас дзірнавіняс,
Іалайжуат юріня;
Ган эс бію дзіадаюсі,
Лай дзіад юрас гайгаліні.

34.

Еслибъ я знала, вѣдала,
Что пѣсню подслушиваютъ,
То выбравъ изъ многихъ пѣсень
Я пропѣла бы самую прекрасную.

35.

Во время вечерняго сумрака,
Я распѣвала прекрасную пѣсню,
Чтобы слышать могла любимая Марья,
Воспитательница дѣвицъ.

36.

Я скатила пуру пѣсень
Съ горы внизъ въ долину;
Если мнѣ суждено жить счастливо
Я вскачу ихъ опять на гору.

37.

Никто не могъ пѣть больше меня,
Никто не могъ больше меня говорить.
Моя матушка качалася
Подъ пѣсни соловья.

38.

Кто можетъ пропѣть всѣ пѣсни?
Кто можетъ переговорить всѣ рѣчи?
Нельзя же перейти черезъ быстрый ручей,
Не перекинувъ перекладины.

39.

Поревѣла мельница
Пропуская въ морѣ;
Довольно пѣсень я пѣла,
Пускай теперь поютъ нырки морскія.

II. МИФИЧЕСКІЯ ПѢСНИ.

40.

Пѣркуанс брауца пар юріню
Вінпус юрас сѣвас нѣмт;
Саул' ар пұру пакалѣ
Вісус межус велѣдама:
Уазуалам зѣлта цімдус,
Клявай зѣлта пірстайнішус,
Сікаям карклітм
Зѣлта гріастус гредзѣніюс.

41.

Мѣнѣс нѣма Саулѣс мѣйту,
Пѣркуанс яя прецібас.
Іаадамс па вартіам,
Нуасперь зѣлта уазуалінь,
Нуашлак манус брұнус свѣркус
Ар уазуала асінім.
Мілай Мѣрий павайцаю:
Кур вар свѣркус ізмазгѣт?
Мазгѣ пұйсі тай упѣ,
«Кур дѣвінас страумѣс тѣк.
— Мілай Мѣрий павайцаю:
«Кур вар свѣркус ізжѣвѣт?»
— Жѣвѣ пұйсі тай дѣрзѣ,
Кур дѣвінас Саулѣс спід.
Мілай Мѣрий павайцаю:
«Кур вар свѣркус нуаглабѣт?»
— Глабѣ пұйсі тай клѣтіа,
Кур дѣвінас атслѣдзінас.

40.

Пѣркуансѣ отправилсѣ за сине море
Сватать себѣ невѣсту;
За нимѣ ѣдетѣ Солнце сѣ приданымѣ,
Украшая лѣсныя деревья:
Оно даетѣ дубу золотыя рукавицы,
А клену—перчатки златыя;
Даритѣ маленькой ивушкѣ
Золотыя закрученныя кольца.

41.

Мѣсяцѣ женилсѣ на Солнцевой дочери,
Пѣркуансѣ повѣхалѣ вѣ сваты.
Вѣѣзжая вѣ ворота
Онѣ разбиваетѣ золотой дубѣ,
Обрызгиваетѣ мой коричневый кафтанѣ
Кровью дуба.
Я спросилѣ у милой Мѣрьи:
«Гдѣ бы мнѣ замыть мой кафтанѣ?»
—Замой его, паренекѣ, вѣ рѣчкѣ
Гдѣ текуть девѣть струекѣ.
Я спросилѣ у милой Мѣрьи:
«Гдѣ бы мнѣ высушить кафтанѣ?»
—Высуши его, паренекѣ, вѣ саду,
Гдѣ свѣтѣть девѣть Солнцевѣ.
Я спросилѣ у милой Мѣрьи:
«Гдѣ бы мнѣ спрятать кафтанѣ?»
—Спрячь его, паренекѣ, вѣ кладовой,
Гдѣ девѣть замковѣ.

4

42.

Зіргі звiадз, велні брауц,
Тэк упiтэ дзiркстэдам;
Эс ставёю малiнiя
Ар асуа зўабенiнь.
Эс сацiрту велнам галву
Дэвінiям габалiам.
Ман апскрэя брўнi свiркі
Ар тiм велна асiнiм.
Эс мiсiнь павiйцiаю:
«Кур эс вiнюс iсмазгашу?»
— Меклэ тiду эзерiнь
Дэвінiям iстэкам.
Эс мiсiнь павiйцiаю
«Кур эс вiню iскалтэш?»
— Меклэ тiду ўазўалiнь
Дэвінiям жубурiам.
Эс мiсiню павiйцiаю:
«Кур эс вiню сарулэшу?»
— Меклэ тiду рулу галду,
Дэвінiям вiлцэiам.
Эс мiсiнь павiйцiаю:
«Кур эс вiню паглабашу?»
— Меклэ тiду шкiрсту галду
Дэвінiям атслэгам.

43.

Мёнэс нёма Саулэс мейгу,
Пёркуанс яа панакстуас;
Нўаiдамс атўадамс
Нўасперь зёлта ўазўалiню.
Сёрдiанiтэ гаўжi рiуд
Зёлта зарус ласiдама.
Саласiя зёлта зарус,
Сапiн зёлта вiйнядзiнь.
Вiсi кунгi брiнзiяс:
«Кур ту тiду калдiнiаi?»
— Рiгi пiрку, нiуду дэву,
Вiцземэ калдiнiаа;
Вiсi кунгi брiнзiяс:
«Кiа ту тiкi Вiцземэ?»
— Айзiйзiудзу Саулэс зiргус

42.

Кони ржутъ, бѣсы вѣдутъ,
Журча течѣтъ ручеекъ;
Я стою на берегу
Съ острыми мечемъ.
Я разсѣкъ голову бѣса
На девять частей.
У меня обрызгался коричневый кафтанъ
Кровью бѣсовскою.
Я спросилъ сестрицу:
«Гдѣ мнѣ его вымыть?»
— Отъищи такое озерко,
Изъ котораго текутъ девять рѣкъ.
Я спросилъ сестрицу:
«Гдѣ мнѣ его высушить?»
— Отъищи такой дубъ
У котораго девять вѣтвей.
Я спросилъ сестрицу:
«Гдѣ мнѣ его выкатить?»
— Отъищи такой катокъ,
У котораго девять катающихъ.
Я спросилъ сестрицу:
«Гдѣ мнѣ его хранить?»
— Отъищи такой сундукъ,
У котораго девять замковъ.

43.

Мѣсяцъ женился на Солнцевой дочери.
Перкуансъ вѣхалъ въ «догоньщикахъ»;
На пути туда и обратно
Онъ разбиваетъ золотой дубъ.
Горько плачетъ сиротинушка,
Подбирая золотыя вѣтки.
Подобравъ золотыя вѣтки,
Она сплетаетъ золотой вѣночекъ.
Всѣ баре дивились:
«Гдѣ ты сковала такой вѣночекъ?»
— Въ Ригѣ купила, деньги заплатила,
А скованъ онъ въ Нѣмечинѣ?
Всѣ баре дивились:
«Какъ же ты добралась въ Нѣмечину?»
— Я запрягла Солнцевыхъ коней

Заляс варя каманас;
Піакуст мані Саулэс зіргі,
Саділет варя каманас.

44.

Рамі, рамі, патапдаміс
Нак пар юру Пёркуанініс;
Ней майтая іавас зіадус,
Ней арая гаяюмію.

45.

Пёркуанс брауца па дэбес
Дэвініам кумельіам;
Баліньш масу таутас лайда
Дэвініам бераіам.

46.

Сперь Пёркуан авуата
Лідз пашамі дібенам!
Вакар сліка Саулэс мейта
Зелта канну мазгадам'.

47.

Пёркуана тэвам
Дэвіні дэлі:
Тріс спэра, тріс рюца,
Тріс зібінаа.

48.

Пёркуанам піаці дэлі,
Вісі піаці аматуас:
Діві грауда, діві спэра,
Піактаіс яа зіпснідамс.

49.

Дзірду Діаву ісцёртуат,
Діава дэлу дзеніабат;
Патэ Діаву нэредзёу
Айз дэвініам клявас лапам.

Въ зеленя мѣдныя санки;
Мои Солнцевы кони утомились,
Мѣдныя санки изъѣздились.

44.

Тихо, спокойно приближается
Перкуансъ изъ-за моря;
Онъ не повреждаетъ ни цвѣта ивы,
Ни истребляетъ и труда поселянина.

45.

Перкуанъ мчится по небу
На девяти коняхъ;
Братецъ отпускаетъ сестрицу къ молодцу
На девяти карихъ коняхъ.

46.

Ударь, Перкуансъ, въ источникъ,
Ударь до самаго дна!
Вчера утонула дочь Солнца,
Обмывая золотую кружку.

47.

Перкуансъ-отецъ имѣетъ
Девять сыновей:
Трое разятъ, трое гремятъ,
Трое мечутъ молнію.

48.

У Перкуанса пять сыновей,
Всѣ они имѣютъ должности:
Двое гремятъ, двое разятъ,
Пятый ѣдетъ бросаая молніи.

49.

Я слышу какъ Богъ рубить,
Какъ Божій сынъ охотится;
Сама я не видала Бога
Изъ-за девяти листьевъ клёна.

4°

50.

Діавіньш браўце пар тілтіню
Ар спангайню кумеліню;
Сперь Пёркуаніс, ріб тілтініс,
Дрэбе Діава кумелініс.

51.

Нуа юріняс іспелдэя
Дів' дзёлтэні кумеліні,
Віанам бія звайгжню дэкіс,
Уатрам зёлта іаміуктіні.

52.

Тэв, Діавінь, лабс зірдзіньш,
Апъай ману рудзу ләуку;
Тэв, Лаймінь, плата сакша,
Апседз ману гуаву дәрзу.

53.

Сен дзірдэю, ну іарәугу
Діавам сірму кумеліню—
Діавам сірму кумеліню,
Судрабіна ласітэм.

54.

Лэні, лэні Діавіньш браўца
Нуа калніня лэнія,
Лай вейніс нәпурина
Судрабіна мётәліті.

55.

Тэ гулэйші піагульніакі,
Тэ кұруші угунтіню;
Тэ Діавіньш сілдіяс,
Тэ паліціс мётәлітс.

56.

Кас тур кұра угунтіню
Віні ләука галіня?
Калэйс када дэбесіс,
Уагләс бірә Даугавә:
Діава дэлам піашус калә,
Сауләс мейтай гредзентінь.

50.

Богъ вхалъ по мосту
На пестро-полосатомъ конѣ;
Перкуансѣ грянулъ, дрогнулъ мостъ,
Дрожитъ конь Бога.

51.

Изъ моря выплыли
Два рыжихъ коня;
На одномъ была звѣздчатая попона,
На другомъ—золотая узда.

52.

У тебя Боже, хорошій конь,
Объѣзжай вокругъ моего поля съ рожью;
У тебя, Лаймушка, широкая «сакша»,
Покрой мой огородъ для коровъ.

53.

Долго я слышала, теперь я вижу,
Что у Бога есть сѣрый конь,—
Что у Бога есть сѣрый конь,
Испещренный серебряными пятнами.

54.

Тихо, тихо вдетъ Божокъ
Съ горки въ долину,
Для того чтобы не колыхало
Вѣтромъ его серебряный плащикъ.

55.

Здѣсь ночлежники спали,
Здѣсь развели они огонь;
Здѣсь грѣлся Богъ,
Здѣсь оставилъ онъ свой плащикъ.

56.

Кто тамъ зажегъ огонь
На краю этого поля?
Это небесный кузнецъ, онъ куетъ,
А въ Двину падаютъ уголья:
Онъ куетъ шпоры сыну Бога,
А колечко дочери Солнца.

Вай тік лалас Саулэс мейта,
Кá тас мазáйс гредзентіньш?

57.

Діас дэдзан' діж' угін'
Відэ юр' вірс акмінь'.
Сідэ тікл', сідэ лайв',
Сідэ пат' ірзінь'.

58.

Клуанá кула кулбіні,
Малтувэ малбіні;
Діавіням патікас
Па старпіню стайгаіаат.

59.

Вісі лабі піа Діавіня,
Бàренітэ піа мамініас;
Дзіржу Діаву яутаіаат:
Кур паліка бàреніт'?

60.

Лайма гáя áузу лауку,
Áузу скару мэтэліті;
Діавіньш гáя рудзу лауку,
Рудзу рúагу цепуріті.

61.

Мёс біям дів' браліні
Нэнэмуші лгавініас.
Саюгсім дів' бєрішус,
Ясім Діава земітэ.
Віанс немсім Саулэс мейту,
Уатріс Діава калпуаніт'.
Редзэсім дзівуадамі
Курам Діас палідзэс.
Віанам Саулэ агрі лэца,
Уатрам Діас палідзэа.

62.

Саулэ кулэ Мёнесніт'
Ар судраб' патадзінь:
Кам панёме áусеклям
Садэрэту натэс мейт'.

Развѣ дочь Солнца такъ мала,
Какъ это маленькое колечко?

57.

Богъ зажегъ большой огонь
На камнѣ среди моря;
Онъ грѣетъ сѣтъ, грѣетъ лодку,
Грѣетъ также и гребца.

58.

На гумнѣ молотятъ молотильщики,
Въ жерновой избѣ мелятъ мельники;
Богу понравилось
Прогуливаться промежду нихъ.

59.

Передъ Богомъ всѣ добры,
Передъ матушкой сиротинушка;
Я слышу Богъ спрашиваетъ:
Гдѣ осталась сиротинушка?

60.

Идетъ по овсяному полю Лайма,
У нея плащъ изъ овсяныхъ колосьевъ;
По полю ржи идетъ Богъ,
У него шапка изъ ржанныхъ остій.

61.

Насъ было двое братцевъ
Не выбравшихъ себѣ невѣсть.
Запряжемъ двухъ бурыхъ лошадокъ,
Повѣдемъ въ Божію землю.
Одинъ изъ насъ посвѣщается за дочь
Другой за Божію служанку. [Солнца,
Посмотримъ которому изъ насъ
Поможетъ Богъ въ жизни.
Рано всходитъ для одного Солнце,
Другому помогаетъ Богъ.

62.

Солнце наказало Мѣсяца
Серебрянымъ хлыстомъ:
За то что похитилъ у утренней звѣзды
Обрученную матушкину дочь.

63.

Кам тіа зіргі, кам тіа раті
Піа Саулітэс нама дурвім?
Діава зіргі, Лаймес раті,
Саулэс мейтас преценіакі.

64.

Сірмі зірдзінь, дайлі раті
Піа Саулітэс нама дурвім.
Саулэс матэ мейту дэве,
Айцін мані панакшуас.
Куа ман іат панакшуас,
Нау ман дайля кумеліня.

65.

Саулэ ведэ ведэкліню
Нуа Вацземес шай земё;
Сімтіам дзіна гуавіс, вёршус,
Сімтіам бёрус кумелінюс.

66.

Ік рітіня Саулэ лэца
Сарканай куаціняй;
Яуні кунгі веці тапа
Туа куаціню меклэдамі.

67.

Нуаіат Саулэ вакара
Іакріт зэлта лэйвіня;
Узлэц Саулэ нуа рітіня,
Паліак лэйва лігуаюат.

68.

Саулэ сёя судрабіню
Целмайнія лідума;
Сей Саулітэ ману тіасу
Елэ целма галіня.

69.

Кад Саулітэ патэ лэца —
Кіа спіагелюат спіагелэ;
Кад Саулітэс калпуанітэ —
Макулюат макуля.

63.

Чьи кони, чья колесница
У воротъ Солнцева дома?
Это кони бога, Лаймина колесница,
Пріѣхали женихи Солнцовой дочери.

64.

Сърые кони, прекрасная колесница
У воротъ Солнцева дома.
Солнце сватаетъ свою дочь,
Приглашаетъ меня въ «догоньщики»,
Какъ мнѣ ѣхать въ «догоньщикахъ»,
У меня нѣтъ красиваго коня.

65.

Солнце провожало невѣстушку
Изъ Нѣмечины въ нашу страну;
Сотнями гнали коровъ и быковъ,
Сотнями карихъ коней.

66.

Каждое утро вспрыгиваетъ Солнце
На красное деревцо;
Молодые баре состарѣлись
Отыскивая это деревцо.

67.

Когда Солнце склоняется вечеромъ,
Оно ложится въ золотую лодочку;
Когда Солнце всходитъ утромъ,
Лодка остается качаясь на морѣ.

68.

Солнце сѣяло серебрецо
На пнистомъ полѣсѣ;
Посѣй, Солнышко, и на мою долю
Хоть на крашкѣ пня.

69.

Когда Солнышко само восходитъ,
Оно свѣтится какъ зеркало;
Если же служанка Солнышка,
То покрывается слоємъ облаковъ.

70.

Лэц Сауліта нўа рїтіня,
Спїд па лўагу істаба:
Баренїтэ каяс ава
Тумшай кактїня.

71.

Тэц Саулітэ, атскатїас,
Кас тувай энїня;
Тур сатэке сімтс сёрдіани
Басай кайня.

72.

Лїгўа бітэ, лїгўа Саулэ
Балт-абўаю калнїя!
Бїтэ сіадус ласїдама,
Саул' абўалу калтэдама.

73.

Іабраўца Саулітэ
Абелю дэрзэ:
Дэвіні рїтіні,
Сїмт' кумелїні.
Ну гулі Саулітэ,
Абелю дэрзэ,
Тур тэві зїадїам
Апбїардїнас.

74.

Кўа тэ Саулітэ
Тїк гаўжї рэуд?
Юрэ нўаслїка
Судраба лїйвінь.
Нэрэудї Саулітэ!
Дїас дара цїту—
Нўа зелта, нўа варя,
Нўа судрабіня.

75.

Кўа тїа лїалїа сунї рей
Юрмалэ гулэдамі?
Саулэ браўце мїглас дзэст
Уз судраба эзерїнь.

70.

Взойди, Солнышко, рано по утру,
Просїай въ комнату через окошечко:
Сиротинушка обуваетъ ноги
Въ темномъ углу.

71.

Бѣги, Солнышко, оглянись назадъ,
Смотри кто стоитъ въ ближайшей тѣни;
Туда сбѣжались сто сиротъ,
Всѣ они босыми ногами.

72.

Ликуй пчелка, ликуй Солнце
На горѣ съ бѣлымъ клеверомъ!
Ликуй пчелка, собирая медъ съ цвѣтовъ,
Ликуй, Солнце, высушивая клеверъ.

73.

Солнце вѣхало
Въ садъ съ яблонями;
У него девять колѣсъ
И сто коней.
Спи теперь Солнышко
Въ саду съ яблонями,
Тамъ цвѣтами
Осыплютъ тебя.

74.

Почему Солнышко
Такъ горько плачетъ?
Серебряная лодочка
Потонула въ морѣ.
Не плачь, Солнышко!
Богъ сдѣлаетъ другую—
Золотую, мѣдную
Иль серебряную лодочку.

75.

Почему лаютъ большїя собаки,
Лежа на морскомъ берегу?
Солнце ѣдетъ разогнать туманъ
На серебряномъ озеркѣ.

76.

Саулэ савус кумелінюс
Юріня пелдіня;
Паті сэд калніня,
Зелта груажа руаціня.

77.

Кас тѹа тѣйца, тас мелуаа,
Ка Саулітэ каям тэк;
Пар сіліню ратінюас,
Пар юріню лайвіня.

78.

Апкарт калну Саулэ тэк
Пагульніакус меклэдама.
Пагульніакі гудрі вірі,
Зайй юрас ліцітіа;
Ніадру каулу гуні куре
Лай думіни нэкупея.

79.

Ар Сауліт' садэрею,
Лідза тікт Вацземэ;
Яу Саулітэ Вацземэ,
Эс вел уашу лайвіня.

80.

Саулэ бріда рудзу лауку
Пацелусе метэліті;
Кур палайдэ метэліті,
Тур нуасліка рудзу лаукс.

81.

Эй Сауліт' мамулінь!
Куа тіа таві калпі дара?
Зелта калні нэарямі,
Зіаду плявас нэпляуямас.

82.

Купла ліапа узругусі
Саулэс тэка маліня;
Тур Саулітэ юасту кара
Ік вакарус пуаіадама.

76.

Солнце купаеъ въ морѣ
Своихъ пловучихъ коней;
Само оно сидитъ на горѣ,
Держа въ рукѣ золотыя вожжи.

77.

Солгалъ тотъ кто сказалъ,
Будто Солнышко бѣгаетъ на ногахъ;
Черезъ боръ оно ѣдетъ въ колесницѣ,
Черезъ море плыветъ на лодочкѣ.

78.

Солнце бѣгаетъ вокругъ горы,
Отыскивая почлежниковъ.
Ночлежники умные люди,
Съѣзжаются въ лукоморье;
Разводятъ огонь изъ тростника,
Чтобъ не поднимался дымъ.

79.

Я спорилъ съ Солнышкомъ,
Что буду виѣсть съ нимъ въ Нѣмечинѣ;
Но Солнышко ужъ въ Нѣмечинѣ,
А я еще въ ясеновой лодочкѣ.

80.

Солнышко брело по полю съ рожью,
Приподнявъ свой плащикъ;
Тамъ гдѣ оно плащикъ спуститъ,
Рожъ на полѣ пригибается.

81.

Ой Солнышко родное!
Что дѣлають твои работники?
Золотыхъ горъ не вспахивать имъ,
Не косить имъ луговъ многоцвѣтныхъ.

82.

Развѣсистая липа росла
На краю солнечнаго пути;
Тамъ Солнышко каждый вечеръ
Заходя вѣшаетъ свой поясъ.

83.

Калабад ік вакара
Гайсу галі атсаркуші?
Саулэ савус зіда сваркус
Ік вакара ведіная.

84.

Эй Саулітэ дріз земей,
Нэлдзіні куакіам галус,
Лай лдзіна Діава дэс
Ар асуа зубеніню.

85.

Нуаіат Саулэ вакара
Зелт' абуалу мэтабат;
Нуа рітіня узіадама,
Сія тіра судрабіня.

86.

Кас тѹа тэйца, кас редзѳя
Кѳ Саулітэ накті гул?
Діану бріда залю бірзі,
Накті юрас удэнтінѳ.

87.

Лайма, лайма там дѳлам,
Кас піадзіма Саулітѳ:
Там Саулітэ груажу вія
Судраба мѳрцѳдама.

88.

Эс дабую балту пупу,
Стадій кална галіня;
Та ізауга лала гаря
Лдз пашам дѳбесіс.
Эс узкапу дѳбесіс
Па тіам пупу зарініам;
Тур редзѳю Діаву дѳлу
Кумеліню седлуаям.
«Лабдіан, лабдіан, Діава дѳс!
Кур айзгѳя тѳс ар мат'?»

83.

Почему каждый вечеръ
Края облаковъ краснѳютъ?
Потому что Солнце каждый вечеръ
Провѳтриваетъ свою шелковую одежду.

84.

Заходи. Солнышко, заходи скорѳй.
Не равняй вершинны деревьевъ,
Пусть равняетъ ихъ Божій сынъ
Острымъ мечемъ.

85.

Солнце заходитъ вечеромъ,
Перебрасывая золотое яблоко:
Восходя утромъ на небо,
Оно свѳетъ чистое серебро.

86.

Кто видѳлъ, кто говорилъ
Что Солнышко спитъ по ночамъ?
Днемъ оно бродитъ по зеленой рошѳ,
А ночью по морскимъ волнамъ.

87.

Лайма, счастіѳ тому сыну,
Что родился на Солнѳ:
Солнышко дѳлаетъ ему вожжи,
Погружая ихъ въ серебро.

88.

Я нашѳлъ бѳлый бобъ
И посадилъ его на вершинѳ горы:
Бобъ выросъ и вытянулся
До самаго неба.
Я взлѳзъ на небо
По вѳтвямъ боба.
Тамъ я увидѳлъ сына Божіа,
Онъ сѳдлалъ свою лошадку.
«Добраго дня, добраго дня, сынъ Божій!
Куда отлучились отецъ и мать?»

—Тэс ар мат' Вацземé,
Саулэс мейтай кáзас дзерь:
Саулэ патэ пұру ведэ
Межіам галус велтідама:
Уазуалам райбус ціндус,
Лапай залю віллайніті.
Мазáям кáркліням—
Апзелтіту пріаве́тіню.

89.

Ліала мігла, ліала раса,
Пазу́д маніс кумелініс;
Нуакрі́т мігла, нуакрі́т раса.
Атру́ад саву кумелінь,—
Атру́ад саву кумелінь
Піа Мёнэша нама дур'.
Мёнэс нёма Саулэс мейту,
Аіці́н мані ведэ́юас.
Ган э́с іату ведэ́юас,
Нау ман сэдлу кумелям.
Мёнэс дэ́ва зёлта сэдлус,
Судрабі́ня паседлі́т'.
Ну варэ́ю дру́аші я́т
Діа́ва дэ́лу пулі́ня.

90.

Эс дэ́стію балту рұ́азі
Балта́ смі́лкшу калні́ня;
Ман і́за́уга купла рұ́азе
Лідз паша́мі дэ́бесі́м.
Па ті́ам рұ́ажу за́рі́ні́ям
Эс узка́пу дэ́бесі́с.
Эс редзэ́ю Діа́ва дэ́лу,
Балтус зі́ргус сэдлу́аю́ат.
«Ді́ас па́лі́дзе, Діа́ва дэ́лс!
Вай редзэ́і тэ́в' ар ма́ті?
—Тэ́с ар ма́ті Ва́цземé
Ба́лі́ням ка́зас дзе́рь.
Эс апка́лу кря́укля́м ка́яс,
Эс ну́аяю Ва́цземé.
Ва́цзе́мі́а́кі брі́ні́я́с:
Таву́ ме́лну кумелі́нь!

—Отець и мать въ Нѣмечинѣ,
Они празднують свадьбу дочери Солнца.
Само Солнце возитъ приданое, [подарки:
Раздаетъ верхушкамъ деревъ жертвенные
Дубу даетъ оно пестрыя перчатки,
Липѣ зеленую «віллайнэ»,
Маленькой ивушкѣ—
Золоченыя подвязки.

89.

Густой туманъ, сильная роса,
У меня пропалъ конь,
Разошелся туманъ, поднялася роса,
Я нашелъ моего коня,—
Я нашелъ моего коня
У воротъ Мѣсяцева дома.
Мѣсяцъ женится на Солнцовой дочери,
И приглашаетъ меня въ «увозчики».
Я поѣхалъ бы въ «увозчики»,
Да на моемъ конѣ нѣтъ сѣдла.
Мѣсяцъ далъ мнѣ золотое сѣдло
И серебряное сѣдельное покрывало.
Теперь я сѣдло могу ѣхать
Среди Божьихъ сыновей.

90.

Я посадилъ бѣлую розу
На бѣло-песчаной горѣ;
У меня выросла развѣсистая роза
До самого неба.
Вверхъ по вѣтвямъ розы
Я взобрался на небо.
Тамъ увидѣлъ я сына Божія,
Онъ сѣдлалъ бѣлыхъ коней.
«Богъ на помощь, Божій сынъ!
Видѣлъ ли ты отца и мать?
—Отець и мать въ Нѣмечинѣ
Празднуютъ братцеву свадьбу.
Я подковалъ ноги ворона
И поскакалъ въ Нѣмечину.
Нѣмцы дивовалися:
Вотъ какой черный конь!

91.

Менэстінш агрі лэца,
Саулэс мейту грібёдамс.
Лэц Саулітэ патэ агрі,
Нэдуд мейту Менэшам.

92.

Тріс рітінюс нэредзёю
Аусекліню ўзлэцўат:
Саулэс мейта пазудусе
Уазуаліню цібіня.

93.

«Кур ту тэці, Менэснігі
Ар тўа звайгжню пудурінь?
—Каря іаму, каря тэку,
Яну пўйшу палігá.

94.

Саул' сацірта Менэстіню
Ар асаю зуабёніню:
Кам панёма аусеклям
Садэрэту лігавіню.

95.

Діава дэлі клэті цірта
Дзелзес спарес спарёдамі;
Саулэс мейтас цаўрі гая,
Кá лапінас дрёбёдамас.

96.

Кас варей тўа даріт,
Відэ юр' каудз' мёст?
Діав' дэлі тўа дарей;
Саулэс мейт' прёцёдам'.

97.

Діава дэліс сіану плява,
Спайлэс галі Даугавай.
Саулэс мейта грабт тэцёя
Судрабіня грабекліті.

91.

Мѣсяць взошелъ рано,
Гонясь за дочерью Солнца.
Солнышко, взойди и само по раньше,
Не отдай дочери Мѣсяцу.

92.

Три утра я не видала
Восхожденія утренней звѣзды.
Дочь Солнца пропала
Въ дубовой посудинѣ.

93.

«Куда бѣжишь ты, Мѣсяць
Съ пучкомъ звѣздочекъ?»
—Я иду, спѣшу на войну,
Чтобъ помочь молодымъ парнямъ.

94.

Солнце разсѣкло Мѣсяць
Острымъ мечомъ:
Зачѣмъ отнялъ у утренней звѣзды
Обрученную невѣсту.

95.

Божьи сыновья срубили клѣтъ,
Поставивъ желѣзныя стропила;
Дочери Солнца шли чрезъ клѣтъ,
Дрожа какъ листочки.

96.

Кто могъ бы волны морскія
Взгромоздить въ кучу?
Сыновья Бога сдѣлали это
Сватавшись къ дочери Солнца.

97.

Сынъ бога косилъ сѣно,
Покосы упирались въ Двину.
Дочь Солнца поспѣшила грестъ
Золотыми граблями.

98.

Уазуалінъш айз калніня,
Айз уазуала эзерінъш.
Діава дэ́лс юасту каре.
Саулэс мейта вайнядзінь.

99.

Саулэс мейта юра́ бріда,
Вайнядзіню віан рэдзёя:
Ірат лайву, Діава дэ́лі,
Глабіят Саулэс двёсєліті.

100.

Саулэс мейта мазга́йс
Зєлта каркля кру́міня.
Діава дэ́ліс лўку́аяс
Ар пєлє́ку мєтєліті.

101.

Саулэс мейта цєлю слאַука
Ка вар зє́лту рї́тінат,—
Ка вар зє́лту рї́тінат
Судрабіня дэ́ліням.

102.

Діві свєцєс юра́ дэг,
Дів' судраба луктурі́ші.
Саулэс мейта клэ́ті сєд
Вайнядзіню пушкўадама.
Ірат лайву Діава дэ́лі,
Глабіят Саулэс двёсєліті.

ВАРІАНТС:

Дів' свєцїтэс юра́ дэг,
Дів' судраба луктурі́ші:
Саулэс мейта клат сєдба,
Вайнядзіню пушкўадама.

103.

Саулэс мейта юра́ сєд.
Вайнядзіню пушкўадама.
Пін Саулїтэ, дуад ман віану,
Ман яіат таўтїя́с.

98.

Позади горки растетъ дубъ,
Позади дуба стелетсѣ озерко.
Тамъ сынъ Бога вѣшаетъ поясъ,
А дочь Солнца вѣночекъ.

99.

Дочь Солнца въ бродѣ идетъ по морю.
Еще виднѣтъ только вѣночекъ:
Спѣшите, сыновья Бога, на лодкѣ
Спасите душу Солнца.

110.

Дочь Солнца купалась
За золотымъ ивовымъ кустомъ.
Завернувшись въ сѣрый плащъ
Подсматриваетъ сынъ Бога.

101.

Дочь Солнца мететъ дорогу,
Чтобъ можно было катить золото,—
Чтобъ можно было катить золото
Для серебрянаго сыночка.

102.

На морѣ горятъ двѣ свѣчи
Въ двухъ серебряныхъ подсвѣчникахъ.
Дочь Солнца сидитъ въ амбарѣ
Украшая свой вѣночекъ.
Гребите проворнѣе сыновья Божьи,
Спасайте душу Солнца.

ВАРІАНТЪ:

Въ морѣ горятъ двѣ свѣчи
Въ двухъ серебряныхъ подсвѣчникахъ.
При нихъ сидитъ дочь Солнца
Украшая свой вѣночекъ.

103.

Дочь Солнца сидитъ въ морѣ
Украшая свой вѣночекъ;
Сплети Солнышко и мнѣ вѣнокъ,
Я должна идти къ суженому.

104.

Зѣлта гайліс падзіадаа
Даугавінас маліня,
Лай целіс Саулэс мейта
Зіда діагу шкетэрёт.

105.

Саулэс мейта! Саулэс мейта!
Дуад ман капа отслэдзіню;
Ман яіат капу слёт
Істаіам бралітім.

106.

Діава дэ́лс медіт гая
Міглія́ня рі́тіня;
Судрабу́ату ірбі́ дзе́н,
Зелті́там ка́ініам.

107.

Кас ю́ра ку́стіна́я
Пелэ́куас акменті́нюс?
Діава дэ́лі ку́стіна́я,
Зѣлта на́удас ме́клэдамі́.

108.

Діава дэ́лс гану́ас гая,
Зѣлта рі́кстэ ру́аці́ня;
Свѣ́та Ма́ря паваді́я
Ар судраба́ сла́уктуві́т'.

109.

Лайме́ гая́ лайму́адама,
Сіава́м віату́ тайсі́дама;
Ку́рйя́ тайса́ сіана́ віату́,
Тай га́ужас асарі́нас.

110.

На́ц Лаймі́ня ар ма́нім,
Кад э́с я́ю та́уті́на́с;
Па́цель крэ́слу, пасе́діні́,

104.

Золотой пѣтушокъ пропѣлъ
На берегу Двины,
Чтобъ встала дочь Солнца
Прясть золотыя нити.

105.

Дочь Солнца! дочь Солнца!
Дай мнѣ ключъ отъ могилы;
Я должна идти отпереть могилу
Для роднаго братца.

106.

Божій сынъ отправляется на охоту
Въ туманное утро;
Онъ гонится за серебристой куропаточкой
Съ золотистыми ножками.

107.

Кто шевелитъ въ морѣ
Сѣрые камушки?
Ихъ шевелятъ Божьи сыновья,
Отыскивая золотыя деньги.

108.

Божій сынъ пасъ стадо,
Держа въ рукѣ золотой пруть;
Святая Марья шла за нимъ
Съ серебрянымъ подойникомъ.

109.

Лайма шла готовить судьбу,
Устраивая женамъ постели:
Которой она устроитъ изъ сѣна,
Той готовятся горькія слезы.

110.

Ступай со мной, Лаймушка,
Когда я поѣду къ чужимъ соплеменникамъ:
Поставь стулъ, посади меня,

Пашкирь манас віллайнітэс;
Пацель крѣслу ман Лайміна
Лабай віатія.

111.

Тайс' Лайминь ман віатію
Нуа смалкамі цісіням;
Варі патэ атагулт
Савуас зіда палагуас.

112.

Эй Лайміна кур іадама,
Нац піа манім паріадама,
Палідз ману грюту мужу.
Віаглума дарінат.

113.

Баліньш юдза, таутіатс юдза,
Абі юдза каманас;
Баліньш юдза зѣлта луаку,
Таутіатс тіра судрабіня.
Айз пріакіам нэзінаю,
Куряс сѣсті, кур нэсѣст;
Лабак сѣду піа баліня,
Лай ляутіні нэруна.
Нэтішам эс іасѣду
Тауту дѣлу каманас.
Таутіатс маці візіпая
Лідз Лайминяс намдурвім.
Нэтішам эс іагнәю
Міяс Лаймес істаба.
Міяс Лаймес істаба
Трім картām іспушкүата:
Пукітэм, рүазітэм,
Заляям палэям.
Міля Лайма ман пацѣла
Сіавас крѣслу апсѣстіас.
«Нэсѣдѣшу сіавас крѣсла,
Ман нау сіавас падүаміньш.»
—Сѣд мейтіня сіавас крѣсла,
Дуашу сіавас падүаміню,
Лікшу міці галвіня.

Поправь мои «виллайні»;
Подставь мнѣ стуль, Лаймушка,
На самомъ лучшемъ мѣстѣ.

111.

Устрой мнѣ, Лаймушка, постель
Изъ самой мягкой соломы;
Сама ты можешь укладываться
Въ свои шелковыя простыни.

112.

Иди, Лаймушка, куда хочешь,
Только воротись домой ко мнѣ,
Помоги мнѣ мою тяжкую жизнь
Превратить въ легкіе дни.

113.

Братецъ запрягаетъ, мѡлодецъ запрягаетъ,
Оба запрягаютъ коней въ сани;
Братецъ запрягаетъ съ золотой дугой,
Мѡлодецъ съ серебряной.
Отъ радости я не знала,
Въ какія сани сѣсть, въ какія не садиться;
Лучше бы сѣсть мнѣ къ братцу
Чтобъ люди не судачили;
Нечаянно я всѣла
Въ сани мѡлодца.
Мѡлодецъ прокатилъ меня
До дверей Лаймина дома.
Нечаянно я вошла
Въ избу милой Лаймушки.
Изба милой Лаймушки
Украшена трояко:
Цвѣтами, розанами,
Зелеными долинами.
Милая Лаймушка подала мнѣ
Женскій стуль, чтобъ я сѣла.
«Я не сяду на женскій стуль,
Не имѣю я ума-разума жены.»
—Садись, дѣвица на женскій стуль,
Я дамъ тебѣ женскій разумъ,
Надѣну на голову чепчикъ.

Кур' мейтіня гуаду гайда,
Тай Лайміна круані пін,—
Тай Лайміна круані пін
Тіра зєлта, судрабіня;
Кура гуаду нэгайдія,
Тай нуа эркшу зарініам,—
Тай нуа эркшу зарініам
Ун нуа даджу лапініам.

114.

Ай Діавіні! эс сатіку
Лабу Лаймі целіня:
Яуну мейт' ар вайнягу
Ун ар васка габаліню.

115.

Шуй Лайміна ман крєсліню
Судрабіня слуакснїтєм;
Пашувусє нуаліац ман
Лабайй віатїнай.

116.

Сєд мейтіняс рїндіпї,
Эс рїндіняс галїня;
Накс Лайміна немс нуа гала,
Нє нуа відус ласїдама.

117.

Сєцєн сєту Лайме гає,
Цїрві нєсє падусє;
Нац Лаймін' шай сєтї
Шє ір яунс цїртїніш.

118.

Мамулїтє бєдїяс,
Кад тай бія дїудз мейтіню.
Патє Лайме атбїлдїя:
Ган эс патє їзгїадїшу.

119.

«Кур Лаймін' ту тэцї,
Пїлна сауя дзїпуарїн' ?»
—Бїренїтє тїутїс ведє
Нєпушкїату вїлїайнїтї.

Дѣвицѣ благочинно ждущей,
Сплетаєтъ Лайма вѣнецъ,—
Сплетаєтъ Лайма вѣнецъ
Изъ чистаго золота и серебреца;
А той, которая не ждетъ благочинно,
Она сплетаєтъ изъ терновыхъ вѣтвей,—
Сплетаєтъ вѣнецъ изъ терновыхъ вѣтвей
И изъ листьєвъ репейника.

114.

Ой Боже! мнѣ повстрѣчалось
На пути хорошее счастье (Лайма):
Молодая дѣвушка съ вѣночкомъ
И съ кускомъ воска.

115.

Сплети, Лаймушка, стулъ
Серебряными плетенками;
А сплети поставь его
На самомъ лучшемъ мѣстѣ.

116.

Дѣвушки сидятъ въ рядѣ,
А я сѣла въ концѣ ряда:
Лаймушка придетъ возьметъ съ конца,
Не станетъ выбирать изъ середики.

117.

Мимо хутора шла Лайма,
Она несла подѣ мышкой топоръ.
Лаймушка, зайди въ этотъ хуторъ
Тутъ есть молодой дровосѣкъ.

118.

Матушка кручинилась,
Что у нея много дочерей.
Сама Лайма отвѣчала ей:
Я ужь сама ихъ выдамъ съ чєстью.

119.

«Куда спѣшишь ты Лаймушка,
Съ горстью цвѣтныхъ нитокъ?»
—Дѣвушку-сиротку ведутъ къ суженому,
А «вїлїайнэ» не украшена.

120.

Вай Діавінь! вай Лаймінь!
Кад эс яуна нўамірту!
Далату піа Діавіня
Кá іавіня сіадэдама!

121.

Ай Діавіні! ай Діавіні!
Ну паваргу, ну паваргу!
Ну паваргу нўа майзітэс,
Нўа лаба кумелінь.
Паваргусе Лайме мана,
Паваргусе мамулінь.
Кўа Лайміня ту паваргі,
Патэ мужу ліцэіня?
Нэ іатум таўтіняс,
Кад маміня нэгаюс';
Нэкартум шўпуаліті,
Кад Лайміня нэкарус'.

122.

Тпру тэлітэ райбаіня,
Кас тэв Файбу нўарайбуая?
Міля Мэря нўарайбуая
Свётдіаніняс вакара.

123.

Эс нўалаўзу віану зару,
Тўа іамету Дэугавá;
Тас айзга́я па Дэугаву
Бурбулішус мэтадамс.
Сатіак юрас звэйніаціню
Іанэм віню лайвіні,
Іатін зіда нэздаугá,
Іанэс Мэряс базніца.
Шўпа Мэря, аўклэ́ Мэря,
Уза́уг да́йля ю́мправіня
Дзе́лтэ́ніа́м маті́ніа́м,
Са́ркан-ба́лтіа́м ва́йдзі́ніа́м.

124.

Сіт энгели кўаклэс
Лай іат Мэря діат.

120.

Ой Боже! ой Лаймушка!
Еслибъ да я умерла еще молодая!
Я бы явилась къ Богу
Цвѣтушая какъ черемуха.

121.

Ой Боже! ой Боже!
Теперь я слабѣю, слабѣю!
Слабѣю отъ хлѣба,
Отъ лучшаго коня.
Ослабла Лайма моя,
Ослабла моя матушка.
Отъ чего занемогла и ты, Лаймушка,
Сама рѣшительница судьбы?
Мы не пошли бы къ молодцу,
Еслибъ не пошла матушка;
Мы не повѣсили бы колыбели,
Еслибъ не повѣсила ее Лаймушка.

122.

Тпру, телка пеструшка,
Кто тебя такъ пестро испятналъ?
Милая Мэря пестро испятнала
Въ воскресный вечеръ.

123.

Я сломила вѣточку
И бросила ее въ Двину;
Вѣточка плыветъ по Двинѣ,
Отбрасывая пѣнистые пузырьки.
Ее встрѣтили морскіе рыболовы
И взяли на свою лодку,
Обернули въ шелковый платокъ,
Отнесли въ церковь Мэри.
Мэря укачиваетъ ее, ухаживаетъ за ней,
Выросла красивая дѣвушка
Съ златистыми волосами
И блѣдо-румянымъ лицемъ.

124.

Ангелы играютъ на «кўаклэс»
Чтобъ Мэря веселилась.

Мàря дiат нàварéя,
 Мàряй Крiстус клéпi.
 Лiац тýа Крiстус шýпулi,
 Лай шýпýа энгелiшi.
 Зузу, Крiстiнь, зузу,
 Зузу, Мàряс дéлiнь.
 Мàря гàя базнiцà,
 Патéйц саву мiлю Дiавiнь.
 Пiа земiтэс пагулéшу—
 Аiя манс мiльш Дiавiньш!
 Кам áугшам нэцельiас?
 Кам муtи́тэс нэмазгá?
 Вiса тава дрáудзэ рáуд
 Гáужáйм асарáм.
 «Вай тà рáуд, вай нэрáуд,
 Нэ тà мана мiаса бiй,
 Мана мiаса нýагурусе,
 Удэ́нi нýаслiкусе;
 Ман акменс мугурá,
 Эркшу крýанiс галвiнiя;
 Эс нàвару вáйрс панэ́ст,
 Лай нэс мана ляуна дiана».

125.

Кас тýас Янiус iалiгýая?
 Мýсу пашу ciама ляудiс:
 Пiрмi ганi, пéц ара́i,
 Вiсу пéц яунас мéйтас.

126.

Кýапá! кýапá!
 Кáйми́ню мéйтас!
 Лай варам Янiшус
 Iалiгýат.

127.

Вiсу гаду Янiс бра́уца,
 Ну атбра́уца шýавакар;
 Рiбéй' земе атъя́бат,
 Сканéй' пiашi нýалэ́цýат.

128.

Янiтс нàце пар гадскáрту
 Савус бérнус апрáудзiт:

Марья не могла веселиться,
 У Марьи Христосъ на колѣняхъ.
 Положи Христа въ колыбельку.
 Пусть ангелы его качаютъ.
 Баюшки, Христосикъ, баюшки.
 Баюшки, сынокъ Марьи.
 Марья пошла въ церковь
 Благодарить милаго Бога.
 Полежу я на землѣ —
 Баюшки, мой милый Богъ!
 Для чего ты не встаешь?
 Для чего не умоешь лица?
 Вся твоя община плачетъ
 Горькими слезами.
 «Все равно плачетъ ли она или нѣтъ,
 Это не тѣло мое;
 Мое тѣло изнемогло,
 Въ водѣ захлебнулось:
 У меня камень на спинѣ,
 Терновый вѣнецъ на головѣ.
 Я не могу долѣе сносить это,
 Пусть снесетъ мой злой день».

125.

Кто встрѣтилъ Ивановъ день ликованiемъ?
 Наши собственные сельчане:
 Первые пастухи, потомъ крестьяне,
 А подъ конецъ молодая дѣвушки.

126.

Собирайтесь! собирайтесь!
 Сосѣднiя дѣвушки!
 Ликованiями откроемъ
 Праздникъ Ивана.

127.

Цѣлый годъ ѣхалъ Иванъ.
 Сегодня вечеромъ прiѣхалъ наконецъ;
 Отъ топота коня земля дрожала,
 Звякнули шпоры, когда спрыгнулъ съ коня.

128.

Иванушка пришелъ черезъ годъ
 Навѣститъ своихъ дѣтей:

Вай тіа ёда, вай тіа дзёре,
Вай Яніті даудзіня.

129.

Пут, Яніті, варя таури
Калінія ставёдамс,
Лай целіс Яню бёрні
Нуа маліню маліням.

130.

Лгуат віан салігуаю
Шуа гарюа васаріню;
Бралям славу салігуаю,
Сев діжену араіню.

131.

Кас туа целіню
Судрабіам нуалёя?
Яніша лігава
Удэні нэздама.

132.

Ту Яніті, Діава дэліс!
Куа ту веді везума?
Мейтам веду зёлта круанус,
Пуйшіам цауна цепурітэс.

133.

Ай Яніті! ай Яніті!
Куа ту лаба мумс атнэсі?
Пуйшіам тукшас алус каннас,
Мейтам зіаду вайнядзінюс.

134.

Віса зэлэ нуазіадэйсе,
Папáрдітэ віан нэзіадэ;
Папáрдітэ нуазіадёя
Паша Яню вакара.

135.

Лала мігла, лала раса
Лала межа маліня,
Тур эс дзішу сав' айтіню,
Паша Яня вакара.

Вдять ли они, пьютъ ли они,
Величаютъ ли Иванушку.

129.

Труби, Иванушка, въ мѣдную трубу
Стоя на горѣ,
Чтобъ дѣти Иванова дня возстали
Во всѣхъ концахъ земли.

130.

Весело я проликовала
Все это долгое лѣто;
Для брата я ликованіемъ достала жену,
Для себя важнаго хлѣбопашца.

131.

Кто дорожку
Полилъ серебромъ?
Иванова суженая
Когда несла воду.

132.

Ты, Иванъ, Божій сынъ!
Что ты везешь на возу?
Я везу двушкамъ золотые вѣнки,
Парнямъ куньи шапки.

133.

Ой Иванушка! ой Иванушка!
Что принесъ ты намъ хорошаго?
Парнямъ лустыя пивныя кружки,
Дѣвицамъ вѣнки изъ цвѣтовъ.

134.

Всѣ растенія отцвѣли,
Не цвѣтетъ лишь папоротникъ;
Папоротникъ отцвѣлъ
Въ самый вечеръ Ивана (Купала?).

135.

Густой туманъ, сильная роса
На крайнѣ большаго лѣса;
Туда погоню я мою овечку
Въ самый Ивановъ вечеръ.

136.

Лэц Яніті кур лэкламс,
Лэц капуаста дэрзіня,
Исрау гушніас, исрау натрес,
Лай ауг балті капуастіні.

137.

Сіара, сіара! біаза піана!
Шкіста піана нэдуадат—
Шкіста піана нэдуадат,
Тас ўспута вэдэріню.

138.

Пётэрсъ, Янсъ, Япаціньш,
Та тріс Діав' звейвіацінь:
Пётэрям зід' тікл',
Япагам судрабіт';
Там трешам звейвіакам
Цаур' лайв' без іркліам.

139.

Янісъ сэд калніня
Ар Екуапу рунадаіс:
Яніс тэйце сірна каудзі,
Екуапс саву рудзу каудзі;
Мікелітіс нуасауцас
Аузу каудзес галіня.

140.

Янітс гая па целіню,
Зая наста мугура;
Нэс Яніті, кур нэкламс,
Нэс манá лайдарá,—
Нэс манá лайдарá,
Дуад манам райбулям.

141.

Сіт Яніті варя бунгас
Пашá варту стабіня,
Лай сатрука Яня матэ
Без сіатаву устаба.

136.

Прыгай, Иванушка, гдѣ хочешь,
Но прыгни и въ огородъ съ капустой;
Выви бодягу, выви крапиву,
Чтобы капуста выросла бѣлая.

137.

Сыру, сыру! простокваши!
Не давайте жидкаго молока,—
Не давайте жидкаго молока,
Отъ него пучится животъ.

138.

Петръ, Иванъ, Яковъ —
Вотъ три Божьи рыболова:
У Петра сѣтъ шелковая,
У Якова серебряная;
А у третьяго рыба
Лодка пробитая и безъ веслъ.

139.

Сидитъ Иванъ на горѣ
Разговаривая съ Яковомъ:
Иванъ хвалитъ стогъ сѣна,
Яковъ свой стогъ ржи;
Миша же откликнулся
Сидя на стогѣ овса.

140.

Иванушка шелъ по дорогѣ
Неся на спинѣ связки травы;
Неси, носи Иванушка траву,
Принеси ее въ мою закуту,—
Принеси ее въ мою закуту,
Отдай моимъ пестрымъ коровкамъ.

141.

Бей, Иванушка, въ мѣдный барабанъ
У самой верей воротъ,
Чтобъ напугалась Иванушкина мать,
Лежа въ избу безъ осиночки.

6*

142.

Эс півівіду Яню накт'
Діженуа тѣва дѣлу:
Эс пасвіаду сіку уалу,
Вінш шкыят сіара габалінь.

143.

Сагріаз Діавіс міажус, рудзус —
Лігуа! лігуа!
Яня тѣва пагалма —
Лігуа! лігуа!

144.

Нем Яніт' мезну зіргу,
Апъай манус тірумінюс;
Ісраун уснэс, ісраун залэс,
Лай ауг тіра лабібіня.

145.

Янітс сэд калніня
Зала наста мугура;
Нац Яніті лэіня.
Дуад манам тэлітэм.

146.

Янішам зали сваркі
Петэрам пуспелэкі.
Янітс савус залюс сваркус
Пакаръ залэс галіня;
Петерс савус пуспелэкус
Іабаж салму губенія.

147.

Сіару сѣя Яня мат'
Дэвіныям стурішіам:
Шім стурітіс, там стурітіс,
Ганіням відуцітіс.

148.

Гулі, гулі, Яню мат',
Без сіатаву устаба;
Цука пупас ісравея,
Каза шкина капуастінюс.

142.

Я обманула въ ночь Ивана
Знатнаго отцовскаго сына:
Я бросила маленькій булыжникъ,
Онъ думалъ, что это кусокъ сыра.

143.

Вороти Боже ячмень, рожь —
Лігуа! лігуа!
На дворъ отца Ивана —
Лігуа! лігуа!

144.

Возьми, Иванушка, воронаго коня,
Объѣзди мои поля;
Выви бодягу и негодную траву,
Чтобъ росъ чистый хлѣбъ.

145.

Иванушка сидитъ на горѣ
Съ ношею травы на спинѣ;
Сойди, Иванушка, въ долину,
Отдай траву моимъ коровушкамъ.

146.

На Иванушкѣ зеленый нарядъ,
На Петрѣ полусѣрый.
Иванушка свой зеленый нарядъ
Вѣшаетъ на верхушкѣ травки;
Петрѣ прячетъ свой полусѣрый
Въ стогъ соломы.

147.

Иванушкина мать приготовила
Сыръ съ девятью углами:
Для того уголь, для сего уголь,
А для пастуха середка.

148.

Спи, спи, Иванушкина мать,
Безъ осиновки въ избѣ;
Свинка выполола бобы,
Коза очищаетъ напусту.

149.

Гулi, гулi, Яня мaтэ,
Без сiатаву устабa!
Дзелдiс тэвi Яня бэрни
Ар асaм дзедтэнэм.

150.

Лiала, рэсна Яня мaтэ
Гул ка румба устабa;
Дзелдiс тэвi Яня бэрни
Ар ассaм дзелтэнэм.

151.

Яню мaтэ бэдайс
Даудзi наце Яня бэрну.
Нэбэда Яня мaт',
Ган тyaс вiасус памiалyасi,
Ган тyaс вiасус памiалyасi
Сауiнiя турэдама.

152.

Межа мaтэ путнус скaйтa
Пурвью малa стaйгaдам':
Слyака Грiата, iрбе Маiя,
Пaйпaлiнiя Мадалинь'.

153.

Межа мaтэ путнус сауце
Уз цiнiтi сэдэдама:
Крауклiс Сiлiс, дзенiс Печа,
Сiкспaрнiтiс Бэртулiтс.

154.

Юрас мaтэ ман вaйцa
Кya дар' вeцi звеiнiак'?
Тiклус aуда, айрюс драза —
Тya дар' вeцi звеiнiакi.

155.

Эй прyай' каря мaт'
Вед прyай' карю сав!
Вакар сiра, шуадiан сiра
Манус балтус балiлiнiус.

149.

Спи, спи, Иванушкина мать,
Безъ осиновки въ избѣ!
Ужъ стануть тебя Иванушкины дѣти
Колоть острыми иглами.

150.

Велика и толста Иванушкина мать,
Лежить какъ полѣно въ избѣ;
Ее ужъ Иванушкины дѣти
Будутъ колоть острыми иглами.

151.

Иванушкина мать встревожилась,
Много собралось дѣтей Ивана.
Не тревожься, Иванушкина мать,
Ты всѣхъ ихъ угостишь, —
Всѣхъ ихъ угостишь,
Держа ихъ въ рукѣ.

152.

Лѣсная мать даетъ птицамъ имена,
Расхаживая около болота: [«Маiя»,
Бекаса именуетъ «Грiата», куропатку —
А перепелку — «Магдалина».

153.

Лѣсная мать даетъ птицамъ имена,
Сидя на кочкѣ: [«Петруша»
Ворона именуетъ «Сiлiсъ», пестраго дятла —
А летучую мышъ — «Бэртулiсъ».

154.

Морская мать спросила у меня:
Что дѣлають старые рыбаки?
Плетутъ сѣти, строгають весла,
Вотъ что дѣлають старики — рыболовы.

155.

Уходи мать войны,
Уводи свою войну!
Вчера разоряла она, разоряетъ и сегодня
Моихъ бѣлыхъ братцевъ.

156.

Бітэс матэ ман яутá:
Куа дар веці дравеніак?
Дзёну піна, валну ракта,
Саулітэ сёдэдам'.

157.

Эс редзёю Велна маті
Абелé куаклэдаму;
Піаці пірксті, піаці нагі,
Піаці угунс дзірстэлітэс.

158.

Эс атраду Велна маті
Діава маті каудамуас;
Эс нуацірту Велна маті
Ар ассуа зубенінь.

159.

Міадзіньш мані кайтіна́я
Уз слагсн́ша сёдэдамс.
Нем мамі́ня смалку ріксті,
Дзен міадзі́ню жагару́ас.

160.

Кас ганам ліка
Куакá кáпт ?
Велс ві́ню ді́дія,
Рагана спáйді́я.

161.

Шкі́бу грéйзу ті́лгу та́йсу
Рагана́м па́рі іат,
Лай та́с саву каклу ла́уза
Пі́рма́я скре́іана́.

162.

Эс савáм гу́аті́ням
Ада́тайню ку́ті та́йсу,
Лай Рагана́с нуа́дурáс
Яню на́кті ста́йга́дамас.

156.

Пчелиная мать спросила у меня:
Что дѣлають старые пчеловоды ?
Сплетаютъ веревки, вырѣзываютъ покрывки,
Сидя на солнечномъ свѣтѣ.

157.

Я видѣла Чертову мать,
Сидя на яблонѣ, она играла на «куаклэс»;
У нея пять пальцевъ, пять ногтей,
Пять огненныхъ искорокъ.

158.

Я засталъ Чертову мать
Въ борьбѣ съ матерью Божіей:
Я повергъ Чертову мать
Острымъ мечемъ.

159.

Сонъ меня дразнилъ
Сидя на порогѣ.
Мамочка, возьми тонкую розгу,
Прогони его въ кучу прутьевъ.

160.

Кто заставилъ пастуха
Лѣзть на дерево ?
Чертъ заставилъ плясать,
А Рагана угнетала его.

161.

Косо и криво строю я мостъ
Для перехода Рагана́мъ,
Пусть онѣ сломятъ себѣ шею
При первомъ набѣгѣ своемъ.

162.

Мои́мъ коровушка́мъ я устроила
Заку́ту полную иго́ль,
Что́бъ въ Иванову́ ночь
Раганы́ могли уко́лоться.

163.

Іастанію асу дадзі
Тірума—
Бурвіам, Раганам
Плѣватіас.

164.

Эс нуацірту мелну чўску
Кумеля сѣдѣамс;
Чўскай біа самта свѣркі,
Ман судраба зўабеніньш.

163.

Воткнулъ я на полѣ
Иглистый чертополохъ,
Чтобъ колдуны и Раганы
Укололись на него.

164.

Я разсѣкъ черную змѣю,
Сидя на конѣ;
На змѣѣ былъ бархатный нарядъ,
А у меня—мечъ серебряный.

III. СОЗЕРЦАНІЕ ПРИРОДЫ.

165.

Вай земітэ трудалиня!
Ту трудіні дажу лабу:
Ту трудіні куакам лапас,
Дажу матэс луагуаюму.

166.

Тэц Саулітэ, пагайд' мані,
Куа эс тэвім пасацишу:
Айзнэс манай мамінай
Діжус лабус вакарінюс.

167.

Тэц Саулітэ вакарэя,
Желуа мані сёрдіаніті;
Ту желуаі дажу лабу,
Дажу лабу сёрдіаніті.

168.

Сауліт сака нуаіадама:
«Ну лаудіаме вакаріньп.»
Матэ сака нуамірдама:
«Мані бёрні сёрдіанінь».

169.

Нуаіат Саулэ вакарá
Межа галус пушкуадама:

165.

Въ землица гноительница!
Въ тебѣ перегниваетъ столь многое:
Въ тебѣ перегниваютъ листьа деревъ,
Многіе предметы материнской ласки.

166.

Солнышко, солнышко, подожди меня,
Слушай, что я тебѣ скажу:
Отнеси моей матушкѣ
Много прекрасныхъ вечернихъ поклоновъ.

167.

Поспѣши неизмѣняющееся Солнышко,
Сжался надо мною сиротой:
Тебѣ часто случалось сжалиться
Надъ многими сиротами.

168.

Солнышко заходя сказало:
«Теперь ночь для людей.»
Умирая, мать говорила:
«Теперь мои дѣти сиротинушки».

169.

Солнышко заходитъ вечеромъ,
Украшая верхушки лѣсовъ:

Ланай ліка зѣлта крѹані,
Уазуаламі судрабіня;
Мазаям каркліням
Узмауц зѣлта гредзентінь.

170.

Сауліт балта нѹаіадама
Гуляс зѣлта лайвіня;
Нѹа рітіня целдаміас
Апгѣрбьяс судрабай.

171.

Карь кална лапіняй
Лай Саулітэ баліна, —
Лай Саулітэ баліна
Ману зію вайнядзіню.

172.

Ракста кунгі, ракта Саулэ
Манус балтус балэлінюс:
Кунгі, ракта грамата
Саулэ клявас лапіня.

173.

Мѹсу мѹйжас пагалма
Тріс судраба авѹатінь, —
Тур йй мѹсу лапі кунгі
Сірмус зіргус дзірдінат.

174.

Юра краце, юра краце,
Куа та біа апріюсе?
Апріюсе зѣлта лайву,
Ман дэвінюс балэлінюс.

175.

Эс гуляю салду міагу
Юрес кѹпес маліня,—

Липѣ дарить золотой вѣнецъ,
Дубу дарить серебряный;
А маленькому ивовому кустику—
Позолоченное кольцо.

170.

Солнышко заходя блѣднымъ свѣтомъ
Ложится въ золотую лодочку;
А восходя по утру,
Облекается въ сребристую ткань.

171.

Повѣсь на горныхъ лѣнахъ,
Пусть поблѣкнетъ на Солнышкѣ,—
Пусть поблѣкнетъ на Солнышкѣ
Мой бисерный вѣночекъ.

172.

Господа записываютъ, Солнце записываетъ
Моихъ бѣлыхъ братцевъ:
Господа записываютъ въ книгу,
Солнце—на кленовомъ листкѣ.

173.

На дворѣ барскаго дома у насъ
Три серебряные источника, —
Туда ѣдутъ наши знатные баре
Понть сѣрыхъ коней.

174.

Море бушуетъ, море бушуетъ,
Что оно пожрало?
Оно пожрало золотую лодочку.
Моихъ девять братцевъ.

175.

Я спала сладкимъ сномъ
У приморскаго песчанаго кургана,—

Удэнс дзіад, акмінс р'ауд,
Калмаліньш візілуая.

176.

Іасім бр'али р'аудзітіас,
Вента ауда аудэкліню:
Путу нітэс, ніадру шк'яіті,
Аудзіня вілітэ.

177.

Куаші зіад папувітэ
Дзэлтэніам зіадініам:
Ка та куаші нэзіадэс,
П'арі вэста с'ёрдіанітэ.

178.

Судрабіня упі бр'іду
Зэлта курпес к'айнія;
Судрабс тэка тэкумай,
Зэлтс па вірсу лідіная.
Ту масіня м'уйжас м'ейта,
Ту ст'айг'ай р'ауд'адама.

179

Ай упітэ ўалайнітэ
Таву гразну лікуміню!
Вісак'арт іавас зіадэ.
Віду С'аулэ р'ітіная.

180.

Леіня упе тэк,
Калніня іава зіад:
Лея тэку мазг'атіас,
Кална тэку пушк'уатіас.

181.

Тэці, тэці Д'аугавіня
С'арканам путінія:
Ш'уа васар' ман іакр'іта
С'арканс р'уажу в'айнядзіньш.

Волны поють, камни плачутъ,
Края горъ шелестятъ.

176

Пойдите братья, посмотримъ.
Какъ Виндава ткетъ полотно:
Нитки—п'йна, плательные гребни—камышъ,
Воляушка—ткальщица.

177.

Милостиво желтыми цв'еточками
Украшено паровое поле:
Какъ же не цв'етъ ему милостиво, — [ты.
По немъ пров'халъ в'ичальный пов'здъ с'иро-

178.

Въ бродъ иду по серебряному ручью.
На ногахъ золотые башмаки.
Серебро струится по руслу.
Золото кружится на поверхности.
Сестрица, ты дворовая д'вушка.
Ты въ слезахъ разжаживаешь.

179.

Ой ручеекъ мелко-каменистый.
Какъ красивы твои извилины!
Вокругъ тебя цв'етутъ черемухи:
А посредин' катится Солнышко.

180.

По долинь течетъ ручеекъ.
На горъ цв'ететъ черемуха
Въ долину б'гаю я купаться,
Сп'шу на гору украшаться.

181.

Теки, теки, Двиниушка.
Теки съ красною п'ной:
Нын'шнимъ л'томъ упалъ въ тебя
Мой красный розовый в'ночекъ.

182.

Путі, путі эзеріні
Сарканам путіням:
Вакар сліка мус маісія
Саркан' рўажу вайнядзіньш.

183.

Эс редзёю эзеріню
Талю, талю вільнюяам.
Діас дуад манім айзлігуат
Тай эзера маліня —
Тай эзера маліня,
Тай мазай ціаміня.

184.

Діві сліка ўашу лайвас,
Діві сімтс зельтэнітс;
Віздэама юра нэс
Діві сімтс вайнядзінь.

185.

Тэці мана ўашу лайва
Сімту юджу діаніня —
Сімту юджу діаніня,
Діві сімті наксніня.

186.

Тэц лайвінь! дэй лайвінь!
Нэба юрай цэлім' ауг;
Лідамей цэлім' ауг,
Кур арей' арка' лауж.

187.

Эс нэ вару іараудзіт
Тўас юрінь'с вілнінюс:
Тур гул ман' міль' тэв',
Тур ман' міль' балэлінь'.

188.

Рігс' піл' ган багат',
Нэ міалей' без наудінь'.

182.

Пьнься, пьнься, озерко,
Пьнься красною пьною:
Вчера утонула наша сестрица
Съ краснымъ розовымъ вьнкомъ.

183.

Я видѣла озерко
Далеко, далеко колыхавшееся.
Дай мнѣ, Боже, добратья
До бережка этого озера —
До бережка этого озера,
До маленького сельца.

184.

Потонули двѣ ясеновыя лодочки,
Потонули двѣсти красавицъ;
Море несетъ сверкая
Двѣсти вѣночковъ.

185.

Несись, моя ясеновая лодочка,
По сту миль въ день —
По сту миль въ день,
По двѣсти въ ночь.

186.

Мчись лодочка попѣваючи!
Пни не растутъ въ морѣ;
Пни растутъ на полѣсѣ,
Гдѣ пахари ломають сохи.

187.

Я не могу смотрѣть
На морскія волнушки:
Въ нихъ покоится мой милый батюшка,
Въ нихъ покоятся мои братья.

188.

Богатъ, конечно, рижскій замокъ,
Никто не подчуеъ тамъ бесплатно.

Палдіас юр'с удэнтінъ,
Кас міалей' без наудінъ'.

189.

Кам тіа таді клаі ләукі?
Кам куплаі уазуалінъ?
Таутам біа клаі ләукі.
Ман баліням уазуалінъ.

190.

Тей атъяа брунѳатс віріс
Акменѳату кумеліню;
Тас атнеса кѳакіам лапас.
Земітэй залю залі.

191.

Сіла іаму. сіла тэку.
Сіла балту гулту тайса —
Сіла балту гулту тайса.
Сіла дэйлас дзелтэнітэс.

192.

Лініам сѳа тѳа друвіню,
Магѳаніам нѳазіадѳа:
Накті міагс мап нэнѳца
Уз друвіню дѳамѳѳат.

193.

Аугат мані балті ліні
Малѳатѳа калнінѳ:
Лѳні ауга верпѳіня
Дзелтэніам матініам.

194.

Эс редзѳю лініням,
Зѳлта пѳагу галініѳ:
Бѳс маніі пѳрініѳ
Пазелтіті габалінін.

195.

Кур лініні юс паліктут,
Я мейтіняс нѳ узаугту?

Спасибо за то морскимъ волнамъ,
Которыя подчуютъ даромъ.

189.

Чѳи эти ровныя поля?
Чѳи развѳсистые дубы?
Ровныя поля имѳніе молодцевъ.
А дубы—братца моего.

190.

Сюда прибылъ броненосецъ верхомъ
На камнеподобномъ конѳ:
Принесъ онъ деревьямъ листья.
А землицѳ—зелену траву.

191.

Хожу въ борѳ, бѳгу въ борѳ,
Въ бору готовятъ бѳлую постель —
Въ бору готовятъ бѳлую постель,
Въ бору красавицы красныя.

192.

Льнеиъ засѳяли вотъ это поле,
А отцвѳлъ на немъ макъ:
Всю ночь не могъ я уснуть,
Думая объ этомъ полѳ.

193.

Рости мой бѳлый лѳночекъ
На глиняной горкѳ:
Медленно растетъ прядильщица
Съ желтыми волосами.

194.

Я видѳла у льна
Золотую головку на верхушкѳ;
Теперь будутъ въ моемъ приданомъ
И позолоченныя издѳлія.

195.

Гдѳ оставались бы вы, ленки,
Еслибы дѳвушки не подростали?

Кас юс вѣриту, кас юс аусту?
Кас юс дайли дарінаѣту?

196.

Браіітс маніі лінус сѣя,
Кур аустінас вайрс нѣауга.
Ліні ауга сешіам заріам
Браіітіи спітѣдамі.

197.

Пукіт' мані іамаціа
Саулѣ ауст аудѣкліню;
Кад эс грібу, эс вар' тапт
Муйженіака лігавіня.

198.

Ііаѣас заляс віллаінітѣс
Вірс удѣня лігуаѣс;
Нѣ таѣс гріма удѣні,
Нѣ сіт вілніс маліня.

199.

Эс мейтіня ка смілдзіня,
Ман расіняс віллаінітѣс;
Брінѣяс дѣлу матѣ
Кад іагаю істаба.
Нѣ брініас дѣлу матѣ,
Вѣл наѣ мані баіліні.
Цітіам біа міглу свѣркі.
Цітіам цауна ѣпурітѣс;
Вѣл цітам кумелям
Нѣа візулю іамауктіні.

200.

Эс піадзіму маміняй
Візбулішу лайціня;
Кад ізаугу діжа мейта,
Сауце мані «візбуліті».

201.

Сѣю, куапу рѣажу дарзу,
Кур сев яукі пушкѣатіас.

Кто прялѣ бы васѣ, кто ткалѣ бы?
Кто прекрасно обработывалѣ бы васѣ?

196.

Братѣцѣ сѣялѣ для меня ленѣ
Тамѣ гдѣ ужѣ не ростѣтѣ овѣсѣ. [ками,
Выросли льняные стебли сѣ шѣстью вѣт-
На-злѣ брату моему.

197.

Цвѣточѣкѣ вразумилѣ меня
Какѣ ткать при солнѣчномѣ свѣтѣ;
Если захочу, то могу быѣ
Суженою дворянина.

198.

Пять зеленыхѣ «віллаініс»
Качаються на волнахѣ воды;
Они и не тонуть вѣ водѣ,
И не прибываетѣ ихѣ кѣ берегу волной.

199.

Я дѣвница какѣ метелка,
У меня «віллаініс» изѣ росы;
Мать сыновей подивиласѣ
Когда я взошла вѣ избу.
Не дивисѣ мать сыновей.
Еще придутѣ мои братцы.
На нѣкоторыхѣ кафтаны изѣ тумана.
На другихѣ куныи шапки,
Сверхѣ того у ннаго ихѣ коня
Уздечки изѣ блестяка.

200.

Я родиласѣ у матушки
Во время цвѣтенія бѣлаго подмаренника;
Когда я выросла большою дѣвушкой,
Меня называли бѣлымѣ подмаренникомѣ.

201.

Сѣялѣ, ухаживалѣ за розовымѣ цвѣтникомѣ,
Гдѣ я могѣ бы красиво нарядиться.

Вай бій віанас рўазес дэль
Ман тік аугсту сёту піт?
Вай бій віанас мейтас дэль
Ман тік гарю целю йт?

202.

Ар пукігі лэйвінь іру
Претім савай лігавіняй:
Лай нэк мана лігавіня
Кá пукітэ зіадэдама.

203.

Скайста пуке ізаугусе
Малайня каліня;
Скайста мейта ізаугусе
Мазая ціаміня.

204.

Балта пуке, заля ніадре
Уз удэня лігуайс.
Балта пуке маса мана,
Заля ніадре лігавінь.

205.

Віана патэ рўазе зіад,
Магуанію дэрзіня;
Віана патэ матэс мейта
Баренішу пуліня.

206.

Кур тік салдас ўагас ауг,
Кá каліня галіня?
Кур тік дайлас мейтас зіад,
Кá тэвземес нўавада?

207.

Эдат, гуавіс, залю зalı,
Немінат кайіням!
Заля зalı гаужі рауд
Кайіням нўамінама.

Неужели для одной только розы
Я долженъ устроить такой высокой плетень?
Неужели для одной только дѣвушки
Ѣздить такъ далеко?

202.

Я плыль на встрѣчу моей суженой
Направляя лодку цвѣткомъ:
Чтобъ моя суженая встрѣтила меня,
Цвѣтя какъ цвѣтокъ.

203.

На глиняной горкѣ
Выросъ красивый цвѣтокъ;
Въ маленькой деревнѣ
Выросла красная дѣвушка.

204.

Бѣлый цвѣтокъ, зеленый тростникъ
Качались надъ водою.
Бѣлый цвѣтокъ—сестрица моя,
Зеленый тростникъ—суженая.

205.

Цвѣтетъ одна только роза
Въ саду съ маковыми цвѣтками;
Одна только матушкина дочь
Среди дѣвушекъ-сиротокъ.

206.

Гдѣ зрѣютъ столь сладкія ягоды,
Какъ на вершинѣ горы?
Гдѣ цвѣтутъ столь красныя дѣвушки,
Какъ въ отечественныхъ волостяхъ?

207.

Ѣшьте, коровки, зеленую траву,
Не топчите ее ногами!
Горько плачетъ зелена трава,
Если топчутъ ее ногами.

208.

«Кур ту йі, апентіні,
Ліку кўаку апсеглўаіс?»
—Яю мїажус апрәудзіт:
Каді аўга лідумā.

209.

Кāлабāд шўа васар'
Кўаші рўазес нэзіадэя?
Вай бій рўажу равётāя,
Ар тāутāм садэрэйсі?

210.

Пріадэ, пріадэ! эглэ, эглэ!
Таву дāйлю аўгуміню!
Ман маміня лўалўатāя,
Эс тїк дāйля нэзіаўгу.

211

Парād ман, круста тэс,
Кур шўпуля кāртї цїрта:
Ганїдама апрәудзішу
Вай яу куплас атвасїтэс.

212.

Курїас гāйші угунтїня
Пїа заляс прїадуліняс!
Тур йй пўйші пїагуля,
Велїгā тэву дэлі.

213.

Ауг эглїтэ, ауг лапїняс,
Ауг пумпурї галїня:
Ауг мейтїняс, ауг пупїни,
Ауг пўйшіам кайтэклїтс.

214.

Сїла прїадэ гāужам рāуд
Редзей манї сїлїня.
Нэрāуд гāужї, сїла прїадэ,
Нэ эс тэві скаліам цїрсту:
Цїртїшу тэв паматам,
Гразну дзіасму клāусїтāю.

208.

«Куда ты їдешь хмелёчекъ,
Осїдлавъ себѣ кривую жердь?»—
Ѓду освѣдомиться у ячменя,
Какъ онъ растетъ на полѣсьѣ.

209.

Почему нынѣшнимъ лѣтомъ
Не цвѣтутъ прекрасно розы?
Или та, кто за ними ходитъ,
Обручилась съ мѡлодцемъ?

210.

Сосна, сосна! елка, елка!
Какой у васъ красивый ростъ!
Меня взлелѣяла сама матушка,
Но я не выросла такою красавицей.

211.

Крестный отецъ, укажи мнѣ,
Гдѣ для колыбели срубили жердинку:
Пася стадо посмотрю
Нѣтъ ли уже большихъ отросточковъ.

212.

Гори свѣтло, огонекъ,
У зеленой сосенки!
Туда їдутъ на ночевку парни,
Добродушные отцовскїе сынки.

213.

Ель растетъ, растутъ листьѣ,
Ростутъ почки на верхушкѣ:
Ростутъ дѣвушки, растутъ ихъ груди,
Ростетъ предметъ задора для парней.

214.

Увидя меня въ бору,
Сосна горько плачетъ.
Не плачь сосна въ бору,
Я же не срублю тебя на лучины:
Ты будешь основнымъ деревомъ дома,
Слушательницею прекрасныхъ пѣсенъ.

215.

Вєя мѣтѣ лѣліяс,
Уазуаліням галу лауст;
Уазуалє бія гудріє віріє,
Луаціяє лідз земіті.

216.

Уазуаліні зєм-заріті,
Кам ту аугі лєіня?
Парі тэвім бітєс скрєя,
Гарям яя дравеніакі;
Вєл мєйтіняє зарус лауза
Калніня ставєдамас.

217.

Айз упітєс калніня
Ріндам ауга уазуаліні;
Претім ауга лѣпу рінда,
Кас уазуалус кайтіная.

218.

Уазуалє ауга ар лѣпіню
Віанѣ целма галіня:
Єс узѣугу ар таутіаті
Тай віанѣ сєтіня.

219.

Уазуалє ауга калніня
Дрєйятѣм лѣпіням;
Тѣ грібєя тауту дѣлє
Дрєйят саву аугуміню.

220.

Уазуалє ауга цельмалѣ
Дрєйятѣм лѣпіням;
Тѣ грібєя тауту мєйта
Дрєйят саву вѣйнідзіню.

221.

Візігє ауга уазуаліныи
Візігѣ калніня;
Юа візіга лѣпа ауга,
Кас уазуалу кайтіная.

215.

Мать вѣтровъ хвалилась,
Хотѣла сломить у дуба верхушку;
Но дубъ малый разумный,
Склонилъ свою верхушку до земли.

216.

Низко-вѣтвистый дубъ мой,
Зачѣмъ ты растешь въ долинь?
Надъ тобою летаютъ пчелы,
Мимо тебя вдутъ пчеловоды:
Дѣвушки ставъ на пригорокъ
Домаютъ твои вѣтки.

217.

За рѣкою на горѣ
Растутъ рядомъ дубы:
Насупротивъ растеть рядъ липъ,
Которыя дразнятъ дубовъ.

218.

Дубъ росъ съ липочкой
На одномъ и томъ же стволѣ:
Я выросла съ суженымъ
Въ одномъ и томъ же хуторкѣ.

219.

На горѣ росъ дубъ
Съ точенными листочками:
Такъ же хотѣлъ и молодець
Выточить свой станъ.

220.

Росъ дубъ на краю дороги
Съ точеными листочками;
Такъ же хотѣла и суженая
Выточить свой вѣпочекъ.

221.

Насмѣшливый дубъ росъ
На холмикѣ насмѣшливомъ;
Росла еще болѣе насмѣшливая липа,
Которая поддразнивала дубъ.

222.

Эс ізвілку зѣлта шиўарі
Цаур судраба ўазуалію:
Эс ізвілку таўтіашам
Віспэдігу гудрібіню.

223.

Нау нэ віана ўазуаліня
Дрэйятам лапіням;
Нау нэ віана тэва дэла
Пэц манам пратіням.

224.

Ше нэаўга ўазуаліні
Рантэйням лапіням;
Ше нэаўга тэву дэлі
Пэц манамі пратіням.

225.

Некука дзегузітэ
Зіадуашай абелэй;
Я тав нава ціта куака,
Кука ніадрес галінай.

226.

Абелітэ Діаву лудзе
Лай вэд мейтас шуа руден';
Вісі зарі нуалікуші
Дзіпарінюс жаудэюат.

227.

Вісталям эс пазіну
Мейту матэс куплу сёту:
Вісапкэрт ліапас аўга,
Віду купла абелтіня—
Віду купла абелтіня,
Піаці зѣлта абуаліні.

228.

Вісталям эс пазіну
Дэлу матэс куплу сёту:

222.

Я протянула шелковый шиурокъ
Сквозь серебряный дубъ:
Я выхитрила у молодца
И последнюю тайну.

223.

Нѣтъ дубоваго дерева
Съ точенными листочками;
Нѣтъ отцовскаго сына,
По моему нраву, вкусу.

224.

Здѣсь не растутъ дубовыя деревья
Съ зазубренными листочками;
Здѣсь не водятся батюшкины сынки
По моему нраву, вкусу.

225.

Не кукуй, кукушечка,
На цвѣтущей яблонкѣ;
Если не найдешь другаго дерева,
Кукуй на верхушкѣ камыша.

226.

Яблонь просила Бога,
Чтобы дѣвушекъ увезли осенью;
Онѣ погнули всѣ вѣтви,
Сушивъ свою цвѣтную пряжу.

227.

Издалека узналъ я
Роскошную усадьбу матери дочерей:
Вокругъ растутъ липы,
Въ срединѣ развѣсистая яблонь —
Въ срединѣ развѣсистая яблонь
Съ пятью золотыми яблочками.

228.

Издалека узналъ я
Роскошную усадьбу матери сынковъ:

Вісаккарт элкішні аўга.
Віду залі ўазуаліні;
Цаур заліам ўазуаліам
Саудэ цаўрі рітіня.

229.

Нўа ріта дзіадашу
Гразніас дзіасмас —
Нўа ўаша, нўа клявас.
Нўа ўазуаліня.

230.

Кад эс бію межа віріс.
Межа віра дзіасму дзіаж'э;
Нўа скуіняс ман сварціні,
Нўа пумпура ценурітэ.

231.

Ляудіс біа ляудім рада,
Эс набагіс куакам рада:
Уаші, кляві, ўазуаліні
Мані істі баляліні.

232.

Лайма ману мужу лёма
Ша абелас, піа лапіняс:
Узаугт ман ка лапай,
Ка абелэ нўазіадэт.

233.

Эс іздзірду гану пўйсі
Ар бэрзіню барямўас.
Бэрзіньш сака: зарус гріаж!
Ганс нўагріазе вірсуаніт.

234.

Бэрзітс аўга цельмаліня
Трейдам лапіням;
Тай греша лапіня
Сауліт' лёа судрабінь.

Вокругъ растутъ ольхи.
Въ серединѣ зеленые дубы:
Сквозь зеленые дубы
Катится Солнышко.

229.

Утромъ я буду пѣть
Прекрасныя пѣсни—
О ясени, о кленѣ,
О дубовомъ деревцѣ.

230.

Такъ какъ я житель лѣсовъ.
То и пою пѣсни жителей лѣсовъ:
У меня платье изъ сосновыхъ вѣтвей.
А шляпа изъ березовой почки.

231.

Люди родня съ людьми.
Я бѣднякъ родня лишь деревьямъ:
Ясени, клены, дубы—
Вотъ мои истые братцы.

232.

Лайма порѣшила мою судьбу
Указывая на яблоню, на липу:
Чтобъ я росла какъ липа,
Чтобъ отцвѣла какъ яблонь.

233.

Я слышалъ какъ мальчикъ-пастухъ
Ссорился съ березкой.
Березка говоритъ: рѣжь сучья!
А пастухъ срѣзалъ верхушечку.

234.

Березка росла на краю дороги
Съ троякими листиками:
Въ третій листокъ
Солнышко лило серебрецо.

235.

Бѣрзінш мейту айціня:
Нац мейтіня зарус гріаст!
Гріаз мейтіня куа гріаздама,
Нәнугріаз галуатнітэс.
Лай паліак галуатнітэ
Діава дэлам пушкүатіас.

236.

«Бѣрзі, бѣрзі, бѣрзулінь!»
Кас тэв гаужі скумдіна?
Вай салтайс зіамелітис?
Вай тас бѣргас сална руакас
Тавас лапас састіадзѣя?
Вай тэв нікнайс ўдэнтінис
Земес матэс атбалстіно
Нуа сакнэмі атскалуаа.
—Нѣба сална эс састінгу,
Нѣба ўдэс ман нуамаца:
Наца, маца сумпурни,
Ліаца, лауза манус зарус;
Залю злі бѣрзітэ
Нуамдіа, садрагаа.
Жѣлі, жѣлі ік рітінюс
Скайста Саулэ арі лэц.

237.

Кас бѣрзінш тэв пакара
Заля варя пакавінюс?
Кас масінш тэв нуавѣда
Тауту галду галініюс?

238.

Сѣдзуас балту віллаініті,
Сѣдуас іаву крүміня;
Сака таутас паядамас:
«Іава зіад да земей».

239.

Пушкүа мані мамулітэ,
Нѣ дівкарті яуна буну;

235.

Березка приглашаетъ дѣвушку:
Приди, дѣвица, обрѣзать сучья!
Обрѣжь, дѣвица, все что сможешь,
Только не срѣзай верхушечки.
Оставь верхушку, чтобъ сыну Божьему
Было чѣмъ украситься.

236.

«Березка, березынька моя!
Кто тебя такъ опечалилъ?
Холодный ли сѣверный вѣтеръ?
Или рука жестокаго мороза
Оцѣпенила твои листья?
Не сердитый ли потокъ воды
Размылъ подъ твоими корнями
Опору матери сырой земли?
—Не морозъ меня оцѣпенилъ,
Не вода меня одолѣла:
Пришли, одолѣли бусурманы
Сгибая и ломая мои сучья;
Притоптали, уничтожили
Зелену траву въ березовой рошѣ.
Каждое утро красное Солнышко
Всходитъ печально, грустно.

237.

Кто повѣсилъ на тебѣ, березушка,
Зеленныя жѣдныя подковы?
Сестрица, кто тебя увѣлъ
Къ концу стола чужихъ?

238.

Я покрылась бѣлою «віллайной»
И сѣла въ черемуховый кустъ;
Проезжая мимо, говорятъ молодцы:
Черемуха цвѣтетъ до-земли.

240.

Укрась меня, матушка,
Вѣдь не буду я дважды молода;

Ней іавіня нэзіадзя
Дівкарт балта васаріня.

240.

Пушкѹа мані мамулітэ,
Друвіня райдідама:
Пушкѹатс ауга ўазуалініс
Тѣва лѹука галіня.

241.

Нэдѹад ман мамулінь
Вітуаліня сётіня;
Вітуаламі гаряс ланас,
Нэрэдз Сѹулэс узлѣцѹат.

242.

Вітуалс ауга сѣтмалѹ.
Эс вітуала пазарѹ.
Руден' мані таутас веда,
Вѣш нѹалѹуза вітуаліню.

243.

Нэвіанс кѹакс тѹ нэзіад.
Кѹ зіад лазда гавеніа:
Нэвіанс мані тѹ нэраѹд,
Кѹ раѹд мана мамаліня.

244.

Эс лаздай ріакстус раѹу,
Лазда ману вѹйнядзіню;
Ше лаздіня таві ріаксті,
Атдѹад ману вѹйнядзіню.

245.

Сікі, мазі жагаріні
Паші пѹтэ, паші дѣга;
Сікас мазас мейтэнітэс
Пашас вѣрпе, пашас аѹдѹ.

246.

Эс мѹтѹй віана мейта,
Кѹ брѹклѹнэ сілітэ;

Не дважды вѣ лѣто черемуха
Покрывается бѣлыми цвѣтами.

240.

Украсть меня, матушка,
Когда посылаешь на поле:
На концѣ отцовскаго поля
Растетъ красиво наряженный дубъ.

241

Не отдавай меня, матушка.
Вѣ хуторѣ что сѣ тополями:
У тополя длинные листья.
Нельзя видѣть восхода Солнца.

242.

У хутора тополь ростъ.
Подъ вѣтвями тополя я сама росла.
Осенью женихи свели меня.
Осенью тополь сломилъ вѣтеръ.

243.

Ни одно дерево не цвѣтетъ
Какъ орѣхъ великимъ постомъ;
Никто не плачетъ такъ обо мнѣ,
Какъ плачетъ моя матушка.

244.

Я рвала орѣхи сѣ орѣшника.
Орѣшникъ сорвалъ мой вѣночекъ;
Орѣшникъ, возьми твои орѣхи,
Отдай мой вѣночекъ.

245.

Тонкій, мелкій хворостъ
Самъ поддуваетъ, самъ горитъ:
Крошечныя малютки-дѣвочки
Сами прядутъ, сами ткутъ.

246.

Я единственная дочь у матери,
Какъ брусника во борѹ;

Ік рудэнюс пуйші яя
Кá палагздé ріакстус раут.

247.

Кад ман тіка, эс іапўту
Нўа смілдзіняс угунтіню;
Кад ман тіка, эс дабую
Вісражану тэву дэлу.

248.

Дребі, дребі апшу лапа
Веіньш тэві дребіная;
Тá дребé пуйшу сірдэ
Ар мейтам рунадам'.

249.

Таутіатім цімдус аду
Сіла зіадус пушкўадама:
Лай тас мані та мілэя,
Кá міл бітэс сіла зіаду.

250.

Діавіньш манім патс іадэва
Ябуалайню кумеліню.
Кур эс ару, кур эцёю—
Бітіг' наца зіаду немт.

251.

Межі дэг, дўмі кўп,
Бітэ рауд асарам.
Нэрауд' гаўжі, ту бітітэ,
Юрмалá ніадрес дэг.

252.

Скріан бітітэ кур скріадама,
Скріан манá сётіня:
Мана сёта дзелжіам калта,
Марінаті вітуаліші.

253.

Кас тур спід, кас тур віз
Віня межа маліня?

Каждую осень пріѣзжаютъ парни,
Точно къ подорѣшнику рвать орѣхи.

247.

Еслибъ хотѣла, я могла бы
Раздуть пламя изъ метѣлки;
Еслибъ хотѣла, я могла бы
Добыть самаго наряднаго батюшкина сына.

248.

Дрожи, дрожи, осиновый листь,
Тебя потрясаетъ вѣтеръ;
Такъ дрожатъ сердца у парней,
Разговаривая съ дѣвцами.

249.

Я вязала молодцу перчатки,
Ввязавъ въ нихъ вересковые цвѣты:
Пусть онъ меня также любитъ,
Какъ пчелка любитъ вересковые цвѣтки.

250.

Самъ Богъ далъ мнѣ коня —
Коня клевернаго цвѣта.
Гдѣ бы я ни пахалъ, гдѣ бы ни боронилъ —
Прилетала пчелка за взятою.

251.

Горятъ лѣса, стелется дымъ,
Плачетъ горькими слезами пчелка.
Не плачь, любезная пчелочка,
На морскомъ берегу горитъ камышь.

252.

Пчелка лети, куда ни лети,
Только лети къ моему хутору:
Мой хуторъ окованъ желѣзомъ,
Мои ивовые деревья благословить Марья.

253.

Что такое блещетъ, что сіяетъ
Тамъ на опушкѣ того лѣса?

Тарпінш вёрпа зѣда діагу
Зеліта ратіня.

254.

Маза, маза бамбалітэ
Мѣли свѣркі мугура;
Ман ауг гуавес, ман ауг вѣрші.
Ман нау таду мѣлю свѣрку.

255.

Ман бій васку дзірнавіняс
Заль ўазуала галіня.
Тікам гаю лідз дабаю
Бітэс мейту малінь.

256.

Эс нэвару—раса біреть
Нуа рітінь аграйніас:
Бішу спѣрні ман свѣрціни,
Дзѣлуанінш вайнядзіньш.

257.

Бітѣтам мейтіням —
Там дзівуат каймінюас:
Бітэ друву нѣнуаміна,
Мейта найду нѣсацѣла.

258.

Бітэ мейту ізведусе
Пѣр дэвіні эзеріні;
Тріс васарас мѣду дзіна
Дэвініамі лайвініям.

259.

Тай кална рудзус сѣю,
Тай стадію ўазуалінь:
Скріан бітѣтэ, зѣад рудзіші,
Патс стайгаю дзіадаамс.

260.

Скріан бітѣт' кур скріадама,
Скріан мані сѣтіня!

Червячекъ прядетъ нить шелковую
На позолоченной прялкѣ.

254.

Маленькій, крошечный жучекъ
Нарядился въ сине-фіолетовый кафтанъ;
У меня есть коровы, есть быки,
Но нѣтъ такого сине-фіолетоваго кафтана.

255.

На вершинѣ зеленого дуба
У меня была воцѣпая мельница.
Я хлопотала покуда не добыла
Въ мельничихи дочъ пчелы.

256.

Я не могу—роса падаетъ
Въ ранніе утренніе часы:
Кафтанъ мой изъ пчелиныхъ крыльевъ,
Мой бѣнокъ изъ пчелиныхъ жалъ.

257.

Пчелкамъ и дѣвушкамъ —
Вотъ кому жить въ сосѣдствѣ:
Пчелки не утаптываютъ поля,
Дѣвушки не затѣваютъ ссоръ.

258.

Пчелка отдала дочку за-мужъ
За девять озеръ;
Три лѣта возили медъ
На девяти лодочкахъ.

259.

На этой горѣ посѣялъ я рожь,
А на той посадилъ дубъ:
Пчелка спѣшитъ, рожь цвѣтетъ,
Самъ я хожу попѣваючи.

260.

Лети, пчелка, куда ни лети,
Но лети въ мой хуторокъ!

Мана сѣта дзелжіам калта
Судрабіня вірсіньям.

261.

Скріан рагана шкѣрс-гарям,
Нэ манай сѣтіня!
Мана сѣта дзелжіам калта,
Адатамі юмті юмті.

262.

Кам тіа калні, кам тіа лэі,
Кам зальіа ўазуаліні?
Діавам калні, Діавам лэі,
Бітэм зали ўазуаліні.

263.

Цірценітс славу вед
Нуа піртіняс істаба;
Блуса лэца панакстўас:
Бўс ман цінді, бўс зекітэс.

264.

Эс маміняй віанс дэліньш,
Вісу лэужу вайдініакс:
Эс пуакалу зўабеніню
Нуа бігітэс дзелуаніняс.

265.

Страдінш ія піагуля
Сеші бѣрус кумелінюс:
Лакстігала сунюс саўца
Іавіня сѣдэдама.

266.

Вакар сніга балті сніагі,
Шуадіан путні казас дзерь;
Тэтэрс нѣма ірбес мейту,
Эс айзьяю панакстўас.

267.

Лакстігала круані піна
Маня рўажу дэрзіня;
Нэ ман міага, нэ дэрбіня
Лакстігалу клаусуатіас.

Мой хуторъ обитъ желѣзомъ
Съ серебрянымъ кровлями.

261.

Бѣгай колдунья вдоль и поперекъ,
Но не заходи въ мой хуторокъ!
Мой хуторъ желѣзомъ обитъ,
Кровли сложены изъ иголъ.

262.

Чи эти горы, чи долины,
Чи зеленые дубы?
Это горы Божьи, долины Божьи,
А зеленые дубы пчеламъ принадлежать.

263.

Сверчокъ ведетъ жену
Изъ бани въ избу;
Блоха прыгаетъ «въ догонщики»:
Я достану перчатки, чулочки.

264.

Я единственный сынокъ у матушки
Живу мучителемъ всѣхъ людей:
Я выковалъ себѣ мечъ
Изъ пчелинаго жала.

265.

Дроздокъ вхалъ на ночлегъ
На шести карихъ коняхъ;
Сидя на черемухѣ соловей
Призывалъ собакъ.

266.

Вчера шелъ бѣлый снѣгъ,
Сегодня празднуютъ птицы свадьбу;
Тетеревъ женится на дочери куропатки,
Я вхалъ «въ догонщикахъ».

267.

Соловей вьетъ вѣнокъ
Въ моемъ розовомъ цвѣтникѣ;
Нѣтъ у меня ни сна, ни трудолюбія
Слушая пѣсни соловья.

268.

Трей-валуада лакстігала,
Палідз таутас піарунат;
Тав шкир'яс, тав вед'яс,
Тав гудра'йс пад'уамінш.

269.

Піацель, мамінь, гуавью гану,
Піацель гуавью слауц'іняс!
Лакстігала дзіад межа,
Піацель міажу араінюс.

270.

Куа с'еруаі с'ердіанітэ,
Кам галвіню нэсук'аі?
Гріаж путніні сав' ліздін'яс
Таву мату галіня.
Лакстігала віан нэгріаж,
Та ж'елуаа с'ердіаніті.

271.

Дзіаді дайлі лакстігала
Ман'а р'уажу д'арзіня!
Я ту дайлі нэдзіад'асі,
Узла'йдішу ванадзіню.

272.

Лакстігала максу праса
Пар васарас дзіад'аюму.
Куа м'ес віняй мак'асіс
Пар васарас дзіад'аюму?
Сіацінь міажу, сіацінь рудзу,
Сіацінь смалку путра'ймін'.

273.

С'ёрсту іату ба'ліні'яс,
Целю лабі нэзіняю:
Ірбіт' мані целю веда,
Раудувітэ расу кр'ета.

268.

Ты, трехъ-голосный соловей,
Помоги мнѣ уговаривать молодцевъ:
У тебя все легко идетъ, все кстати,
У тебя мудрый разумъ.

269.

Буди, матушка, коровьихъ пастуховъ,
Буди доильщицъ коровъ!
Пѣсни соловья, звучащія въ лѣсу,
Будятъ свѣтелъ ячменя.

270.

Что ты грустишь сиротинушка,
Что не причесываешь волосъ своихъ?
Смотри, въ твоихъ косахъ
Птички вьютъ уже гнѣзда.
Не вьетъ только соловей,
Онъ сострадаетъ сиротамъ.

271.

Пой, соловушко, прекрасно
Въ моемъ саду съ розами!
Если ты не будешь прекрасно пѣть,
То выпущу на тебя ястребка.

272.

Соловей требуетъ платы
За пѣсни лѣтнія.
Что мы ему заплатимъ
За пѣсни лѣтнія?
«Сіаку» ячменя, «сіаку» ржи,
«Сіаку» мелкой крупы.

273.

Я шла навѣстить братьевъ,
Да не знала дороги къ нимъ:
Куропаточка показываетъ мнѣ дорогу,
Уточка стираетъ росу съ травы.

274.

Кална́ кáпу рáудзі́тас,
Кас арь ма́ну тэ́ву зе́мі:
Вай арь та́утас, вай бра́ліші?
Вай ірбі́тэ пу́ріна?
Нэ арь та́утас, нэ бра́ліші,—
Ірбе в́ан пу́ріна́я.

275.

Сагла́удію глуду га́лву
Сéду́ат бра́лю ві́діня;
Сака та́утас па́йдамас:
Ірбе сéд вана́гу́ас.

276.

Ірбе свелпе сі́ліня,
Ру́аніс пў́тэ да́угавá;
На́дрікста́ю дру́аші я́т,
Нэ іама́укту сканді́нат.

277.

Ірбей спáрні ну́аділу́ші
Э́глю ме́жус лу́ада́ям;
Ля́удім ме́лэс нэ́ну́аді́ла
Па́р ма́ніа́ме ру́на́ям.

278.

Лабі́ мана зі́лэ дзі́аз
Лабáя ру́аці́ня;
Ка́ эс іашу́, та́ па́рвешу́
Бра́лі́шам л́гаві́ню.

279.

Зі́л' дзі́ад' у́азу́а́лей,
Ру́ней свеш' ва́лу́адэ;
Му́с ма́сінь та́ль та́утас,—
Ді́ас зі́нэ ка́ кла́яс?

280.

Зі́лэ л́лала пара́гана,
Са́ву на́ві ненаре́дз:

274.

Взошелъ я на гору, смотрю—
Кто пашетъ мое наследственное поле:
Молодцы ли, братья ли?
Или тамъ роется куропаточка?
Не пашутъ молоды, не пашутъ братья,—
Роется только куропатка.

275.

Я причесала гладко голову.
Сидя въ средѣ братцевъ;
Бдучи домой говорятъ молоды:
Куропатка сидитъ среди ястребовъ.

276.

Куропатка свистала въ бору.
Тюлень тяжело вздыхалъ въ Двинѣ;
Я не могъ ѣхать безопасно.
Не могъ бречать уздою.

277.

Истрепались крылья куропатки,
Лазя по еловымъ лѣсамъ:
Не истрепываются людскіе языки
Отъ пересудовъ обо мнѣ.

278.

Справа у меня поетъ синичка.
Поетъ хорошимъ голосомъ:
Какъ пойду я, такъ и привезу
Брату моему суженую.

279.

На дубѣ поетъ синичка,
Поетъ неслышаннымъ голосомъ;
Сестрица живетъ далеко въ чужбинѣ,—
Богъ вѣсть, каково-то ей тамъ?

280.

Синичка большая вѣщунья,
А своей кончины не предвидѣла:

Спалвас вiан нѹапутѣя
Ванагам нѹасперяма.

281.

Судрабуата зiлѣ дзiад
Рiгас тѹарня галiнiя.
Зiлѣ, зiлѣ, лакстiгала,
Нѹалiйдiас земiтѣ!
Нѹалiйдiас земiтѣ,
Нац ар манi Курземѣ!
Курземѣ лаба дзiве,
Вiагла мiйзес пелнiшан',
—Вiагла мiйзес пелнiшан',
Грѹта кунгу клѹсiшан'!

282.

Судрабуата зiлѣ дзiад
Сталля спарес галiнiя;
Зѣлта пукес лiйстiяс
Зѣм кумеля кiнiям.

283.

Трiс путнiннi скiйстi дзiад
Смалкi лазду крѹмiнiя:
Зiлѣ дзiад, жубе велк,
Лакстiгала вiзiна.

284.

Дуй мѣлей крѹукль' брѣц'
Иквар'с юрмалѣ:
Мамiнай вѣст' нѣс',
Дѣлс гул юрс' дiбанѣ.

285.

Крѹуклiтс сѣдей калнiнiя
Зѣлта кѹаклѣс кѹаклѣдамс.
«Ту крѹуклiтi нѣзiнiи
Кiдi вiасi iстабi,—
Кiдi вiасi iстабi
Мѹс мiсiнiас прецiбiас?
—Вiсус вiасус эс пазiну,
Бет шѹас дiвус нѣпазiну,—

Только перья разлѣтѣлись,
Когда ринулся на нее ястребъ.

281.

Серебристая синичка поетъ
На вершинѣ рижской башни.
Синичка, синичка, соловко,
Опустись на землю!
Опустись на землю,
Отправимся вмѣстѣ въ Курляндію!
Въ Курляндіи жить хорошо,
Легко тамъ добывать хлѣбъ.
—Легко тамъ добывать хлѣбъ,
Да тяжела служба у господъ.

282.

Поетъ серебристая синичка
На концѣ стропилъ конюшни;
Блiстають золотистые цвѣточки
Подъ ногами коня.

283

Три птички прекрасно поютъ
Въ мелкомъ орѣшникѣ:
Синица поетъ, зябликъ тянетъ,
Соловей выкидываетъ коленца.

284.

Каркали два черныхъ вѣрона
Каждый вечеръ на морскомъ берегу:
Несутъ они матери вѣсть,
Что сынъ лежитъ на днѣ морскомъ.

285.

Вѣронъ сидитъ на горѣ.
Играя на золотыхъ «кѹаклѣс».
«Зналъ ли ты, вѣронъ,
Какіе гости въ избѣ,—
Какіе гости въ избѣ,
На свадьбу нашей сестрицы?
—Я зналъ всѣхъ гостей.
Только этихъ двухъ я не зналъ,—

Бет шўас дівус нэпазіну:
Нэбій бёру кумеліню.
Іасім брали мёс уз тіргу,
Пірксім бёрус кумелінюс,—
Пірксім бёрус кумелінюс,
Ясім масай панакшўас.

286.

Кас краўклішам мёду дэва?
Кас калпам матэс мейту?
Эд краўкліт пурва сўнас,
Нем калпінь калпўаніт'.

287.

Краўкліс сэд ўазўалэ
Зелта кўаклэс рўаціня.
«Вай краўкліті ту редзёі
Кур айзведа мўс маінію.»
—Тур айзведа юс маінію
Гар Буртніака эзеріню;
Сірмі зіргі балті клюва,
Стааті пўра ведзіни.

288.

«Цірулінь мас-путнінь,
Кўа ту редзёй дэбесіс?
—Редзёй пілі нўадэгам,
Редзёй ціту устайсам.

289.

Цірулітс мас-путніньш
Аугеті скрэн дзіададамс;
Діавам нэса грамаціню,
Вай бўс сілта васарінь.

290.

Цірулітс алу дара
Кумеліня пёдіня;
Тріс кундзіни піадзёрўші
Рўака нэсе цёпурітэс.

Только этихъ двухъ не зналъ я:
У нихъ нѣтъ карихъ коней.
Пойдемте, братцы, на рынокъ,
Купимте карихъ коней, —
Купимте карихъ коней,
Пойдемте за сестрой въ «догоньщики».

286 .

Кто даетъ вѣрону медъ?
Кто даетъ батраку матушкину дочь?
Ѣшь, вѣронъ, болотный мохъ,
Женись, батракъ, на батрачкѣ.

287.

Сидитъ вѣронъ на дубѣ,
Золотыя «кўаклэс» у него въ когтяхъ.
«Не видалъ ли ты, вороненокъ,
Куда повезли нашу сестрицу?
—Туда повезли вашу сестрицу
Вдоль по берегу Буртніакскаго озера;
Сѣрые кони стали бѣлыми,
Красавцами—проводатые приданого.

288.

«Жаворонокъ, крошка-птица,
Что ты видѣлъ въ небесахъ?
—Я видѣлъ какъ сгорѣлъ замокъ,
Видѣлъ, какъ построили другой.

289.

Жаворонокъ, крошка-птичка,
Поетъ летая высоко;
Онъ несетъ Богу письмо
О томъ, будетъ ли тёплое лѣто.

290.

Жаворонокъ варитъ пиво
Въ слѣдѣ конскаго копыта;
Трое господъ напились пьяны,
Они несутъ въ рукахъ шапки.

9*

291.

Балудіті вайдѣтайс!
Мѣц' ман рѣуду дзіасмінас,
Кѣ апраудѣт варѣту
Саву млію бѣлѣлінь.

292.

Нѣ ман брѣли, нѣ ман мѣсас,
Нѣ ман дѣйля лѣгавінь.—
Тѣпѣц вѣанс патц сѣрѣуадамѣас
Старп балѣажіам рѣудію.

293.

Ісскрей балта дзѣгузітѣ
Нѣа нѣадѣала кукуадама:
Тѣ тѣцѣя мѣс мѣсіня
Нѣа тѣутѣме рѣудѣадама.

294.

Кукуа мана дзѣгузітѣ
Трѣю куаку старпінѣя!
Тѣв пѣатрѣка трѣю куаку,
Ман пѣатрѣка бѣлѣліню.

295.

Цѣалавіня ѣйтас гана
Лѣала цѣля маліня;
Тѣ нѣбія цѣалавіня,
Тѣ бѣй мѣйту мамалиня.

296.

Цѣалавіня гѣада сѣава,
Тѣ нѣгѣя малтувѣ;
Нѣгрѣб саву цѣкуліню
Ар мѣлѣіам путінѣт.

297.

Цѣалавінь ап тѣлту тѣка
Тѣлта грѣапес скѣйтѣама;
Бѣліньш яя пѣц мѣсіняс
Асаріняс слѣуцідамс.

291.

Обильная жалобами голубка!
Научи меня жалобнымъ пѣсенкамъ,
Чтобъ могла я оплакивать
Моего любезнаго брата.

292.

У меня нѣтъ братьевъ. нѣтъ сестеръ,
Нѣтъ и красавицы-суженой,—
Поэтому я одинокій грущу.
И плачу вѣвѣствъ съ голубями.

293.

Кукуя изъ камышей
Вылетаетъ бѣлая кукушечка:
Такъ бѣжала съ плачемъ
Наша сестрица отъ суженаго.

294.

Кукуй моя кукушечка.
Сидя между трехъ деревцовъ!
Ты потеряла три деревца.
Я потерялъ братцевъ своихъ.

295.

Трясогузка пасла овецъ
Подлѣ большой дороги;
Это была не трясогузка,
Это была мать дочерей.

296.

Плисочка женщина почтенная,
Она не ходитъ въ жерновую комнату;
Она не хочетъ свой хохолокъ
Запылить мукой.

297.

Около моста бѣгаетъ трясогузка
Пересчитывая пазы моста;
За сестрою ѣдетъ братецъ
Утирая слѣзы.

298.

Ай дзелтана ціалавіня,
Метіас лайвас галіня!
Эс тэв дўашу зёлта айрі,
Іріас паті маліня.

299.

Дзенітс кала кріпу крапу,
Райбі свяркі мугура;
Эс страдаю діану накті,
Райбу свярку надабую.

300.

Кур ту скріасі ванадзіні
Ар тіам васка спарнініам?
Скріашу ліапас апрәудзіт,
Вай ір куплас, вай ір ліалас.
Іра куплас, іра ліалас,
Зарі мірка Дәугавә.

301.

Гулбіс гула әзерә,
Эс іакш ләужу валуадам.
Целіас гулбі нұа әзера,
Эс нұа ләужу валуадам.
Нә гулбім үдәнс ліпа,
Нә ман ләужу валуадас.

302.

Эс нә іашу саву лайку
Әзермалу славу нөмт:
Әзерпутні, гайгаліні
Трәумә ману кумеліню,
Сараун ману зіда груажу,
Сасіт калтас каманішас.

303.

Кунгі мані тумсә дзіпә,
Кур бій ман тумсә іат?
Вісу накті гайли дзіад,

298.

Ой желтая трясогузка.
Опустись на конец лодки!
Я дамъ тебѣ весло золотое,
Выгребись сама на берегъ.

299.

Дятелъ выколачивалъ крипу крапу,
Разряженный въ пестрый кафтанъ;
Я работалъ деннонощно,
Не нажилъ пестраго кафтана.

300.

Куда летишь ты, ястребокъ,
На восковыхъ крылышкахъ?
Я лечу навѣстить липы,
Развѣсисты ли, велики ль онѣ.
Развѣсисты, велики онѣ,
Сучья мокнуть въ Двинѣ.

301.

Лебедь покоится на озерѣ
А я въ людскихъ пересудахъ.
Лебедь, поднимись съ озера,
А я подымусь отъ пересудовъ людскихъ.
Къ лебедю не прилипла вода озера,
Ко мнѣ не пристали людскіе пересуды.

302.

Я никогда не поѣду святать
Жену себѣ на берегу озера:
Птицы озерныя, нырки
Пугаютъ моего коня;
Они порываютъ мои шелковые вожжи,
Разбиваютъ мои окованныя сани.

303.

Господа погнали меня въ темнотѣ,
Куда жь въ темнотѣ идги мнѣ?
Всю ночь поютъ пѣтухи,

Нэвар гайсмас сагайдіт;
Нуадзіад юрас гайгаліні,
Нак гайсміня лігуадама.

304.

Сілкес, мѣнци ман вайцяя:
«Куа дарія звею мейтас?
— Смалкі верпа, тіклус ауда,
Сілкітѣм валгус дара.

305.

Сілкитѣ дзіадая
Юрітѣ
Лейніака дэліню
Гайдідама.

306.

Ту сілкіт' сік зівтінь',
Ту ман майз' араінь;
Ту плэкстінь платспарнінь,
Ту ман науд'с калэінь'.

307.

Даугавя думі куп,—
Кас тѣас думус купінай'?
Раудувітѣ пірті кура
Савус бѣрнус пѣрдінай'.

308.

Муджѣт мудж эзеріньш
Сікайм раудіням;
Та муджѣя брала устаба
Мазайм масіням.

309.

Рауді, рауді раудувітѣ
Дів' бѣрнінюс вадідама:
Та рауд дажа матѣс мейта
Діві мужу дзівуадама.

Они ждуть не дождутся разсвѣта;
Но какъ скоро закричатъ нырки морскіе.
Станетъ ярко разсвѣтать.

304.

Сельди, наваги спросили у меня:
«Что дѣлають дочери рыбаковъ?»
— Прядутъ тонко, вяжутъ сѣти,
Приготовляють петли для сельдей.

305.

Селдь поетъ
Въ морѣ,
Поетъ поджидая
Сынка поморянина.

306.

Селдь, крошка-рыбка,
Ты моя кормилица;
Камбала съ широкими перьями,
Ты чекашишь мнѣ денежки.

307.

Съ Двины поднимается паръ, —
Кто заставляетъ паръ подниматься?
Плотичка нагрѣваетъ баню,
Она паритъ своихъ дѣтокъ.

308.

Кишма кишать въ озерѣ
Крошечныя плотички:
Такъ кишать въ братцовой комнатѣ
Маленькія сестрицы.

309.

Плачь, плачь, плотичка,
Провожая двухъ дѣтокъ:
Такъ плачетъ иная дочернина мать,
Живя два вѣка.

310.

Лідаціня зальацітэ,
Нац ар мані спёлэтіас!
Ту пелд' юрас дібена,
Эс уазуала лайвіня.

311.

Юрінь праса смалку тіклу,
Лайвінь балту зегеліті.
Кад ўзвілка зегеліті,
Іат лайвіня дзіададама,—
Іат лайвіня дзіададама
Уз Курземес мейтіням.

312.

Маза, маза лідэціня
Гайня зівіс упітэ;
Маза, маза бралю мяса
Даудз таўтіняс кайтіняя.

313.

Гуаснінь' мана райбулітэ
Зіадаіням кайіням!
Патэ капі калніня,
Зіаді бірэ лэіня.

314.

Тпру тэлітэ, ше майзітэ!
Нац ар мані таўтіняс;
Я бус барга віра матэ,
Ел тэвіа рейдэшуас.

315.

Куа гуасніняс юс мауятэ
Ік вакару пардзенуат?
Вай мауят сілту сталі,
Вай судраба лайдаріню?

316.

Кад эс сэдзу віллаіціті,
Мау гуасніняс лайдара;

310.

Щучка зеленоглазая,
Приди поиграть со мной!
Ты плаваешь в глубинах морской,
Я на дубовой лодочке.

311.

Море требует тонких сѣтей,
Лодка — благо паруса.
Какъ скоро натянуты парусы,
Лодка бѣжитъ припѣваючи, —
Лодка бѣжитъ припѣваючи
Къ курляндскимъ двушкамъ.

312.

Крошка-щука, щучка,
Гоняетъ рыбокъ въ рѣчкѣ;
Крошка братнина сестра
Много дразнитъ молодцевъ.

313.

Коровка, пеструшка моя,
Съ пестро-цвѣтными ногами!
Ты сама ходишь на гору,
А съ горы падаютъ цвѣты.

314.

Тпру, тѣлочка, вотъ-те хлѣбцы!
Пойдемъ со мной къ молодцу;
Если свекровь у меня будетъ зла,
То успокою сердце хоть подлѣ тебя.

315.

Коровки, зачѣмъ мычите вы,
Когда васъ вечеромъ гонятъ домой?
Хотите ли вы въ теплую закуту,
Или въ серебряный загонъ.

316.

Какъ только я перекрываю «віллаіні»,
Мычатъ коровы въ закутѣ;

Кад эс эйму па вартіам,
Звіадз тіа тэва кумеліні.

317.

Тэці рікшу кумеліні,
Нэй сўалюс скайтідаміс!
Вай эс тэвім аўзас дэву
Пар віанам скайтідаміс.

318.

Эс апкаду кумеліню
Тэраўдіня пакавіаме;
Піа акменя гуні штіла,
Лэду лаўзе Дэугавя.

319.

Нуа юріняс іспелдэя
Дів' дзелтані кумелінь.
Віанам біа звайгжню сёга,
Уатрам зёлта іаміауктінь.
Эс айз пріака нэзінаю,
Курам лэкті мугура.
Там эс лэцу мугура,
Курам біа звайгжню сёга.
Тэа піа руакас данцінаю,
Курам зёлта іаміауктінь.
Бій манам кумелям
Звайгжню сёга мугура.
Эс варэю пакті ят
Кя піа діанас Саулітэс.

320.

Вакарс нэце, тумса нэце,
Эс пар тумсу нэбёдаю:
Бій манам кумелям
Саулас сёдлі мугура.

321.

Сміакла ліата, кауна ліата!
Ман піакусе кумеліньш.

Какъ только я вхожу въ ворота,
Заржутъ отцовскіе кони.

317.

Бѣги рысью, конекъ,
Не пересчитывай шаговъ своихъ!
Развѣ давая тебѣ овса,
Я пересчитывалъ каждое зернышко?

318.

Я подковалъ коня
Стальными подковами;
Изъ камней выбивалъ опъ огонь,
На Двинѣ прошибалъ ледъ.

319.

Изъ моря выплыли
Два желтые коня:
На одномъ попона со звѣздами,
На другомъ золотая узда.
Отъ радости я не зналъ
Которому вспрыгнуть на спину.
Я вспрыгнулъ на спину тому
На которомъ попона со звѣздами.
Того, на которомъ золотая узда,
Заставилъ рѣзвиться держа за нее.
На спинѣ моего коня
Попона со звѣздами:
Я могъ ѣхать ночью на немъ
Какъ будто при солнечномъ свѣтѣ днемъ.

320.

Наступалъ вечеръ, наступала тьма,
Я не боюсь тьмы ночной:
Вѣдь у моего коня
Золотое сѣдло на спинѣ.

321.

И смѣшно и стыдно!
Конь мой усталъ.

Вай п'аудіняс ман нэбія
 Нуапіркт яуна кумеліня?
 Куа дарія сіка н'ауда
 Р'уседама, пел'едама?
 Калам, брали, іам'ауктінюс,
 Лай жвадіна кумеліні,—
 Лай жвадіна кумеліні
 Тумшу накті тэц'едамі.

322.

Сіка, маза эс гулію
 Шупуліша дібен'а,
 Яу тіа тауту кумеліні
 Мауру міна пагалма.

323.

Эс айзюдзу масіняй
 Ка гайліті кумеліню;
 Вісу целю зв'агдамс тэк,
 Ка гайлітіс дзіадаміс.

324.

Берітс маніс кумеліньш
 Аугстаймі кайніям
 Вісас упэс цаўрі бріда,
 Даугав'а пелдінаю,—
 Даугав'а пелдінаю
 Заля варя павад'а.
 Кад узведу кайніняй,
 Зіда дэкі нуаслауцію,—
 Зіда дэкі нуаслауцію,
 Саулітэ нуажав'ею.

325.

Вілкам л'алс бр'інумін'ш,
 Лапсай зіжу кажу'аціньш.
 «Кас тэв кайш, еру загл'і!
 Тас ман матэс нуапелітс.»

326.

Адайт мейтас куа адайт,
 Вілкам цімдус нуаадайт;

Или п'ётъ у меня денегъ
 Чтобъ купить другаго коня?
 Что-жъ мелкія деньги лежатъ
 Ржавѣя и плеснѣвѣя безъ пользы?
 Скуемъ, братцы, узды,
 Чтобъ кони ими бренчали,—
 Чтобъ кони ими бренчали
 Мчась въ темную ночь.

322.

Я спала еще маленькая, крошечная
 Въ глубинѣ колыбели,
 Какъ уже кони молодцевъ
 Топтали мураву на дворѣ.

323.

Я запрегъ для сестрицы
 Коня точно п'ѣтуха;
 Ржетъ онъ по всей дорогѣ,
 Точно п'ѣтухъ поетъ.

324.

Бурка, моя лошадка,
 Съ длинными ногами
 Всѣ р'ѣки перешла въ бродѣ,
 А въ Двинѣ я купалъ ея,—
 Въ Двинѣ я купалъ ея
 Держа на зеленыхъ м'ѣдныхъ вожжахъ.
 Выводивъ на горку,
 Я обтиралъ ее шелковымъ покрываломъ,—
 Я обтиралъ ее шелковымъ покрываломъ,
 Высушивалъ на Солнышкѣ.

325.

Для волка диковинка,
 Что у лисички шелковая шуба.
 «Что съ тобою, овечій воръ!
 Это выслужено моей матушкой.»

326.

Дѣвушки, что не вяжете,
 Вяжете волку перчатки;

Вілкам каяс нуасалушас
Па ціаміам стайгаюбат.

327.

Кас бріажіам, кас лачіам
Межа кара шупуліті!
Лалі вірі узугуші
Нэшупуаті, нэлугуаті.

328.

Лачітс вілка мед'с лачелі
Вісгарам пурвю малу;
Велц лачіт' мус маяс,
Мейтас мала іасаліню.

329.

Сак' бріадітіс тэцэдаміс:
Крітіс мана лалала вара,—
Крітіс мана лалала вара,
Лужіс мані балті рагі!
Бус мані балті рагі
Баярам алус дзёрт.

330.

Гудра, гудра ваверітэ,
Гудрі бёрнус аудзіная;
Патэ гуль сіліня,
Бёрні сіла маліня.

331.

Айсаюдзу ваверігі
Піа туга каулу каманам;
Іагруажуаю зёлта груажас,
Лай нэскрѐа ґніанна;
Сараустія зёлта груажас,
Іаскріан патэ эґліанна.

332.

Вакарс наце, ваверінь,
Лайдіас эґлэс галіня;
Рудэнс наце, таутас дэґс,
Барюа бёру кумеліню.

У волка отмерзли лапы
Таскаясь по деревнямъ.

327.

Кто вѣшалъ оленямъ. медвѣдямъ
Колыбели въ лѣсу!
Они выросли большими.
Никто ихъ не качалъ, не лѣлѣалъ.

328.

По краю болота тащитъ медвѣдь
Горшокъ полный меда:
Тащи медвѣдь въ нашъ домъ.
Наши дѣвушки мелютъ солодъ.

329.

Бѣгая жалуется олень:
Моя великая сила сокрушится,—
Моя великая сила сокрушится,
Мои бѣлые рога переломятся!
Мои бѣлые рога будутъ
Пивнымъ кубкомъ боярина.

330.

Умна, умна бѣлочка,
Умно воспитываетъ дѣтокъ:
Сама спитъ во бору,
А дѣтки на окраинѣ бора.

331.

Я запрегъ бѣлочку
Въ санки изъ костей;
Привязалъ золотыя вожжи.
Чтобъ не убѣжала въ тѣнь;
Она разорвала золотыя вожжи,
А сама убѣжала въ еловый боръ.

332.

Вечеръ приближается, бѣлочка,
Сирячься на вершину ели;
Осень приближается, молодецъ,
Корми коня бураго.

333.

Вакарс на́це, вавері́т',
Кад ту на́ксі сілі́ня?
Вай ту грібі́ шу́а на́ксті́нь
Уз ціні́ті па́ргула́т?

334.

Цау́нэ сі́лу па́рдэву́се,
Вавері́тэ атпі́ркусе;
Га́ужі ра́уд ца́унэс бе́рні
Сі́ла ма́ла ста́йга́дамі.

335.

Рей су́ніті, дзі́ад га́йлі́ті,
Га́йдат ма́ні па́рэя́н;
Лі́гаві́ня, пі́кта пу́це,
Та́ лу ма́ні на́га́йді́с.

336.

Рунчі́, ка́кес ай́зга́юші
Ва́цземей ка́зас дзе́рт;
Ну і́р ва́ляс пе́літэ́м
А́стэс грі́аст рінкі́тэ.

337.

«Ку́а рунці́ті ту ду́амі́
Уз акмі́ня тупе́дамс?
— Э́с ду́амі́ю Рі́гай бра́укт,
Пе́лэс кря́уті ве́зума́.

338.

Пу́т пе́лэ угу́ні,
Ле́ц па́тэ пе́лну́ас,
Лай са́ка ма́міна
Ме́йтіню пу́шам.

339.

Цу́цінь, ма́на ру́акулі́т',
Нэ́эй дра́угу дру́віня́!
Са́рей та́ві дра́уга су́ні,
А́ттэце́сі рукста́дама.

333.

Вечеръ наступае́тъ, бѣлочка,
Когда же ты въ боръ приде́шь?
Или ты хоче́шь эту ночь
Пролежа́тъ на кочкѣ́?

334.

Куница продала боръ,
Бѣлочка купила его;
Горько плачутъ куницыны дѣти
Ходя по окраи́нѣ бора.

335.

Лай, собачка, пой, пѣтуше́къ,
Ждите когда я буду́ домой;
Суженая, злая сова,
Никогда́ не бу́детъ меня́ жда́ть.

336.

Коты, кошки ушли въ Нѣмечину
На свадебное пиршество:
Теперь стало время мышамъ
Хвостами ви́лять.

337.

«Котикъ, что́ ты думае́шь
Сидя на ка́мнѣ?
— Я́ думаю́ ѣ́хать въ Ри́гу,
Нагру́зить возъ мышей́.

338.

Раздувай, мышка, огонь,
А сама прыгни въ золу,
Чтобъ матушка сказала,
Что́ огонь раздувае́тъ дочка́,

339.

Свинка, землеройка моя,
Не ходи на пріятельскую пашню!
Собаки пріятеля искусаю́тъ тебя́,
Хрюкая при́бѣжи́шь ты наза́дъ.

10*

340.

Сірма цўка юру бріда,
Наудас кулэ мугурá;
Рігас кунгі пріакша гая
Сіакіам науду мєрідамі,
Далдэріам скáйтідамі.
Каут та цўка нуаслікусе!
Набу́т наудас Відземé.

ВАРІАНТС:

Балт' айтіня юру бріда
Сідрабіня радзіны́ам;
Рігас кунгі, ун т. ю. пр.

341.

Вісі лядіс брінéяс,
Кад іагàю малтувé:
Дзірнас гая дзіадáдамас,
Мілту пітэс мєта́дамас.

342.

Кáді ракті нэзіадэ́я
Яунас мейтас пўріня́!
Цітам зіада зілю спáрні,
Цітам рату рíтэніші.

343.

Бàренітэ пўру шува
Менэсі раудзіа́ма.
Кáді ракті, Менэні́ті,
Бàренітэс пўріня́?

344.

Заля, заля гáйсма áуса,
Судрабу́ата Саулэ́ лэца:
Залі свáркі бра́літіме,
Судрабу́ата лігаві́ня.

340.

Съдая свинья брела по морю.
На спинѣ мѣшокъ съ деньгами;
Рижскіе баре шли ей впередъ,
Мѣря деньги «сіаками».
Считая по талерамъ.
Жаль что свинья эта не утонула!
Не было бы денегъ въ Лифляндіи.

ВАРІАНТЪ:

Бѣлая овечка по морю брела
Съ серебряными рожками:
Рижскіе баре, и т. д.

341.

Всѣ люди дивовались.
Когда я вошла въ жерновую комнату:
Жерновъ пѣлъ вертятся.
Выбрасывая мучныя струйки.

342.

Какіе красуются узоры
Въ приданомъ молодой дѣвушки!
Тутъ красуются крылышки синички,
Тамъ колеса колесницы.

343.

Шьетъ сиротка приданое.
Поглядывая на Мѣсяцъ.
Скажи, Мѣсяцъ, какіе узоры
Въ приданомъ сиротинушки?

344.

Разсвѣло зеленымъ свѣтомъ.
Солнце взошло осеребрысь:
Братецъ въ зеленомъ кафтанѣ,
Суженая его какъ серебро.

IV. ЛЮБОВНЫЯ ПѢСНИ.

345.

Вай Діавінь! куа дарішу?
Грїб бра́літїс мані нэ́мт.
Свіа́діш' саву гредзэ́ніню
Сі́ка́ ка́рклу крў́міня;
Ма́укушу саву ва́йнядзі́ню
За́ля нїа́дрес га́ліня;
Ла́йжу́ас патэ́ упі́тэ
Ра́удуві́шу пу́ліця.
Лаба́к упес ра́удуві́тэ,
Нэ́ бра́ліша лі́гаві́ня.

346.

Вай Діавінь! кур э́с іашу?
Кур э́с немі́шу лі́гаві́ню?
Ві́сас ці́ама зельта́йні́тэс
Са́уце мані ба́лілі́ню.

347.

Ліа́пас ві́ан шай ме́жа,
Кур ці́рті́шу ве́зумі́ню?
Ма́сас ві́ан шай ці́ама́,
Кур э́с немі́шу лі́гаві́ню?

348.

Вай ма́сіня! вай ма́сіня!
Ка́д ту бу́ту та́уту ме́йта!

345.

Бо́же мой! что́ мнѣ́ дѣ́лать?
Сва́таться за́ меня́ хо́четъ бра́тъ.
Я бро́шу ко́лечко́ свое́
Въ́ густой нво́вый ку́стъ:
Повѣ́шу вѣ́ночекъ́ свой
На́ верху́шкѣ́ зеле́наго ка́мыша:
Са́ма по́гружусь въ́ ручей,
Присое́динюсь къ́ плоти́цамъ.
Лучше́ бы́ть плоти́цей въ́ ручьѣ́,
Не́жели́ су́женою́ родна́го бра́та.

346.

О́ Бо́же мой! куда́ мнѣ́ о́братиться?
Гдѣ́ в́зять себѣ́ су́женую́?
Всѣ́ краси́вицы въ́ дере́внѣ́
На́зываютъ́ меня́́ свои́мъ бра́томъ.

347.

Здѣ́сь въ́ лѣ́су то́лько ли́пы,
Гдѣ́ мнѣ́ на́рубить́ возѣ́?
То́лько се́стры́ здѣ́сь въ́ дере́внѣ́,
Гдѣ́-жъ́ найду́ я су́женую́?

348.

О́й се́стрица! о́й се́стрица!
Е́слибъ́ ты́ была́ чу́жая дѣ́вица!

Ту бўт' мана лгавіня,
Па пратам узугусі;
Нэбўт' саву кумеліню
Пар нўаваду лэцінаіс.

349.

Кас нўа алышня лўкус плэса?
Нўа брәліша мільос вәрдус?
Нўа ләпіняс лўкус плэса,
Нўа таўтіаша мільос вәрдус.

350.

Брәлітс саўца таўту мейту:
«Сірвінь мана, двёселіт'!»
Эс брәлішам іста маса,
Тўа вәрдіню нэзірдеій'.

351.

Эс нәлату ар брәліті
Мазу земес габаліню;
Лідзей іату таўтіашам,
Каўт тас іату Вацземё.

352.

Стўри стўрю, зарі зару,
Таўтас мейтас вайнядзініс!
Тіа стўріні, тіа заріні
Піакрап ману бәләліню.

353.

Мас, мас тас ціамініс,
Вісапкарті іавас зіад,—
Вісапкарті іавас зіад,
Відў зёлта абеліт'.
Уз тўа зёлта абеліт'
Піаці зёлта абўаліні.
Аугсту свіадзу, земё раўу
Піаці зёлта абўалінюс;
Діві дўашу бәліням,
Тріс эс патэ патурёшу.

Ты была бы моею суженою
По моему праву, вкусу;
Я не заставлял бы своего коня
Скакать за границу волости.

349.

Кто ищетъ у ольхи мочалку?
Кто у брата слова любви?
У липы ищутъ мочалку,
У чужаго молодца слова любви.

350.

Братъ говоритъ чужой дѣвицѣ:
«Сердечко мое, душечка!»
Я брату сестра родная,
Никогда не слыхала этихъ словъ.

351.

Я не пошла бы съ братомъ
Ни одной версты дороги;
А съ суженымъ охотно
Я пошла бы даже въ Нѣмечину.

352.

Сколько угловъ, сколько зубчиковъ
На вѣнцѣ чужой дѣвицы!
Эти зубчики, эти углы
Обманываютъ моего братца.

353.

Мала, мала вотъ та деревенька,
Вокругъ нея цвѣтутъ черемухи,—
Вокругъ нея цвѣтутъ черемухи,
Посреди ея золотая яблонка.
На той на золотой яблонкѣ
Пять золотыхъ яблочковъ.
Высоко протянула руку, сорвала
Пять золотыхъ яблочковъ;
Два изъ нихъ отдамъ братцу,
Три удержу у себя.

Пар тѹа віану абѹаліню
 Піркшу бѣру кумеліню:
 Пар тѹа ўатру абѹаліню
 Піркшу земес габаліню:
 Пар тѹа трешу абѹаліню
 Піркшу земес араіню.
 Кад нау лаба араіня,
 Лай стѹа земе атматѹа:
 Кад нау лабс пѹанѣмѣйс,
 Лай стѹа манс вѣйнядзіньш.

354.

Сѣй мѹаміня рѹажу дѹрзу,
 Сѣй ір ўатру магѹанішу;
 Кѹмѣр тѹутас рѹазес лѹака,
 Ёс іабѣгу магѹанѣс.

355.

Мѣс біям дів' мѹсіняс,
 Кѹ мѣс млі двіўаіям!
 Кад мѣс діві шкіраміас,
 Земе мірка асарѹам.

356.

Шкіраміас, мѣс мѹсіняс,
 Мумс катрай савс целіньш:
 Тавс целіньш маѹре зіад,
 Ман сѹрканіс абѹаліньш.

357.

Ту мѹсіня тѹлу вѣста,
 Кѹ айзгѹаі тѹутіняс?
 Вай ар плѹасту, вай ар лѹйву,
 Вай ар лабу кумеліню?

358.

Бѣрзіням лапас дребе
 Лакстігалай лѹйпѹаіят:
 Тѹутіашам рѹакас дребе
 Мані ѹуну свѣйцінѹат.

На одно золотое яблочко
 Куплю каряго коня;
 На другое золотое яблочко
 Куплю ключѣкъ земли;
 А на третье на золотое яблочко
 Куплю себѣ хлѣбопашца.
 Если не найду хорошаго хлѣбопашца,
 То пусть земля пустуетъ:
 Если не найду хорошаго сѣмщика,
 Пусть вѣнокъ стоитъ на мѣстѣ.

354.

Разводи, матушка, садъ съ розами,
 Но разводи также и садъ съ макомъ;
 Пока мѹлодцы сгибають розы,
 Я вѣгѹу въ садъ съ макомъ.

355.

Насъ было двѣ сестрицы,
 Какъ жили мы дружелюбно!
 Когда мы разставались,
 Земля смочилась слезами.

356.

Разстанемся, сестрицы,
 Для каждой изъ насъ своя дорога:
 Тебѣ дорога по цвѣтушей муравкѣ,
 Мнѣ по красному клеверу.

357.

Сестрица, ты въ далеку,
 Какъ везли тебя къ суженому?
 На поромѣ ли, или на лодкѣ,
 Или на добромъ конѣ?

358.

Дрожатъ листьѹа березы,
 Когда прыгаетъ соловей:
 Дрожатъ руки у мѹлодца,
 Когда онъ кланяется мнѣ молодой.

359.

Бр̀али, бр̀али, юс' м̀асіня
Ка угуня дзіркстэлітэ:
Спрэ́гат спрэ́га валу́адіня,
Ар та́утамі руна́юат.

360.

Та́уту дэ́ліс ман ну́амáuца
Мазу варя гредзені́ню;
Нэ́валка́я, нэ́атдэ́ва,
Нэ́зд́уага́ в́іан нэ́са́,—
Нэ́зд́уага́ в́іан нэ́са́,
Гайда мані́ уза́угам.

361.

Эс, пукі́тэ, тэ́віс дэ́ль
Дажу на́кті нэ́гулё́ю;
Ну́акавэ́ю міа́гу саву,
Ну́аскра́йдію кумелі́ню.

362.

Мей́тас ману́ цэ́пурі́ті
Ка бі́тітэс аплі́пушас.
Вай та́ мана́ цэ́пурі́тэ
Салду́ ме́ду апме́ду́ата?
Э́йт' мей́ті́няс! э́йт' м̀асі́няс!
Лай́жат ману́ кумелі́ню!

363.

Нэ́тэ́йц тэ́вам, нэ́тэ́йц ма́тэ́й,
Нэ́тэ́йц мей́тас ма́міні́яй,
Ка э́с туру́ лі́гаві́ню
Зелтэ́нішу пу́лці́няй.

364.

Сёрді́анітэ́ пу́арай б́рі́да,
Сё́ру сакшу́ мугу́ра;
Стэ́йдз, б́ра́літі́, па́мет лай́пу,
Та́ бу́с та́ва лі́гаві́ня.

359.

Братцы, братцы, ваша сестрица
Точно искорка огня:
Слова ея трещатъ, трещатъ
Въ разговоръ съ молодыми.

360.

Молодець снялъ у меня съ пальца
Маленькое мѣдное колечко;
Не носитъ его, не отдаетъ назадъ,
Держитъ у себя въ платкѣ,—
Держитъ у себя въ платкѣ.
Ждетъ пока я не вырасту.

361.

Для тебя, цвѣточекъ мой,
Не спалъ я много ночей;
Много ночей проводилъ я безъ сна,
Умучивалъ вѣдой коня моего.

362.

Дѣвушки точно какъ пчелки
Окружили мою шляпу.
Развѣ моя шляпа
Облѣплена мѣдомъ сладкимъ?
Идите дѣвушки! сестрицы идите!
Коня моего отпустите!

363.

Не скажи отцу, не скажи матери,
Не скажи матери дочерей,
Что у меня есть суженая
Въ числѣ красавицъ.

364.

По болоту бредетъ сиротинка
Завернувшись въ траурную «сакшу»;
Спѣши, братецъ, брось перекладину,
Она будетъ твоею суженою.

365.

Пукітэ, мейтіня
Нар лауку тэк.
Тэц, тэц браліті
Керь віню рўакá!
Керь віню рўакá,
Бўс лігавіня.

366.

Ту нэзіні, тауту мейта,
Кур эс тэві нўалўкуаю:
Ту равéи рўажу дэрзá,
Эс ўазўала галіня.

367.

Тўа целіню рíтá гáю,
Тўа целіню вакарá;
Тай целіня галіня —
Тур ауг мана лаудувіня.

368.

Кас угуні спрідзіна́я
Віня межа маліня?
Тауту дэ́ла аціс дэ́га
Уз манім раугу́атіас.

369.

«Кур ту аугі смука мейта,
Ка эс тэві нэредзёю?
—Эс узáугу пíа ма́міняс,
Са́ркан рўажу дэрзіня.

370.

«Кур ту аугі, смукс пўйсіті,
Ка эс тэві нэредзёю?
—Эс узáугу уз акменя
Зі́лас ю́рас маліня.

371.

Эсі клуса, тауту мейта,
Пурвьёу ма́ла стáйга́дам';

365.

Цвѣточекъ-дѣвица
Бѣжить по полю.
Спѣсни, спѣши, братецъ,
Поймай ее!
Поймай, она будетъ
Суженой твоей.

366

Ты не знаешь, суженая.
Гдѣ избралъ я тебя:
Ты полола въ розовомъ цвѣтникѣ,
А я смотрѣлъ съ верхушки дуба.

367.

Утромъ ходилъ я этой дорожкой,
Той и поздно вечеромъ;
На концѣ этой дороженки
Живетъ моя суженая.

368.

Что́ это сверкаетъ
Тамъ на окраинѣ лѣса?
То глаза суженаго,
Когда онъ глядитъ на меня.

369.

«Гдѣ ты выросла, красная дѣвица,
Почему я тебя не видалъ?
—Я выросла у родимой матушки
Въ саду съ красными розами.

370.

«Гдѣ ты выросъ, добрый мѣлодецъ?
Почему я тебя не видала?
—Я выросъ на камнѣ,
На берегу синяго моря.

371.

Иди молча, чужая дѣвица,
По краю болота;

Вѣл ту ману сїрдї ѡд'
Ір клусам стайгаѣбат.

372.

Кас варѣя прїадї лауст?
Зїда діагу шкетїнат?
Кас варѣя ман атсаукт
Нуа зїнама тѣва дѣла?

373.

Дїавїнь, таву лікуміню!
Дѣклїнь, таву карумїню!
Юа мїлїю тауту дѣлу,
Нѣ ка тѣву мамулітї.

374.

Нѣшкирь Дїавїс, ту Лаймїня,
Нуа тікаму тѣва дѣлу!
Шкирь межї сікус путнус,
Юрї балтус гайгалїшус.

375.

Целїас агрї, лакстїгала,
Дзїсїм гуавїс абўалї!
Ту ганїсі, ѡс ракстїшу
Таутам зїду нѣздўадзїнь:
Вїдў лікшу сав' сїрснїню,
Вїсаркартї салдус вїрдус.

376.

Апсуалїю тауту дѣлам
Балтус цїмдус пїрктайнїшус.
Вай Дїавїнь, куа дарїшу,
Матѣй пўра атслѣдзїня!
«Дўад мамїня, атслѣдзїню,
Іашу пўру ісцїлат».
Вай Дїавїнь, куа дарїшу,
Патї матѣ лїдзу наце!
Тўа Дїавїням тѣнцїнаю,
Ка сунїтїс іарѣяс.

Если ты и молча идешь,
Все-таки точишь мое сердце.

372.

Кто может сломить сосну?
Кто выпряст шелковую нить?
Кто отлучит меня
Отъ вѣдомаго отцовскаго сына?

373.

Чудесно, Боже, твое предназначеніе!
Дѣкла, чудесна твоя страсть!
Больше я полюбила чужаго молодца.
Чѣмъ отца, матушку.

374.

Не разлучай меня, Боже. не разлучай
Съ отцовскимъ сыномъ милымъ! [Лайме.
Разлучай въ лѣсу маленькихъ птичекъ.
Разлучай въ морѣ бѣлыхъ чаекъ.

375.

Соловушка, поднимись пораньше,
Выгонимъ коровъ на клеверъ!
Ты будешь пасти ихъ, а я вышивать
Шелковый платокъ молодцу.
Въ середину положу свое сердечко,
А вокругъ сладостныя слова.

376.

Я общала молодцу
Бѣлыя перчатки перчаточки.
О, Боже, что же мнѣ дѣлать,
У матери ключъ отъ приданого!
«Матушка, дай мнѣ ключикъ.
Я пойду провѣтрить приданое».
О, Боже, что мнѣ дѣлать.
Мать пошла со мною вмѣстѣ!
Но благодарю Бога.
Злаяла собака.

Тэк маміня суні саукт,
 Ман цімдіні азүаті.
 «Ше таўтіаті тіа цімдіні,
 Тас пірмайс адіюміс,—
 Тас пірмайс адіюміс,
 Нуа маміняс загшус загті.
 Ту сэдүасі маніс дэль
 Пірму рэйзу кумеліню.

377.

Судрабуата бамбалітэ
 Гар манім айстэцэя:
 Та нэ біа бамбалітэ,
 Тіа таўтіаша мілі вярді.

378.

Жёл ман біа тауту дэла,
 Редзей грюті дзіуаям;
 Эс жёлүату ка варэйс,
 Каут ляутіні нэрэдзёту.

379.

Сауліт' ман мэмаліт',
 Пукіт' ман лігавінь!
 Прет Сауліт' сілдіюас,
 Ар пукіт' спелзюас.

380.

Вай вейніс тэв атпүта,
 Свешас земес тэва дэла?
 Ше дзімусі, ше аугусі,
 Бус ман тэв лідзі іат?

381

Ман устайса дүму гулту
 Тумшайя кактіня.
 Гулэдамс рәудзіюас
 Куа дар ціама дзелтайнітэс:
 Віана вёрпа, віана ауда,
 Треша діагу шкетэрэя.

Мать побѣжала кликнуть собаку,
 А я перчатки скорѣй за пазуху.
 «На, молодецъ перчатки,
 Это моя первая вязальная работа,—
 Это моя первая вязальная работа,
 Тихонько украдена отъ матери.
 Ты же будешь въ первый разъ
 Свдлатъ и для меня коня».

377.

Мимо меня пролетѣлъ
 Среброблестящій жучокъ:
 То былъ не жучокъ,
 То слова любви суженаго.

378.

Жаль мнѣ добраго молодца,
 Вижу какъ онъ тяжело работаегъ;
 Рада бы помочь ему какъ смогу,
 Только бѣ никто не видалъ.

379.

Солнце мнѣ матушка,
 Цвѣточекъ мнѣ суженая!
 На Солнышкѣ я согрѣваюсь,
 Съ цвѣткомъ я играю.

380.

Не вѣтромъ ли тебя сюда навѣяло,
 Чужой стороны отцовскій сынъ?
 Я здѣсь родилася, здѣсь выросла,
 И должна ли за тобою идти?

381.

Мнѣ приготовили постель въ дыму
 Въ самомъ темномъ углу.
 Спавши я наблюдаю,
 Что дѣлають сельскія красавицы:
 Одна прядетъ, друга тчегъ,
 Третья сучитъ нитки.

11°

Дуад маміня тѹа мейтіню,
 Кас тѹа діагу шкетэрѣя,
 Пар вісам яунакуа,
 Пар вісам скайстакуа.
 Я нэдѹасі тѹа мейтіню,
 Эс нѹаміршу бѣдіняс.
 Кур юс мані іараксіт
 Бѣдіняс нѹамірушу?
 Руаціат руажу дэрзіня
 Апакш руажу сакнітѣм.
 Тур узѹага купла ліапа
 Манѧ капа галіня.
 Тур санѧца ік свѣдіанас
 Яунас мейтас круанус віт.
 Рауят мейтас пазарітѣс,
 Нѣрауят галуатнітѣс.
 Лай паліка галуатнітѣс
 Веіням ведінат.

382.

Араям скайстас мейтас
 Зѣгелішу верпѣіняс:
 Віана ада, ѹатра верп,
 Трешѧ ракта зѣда ѹут?
 «Дуад мані тѹа мейтінь,
 Кура ракта зѣдаутінь.
 Я нэдѹасі тѣс мейтіняс,
 Эс нѹаміршу бѣдіняс.
 Кур юс мані глабѣсіт
 Жѣлабѣс нѹамірушу?»
 —Тур мѣс тѣві глабѣсім
 Скайста руажу дэрзіня.
 Тур ізѹага купла ліапа
 Дѣвініам жубуріам.
 Ік свѣдіанас мейтас нѧца
 Вѣйнядзінюс дарінат.
 Нѹавіюшас вѣйнядзінь,
 Аізіат Мѣрас базиціѧ.
 Мѣра праса раудѧдама:
 «Кур мейтіня тѧду нѣмі?»
 —Рігѧ пірку, нѧуду дѣву,
 Вацземѣ калдінаю.

Дай мнѣ матушка ту дѣвицу,
 Что сучить нитки.
 Самую молодую изо всѣхъ,
 Самую прекрасную изо всѣхъ.
 Если не дашь мнѣ ту дѣвицу,
 Я умру съ горя.
 Гдѣ же вы схороните меня
 Умершаго съ горя?
 Похороните меня въ саду съ розами
 Подъ корнями розъ.
 Тамъ у края моей могилы
 Выросла развѣсистая липа.
 Туда приходили каждое воскресенье
 Молодые дѣвушки вѣтъ вѣнки.
 Срывайте дѣвушки боковыя вѣтви,
 Не рвите вѣтвей верхушечныхъ.
 Пусть верхушечныя останутся
 На вѣтрѣ покачиваться.

382.

У селянина прекрасныя дочери,
 Приготавливающія паруса:
 Одна вяжетъ, другая прядетъ.
 Третья вышиваетъ шелковый платокъ.
 «Дай мнѣ матушка ту дѣвицу.
 Что вышиваетъ шелковый платокъ.
 Если не дашь мнѣ ту дѣвицу,
 Я умру съ горя.
 Гдѣ же вы схороните меня
 Умершаго съ горя?
 —Мы похоронимъ тебя тамъ
 Въ прекрасномъ саду розъ.
 Тамъ выросла развѣсистая липа
 Съ девятью развѣтвленіями.
 Повоскресно ходятъ туда дѣвицы
 Чтобы плестъ вѣночки.
 Когда вѣнки сплетены,
 Они отправляются въ церковь Марьи.
 Марья спросила плача:
 «Гдѣ дѣвица взяла такой вѣнокъ?»
 —Въ Ригѣ его купила, деньги заплатила,
 Въ Нѣмечинѣ сковала его.

«Кѹа юс мѣйтас мелѹаят —
Та пѹйсїша двѣселїтѣ.»»

383.

Нѹа земїтѣс їзѹгусѣ
Сѣркан' зїда пукїтѣ:
Нѹа сїрснїнас ѣс мїлѣю
Сав' мѣїзїтѣс арѣїнь.

384.

Тумша, тумша та ѣглїтѣ,
Кур цѹунїтѣ нактї гуль:
Тѣлю, тѣлю та мѣїня,
Кур ѣуг мана лїгавїня.

385.

Ірбе свѣлѹе сїлїня,
ѣс атсвѣлѹу ѣцѣдамс;
Шкїту ірбї їстѣкам,
Істѣк цїама дзелтанїтѣ.

386.

Тѣли, тѣли тас цїамїньш,
Кур ѣуг мана лїгавїнь,—
Балту мутї, гладу галву
Дзелтанїамї матїньїам.

387.

Аїз ѹдѣня, аїз ѹдѣня
Мана ѣуна лїгавїня!
Ік рїтїня вакарїня
Пѣлду лѣїду кумелїню.

388.

Судрабїню грѹѣжу вїю,
Зѣлта калу кумелїнь';
Ну браѹкс мана лїгавїня,
Кѣ Саѹлїтѣ мїрдзѣдама.

«Зачѣмъ лжете вы дѣвицы —
Это душа паренька.»»

383.

Изъ земли выросъ
Красно-шелковистый цвѣточекъ:
Отъ всего сердца я люблю
Своего пахаря-хлѣбодавца.

384.

Мрачна, мрачна та елка,
Гдѣ ночуетъ куница:
Далеко, далеко тотъ хуторокъ,
Гдѣ растетъ моя суженая.

385.

Куропатка свистала въ бору,
Я отсвистывался боронуя;
Я думалъ выбѣжала куропатка,
Но выбѣжала деревенская красотка.

386.

Далеко, далеко та деревенька,
Гдѣ растетъ моя суженая,—
Съ бѣлымъ лицомъ, гладкой головой,
Златыми волосами.

387.

За водами, за водами
Моя молодая суженая!
Каждое утро, каждый вечеръ
Я переплываю туда на конѣ.

388.

Я сплету серебряныя вожжи,
Подкую золотомъ коня своего;
На немъ поѣдетъ моя суженая,
Сїя какъ красное Солнышко.

389.

Таутіатс мані мілі лудза:
«Нац пукіт шуарудэні!
—Нэ, сірснінь, эс нэвару,
Нэлайж мані мамулінь».

390.

Абуалайня та плявіня,
Забакайпи плявёіні.
Кас ман дэве тўа плявіню,
Тас плявіняс плявёінюс!

391.

Тур ауг манс араіньш,
Кур вакара звайзнэ лёца,—
Балту муті, глуду галзу,
Дзёлтаніамі матіньіам.

392.

Іашу, іашу! кá пэлату
Даугавіашу прецеіам!
Зіаму браукшу камапáс,
Васар' сіаду лайвінія.

393

Нуаадію райбус цімдус
Без дзёлтэна дзіпарінь,—
Лай ауг манс араіньш
Дзёлтэніамі матіньіам.

394.

Мілі мані, ту таутіаті,
Ка эс тэві ган мілэшу,—
Кас эс тэві мілэдама
Атстáс тэву мамуліті.

395.

Нэвіанс путніс та нэбрэц,
Ка брэц лаўка балуадітіс:
Нэвіанс мані та нэ міл,
Ка ман мілэ тауту дэ́лс.

389.

Любезно просилъ меня молодець:
«Цветочекъ мой, приди нынѣшней осенью!
—Нѣтъ, сердечко мое, не могу,
Не пускаетъ меня матушка.

390.

Этотъ покосъ полонъ клевера,
Косцы на немъ въ сапогахъ.
Кто дастъ мнѣ этотъ покосъ.
Косцовъ этого покоса!

391.

Тамъ растетъ мой хлѣбопашецъ,
Гдѣ восходитъ вечерняя звѣзда,—
Съ бѣлымъ лицомъ, гладкой головой,
Златыми волосами.

392.

Пойду, пойду! какъ не пойти
Къ придвинскому жениху!
Зниою буду ѣздить на санихъ.
А лѣтомъ въ лодочкѣ съ цвѣтами.

393.

Я связала нестрыя перчатки,
Безъ желто-окрашенныхъ нитей,—
Чтобъ хлѣбопашецъ мой
Выросъ съ златыми волосами.

394.

Люби меня, мой суженый,
Люби, какъ и я буду любить;
Я вѣдь любя тебя,
Оставляю отца, матушку.

395.

Ни одна птичка не кричитъ такъ.
Какъ голубь на полѣ:
Никто такъ не любитъ меня,
Какъ любитъ меня суженый.

396.

Эс пазіну сав' істэп' тэв'
 Старп сімтіам дзэраіам:
 Діманта глэзе, судраба канна—
 Тас ір манс істе тэс,
 Тас ір манс дзэраіньш.
 Эс пазіну сав' іст' браі
 Старп сімтіам араіам:
 Діманта аркис, бэрс кумеліньш —
 Тас ір манс істе браіс,
 Тас ір манс араіньш.
 Эс пазіну сав' іст' мат'
 Старп сімтіам верпéям:
 Судраба ратіньш, смалкс аудуміньш —
 Та ір мана іста матэ,
 Та ір мана верпéіня.
 Эс пазіну сав' іст' мас'
 Старп сімтіам шувéям:
 Зэл' адатіня, смалкс шувеклітс —
 Та ір мана іста маса,
 Та ір мана шувéіня.
 Эс пазіну сав' іст' брүті
 Старп сімтіам аудэям:
 Діманта стрелэс, зэл' атспуалітэ —
 Та ір мана іста брүтэ.
 Та ір мана аудэіня.
 Эс пазіну сав' іст' драугу
 Старп сімтіам шавéіам:
 Судраба стүапа, тэрауда зүабінс —
 Тас ір манс істе драугс,
 Тас ір манс шавéіньш.

937.

Крауклітс сета атскрëя,
 Таутіатс зіргу нуаяя;
 Крауклітс гайда павасарі,
 Таутіатс мані узаугам.

938.

Кур ту аугі, тауту дэліс,
 Ка эс тэві нэредзёю?

396.

Я узналъ своего истиннаго отца
 Изъ сотни винопійць:
 У него алмазньй стаканъ, серебряная
 То мой истинный отецъ, [кружка—
 То мой винопійца.
 Я узналъ своего истиннаго братца
 Изъ сотни землепашцевъ:
 У него алмазньй плугъ, карій конь —
 То мой истинный братецъ,
 То мой землепашецъ.
 Я узналъ свою истинную мать
 Изъ сотни прядильщиць:
 У нея золотая прялка, тонкая пряжа—
 То моя истинная мать,
 То моя прядильщица.
 Я узналъ мою истинную сестру
 Изъ сотни швей:
 У нея золотая игла, изящный штейный
 То моя истинная сестра, [приборъ—
 То моя швея.
 Я узналъ свою истинную певѣсту
 Изъ сотни ткачихъ:
 У нея алмазньй ткацкій станокъ, золотой
 То моя истинная певѣста, [челночекъ—
 То моя ткачиха.
 Я узналъ своего истиннаго друга
 Изъ сотни стрѣлковъ:
 У него серебряное ружье, булатный мечъ—
 То мой истинный другъ,
 То мой стрѣлокъ.

397.

Воронъ прилетѣлъ къ хутору,
 Молодецъ утомилъ коня ѣхавъ на немъ;
 Воронъ ждетъ весенней поры,
 Молодецъ — чтобъ я подросла.

398.

Гдѣ ты выросъ, молодецъ,
 Что я не видѣла тебя?

Гануас таву крѣклу шуву
Гар уазуалу мѣруадама.

399.

Каут зінату тѹа сѣтіню,
Кур ауг маніс араініс,
Ар гулбіті айссутіту
Парі балту віллайнішу, —
Парі балту віллайнішу,
Трешу балту паладзіню:
Лай маміня гулту тѣйса,
Лай ражані аудзіная.

400.

Лустѣ, лустѣ ванагам,
Віста дзіад канепѣс:
Лустѣ тауту дѣліням,
Кад эс аугу таутініс.

401.

«Кур пуйсіті ту тѣцѣсі
Сарканіам камзуальіам?
—Цаурі, цаурі, цаур Елгаву
Уз Ліапаас мѣйтіням.

402.

Нѣ та мана лгавіня,
Кас пріаша пландіяс;
Та бус мана лгавіня,
Кас нуа манім бѣгшус бѣга.

403.

Тѣс вѣлѣ, мѣтѣ ліадз,
Таутіатс лудз раудадамс.
Лудз, таутіаті, ман паріакш,
Тад лудз тѣву мамуліті;
Тѣв' маміню ган піалусгі,
Мані пашу нѣпіалусгі.

404.

Кам бѣліні аудзінѣі
Бѣрза бірзі сѣтмаліа?

Пася стадо я пила тебѣ сорочку,
Снимала мѣрку съ дуба.

399.

Еслибъ знала - вѣдала тотъ хуторокъ,
Гдѣ растетъ мой хлѣбопашецъ,
Я послала бы съ лебедемъ
Пару бѣлыхъ «віллайнѣс», —
Пару бѣлыхъ «віллайнѣс»,
Третью бѣлую простынку:
Чтобы матушка оправила постельку,
Чтобы хорошо вскормила его.

400.

Радуется, радуется истребокъ,
Кура голоситъ въ коноплѣ:
Радуется, радуется молодецъ,
Когда я росла на чужбинѣ.

401.

«Куда побѣжишь ты, паренѣкъ,
Въ красной курточкѣ?
—Туда, туда черезъ Митаву
Къ Либавскимъ дѣвицамъ.

402.

Не будетъ моею суженой
Та, что вокругъ меня вѣтѣся;
Та будетъ моею суженой,
Что бѣгомъ бѣжитъ отъ меня.

403.

Отецъ соглашается, мать нѣтъ,
Въ слезахъ проситъ молодецъ.
Проси меня сперва, молодецъ,
А потомъ отца, матушку;
Ты упросишь отца, матушку
Только меня ты не упросишь.

404.

Братецъ, зачѣмъ ты далъ вырасть
Березовой рошѣ у забора?

Ік вакара таўтас яя,
Бірэ сэя кумеліню.

405.

Піа ланімяс піасэдуас,
Ка піа мілас нямулітэс;
Піа ўазуала нэсэдуас,
Уазуалс мані лўкуяіс.

406.

Масінь таву друашу прату,
Валкят тауту гредзенію!
Ману сідзі, ману прату,
Эс іамэсту ўдэні.

407.

Кам пўйсіті варас раўгі?
Кам мауц ману гредзенію?
Эс ган рэдзу, ту нэўсі
Манс майзітэс араініс.

408.

Зелта раса, басас каяс,
Нўасалст манас кайнас.
Нац, мейтінь, ту піа ман,
Эс тэв курпес нўдінашу.
Шуй, пўйсіті, патс пріакш сев,
Шўс ман мані балэліні.

409.

Эс нэлату тўа целіню,
Кур байра дэліньш гая;
Пўару брідү, нїадрес лаузу,
Нэгрібёю сатіктіас.
Нэбіі пусі эс брідусі,
Сатікуас байріню,—
Сатікуас байріню,
Бірт ман гаўжас асарінас.
«Нэрауд гаўжі, сёрдіанітэ,
Нэб' эс таву манту раугу;

Каждый вечеръ привзжаютъ верхомъ мо-
Они привязываютъ коней въ рощѣ. [лодцы,

405.

Къ липѣ я подѣла,
Какъ къ любимой матушкѣ;
Къ дубу я не сажусь,
Дубъ подстерегаетъ меня.

406.

Сестра, хватаетъ у тебя смѣлость
Носитъ кольцо мѣлодца!
По моему сердцу, разуму,
Я бы бросила его въ воду.

407.

Зачѣмъ, парень, прибѣгаешь къ силѣ?
Зачѣмъ отнимаешь у меня колечко?
Я вижу, ты не будешь
Моимъ хлѣбопашцемъ.

408.

Золотая роса, босыя ноги,
Ноги мои отмерзаютъ,
«Поди, младушенка, ко мнѣ,
Я велю шить тебѣ башмаки.
—Шей ихъ, паренѣкъ, для себя,
Мнѣ будутъ нить мои братцы.

409.

Не пойду по той дорогѣ
Гдѣ ходитъ сынъ богача (боярина);
Пойду по болоту, по камышамъ,
Только бы не встрѣтиться съ нимъ.
Но не дошла еще до середины (т. е. болота),
А богачъ уже мнѣ на встрѣчу;
Встрѣчаюсь я съ богачемъ,
Полились у меня горькія слёзы.
«Не плачь горько сиротинушка,
Я не смотрю на твою бѣдность;

Тік ман тавас каяс, рўакас,
Тавс ражанайс аугуміш.

410.

«Кур ту аугі смукіейтія,
Ка эс тэві нэредзэй?
Вай ту аугі піа мамінас,
Вай мамінас пўріня?
— Эс узугу піа мамінас,
Та ка віана магуаніт.
Балтам діагу зекітэм,
Сарканамі курпітэм.
«Сніадз рўаціню, дўад мутітэс,
Паліац мана лігавіня.
— Тэйспі саку нэмелўаю,
Ту яу мані нэдабўс',
Вай нац матус шкирстідамс,
Вай цепурі грўазідамс;
Цітам тэва дэлінім
Рўаку дэву сўаліюас;
Там палікшу устіціга,
Мілэстіба паставіга;
Там пасніагшу, там іадўашу
Сава пўра ателэдзіню;
Та дэліня кумелініс
Мані сталті візінас.
Лай ар тэвім наўда, манта,
Тэвім нава мілэстібас.
Лабак сэжу бепкітэ,
Мілэстібас паспярнэ,
Нэка таву наўду, манту
Рўаўдама апвактёю.

411.

Кам, баліні, нэсацій,
Курю діану таутас яя;
Лабак бўту тўа діаніню
Паэглэ пасэдэйсі.
Лай бўт маніс вайнядініс
Залю скую піакеріас,
Нэка мані балті вайгі
Асарам пўаміркуші.

Меня привлекают твое трудолюбие,
Твой прелестный рость.

410.

«Гдѣ ты выросла красавица,
Что я не видѣлъ тебя?
Выросла ли ты у матушки,
Или въ приданомъ матушки?
— Я выросла у матушки
Точно какъ маковый цвѣтъ.
Въ бѣлыхъ нитяныхъ чулочкахъ,
Въ красныхъ башмачкахъ.
«Дай ручку, поцѣлуй,
Будь моею суженой.
— Говорю прямо, безъ увѣрокъ,
Ты меня не получишь.
Какъ бы ты ни разчесывалъ волосъ своихъ,
Какъ бы ни повертывалъ шапки своей;
Я отдала руку, дала слово
Другому отцовскому сыну;
Останусь ему вѣрна
На вѣки въ любви:
Ему я подамъ, передамъ
Ключъ отъ сундука съ приданымъ;
Красиво повезутъ меня
Кони этого отцовскаго сына.
Ты хоть имѣешь деньги, богатства,
Но нѣтъ у тебя любви.
Лучше сидѣть на скамѣчкѣ
Подъ крылушками любви.
Нежели плача стеречь
Твои деньги, богатства.

411.

Почему, братецъ, ты не сказалъ мнѣ
Когда прїѣдутъ на коняхъ сваты:
Лучше бы я цѣлый день
Просидѣла подъ елью.
Пускай лучше въ мой вѣночекъ
Вцѣпились бы зеленые иглы,
Чѣмъ мои бѣлыя щеки
Размокнутъ отъ слезъ.

412.

Эс сѣдѣю упмалѣ,
Рѣдз атрайтні атіям.
Атрайтс манім рѣаку дѣва,
Эс іалѣцу упітѣ.
Лабѣак мані страўме нѣс,
Нѣ атрайша кумелініс:
Страўме віаглі візіна,
Атрайтс грѣоті скумдіна, —
Атрайтс грѣоті скумдіна
Пѣц пірмѣяс лѣгавіняс.

413.

Уз акменя ставѣдама,
Атрайтням рѣаку дѣву;
Атрайтням салта рѣака,
Дівкарт міті грѣдзенінь.

414.

Юрѣ гулу лаўнадзіню,
Ніадрэ кару вѣйнядзіню;
Атскріан заля лідэціня,
Парѣу ману вѣйнядзіню,
«Нѣм бѣліні уашу лѣйву
Дзеніас ману вѣйнядзіню!
— Смага лѣйва тѣ мѣсіня,
Нѣсадзіну вѣйнядзіню.
«Нѣм, бѣліні, лѣпу лѣйву,
Дзеніас ману вѣйнядзіню!
— Віагла лѣйва тѣ, мѣсіня,
Ну садзіну вѣйнядзіню, —
Ну садзіну вѣйнядзіню
Сімту юджу галіня...
Эс сѣалію сімту марку,
Нѣ галвіняс нѣпацѣла;
Вѣл сѣалію ўатру сімту,
Тад вѣрдіню віан аттѣйца, —
Тад вѣрдіню віан аттѣйца:
«Лѣй нѣк патѣ валкѣтѣя, —
Лѣй нѣк патѣ валкѣтѣя,
Ман гултінѣяс тѣйсѣтѣя.

412.

Сидя на берегу рѣки,
Вижу ко мнѣ ѣдетъ вдовецъ.
Вдовецъ протянулъ мнѣ руку,
Я прыгнула въ рѣку.
Лучше пусть унесетъ меня потокъ,
Нежели конь вдовца:
Тихо и легко несетъ потокъ,
Тяжко горюетъ вдовецъ, —
Тяжко горюетъ вдовецъ
О прежней суженой своей.

413.

Стоя на камнѣ,
Я протянула руку вдовцу;
У вдовца рука холодная,
Дважды онъ обмѣнивался кольцами.

414.

Сплю я въ полдень на морѣ,
Повѣсивъ вѣнокъ на камышѣ;
Быстро приплываетъ зеленая щука,
Схватываетъ мой вѣночекъ.
«Братецъ, скорѣй ясеновую лодку,
Гонись за моимъ вѣнчикомъ!
— Тяжела, сестрица, ясеновая лодка,
Не догналъ я вѣночка.
«Братецъ, скорѣй липовую лодку,
Гонись за моимъ вѣнчикомъ!
— Легка, сестрица, липовая лодка,
Догналъ я теперь вѣночекъ, —
Теперь я догналъ вѣночекъ,
Переплывъ сто миль....
Я предлагалъ за него сто алтынъ,
Щука не подняла и голову;
Я прибавилъ еще сотню,
Щука молвила лишь одно слово, —
Она молвила лишь одно слово:
«Пусть придетъ сама вѣночница, —
Пусть сама вѣночница придетъ,
Останется готовить мнѣ постель.

12*

415.

Мейту дэль рўазес ауга,
Мейту дэль магуанітэс;
Мейту дэль ауні пўйші
Яі барюатус кумеліюс.

416.

Кур сїва бітітэ,
Салдс медутініс:
Кур дзедра маміня,
Тікушас мейтас.

417.

Ірбе, ірбе тауту мейта,
Ка ванагі бальліні!
Кур ірбітэ пурінас,
Тур ванагі лідінас.

418.

Діві! діві! кас тіа діві,
Кас міадзіню нэгулэя?
Тіа яу біа сен зінамі,
Кас міадзіню нэгулэя:
Пўйсіс міагу нэгулэя
Уз мейтіню дўаміадаміс;
Мейтінь міагу нэгулэя
Пўйсім цімдус адіама.

419.

Шурп слікстатэ, кярклу галі,
Шурп упітэ страўні тэк!
Шурп яятэ бальліні,
Шурп таутіняс мейту вед!

420.

Сніадзе, сніадзе тауту мейта,
Баліньш путу габаліньш!
Вай юс біа Діас саліціс—
Абі віану дайлуміню!

415.

Для дэвушекъ растутъ розы,
Для дэвушекъ маковый цвѣтъ;
Для дэвушекъ молодые парни
Взять на откормленныхъ коняхъ.

416.

Гдѣ сердитыя пчелы.
Тамъ и сладкій медъ:
Гдѣ строгая мать,
Тамъ и благонравныя дочери.

417.

Чужая дэвица точно куропатка,
А братья мои точно ястребы!
Гдѣ куропатка роется.
Тамъ кружатся ястребы.

418.

Двое! двое! кто-жъ эти двое,
Что не спятъ, не засыпаютъ?
Давно ужъ извѣстны тѣ оба,
Что не спятъ, не засыпаютъ:
Молодецъ не спитъ
Думая о дэвицѣ;
Дэвица не спитъ,
Вяжетъ перчатки молодцу.

419.

Сюда клонитесь ивовыя верхушечки,
Сюда течетъ быстро ручеекъ!
Сюда спѣшите на коняхъ, братцы,
Сюда молодцы везутъ дэвицу.

420.

Точно снѣжника суженая,
А братецъ точно пѣны частица!
Ужъ, право, самъ Богъ васъ соединилъ—
Оба одинаково красивы!

421.

Діавінь, таву лікуміль!
Лайміль, мўжу лэмеіль!
Свеш ар свешу састікас,
Міли мўжу нўадзіўа.

422.

Тумсіня эс пазіну
Саву майзес араіню:
— Мікстас рўакас, салда мутэ,
Яукі вярді рунабат.

423.

Тікам гразніс таўту дэліс
Лідз тас нёма лгавіню;
Кад пярведа лгавіню,
Вёш нўапўта гразнуміню.

424.

«Пуке пуке, рўазе рўазе,
Браліт, тава лаудувіль!
— Нэбій пуке, небій рўазе,
Пашай дайліс аугумільш.

425.

Балта кёве, гразна сіава,
Та бій віра нэлаймітэ:
Балта кёве мазгяма,
Гразна сіава глабьяма.

426.

Кад эс бію маза мейта,
Эс бій ліала нэбедніаце:
Пуйс' ар суні сарідію,
Таўтам целю партэцёю;
Крустім целю сіаксту ліацу,
Парі пуйшус лэціпаю.

427.

Куа аўна бўдама
Эс надарію!

421.

Дивно, Боже, провидѣніе твое,
И твое прореченіе судьбы, Лаймушка!
Чужіе встрѣчаются между собою,
И проживаютъ счастливо вѣкъ свой.

422.

Въ потьмахъ я узнала
Моего пахаря-хлѣбодавца:
У него мягкія руки, сладкія уста,
Красный слова въ разговорѣ.

423.

Красивъ молодецъ до тѣхъ поръ,
Пока не привезъ себѣ суженую;
Но какъ привезъ суженую,
Вѣтеръ сдулъ всю красоту.

424.

«Цвѣтокъ что цвѣтокъ, роза что роза,
Вотъ, братецъ, какова твоя суженая!
— Не цвѣтокъ и не роза она,
А только красавица сама по себѣ.

425.

Бѣлая кобыла, красивая жена,
Объ мужчинѣ на бѣду:
Бѣлую кобылу надо мыть,
Красивую жену надо беречь.

426.

Когда я маленькой дѣвочкой была,
То была большою шалуньей:
Натравливала собакъ на парней,
Перебѣгала дорогу сватамъ;
Сгибала деревья поперекъ дороги,
Заставляла парней прыгать черезъ нихъ.

427.

Чего то я не дѣлала,
Когда молода была!

Стадію р'уазіті
 Аугста кална;
 Пар гаду айзгаю
 Р'уазітас р'аудзіт.
 Яу мана р'уазітэ
 Пар сілу зіад;
 Н'уапіну сік' р'уажу
 Вайнадзіню;
 Тэцёю свётр'іту
 Базніцай.

428.

Эс редзёю тауту д'элу
 Снаўжам а́рка галі́ня;
 Гаря́м гаю́, нэ́муа́діну,
 Ві́ням ка́уну нэ́дарію.

429.

Дайлі́ дзі́ада тауту ме́йта
 За́лю бе́рзу бі́азума́.
 «Шкі́рь ла́піняс на́ц а́ра́,
 Ра́ді са́ву а́угумі́ню!»

430.

Эс сал'удзу́ йунус п'уйшус
 Салда́ а́лус н'уа́дзэ́рт'іас.
 Та́ іздэ́ра салду́ а́лу,
 Ма́ніс па́шас нэ́редзэ́й—
 Ва́й та́ йуна́, ва́й та́ смука́,
 Салда́ а́лус бру́вер'іанэ́.

431.

Бе́дз, ма́сіня́, су́ни ре́я!
 Бе́дз аву́ата ле́іня́!
 Не́ ві́сам та́уті́ням
 Ра́діт са́ву а́угумі́ню.

432.

Ка́м, ба́лі́ні, нэ́саці́н,
 Ку́рю ді́ану та́утас́ я́я!

Сажала розовый кустъ
 На высокой горѣ;
 Ходила черезъ годъ
 Осмотрѣть розы.
 Далеко уже въ борѣ
 Цвѣтеть мой розовый кустъ;
 Сплела вѣнокъ
 Изъ мелкихъ розъ;
 Въ воскресное утро
 Побѣжала въ церковь.

428.

Я видѣла молодца
 Спавшаго за сохой;
 Я прошла мимо не разбудивъ,
 Чтобъ не пристыдить его.

429.

Мило поетъ чужая дѣвица
 Въ густь зеленого березника.
 «Раздвинь листьву, выступи впередъ,
 Дай взглянуть на твой ростъ!»

430.

Я пригласила молодыхъ парней,
 Чтобъ напиться сладкаго пива.
 Они пили сладкое пиво,
 Но самой меня не видали;
 Не узнали молодца-ль, хороша-ль,
 Сладкое пиво варившая.

431.

Лають собаки, сестра, бѣги!
 Бѣги въ долину къ источнику!
 Нельзя каждому чужому
 Показать себя.

432.

Почему, братецъ, не сказалъ
 Когда прїѣдутъ на коняхъ сваты!

Эс бўт савас нама дуріс
Рӯазітм ісспраудусі.

433.

Бірт бѣрзам зѣлта раса
Страдзіням узлѣцѹат:
Бірт мѣсіняй асарас
Таутіням білдінѹат.

434.

Бітїт' таву віаглумїнь!
Тѣв нѣліка абѹалїньш;
Ман іалїка земес кѣрта
Ар таутанї рунаѹат.

435.

Лаука ліку вірс акменя
Тауту дѣлу гредзенїнь;
Курш пѹйсїтіс тѹа дабуа,
Лай нѣс таутас рѹацинї.

436.

Ман вѣйцѣя калну мѣйтас:
Куа тіа лѣс пѹшї дара?
Тїклус ауда, тїклус лапа,
Іакрѣсліня сѣдѣдамї.

437.

Эс нѣлаусту ліанас зару,
Эс бїй патї ліапанїтѣ;
Уазѹалїня зару лаусту,
Тас ар манїм іанайдѣ.

438.

Ган мацѣя вітѹалїніс
Пакална грѹазїтіас:
Ган мацѣя сѣрдїанїтѣ
Пѣц баяра пушкѹатїас.

Я бы дверь своего дома
Разукрасила розами.

433.

Золотая роса сыплется съ березы,
Когда на нее прыгаетъ дроздикъ:
Слезы текутъ у сестрицы,
Когда сваты заговорили съ нею.

434.

Пчелка, какъ ты легка!
Подъ тобою не гнется и клеверъ;
Подо мной и земля осѣдала
Когда я говорила со сватами.

435.

Въ полѣ на камнѣ положила я
Кольцо мѡлодца;
Тотъ изъ парней кто найдетъ его,
Пусть передастъ мѡлодцу.

436.

Горныя дѣвушки спросили меня:
Чтѣ дѣлають парни внизу?
Сѣти вяжутъ, сѣти чинятъ,
Сидя въ сумракѣ вечернемѣ.

437.

Липовыхъ вѣтокъ я не ломала бы,
Вѣдь сама я изъ рода липъ;
Вѣтви дуба я ломала бы,
Дубъ во враждѣ со мной.

438.

Умѣетъ ивушка
На пригоркѣ покачиваться:
Умѣетъ сиротинушка
Для богача принарядиться.

439.

Міль кунгіам зѣлта нѣуда,
Міль акмїню істабас:
Та мїлѣя мамуліня
Катра саву аукѣюму.

440.

Нѣлѣйж мані мамулітѣ
Нѣ ганїню павадіт:
Айз калнїню суні рѣя,
Звїадза бѣрі кумелїні.

441.

Тріс таутїаші клѣт стѣвѣя,
Кад эс пірку вѣйнядзїнь;
Вісі тріс та сація:
«Пірс, мейтїнь, нѣнѣсѣс'»

442.

Тауту мейта скѣйдас ласа
Апакш брѣля ўазуалїна;
Эс нѣбію віра вѣртс,
Нѣдрїкстѣю білдінат.

443.

Гул, брѣліті, вірс эжїняс
Нѣмеклѣ тауту мейту;
Атїас патї тауту мейта
Лѣука пукес ласїдама.

444.

Тїшам яю нѣбѣдаю
Пїа бѣяра мейтїням;
Пушам цїрту варя вѣртус,
Пѣрі бѣру лѣцінаю.

445.

Пруѣату прѣату, рѣдзу рѣдзу,
Ну мѣсїня нѣдзївуас:

439.

Господа любѣть золото,
Они любѣть каменныя избы:
Такъ любѣть матушки
Каждая своего взлѣвїянаго.

440.

Мать меня не пускаетъ
Провести даже пастуха:
За горою лають собаки,
Ржутъ карїе кони.

441.

Три мѣлодца присутствовали,
Какъ я покупала вѣночекъ.
«Дѣвушка!» сказали всѣ трое,
«Купи его, но носить не будешь!»

442.

Чужая дѣвица собираетъ щепки
Подъ дубомъ братца;
Я не имѣлъ еще мужскаго возраста,
Не посмѣлъ заговорить съ ней.

443.

Братъ, спи на-мѣжъ,
Не ищи чужой дѣвицы;
Чужая дѣвица сама придетъ
Собирая луговые цвѣты.

444.

Удальски я поѣхалъ на конѣ
Къ дочерямъ богача;
Разсѣкъ мѣдныя ворота на двое,
Заставивъ перескакивать коня бураго.

445.

Вижу вижу, понимаю,
Сестрица не хочетъ болѣе жить у насъ:

Нэсёй вайрс сартас рўазес
Балэліня дэрзіня.

433.

Тўа мейтіню эс пазіну,
Кура брутэ шуаруден':
Нэдзіада, нэруна,я,
Дуаміама влан стайгя.

434.

Брїнумс біа брїнумінш
Ар там мўйжас мейтіням!
Кад эс нёму, тад нэнаце,
Кад нэнёму, гаўжі рауд.

435.

Ту маміня нэзінаі,
Куа мейтіня гануас дара:
Міціт' шуэ, двіаліт' адэ,
Ара ёрдэ вайнядзіню.

436.

Эс дзіасміті іздзіадаю
Нуа упітэс санахам:
Эс мейтіню іспрецею
Нуа тас сівас мамулітэс.

437.

Эс апседзу балту сакшу,
Іасэд' іаву крўмінія.
Сак таутінас айзядамас:
«Лідз земіті іавас зіад»!

438.

Пірец баліні зёлта курпес,
Эс дарішу зіда зекес,—
Лай варёя тауту дёлу
Ар кайню свейцінат.

Не сажаеть болѣе красныхъ розъ
Въ саду своего братца.

433.

Легко признаю двушку,
Что въ эту осень невѣста:
Она не поетъ, не говоритъ,
Ходитъ всегда задумчивая.

434.

Что за чудо, истинное чудо
Съ этими дворовыми двушками!
Когда я сватаюсь за нихъ, нейдутъ,
Когда я ухожу, горько плачутъ.

435.

Ты, матушка, не знаешь,
Что дѣлаетъ на пастбищѣ дочка:
Шьетъ чепчикъ, вяжетъ полотенце,
Развиваетъ вѣнокъ свой.

436.

Я пропѣлъ пѣсенку
О ручномъ наносѣ:
Я высваталъ любимую дочь
Изъ рукъ злой матушки.

437.

Закутавшись въ бѣлую «сакшу»,
Я съѣла въ черемушный кустъ.
Вхавъ мимо молодцы сказали:
«Дѣ-земли черемуха въ цвѣту!»

438.

Братецъ, купи золотые башмаки,
Я свяжу шелковые чулки,—
Чтобы молодцу могла
Поклониться ногою.

439.

Ак ту скуки манс брэлітс,
Тава дайля аугумінь!
Нуасканёя зёлта піаші
Нуа кумеля нуалэуат;
Ізбіяс тауту мейта,
Айсшавас айскрасні.

440.

Тауту дэліс, манс брэлітс—
Абі віану смукуміню:
Абіам цауна цэпурітэс,
Абіам бёрі кумеліні:
Абіам дзіадэ лакстігала
Зуабенію галіня.

441.

Балінь' таву кумеліню
Судрабіня ласітэм!
Вай тас тав' пашам ауга?
Вай нуа Діава тапінаі?

442.

Баліньні саву скайсту мьсу
Ліапула аўдзіная;
Таутіатс дэве сімту марку
Пар рэйзітэс рэдзіюму.
«Дуад. таутіаті, ўатру сімту,
Тад ведішу Сьаулітэ:
Дуад. таутіаті, трешу сімту,
Тад бус тава лігавіня».

443.

Эс брэдліам віана мьса,
Ка Сьаулітэ дэбесіс;
Гайда мані узьаугуат,
Ка Сьауліті узлэуат.

444.

Эс ар саву балэліню
Апкэрт ружу пілі брауц.

439.

Какой прекрасный видъ
У моего братца-парня!
Зазвенѣли золотыя шпоры.
Когда онъ соскочилъ съ коня;
Испугалась чужая дѣвица,
Ускользнула за печку.

440.

И молодецъ, и братецъ мой—
Оба равны красотою:
У обоихъ шапки куньи.
Оба ѣздятъ на бурыхъ коняхъ;
У обоихъ поетъ соловей
На острiи сабли

441.

Хорошъ, братецъ, конь твой.
Въ пятнахъ серебристыхъ!
Самъ ли ты возрастилъ его себѣ?
Или Богъ тебѣ ссудилъ его?

442.

Братецъ воспиталъ въ липнякѣ
Свою сестру-красавицу.
Молодецъ давалъ сто алтынъ,
Чтобы разокъ взглянуть на нее.
«Дай, молодецъ, другую сотню,
Тогда я выведу ее на Солнышко
Дай, молодецъ, третью сотню.
Тогда будетъ твоею суженою».

443.

Я у братцевъ одна сестри,
Какъ Солнышко на небѣ;
Ждутъ моей взрослости,
Какъ восхода Солнышка.

444.

Мы съ мнойъ братцевъ
Ѣхали около розоваго замка.

Лўгшус лўдзу бэлэліню
Піркт ман рўажу вайнядзінь;
Манс брэлітс ман пўапірка
Эрму, эрму, вайнядзінь';
Вісапкарті латас даудз,
Відў Сьаулэ рігіна:
Вісапкарті свеші лўудіс,
Відў мані бэлэлінь'.

445.

Пар упіті стігу вілку,
Пар Даугаву дзіпаріню;
Пар упіті таутас ая,
Пар Даугаву бэлэліню.

446.

Айзлэйда ман Сьаулітэ
Тауту дрэбес велэюат;
Свіажу вэлі Даугавя,
Тэку патэ бэлэліюас.

447.

Ак ту ману бэлэліню
Таву лўку валўадіню!
Дзірду тэві рунаам,
Трўкстўас міага гулэюсі.

448.

Манс брэлітс лаліяс,
Пукіт' нэмті лўгавіню.
«Нем, брэліті, лўжу бэрну,
Лай зіад пукэс калніня.»

449.

«Кур ту нэмі, бэлэліні,
Тік лўсігу лўгавіню?
—Тэі пат ціамініюас,
Вісу лўжу нўавіюму.

Просила, умолила братца
Купить мнѣ розовый вѣночекъ.
Мой братецъ купилъ мнѣ
Самый диковинный вѣночекъ;
Вокругъ него различныя вещи,
Въ серединѣ сверкаетъ Солнце:
Вокругъ все чужіе люди,
Въ серединѣ мои братцы.

445.

Черезъ рѣчку протянула струну,
А черезъ Двину цвѣтную пряжу;
Черезъ рѣку ѣдутъ чужіе,
Черезъ Двину—мои братцы.

446.

Солнышко сопровождало меня
Пока я колотила бѣлье чужихъ;
Бросаю валежъ въ Двину,
Бѣгу въ домъ родной.

447.

Ахъ, ты братецъ мой,
Какъ прекрасны твои рѣчи!
Какъ скоро слышу твой говоръ,
Я пробуждаюсь даже отъ сна.

448.

Братъ мой хвалился,
Что присвадается за цвѣточекъ.
«Возьми, братецъ, дитя человѣческое,
Пусть цвѣточекъ цвѣтетъ на горѣ».

449.

Гдѣ ты нашелъ, братецъ,
Такую веселую суженую?
—Здѣсь по сосѣдству,
Всѣмъ оклеветанную.

450.

Эс юмс саку ма́сіняс,
Нэ́снаўжат вака́рiнiя;
Та́уту дэ́ліс айз лу́адзiнiя
Стiлi сэж кумеля.

451.

Лу́куа мані, та́уту дэ́ліс,
Ту лу́куаі, эс лу́куаю:
Ту лу́куаі дарбу ману,
Эс тэв гудру пад́уамiню.

452.

Эс нэ́раугу, та́уту дэ́ліс,
Тава ддiля а́угумiнiя;
Паска́туас ла́уцiнiя,
Вай ма́йзiтэ тiра а́уга.

453.

Ку́ря смiлга купла а́уга,
Тай расі́ня iлгi ста́в:
Ку́ря мейта гразна га́я,
Та атра́йша лiгаві́ня.

454.

Дэ́кла вiя пiнэ́клiтi
Калні́ня сэ́дэдама;
Пiа́пiн лабу ма́тэс мейту
Пiа нэ́тiкля тэ́ва дэ́ла.

455.

Дзiа́дата́яс мані ве́да
Пiа ра́удуля тэ́ва дэ́ла.
Эс ар саву дзiа́да́шану
Ра́удулі́тi смiа́дiнаю.

456.

Грíнс та́утiа́тiс мані нё́ма
Лэ́ну мейчу дэ́вёда́мiс;

450.

Сестрицы, слушайте что говорю вамъ,
Не спите вечеромъ за работой;
За окномъ сидитъ молодецъ
Тихо на своемъ конѣ.

451.

Испытывай меня, молодецъ,
Какъ я тебя испытываю:
Ты испытываешь мою работу,
А я твой умъ-разумъ.

452.

Я не смотрю, молодецъ,
Красивъ ли станъ твой:
Я смотрю на пашню твою,
Чисто ли растеть хлѣбъ.

453

На метелкѣ развѣсистой
Роса долго держится
Дѣвушка нарядливая.
Будетъ суженою вдовца.

454.

Дэ́кла сидя на горѣ
Связала крѣпкія пути.
Припутываетъ добронравную матушкину
Къ злонравному батюшкину сынку. [дочь

455.

Меня весело поющую
Сосватали плаксивому батюшкину сыну.
Моимъ пѣніемъ часто
Я смѣшила плаксу моего.

456.

Сватался за меня угрюмый молодецъ
Видя во мнѣ кроткую дѣвушку;

Эс ар саву лѣнуміню
Избѣрст' таутас грінумін'.

457.

Бѣргѣям таутіашам
Тріс бікері рѣаціня:
Віанѣ вінус, ѱатрѣ медус,
Трешѣ гаѱужас асаріняс.
Дзерь, таутіаті, він' ар мѣду,
Нѣдзерь гаѱужас асаріняс!
Сѱрас, гаѱужас асаріняс
Слѣпѣс таву двѣселіті.

458.

Пор тілту юою, нѱ зѣйрга кріту
Дублюс ті эс волюіус.
Эс ті гулѣію діві нѣдѣлюс,
Нікос мані навѣйціѣя.
А трешѣіѣ пі ман нѣк трѣйс дзагузас,
Відѣ тумсос накснѣйнюс.
Кѱкоѣ віна пі коѱ голіня,
Утра пі голвіняс,—
А трешѣ, рѣйба дзагуза,
Кѱкоѱ пі сірснѣйнюс.
Пі коѱм мѣрша, пі голвас мѣса,
Пі сірснѣйнюс мѣмулѣйна.
Жѣлуѣ морша пус мѣнѣша,
Мѣса года пустрѣша;
А мѣмулѣйна, моніс оуклѣйня,
Ціком дзѣйѣѣѣ жѣлуѣ.
Мѣрша полѣйда нѱ тѣс вітас,
Мѣса да базнѣйцѣй;
А мѣмулѣйна, моніс оуклѣйня,
Тѣй да пошас дзімтѣйняс.

459.

Эс вѣйнягу дарінаію
Дѣвіням ріндіням.
Спідѣѣ манс вѣйнядзіньш
Цѣур дѣвіню глазу лѣѣгу.
Сѣѣша мѣтѣ цѣлдаміас
Сак: «Саулітѣ узлѣкусі».

Я моею кротостью
Часто разгоняла угрюмость молодца

457.

У грознаго молодца
Три кубка въ рукахъ:
Въ одномъ вино, въ другомъ медъ,
Въ третьемъ горькія слезы.
Пей, молодецъ, вино и мѣдъ,
Но не пей горькихъ слезъ!
Отъ горькихъ, солѣныхъ слезъ
Изнеможетъ душа твоя.

458.

Переѣзжая мостъ, я упалъ съ коня
И ваялся въ грязи.
Я тамъ пролежалъ двѣ недѣли,
А никто не обратилъ на меня вниманія.
На третью недѣлю прилѣтѣли три кукушки,
То было темною ночью.
Одна изъ нихъ куковала у ногъ,
Другая—у головушки моей,—
А третья, пестрая кукушка,
Куковала у сердечка моего.
У ногъ была невѣстка, у головы—сестра,
А у сердца—матушка моя.
Невѣстка жалѣла обо мнѣ полмѣсяца,
Сестра—два съ половиною года;
А матушка, кормилица моя,
Жалѣла обо мнѣ покуда жива.
Невѣстка расталась на томъ же мѣстѣ,
Сестра проводила меня до храма;
А матушка, моя кормилица,
Проводила меня до края роднаго.

459.

Я готовила вѣнокъ
Съ девятью оборками вокругъ.
Ярко блисталъ мой вѣночекъ
Сквозь окно съ девятью стеклами.
Чужая мать проснувшись сказала:
«Смотрите, Солнце ужъ взошло.»

460.

Шуву зілю вайнядзіню
Дэвіням картіням,—
Лай тэк тауту кумеліні
Дэвіням целіням.

461.

Балт-абўаля плава брідү,
Рўакá нэсу вайнядзіню,—
Лай тіа мані нэарəуга
Балт-абўаля плявэіні.

462.

Вайнягс, маніс вайнядзініс.
Вайрі мані шуарудэн'!
Я ту мані ізвайрісі,
Юа ражэні іспушкүану.

463.

Яу манама вайнягам
Пус візулю нўавітуші.
Лай нўавіст ўатра пусе,
Кад нау лаба нёмéінь'.

464.

Кўа бій манім ну даріт —
Ляудіс тэйца, Лайма ладза?
Ляудіс тэйца мэйзес земі,
Лайме гаўжас асаріняс.
Клаусіш' Лаймес лагумінь',
Нэ ляутіню тэйкумінь'.

465.

Эс мейтіня ка пукітэ,
Ка Вацземес магүанітэ;
Пүйші савас каяс лауза
Пакаль маніс тэцэдамі.
Атлауж каю, дэгунтіню,
Рўакá маніс нэдабўс.

460.

Я вышывала бисерный вѣночекъ
Съ девятью оборками вокругъ,—
Чтобы кони молодцевъ
Бѣжали по девяти дорогамъ.

461.

По бѣлому клеверному лугу
Хожу я съ вѣнкомъ въ рукъ,—
Чтобы меня не увидѣли
Косильщики бѣлаго клевера.

462.

Вѣнокъ, мой вѣночекъ,
Избавь меня эту осень!
Если ты избавишь меня,
Я еще изыщѣе украсю тебя.

463.

Уже половина привѣсокъ
Увяла на моемъ вѣнкѣ.
Пусть увянетъ и другая половина,
Если нѣтъ достойнаго взять вѣнокъ.

464.

Скажите, что мнѣ дѣлать —
Люди совѣтуютъ, Лайма не велить?
Люди хвалятъ хлѣбородную землю,
Лайма предвѣщаетъ горькія слезы.
Покорюсь запрещенію Лаймы,
Не послѣдую совѣту людскому.

465.

Я дѣвушка точно цвѣточекъ,
Точно маковый цвѣтъ изъ Германіи;
Парни ломаютъ ноги свои
Бѣгая за мною.
Сломайте ноги, разбейте носъ,
Но все-таки меня не поймаете.

466.

Дэлу матэй дайлі дэлі,
Церэ мані бістаміас.
«Бістас Саулэ ріта расу,
Тік эс таву дайлю дэлу».

467.

Эс цідінюс нўадарію
Рўаціня мёрўадама.
Кам дарію, там нэтапа,
Жёл ман сава даріюма.

468.

Кур рудэні таді зіаді,
Каді зіаді павасаря!
Кур сіавам тада лустэ
Ка аўнам мейтініям!

469.

Страўта малá ганідама,
Страўта мету вайнядзіню, —
Лай візіна страўта вільни,
Нэ нэліатіс тэва дэлас.

470.

Вай заля бёрзу бірзе,
Сен ар манім іанайда!
Эс бўт таўтас ізбегусі,
Ту нўараві вайнядзіню.

471.

Каўт эс бўту зінаюсі
Ка нэліатіс лўкуайс,
Эс бўт савус гарюс матус
Па вайнягу пэрвэртусі.

472.

Дажу накті пэргулёю
Балту пукю сіліня,

466.

У матери сыновей красавцы-сыновья,
Думает, что боюсь ихъ.
«Боюсь красивыхъ сыновей твоихъ,
Какъ Солнце боится утренней росы.»

467.

Я связала перчаточки
Снимая съ руки мёрку.
Тому не досталось, кому ихъ визала,
Жаль мнѣ своей работы.

468.

Бываютъ ли осенніе цвѣты
Столь же прекрасны какъ весенніе!
Бываютъ ли жены столь веселы
Какъ молодые дѣвушки!

469.

Пася стадо на берегу ручья,
Я бросила вѣнокъ въ ручей;
Пусть кружится на ручейной струѣ.
Чѣмъ у отцовскаго сына—негодая.

470.

Ой зеленая березовая роща
Ты давно со мною въ ссорѣ!
Я бы ушла отъ молодцевъ,
Ты сорвала мой вѣночекъ.

471.

Еслибъ я знала-вѣдала
Что негодяй за мной присматриваетъ,
Я заплела бы свои длинные волосы
Вѣнкомъ на головѣ.

472.

Много ночей спала я
Въ бору среди бѣлыхъ цвѣтковъ,

Аугуміню вайрідана
Нѹа нэвѣйка тѣва дѣл'.

473.

Яят таутас кур ядани,
Ганѹас віан нэяят!
Ман ганѹас гану дрѣбѣс,
Вѣш матінюс плѣвінаѹа.

474.

Тік юмс, таутас, нѣмат мані,
Пѹру ману нэрѹагат;
Сѣрдіанітѣ дарбѹас гая, —
Кас пѹріню дарінаѹа!

475.

Нэпѹшат аѹксті вѣі,
Эс планѹас палагѹас!
Нэяят лѣпнас таутас,
Нау ман тѣва, мамулітѣс!

476.

Ай таутіат', тѣва дѣлс,
Турі гудру падѹаміню!
Эс уз тѣві рѹаудзідама,
Атстаіѹ тѣву, мамулінь'.

477.

Піа упітѣс пакалніня,
Ауга купліс ѹазѹалініс;
Клусá сѣтá піа маміняс
Ауга брашáйс Пѣтэрітіс.
ѹазѹаліням зѣлта зарі,
Пѣчам скáйдра мілѣстіба.
«Тѣц, пѹйсіті, пакалніня,
Нѹалáуз віану пазаріті!
Нѹалáуз віану пазаріті
Лай эс вару крѹані піт;
Нем ту мані сѣрдіанітѣ,
Мілáшу ік бріжа тѣві».

Берегла себя тогда
Отъ неуклюжаго батюшкина сына.

473.

Ѣзжайте мѡлодцы куда хотите,
Лишь не Ѣздите на пастбище!
На пастбищѣ на мнѣ пастушьѣ платьѣ,
А вѣтеръ треплетъ волосы.

474.

Хотите, мѡлодцы, берите меня,
Но на приданое не смотрите;
Сирота работала на барщинѣ, —
Кто же озаботится о приданомъ!

475.

Холодные вѣтры не дуйте,
Я въ легкомъ холстѣ!
Гордые мѡлодцы, не пріѣзжайте,
У меня нѣтъ отца, матушки!

476.

Ой, суженый, батюшкинъ сынъ,
Будь благоразуменъ!
Передаваясь тебѣ,
Я покинула отца, матушку.

477.

Возлѣ рѣчки на откосѣ холма
Росъ развѣсистый дубъ;
Въ хуторочкѣ у матушки
Росъ мѡлодецъ Петруша.
У дуба вѣтви златыя,
У Петруши любовь задумевная.
«Бѣги, мѡлодецъ, на склонъ холма,
Отломи мнѣ нижнюю вѣточку!
Отломи мнѣ нижнюю вѣточку,
Я сплету вѣнецъ изъ нея;
Возьми меня бѣдную сиротинушку.
Всегда тебя буду любить.

Цітас мейтас ман вайцяя:
 Кур эс таду круані нёму?
 Рігá пірку, науду дэву,
 Елгавá калдінаю.
 Пріакшá круанім зёлту ліка,
 Уз пакалю судрабіню;
 Пріакшá манім Саулэ лэца,
 Пакаль спідэ мёнэстінис.
 Ріта звáйгзнэ, вакарáя,
 Катрá пусэ апспід мані.
 Тўа ман пірка дів' браліші,
 Ган віанс ўатрам спітэдамі.

478.

Грібей мані тауту дэліс
 Ка редзёіс та дабўт.
 Вай эбію путну бёрніс
 Нуá заріня нуáраўяміс?

479.

Эс пасвіаду бёрзу рíксті
 Па мейтіню кáіням.
 Віана нáце, пàрі кáпа,
 Уатра апкáрт аптэцэя;
 Трешá нáце, тà нáцэла—
 Тà бўс мана лігавіня.

480.

Сен лўакўа тауту дэліс,
 Нэдрікстэй білдінат;
 Бістас манус діжус радус,
 Манус лэпнус бэлэлінюс.

481.

Таутас целю нуáгулуші
 Ка пелэкі ванадзіні.
 Вісас таутас целю гріаж
 Ман ар віану бэлэліню.

482.

Тріс пріадітэс сіліня,
 Вісас віану гарюміню;

Спрашшвали меня дѣвушки:
 Гдѣ я достала вѣнчикъ такой?
 Купила его въ Ригѣ за денежки,
 Въ Митавѣ сковали его.
 Въ переднюю часть клали золото,
 А задняя часть изъ серебра;
 Предо мною Солнышко всходитъ.
 Сзади меня мѣсяцъ свѣтитъ.
 Звѣзды утренняя и вечерняя
 Освѣщаютъ меня съ обѣихъ сторонъ.
 Вѣнчикъ тотъ купили мнѣ два брата,
 Ревнивыхъ какъ казалось.

478.

Молодецъ какъ увидѣлъ меня,
 Такъ и хотѣлъ уже взять.
 Развѣ я молоденькая птичка,
 Чтобы такъ и слетѣть съ вѣтки?

479.

Я бросилъ березовую вѣтку
 Къ ногамъ дѣвушекъ.
 Одна подошла, перешагнула вѣтку,
 Другая обѣжала вокругъ нея;
 Третья подошла, подняла вѣтку—
 Она и будетъ суженою моею.

480.

Давно уже молодецъ сторожить за мною,
 Но не смѣетъ присвататься;
 Боится моей знатной родни,
 Боится моихъ важныхъ братцевъ.

481.

Молодцы осаждаютъ путь,
 Какъ стрые соколы.
 Всѣ они уклоняются въ сторону,
 Если я иду съ однимъ братцомъ.

482.

Въ бору три сосны,
 Всѣ одинакаго роста;

14.

Віану цїрту, ўатра лўза,
Треша лїдзі лўаціяс.
Тріс мейтіняс маїніяй,
Вісас віану гарюміню;
Віану нёму, ўатра лўдза,
Треша лїдзі тайсіяс.

483.

Дзэрэйс пўйсіс бёдаяс
Кур бус нёмті лїгавіню.
Балта пуке эзєра—
Та дзэрєя лїгавіня.

484.

Ар'лайпіню іа.лайпуаю
Тауту дэлу сётіня;
Мету лайпу піа лайшіняс,
Нэварєю ізлайпуат.

Срубилъ одну. сломилъ и другую,
Погнулась и третья.
У матушки три дочери,
Всѣ одинакаго роста:
Сосваталъ одну, проспалъ и другая,
Пристаетъ и третья.

483.

Парень-пьяница грустилъ,
Не зная гдѣ искать себѣ суженую.
Бѣлый цвѣтокъ въ озерѣ —
Ротъ суженая пьяницы.

484.

На перекладинѣ я пришла
Въ хуторъ молодца;
Бросаю перекладины одну за другой,
Не могу ужъ выбратъся назадъ.

V. СВАДЕБНЫЯ ПѢСПИ.

485.
лушкѹа мані мамулитѣ,
 Нѣ дѣвкарту яѹна бѹшу:
 Нѣ іавіня пѣзіадѣя
 Дѣвкарт балта васаріня.

486.
 Гулдѣ мані, мамулинѣ,
 Савѣ гултас маліня;
 Нав вайрс тѣлю тѣ діанінѣ,
 Кад ту гаѹжі нѹарѹдасі.

487.
 Айз калніню лінус сѣю
 Ар апкалту кумеліню:
 Эс рудѣні пѣрведішу
 Ар кѹарпѣм вѣрпѣіню.

488.
 «Кур юс яят, бандѣніакі,
 Рінкѹатіамі кажѹакіам,
 Рѣйбас біксес, смѹка вестѣ,
 Яѹна цѣѹна цѣпурітѣ?»
 «Зіамелям бій віана мѣйта,
 Тѣс мѣс яям лѹкѹатіас.
 «Вай юс яят, вай нѣяят,
 Юс яѹ віняс нѣдабѹсіт:

485.
крашай меня, матушка,
 Вѣдь не буду я дважды молода:
 Не дважды черемуха
 Цвѣтетъ въ одно лѣто.

486.
 Укладывай меня, матушка,
 На краешкѣ постелки твоей;
 Не далеку ужъ тотъ день,
 Когда ты горько будешь плакать обо мнѣ.

487.
 За горою сѣялъ я лѣнѣ
 Съ подкованнымъ конемъ:
 Осенью приведу я домой
 Прядильщицу въ башмакахъ.

488.
 «Куда вы ѣдете на коняхъ, молодцы,
 Въ кольчатыхъ шубахъ,
 Пестрыхъ портахъ, красивыхъ жилетахъ,
 Новыхъ кунныхъ шапкахъ?»
 «У Сѣвера есть дочь,
 Мы ѣдемъ подстеречь ее.
 «Повѣдете-ль вы, иль не повѣдете,
 Все равно, вы ея не добудете:

Тай пашай лідза ауга
Гуадам земес араіньш;
Апáрдамис, эцэдамис,
Апкарт гріаза велэнію,
Прэцэдамис, нэнедамис,
Апкарт гріаза тауту мейт'.

489.

Эс узáугу піа маміняс
Ка мазá прэйлэнітэ,
Балтас діагу зекітэс
Сáркана́с курпітэс.
Вáйгі, мані сáрти вáйгі,
Зіапíтэм мазгáямі.
Вай эс та́дам смургу́лям
Дуашу савус сáртус вáйгус!

490.

Грjóті пúта. жéлі рáуда
Манс пірмáйс брúтгáніньш.
Нэпúт грjóті, нэра́уд жéлі,
Лúгшу тэві панáкстýас;
Тэвім кáршу крустíм двіа́люс,
Абус галус ісракéтітус.

491.

Іатíнь іашу та́утіняс,
Нэіаш тáли нýа маміняс;
Кур эс савас мáмулітэс
Гані́дама апрáудзей.

492.

Нэ тур крітэ клявас лапа,
Кур áугусі крúмінá;
Нэ тур тіка мýс мáсіня,
Кур áугдама ду́амаюс'.

493.

Пéлдýаіас, ра́удавінь,
Па дзі́люа эзерінь'!

Сь нею вмість вырось
Земледв́лецъ въ чéстн:
Распахивая и бороня,
Переворачивалъ зеленый дернъ;
А сватавъ, но не жениась,
Варачивалъ суженою.

489.

Я выросла у матушки
Точно маленькая барышня.
Въ бѣлыхъ нитяныхъ чулочкахъ
И красныхъ башмачкахъ.
Мои щечки, розовыя щечки мои,
Надо мыть мыльцемъ.
Отдамъ ли я мои розовыя щечки
Такому сопляку!

490.

Тяжело вздыхалъ, горько плакалъ
Мой прежній женихъ;
Перестань вздыхать, горько плакать,
Я приглашу тебя въ «догоньщики»;
Обвѣшаю крестъ-на-крестъ полотенца
Съ узористыми концами.

491.

Пойду, пойду къ молодцу,
Но не далеко отъ матушки;
Можно мнѣ будетъ пасты стадо
Навѣщать мою матушку.

492.

Не туда падаетъ клéновый листь,
Гдѣ росъ на своемъ кустѣ:
Не туда пошла сестрица наша
Куда подростая думала идти.

493.

Плыви, плыви, плотичка,
По глубокому озеру!

Бій масіня гаёіня,
Я баліні дэвёіні.

494.

Вай маміня міля, балта,
Ка тэв маніс жёл нэбія?
Ишўпуаіс, ізлўалўаіс,
Дўад' таўтамі нїацінат.

495.

Жёл ман віана, жёл ман ўатра
Нуа маміняс атстаўаат:
Жёл ман сава рўажу дэрза,
Сав' істаа баллїіня.

496.

Вісу гарю васаріню
Эс тэцінюс віан тэцёу,
Грїбёдама віану діану
Айз галдіню падзіадат.

497.

Эс стаўу ставёу
Лай мані пушкўа
Ар іаву зіадіам,
Магўаню лапām.

498.

Рудэс наца, лапас біра,
Яунас мейтас жёлі раўд;
Крїт лапіня грїаздамās,
Іат мейтіня раўдадама.

499.

Кўа дўасі мейту мат'
Па пагалму стайгāдам'?
Эй клётїа, камбарїа,
Дар ман пілну везумїню.

Сестрица была готова идти,
Если только братцы отдадут ее.

494.

Ой матушка, любезная, бѣлая,
Неужели не жалѣешь меня?
Выкачавши, взлелѣявши,
Ты отдаешь чужимъ въ игрушку.

495.

Жаль одного, жаль и другаго
Разлучаясь съ матерью:
Жаль сада съ розами,
Жаль и роднаго брата.

496.

Во все долгое лѣто
Я ходила постоянно бѣгомъ,
Желая одинъ только день
Пропѣть за столомъ.

497.

Стайкомъ стояла я,
Чтобъ украшали меня
Черемушными цвѣтами,
Маковыми листьями.

498.

Осень подходитъ, листья падаютъ,
Молодые дѣвушки жалобно плачутъ;
Кружась упадетъ листочекъ,
Плачетъ дѣвушка выходя за-мужъ.

499.

Что дашь ты мать дочерей
Гуляя по двору?
Ступай въ кладовую, въ комнату,
Приготовь мнѣ полную подводу.

500.

Данца́й' маніс кумелініс
Везуміню гайдідаміс;
Ра́удай' мейта, ра́удай' матэ
Везуміню тайсідамі.

501.

Сен славёя Ку́акнэсіашу
Ка лінішус кумелінюс;
Эс атраду пушкѹадама
Ка азішу мугу́рію.

502.

Шім кула́йні, там кула́йні,
Бру́тганам пікста́йніші, —
Бру́тганам піркста́йніші
Пар пупі́ню та́устіюму.

503.

Ну эс прѹат', ну эс редз',
Ну шкірь мана ма́мулінь'!
Шкірь гу́аснінь', шкірь айтінь',
Дала балту ві́ллайнінь'.

504.

Пар пѹ́ріню, ба́лэлінь,
Даудз на́удіняс нэ́нѣмат:
Маз мані́ пѹ́ріня
Юсу пі́ркта сі́драбінь'.

505.

Тпру, тэлі́тэ, ше ма́йзі́тэ,
На́ц ар мані́ та́уті́няс!
Я бу́с ба́рга ві́ра ма́тэ,
Ел тэ́віа ремдэ́шу́ас.

506.

Сакас мана ма́мулі́ня
Іздѹадама нэ́ра́удат;

500.

Пляшетъ конекъ мой,
Дождаясь воза;
Плачетъ дочь, плачетъ мать,
Накладывая возъ.

501.

Издавна лошадей Коконосцевъ
Славили линиями;
Украшая ихъ я нашла
Спину какъ у козловъ.

502.

Сему рукавицы, тому рукавицы,
Жениху перчатки, —
Жениху перчатки
За ощупыванье грудей.

503.

Теперь понимаю, теперь вижу я,
Матушка моя огдбляетъ!
Отдбляетъ коровку, отдбляетъ овечку,
Раздбляетъ бѣлую «виллайнэ».

504.

За приданое не принимайте,
Братцы, много денегъ:
Мало въ моемъ приданомъ
Серебра купленного вами.

505.

Тпру, коровка, вотъ тебѣ хлѣбца,
Пойдемъ со мною къ молодцу!
Если свекровь окажется злая,
То хоть тобою утѣшусь.

506.

Моя матушка обѣщалась
Не плакать выдавая меня;

Вѣл тѣпат кѣяс аву,
Яу маміня гаўжѣ рауд.

507.

Дзіавуа гудрі, ман масіня,
Таўтінѣс айзгаюсі:
Пацель крѣслу, нуааун кѣяс
Тавам майзес араям.

508.

Эс маміня яуі іашу,
Кур ту ліксі вѣйнядзіню?
Базніца нѣнѣсат,
Раудас маніс бѣлѣлініс.

509.

Апвѣлкам смалку тіклу
Ап тѣа тауту тірумінъ,
Лай та мѣс нѣзбѣг
Тауту мѣйта зѣлѣніт.

510.

Скан ман піаші, клаб забакі,
Нуа кумеля нуалѣуат;
Сабѣлѣя тауту мѣйта
Уз манім лѣкуаюат.

511.

Кѣдс Діас бія тѣа рѣдзѣіс—
Віанс патс нѣца вѣдѣюас!
Мѣс пусѣ тада мѣадѣ—
Па піаціам, на сѣшіам.

512.

Ну вѣл мані брѣлі дѣадз,
Кад цѣль таутас кумеля.
Кур бѣліні тад біят,
Кад таутам рѣаку дѣву?

513.

Трѣвѣят, бѣлѣліні,
Мѣса тауту камѣнас;

Я ещѣ тутъ-жѣ обуваю ноги,
А матушка ужѣ горько плачѣтъ.

507.

Живи умно, сестрица моя,
Поселившись у суженаго:
Подавай стуль, обувай ноги
Твоему хлѣбопашцу.

508.

Матушка, я ужѣ иду,
Гдѣ оставишь ты вѣнчѣкъ?
Не носи его въ церковь,
Будѣтъ плакать мой братѣцъ.

509.

Обнесите тонкую сѣть
Вокругъ чужаго поля,
Чтобъ не ускользнула отъ насъ
Красавица-суженая.

510.

Шпоры звучали, сапоги стучали,
Когда соскочилъ я съ коня;
Поблѣднѣла молодушка,
Посмотрѣвъ на меня.

511.

Гдѣ это видно на свѣтѣ—
Прѣзжаѣтъ одинъ только увозчикъ!
Въ нашемъ краю такой обычай—
Прѣзжаютъ по пяти, по шести.

512.

Братцы мои все ещѣ не соглашаются,
А мѣлодцы ужѣ подминаятъ на коня.
Гдѣ были вы, братцы,
Когда я дѣла руку мѣлодцу?

513.

Тужите, горюйте, братцы,
Сестрица ужѣ въ чужихъ саняхъ;

Пакляят трўес дэки
Па кумелю кайням.

514.

Ведзі нэ́д,—
Ку́а ві́ни грі́бе?
Грі́б ка́кес піа́кіню,
Э́зіша га́лю.
Му́с ка́ке а́лаве,
Э́зі́тіс межа́.

515.

Вай тіа нэ́дгас айзведіс
Му́с ма́сіню дэ́лтані́!
Ві́ана слі́аце ка́манам,
Трі́м кай́м кумелі́ньш.

516.

Ведат ма́ні, ведзі́ні,
Нэ́рауга́ті ра́удас ма́нас;
Ма́н па́шам ра́удас на́ца,
Ну́а ма́міна́с атста́юат.

517.

Ку́лю рі́ю нэ́іскулю,
Вéл па́лікэ па́дібенэ́;
Вешу́ мей́тас нэ́ісвешу́,
Вéл па́лікэ ма́зака́с.

518.

Целі́ня ма́н сажа́л,
Ма́тэй ру́аку нэ́атдэ́в'.
Ка́д гу́лэю шу́пулі́,
Та́д ма́міні́й ру́ака́с сні́аджу.

519.

Лі́ктін лі́ка ва́ря ті́ліс
Ма́н э́юат та́уті́няс:
Дэ́рн гу́асні́няс, ве́д пу́ріню́,
Я́й дэ́віні ба́лэ́ліні.

Разстелите подъ ноги конямъ
Траурный покровъ.

514.

Увозчики не́бдятъ,—
Чего-жъ они́ хотятъ?
Хотятъ коша́чьяго мо́лочка,
Ежова́го мя́са.
Кошка́ наша́ не до́йна,
А е́жъ въ лэ́су.

515.

Увезутъ ли эти зэ́ваки
Нашу́ сестри́цу-краса́вицу!
У са́ней то́лько о́дна по́лозь,
У ло́шадей́ всего́ три́ ноги.

516.

Везите́ меня́, увозчи́ки,
На мо́и слезы́ не смот́рите!
Мо́и слезы́ такъ себ́я́ теку́тъ,
Разста́ваясь съ ма́тушкой.

517.

Мо́лотилъ́ я на гу́мнѣ́, не все́ вымо́лотилъ́,
Оста́лся е́ще послéдо́къ:
Уво́дилъ́ я дэ́вушекъ́, но увéлъ́ не всéхъ,
Оста́лись е́ще ме́ньші́я.

518.

Пу́темъ-доро́гою́ я раска́ялась,
Что́ не протя́нула́ руки́ ма́тери.
Ко́гда я ле́жала въ ко́лыбели
То́ протя́гивала́ руки́ ма́тушкѣ́.

519.

Мéдный мостъ́ гну́лся, гну́лся,
Ко́гда я отпра́вилась́ къ́ су́женому́:
Коро́вь го́няють́, ве́зутъ́ при́даное́,
Бéдутъ́ верхо́мъ де́вять бра́тцевъ́.

520.

Нуа таліанэс эс пазіну
Кур байрі брүті веда:
Абуалайни кумелін',
Зіда пушкас земі слаука.

521.

Вісас тауту цельмалітэс
Зіад судраба лапіням:
Шуадіан веда сёрдіаніті
Піа майзітэс араіня.

522.

Куа тіа тауту сірмі зіргі
Смагі вілка калінія?
Сёрдіанітэс пүру веда
Асарам піалуацту.

523.

Шаура, шаура свеша земе
Тікай віан гану цельш;
Кур бій сёт міажус, рудзус?
Кур аузінас кумелям?

524.

Свеші лядіс, свеша земе,
Кур бій ман зіаду раут?
Савас земес магуэнію
Сауя нэсу салуацту.

525.

Тауре наце таурёдама,
Нэ та тауре віана наце:
Нак масіня, нак пүрініс,
Нак дэвіні балліні.

526.

Сакі тіасу, ту таутіаті:
Вай тэв матэ, вай паматэ?
Я бус матэ, сегшу сакту,
Я паматэ віллініті.

527.

Эй, маміня, атцель вартус!
Тав' трейді віаші наце:

520.

Издалека узнала я
Что богачи везутъ невѣсту:
Кони въ яблокахъ,
Шелковыя кисти метутъ землю.

521.

Всѣ края у дороги молодцевъ
Цвѣтутъ серебряными листочками:
Сегодня ведутъ сиротинушку
Къ пахарю богатому хлѣбомъ.

522.

Что это везутъ гнѣдые кони молодцевъ
Съ такимъ трудомъ вверхъ на-гору?
Везутъ приданое сиротинушки,
Тяжело нагруженное слезами.

523.

Тѣсна, тѣсна чужая земля,
Вся она лишь пастушья дорога;
Гдѣ же сѣять ячмень, рожь?
Гдѣ овесъ для коня?

524.

Чужіе люди, чужой край,
Гдѣ же сорвать мнѣ цвѣточекъ?
Маковый цвѣтокъ моей страны
Несу раздавленный въ рукъ.

525.

Звуча приближается рогъ,
Но приближается рогъ не одинъ:
Съ нимъ сестра, съ нимъ приданое,
Съ нимъ девять братцевъ.

526.

Скажи правду, молодецъ:
Есть у тебя мать или мачиха?
Если мать, я покрою «сакшу»,
Если мачиха — «виллайну».

527.

Поди, матушка, отвори ворота!
Идутъ къ тебѣ гости троякіе:

Нак таутіняс, вед сёрдіані,
Мільш Діавініс пакаль наце.

528.

Я ір лаба ведекліня,
Тад ведат сётіня;
Я ір када гружа цўка,
Грудіат цяля маліня.

529.

Сіан піа дурву, свеша мат'
Лай эс сіану дібена;
Я Діавіньш палідзёс,
Эс апсіашу лідз дурвім.

530.

Таутас веда мўс маісію.
Скуяс нэса рўаціня.
Дзісіміас мёс балини
Па скуйіанэс бируміам!

531.

Таутас вед мўс' маісію
Па слідайну эзарінь'.
Дзёнаміас мёс балини
Балту леду лаузідам'.

532.

Верят вартус лайжат іакша!
Вай мёс юсу земіт' немсім;
Мёс біям тіа балини,
Кас маісію аудзёям.

533.

Мўк, дэлінь, айскраснэ,
Ну нак масас балэлінь',—
Ну нак масас балэлінь'
Ар асіаме зўабеніам!

534.

Ай скраудрайс зўабентінь,
Кур эс тэві мёгинаш'?
Рудэн' яшу пёц маісіяс,
Тур эс тэві мёгинашу.

Идутъ молодцы, везутъ сиротку,
За ними идетъ милосердый Богъ.

528.

Когда увезенная хороша,
То ведите ее въ домъ;
Если похожа на жирную свинью,
Столкните ее на краю дороги.

529.

Привязывай у дверей, чужая мать,
А мнѣ дай привязывать въ глубинѣ (клѣва).
Если Богъ поможетъ.
То навязу до самыхъ дверей.

530.

Молодцы везутъ нашу сестрицу,
Держа въ рукахъ вѣтви хвойныя.
Братцы, догонимъ ихъ
По слѣду разсыпанныхъ вѣтвей!

531.

Молодцы везутъ нашу сестрицу
По скользкому озерку.
Погонимся за ними, братцы,
Ломая бѣлый ледъ.

532.

Отворите ворота, впустите насъ!
Не думайте что мы заберемъ вашу землю;
Мы вѣдь тѣ самые братья,
Что воспитали сестрицу.

533.

Бѣги, сыночекъ, за печку.
Идутъ, идутъ сестрины братья.—
Идутъ, идутъ сестрины братья,
Вооруженные острыми мечами.

534.

Ой, быстрый какъ молнія мечъ,
На чемъ я тебя испробую?
Осенью поведу за сестрицею,
Тамъ я тебя испробую.

535.

Мазіям балиням,
Мазу калу зѹабеніню,
Ка варѣя ізлѹацїт
Тѹту галду галіні.

536.

Тїшам лїалїс эс нѣаугу
Грїот нѣдару кумелям;
Смалку бруню калдінаю
Па савам аугумам.

537.

Пашам дзѣлзу калбям
Без тѣрауду зѹабенїньш:
Пашам мѣйту бракманиям
Нѣ діжана лѣудувїнь.

538.

Рѣуд мѣмїня віана патѣ,
Рѣуд ар ѹатру рунѣдама:
Скаїстѣям дѣліням
Нѣражѣна лїгавїня.

539.

Тїк манай мѣмїняй
Ка шѹпуль' карумїньш:
Узѣаугдама кунгѹас гѣю,
Узѣаугусї тѣутїніс.

540.

Сен сацію тѣв тѣутїатї:
Цѣрт лїалѣку устѣбїню!
Кур сѣдѣс пїаці свѣйні?
Кур дѣвіні бѣлѣліні?

541.

Лаба тїаса ведѣїаа:
Пїлѣ шурп, пїлѣ турп;
Слїкта тїаса панѣкстїам:
Тукшѣ шурп, тукшѣ турп.

535.

Для маленькаго братца
Я кую маленькій мечь,
Чтобъ могъ имъ помахивать
За столомъ у чужихъ.

536.

Нарочно я не выросъ большимъ
Чтобъ не обременять тяжестью коня;
Я сковалъ тонкія брони
По росту моему.

537.

У самого кователя желѣза
Нѣтъ меча булатнаго:
У самого браковщика дѣвиць
Нѣтъ суженой знатной.

538.

Плачетъ матушка на единѣ,
Плачетъ и бесѣдуя съ другими:
У прекраснаго сына ея
Дурная суженая.

539.

Только и было радости у матушки моей
Что повѣсить мою колыбель:
Подростая я шла на барщину,
А выросши къ суженому.

540.

Давно ужъ говорила тебѣ, мѣлодецъ:
Сруби просторнѣе избушку!
Гдѣ будутъ сидѣть пять шуриновъ?
Гдѣ девять братцевъ?

541.

Хорошая доля увозчикамъ:
Полныя повозки туда, полныя назадъ;
Плохая доля догоньщикамъ:
Пустыя повозки туда, пустыя назадъ.

Панакспіаки дзілад:

Вэрыіат, шуіат
Мама каря драудзіт!
Ша ціама мейтінас
Кайліам пупіам.

542.

Кас велс біа т'а редзэіс
Таву рэсну віра тэву!
Тріс аўдэкла крэклу шува,
Вёл нэтіка мугура.

543.

Уя вілкі! ўя звэрі!
Када мана віра магэ!
Вілка аціс, звэра кялс
Ка там межа тэкулям.

544.

Кас та тада ліка картэ
Істабінас дібенэ?
Та нэбія ліка картэ,
Та дэліня мамулітэ.

545.

Эс редзэю дэлу маті
Уаглю майсу велэям;
Тас нэбія ўаглю майс.
Тас дэліня гуада крэкліс.

Вай элэ аўнайс вірс,
Кад нэрэдз стайгяям?
Вай тас тур лабас діанас
Ар вэціам драўгалаям?

547.

Ведэём пабагіам
Наудас дуабе айссалусе.
Ій вакар-ліатус лія,
Вай та дуабе нэаткусел

Догоньщики поють:

Пряди, шей
Моя ратная дружина!
Въ здѣшней деревнѣ
Дѣвушки съ голыми грудями.

542.

Какому чорту пришлось видѣть
Такого толстаго отца мужа!
Изъ тройной ширины полотна сшита рубаха,
А все ему одѣть нельзя.

543.

Тѣу волки! тѣу звѣри!
Какая у меня свекровь!
Волчьи глаза, ноги звѣринья.
Точно у лѣснаго бѣгуна (т. е. волка).

544.

Что это за кривая жердь
Въ концѣ избушки?
То не кривая жердь.
То матушка сына.

545.

Я видѣла какъ мать сыновою
Выколачивала угольный мѣшокъ;
То былъ не угольный мѣшокъ,
То праздничная рубашка сына.

546.

Куда дѣвался новобрачный,
Что его совсѣмъ не видать?
Или онъ проводитъ веселые дни
Съ прежними пріятельницами?

547.

У увозчиковъ. у бѣдныхъ.
Денежная гряда замерзла.
Каждый вечеръ дождь идетъ.
Неужто гряда не оттаяла!

Ведзі дзіад:

Эккур сталці каря впрі,
Мані балці балліні!
Иссіруші тауту земі,
Пярвэд тауту зелтэнітэс.

549.

Рату атндаца панаксііакі
Нэпушкўатам цэпурэм!
Эй маня лўапкўті,
Пушкўа саву цэпуріті.

550.

Кас та тада гріазес галва
Сэд піа мана баллінія?
Манс баліньш ка кундзіньш
Дзёлтэніам матіньіам.

551.

Сэді, сэді, яуна маса
Шнукуріню узмётусе—
Ган ріта редзёсім,
Кас тавя пўріня.

552.

Панаксііакі нўудас праса—
Кур бій мумс нўуду нэмт?
Зірга сўді пладарба
Пар ёдаму, пар дзёруму.

553.

Панаксііакі галяс праса—
Кур бій ман галю нэмт?
Лімбажўас зірге нўаспрага,
Лай брауц паші пакаля.

554.

Панаксііаку набагіам
Нўудас дўабе айссалусе;
Ій вакар ліатус лія
Вай та дўабе нэаткусел

Увозчики поют:

Эхъ какіе красавцы-воины
Мои бѣлые братцы!
Раззоривъ чужую страну,
Они везутъ домой чужихъ красавицъ.

549.

Смотри, догоньщики пришли
Въ неукрашенныхъ шапкахъ!
Поди же въ мою коровью закуту,
Укрась свою шапку.

550.

Что это за дергачья голова
Что сидитъ у моего брата?
Мой братецъ точно баринъ
Съ златыми волосами.

551.

Сиди, сиди, молодая сестрица
Вздернувъ носокъ—
Мы ужъ завтра увидимъ
Что у тебя въ приданомъ.

552.

Догоньщики просятъ денегъ —
Гдѣ же намъ денегъ взять?
За пищу, за питье остается
Лошадиный навозъ на гумнѣ.

553.

Догоньщики просятъ мяса—
Откуда же взять мнѣ мяса?
Въ Лимбажахъ околѣла лошадь,
Пусть они сами за нею съѣзжаютъ.

554.

У догоньщиковъ, у бѣдныхъ,
Денежная гряда замерзла;
Каждый вечеръ дождь идетъ,
Неужто гряда не оттаяла!

555.

Пазіну ведэюс,
Дэвігус цілвёкус:
Ар вісу саўіню
Наўдіню мета.
Лаба наўда, лаба наўда.
Вёл ваяга судрабіня!

556.

Дэлу матэ, струпкаітэ.
Струпі лэца істаба;
Мейту матэ насмёяс.
Вілаўнітэс пушкўадама.

557.

Таўту дэла істабіня
Ка звірбуля переклітс:
Эс ар саву вайнядзіню
Гріастіам галус ісцілаю.

558.

Таўту дэла істабіня
Ка ціруля переклітс:
Нэ тур діат, нэ тур лэкт.
Нэй руаціню вецінайт.

559.

Кур элэ тэву дэлі,
Калпіньш пёма матэс мейту!
Кур элэ вілціньш бія,
Закітс нэсе казлэніню!

560.

Скайсту вію луктуріті
Яунас маршас гайдідама:
Яуна марша снаўдулітэ,
Нэрэдз скайста луктуріша.

561.

Бралям гаю славу вест.
Скудра целю партэцэя.

555.

Я знала увозчиковъ,
Щедрыхъ людей;
Цѣлыми горстями
Бросали они деньги.
Хорошія деньги, хорошія деньги.
Еще еще серебреца!

556.

Коротконогая мать сыновей
Прыгала короткими скачками по избѣ;
Мать дочерей улыбалась,
Украшая «вілаўніэс».

557.

У молодца избушка
Точно воробьиное гнѣздо:
Я поднимала своимъ вѣнчкомъ
Концы потолка.

558.

У молодца избушка
Точно гнѣздо жаворонка;
Въ ней ни ликовать, ни подпрыгивать,
Ни размахивать рукою.

559.

Куда дѣва лисъ батюшкины сынки.
Батракъ беретъ матушкину дочь!
Куда дѣвались волки,
Заяць несетъ козлика!

560.

Я сплела прекрасный подсвѣчникъ
Поджидая молодую невѣстку:
Молодая невѣстка—соня,
Не видитъ прекраснаго подсвѣчника.

561.

Для брата отправился сватать невѣсту.
Муравей перешелъ мнѣ дорогу.

Вай бус кайтэ кумелям,
Вай баляня лѹдувѣнь.

562.

Куа нѣці, Ваціаті.
Латвіашу кѣзѣс?
Кѣдс вѣлс ган гѣя
Ваціаша кѣзѣс!

563.

Эс пар пѹру нѣбѣдѣю,
Кад ман курпес кѣнѣя:
Свеші лѣудіс пѹру праса,
Эс курпітѣс пѣукшінаю.

564.

Брѣлп, нѣйду нѣцелят
Тѣуту галду галіня:
Юс айзѣсѣт, эс палікшу
Мѹжам тѣуту іанѣйднѣце.

565.

Ай айтін' вѣлѣнь' тав'
Мѣмѣнь' таву даріюм'!
Ка іавѣнь' нѣзѣадѣй'
Тѣуту галда галіня.

566.

Свѣад земѣ, свѣад земѣ!
Нѣпѣадѣр, нѣпѣадѣр!
Узлѣац лѣншу вѣйнядзѣнь',
Тас ражанай пѣадѣрѣя.

567.

Нѣуанѣм ману вѣйнядзѣню
Пашѣ зѣаду лѣйціня:
Лѣй тѣа гулѣ вѣсі зѣаді
Уз тѣутѣаша двѣселѣт'.

568.

Вай! ну ману вѣйнядзѣню
Тѣ нѣуапѣрка, тѣ нѣуанѣмо;

Видно случится несчастье
Съ конемъ или съ суженой братца.

562.

Зачѣмъ припелъ ты, Нѣмецъ,
Къ Латышамъ на свадьбу?
Какой чортъ ходитъ
На свадьбу къ Нѣмцамъ!

563.

Я не забочусь о приданомъ,
Когда у меня башмаки на ногахъ:
Чужіе люди спрашиваютъ о приданомъ,
А я только постукиваю башмачками.

564.

За столомъ у чужихъ
Не заводите, братья, ссоры;
Вы уйдете, я на всю жизнь
Останусь въ непріязни у чужихъ.

565.

Прекрасна, овечка, шерстка твоя!
Прекрасно, матушка, дѣло твоихъ рукъ!
Оно цвѣтетъ подобно черемухъ,
На концѣ стола у чужихъ.

566.

Сбрось долой! сбрось долой!
Не-идетъ къ тебѣ! не-идетъ къ тебѣ!
Надѣнь вѣнокъ изъ цвѣтныхъ лентъ,
Онъ идетъ къ красавицѣ.

567.

Снимаютъ мой вѣночекъ
Во время самага цвѣтенія;
Пусть же всѣ цвѣточки покоятся
На душѣ суженаго.

568.

Ахъ! теперь мой вѣночекъ
Вотъ откупленъ, вотъ и снятъ съ меня;

Каут эс бѹту зінajúсі,
Нэ нáудіняс нэтѣрѣту.

569.

Тікам сіту тáуту гáлду,
Лідс атлáца шкѣпелітэ.
Лай мáсіня піамінэя
Вісу мўжу дзівáдама.

570.

Эс нэіашу сѣтінá
Іакам скáді падарішу:
Гáйлямъ каклу нўарáвішу,
Дзірнáвіняс саплéсішу,
Гáлдам стўрі нўасітішу,—
Па мáсіняс жѣлабáм.

571.

Нацáт кўапá
Піабáлгас плікіá!
Ну мўсу мáсіня
Пўріню даліс.

572.

Дэлу мáтэ далас прасá
Пар дэіня лўáлўáюму.
Вай эс áугу піá мáмíняс
Нэшўпўáтá, нэлўáлўáтá?

573.

Вісі трáукі апмáзгáні
Павáрніце нэмáзгáтá:
Вісáс тáутáс апвэлтіáс,
Тэв' мáсіня нэвэлтіá.

574.

Кур лікáт мўс мáсіню
Кўá шуáдіáн атвэдáт?
Вай клэтіá íаслэдзіáт,
Вай друвá стэлéят?

Еслибъ я знала, вѣдала,
Не потратила бы на него денегъ.

569.

До тѣхъ поръ била по чужому столу,
Пока не отскочила щепка,
Чтобъ сестрица всю жизнь
Помнила обо мнѣ.

570.

Я не пойду домой
Пока не сдѣлаю вреда:
Пѣтуху сорву голову,
Сломаю жернова,
Отшибу у стола уголь,—
Все съ горя по сестрицѣ.

571.

Собирайтесь всѣ
Піабáлгскіе голыши!
Теперь наша сестрица
Будетъ раздавать приданое.

572.

Мать сыновей требуетъ своей доли
За взлелѣянье сына.
А развѣ когда я росла у матушки,
Меня не качали, не лелѣяли?

573.

Вся домашняя утварь вымыта,
Не вымыта только чумичка:
Всѣ чужіе одарены,
Не одарена лишь сестра отца.

574.

Гдѣ оставили вы нашу сестрицу,
Что привезли сегодня?
Заперли ли вы ее въ клѣти,
Или послали въ поле?

Я клѣтіа іаслѣдзят,
Дуадат клѣтэс атслѣдзіню;
Я друвѣ стэлѣят,
Парѣдат друвас целю.

575.

Юрас ніадрес клѣті цірту,
Паву спалву юмту ліку,
Магунішу цісас тайсу,
Рѣажу клѣю паладзіню.
Тур іагула тауту дѣліс
Ка віанс путу габаліньш;
Тур дагула мѣс масіня
Ка угуня дзіркстэлітэ.

576.

Чучи, гулі мана паша
Уз манам рѣаціням;
Кад рѣаціню нѣагулэсі,
Тад эс тэві мѣадінашу.

577.

Ка масіня жѣл нэбія
Тава скѣйста вѣйнядзінь?
Лабѣак віру пѣаціатусі,
Нэ ка скѣйсту вѣйнядзіню.

578.

Нэ мѣжам нѣдабѣшу,
Кас ман зуда шѣавакар:
Зуда ман мѣйтас вѣрді,
Зуда зілю вѣйнядзіньш.

579.

Бѣт тас варя вѣйнядзіньш
Уатрѣйз манім пѣадѣрѣйс,
Эс аутіню кѣйм спѣрту,
Мілѣт саву вѣйнядзіню.

580.

Пушкѣа мѣрша кѣа пушкѣа,
Пушкѣа саву цѣк-кѣтіню:

Если заперли ее въ клѣти,
То подайте ключъ отъ клѣти;
Если послали ее въ поле,
То покажите полевую дорогу.

575.

Изъ морскаго камыша срубилъ я клѣть,
Покрывъ ее павлиновыми перьями,
Устроилъ постелю изъ маковыхъ цвѣтовъ
Постлавъ простыню изъ розовыхъ листоч-
На постелю легъ молодецъ, [ковъ.
Точно пѣны частица;
Тамъ прилегла наша сестрица,
Точно искорка огня.

576.

Спи, моя собственная, спи
На рукахъ моихъ;
Если ты отлежишь мнѣ руку,
То разбужу тебя.

577.

Сестрица, какъ тебѣ не жаль было
Твоего прекраснаго вѣночка?
Ты лучше обошлась бы безъ мужа,
Нежели безъ прекраснаго вѣночка.

578.

Никогда не ворочу того,
Что утратила сегодня вечеромъ:
Я утратила имя дѣвушки,
Утратила бисерный вѣночекъ.

579.

Еслибъ мой мѣдный вѣночекъ
Вторично мнѣ принадлежалъ,
Я сбросила бы ногою чепчикъ,
Любила бы свой вѣночекъ.

580.

Украшай невѣстка все что можешь,
Только укрась и свою свиную закуту:

Ціту гаду шáду лáйку
Сівéнію ваядзéс.

581.

Айзiадамі, бálэліні,
Велціат бёрзу істабá,
Лай куплаўа юс мáсіня,
Ка тá бёрза пазаріт'.

582.

Айзiадамі, бálэліні,
Атгріажат кумелінюс;
Атвэлат мáсіняй
Лабу мўжу дзiвўаўат.

583.

Кáзас лiалас, кáзас мазас,
Кáзас мані іспўастiя:
Эс пўакаву кáзiнiяс
Трiс гадiню кумелiню.

584.

Багатiа прецéяс,
Шкўiат набагу нўамiрушу;
Набадзiнiш гавiлэ
Залю саку гравiнiя.

585.

Вай мáсіня мiля, балта,
Ка эс тэвi айзмiрсiш'!
Нэредз тэвi стáйгáям,
Нэ пўрiню клэти́ня.

586.

Ка бiй ман свешу мáтi
Вiсапкáртi аптэцэт!
Ману iсту мáмулiтi
Нэ сўалiшу патэцэт!

587.

Рáуд гўаснiня, рáуд эс патi,
Свешу земi стáйгáўат;

Въ будущемъ году около этой поры
Нужны будутъ поросята.

581.

Предъ уходомъ, братцы,
Втащите березку въ комнату,
Чтобъ такъ обильно жила ваша сестрица,
Какъ листва на нижнихъ сучьяхъ березы.

582

Братцы, уѣзжая,
Поверните еще разъ коней:
Пожелайте сестрицѣ
Хорошей судьбы въ жизни.

583.

Большая свадьба, маленькая свадьба,
Свадьба меня разорила:
Къ свадьбѣ я убилъ
Трехгодовалого коня.

584.

Богатые женятся,
Полагаютъ, что бѣднякъ умеръ;
Бѣднякъ ликуетъ
Въ зеленомъ извилистомъ оврагѣ.

585.

Милая бѣлая сестрица моя,
Какъ мнѣ забыть тебя!
Не вижу нигдѣ тебя, не вижу
И твоего приданого въ клѣти.

586.

Вокругъ чужой матери
Какъ мнѣ увиваться!
А для родной матушки
Не двлать больше ни шагу!

587.

Плачетъ коровушка, плачу и я сама,
Идя по чужой сторонѣ;

Гуаснінай свеша земе,
Ман бій свеша мамулітэ.

588.

Свеша матэ, свеш' бёрніньш,
Ка тас лэдус габаліньш!
Эс савай мамінай
Ка пукітэ азуаті.

589.

Дзіадат мейтас, кам ір лустэс,
Манас лустэс айзгаюшас,—
Манас лустэс айзгаюшас,
Лідз ар зілю вайнядзіню.

590.

Пелюмайс тэва дэла,
Пелюма матэс мейта;
Вай Лайміня сасаукусе,
Калніня ставёдама?

591.

Сік' бітітэ іалідусе
Нэдэта ўазуала:
Рауд маісія нугаюсе
Піа нэвёйкла тэва дэла.

592.

Кур ту аугі зілацітэ,
Кад эс тэві нэредэю?
Эс нуганёму лігавіню
Пелэкам узацём.

593.

Брали мані кедэ кала
Нэлайздамі таутіняс;
Пушу раву браля кеді,
Пруаям гаю таутіняс.

594.

Атмініат, свеші лядіс,
Ка эс тіку шай земё:

Коровушкѣ чужда мѣстность,
Мнѣ самой мать чужда.

588.

Чужая мать, чужое дитя,
Холодны какъ ледъ!
Я у своей матушки
Цвѣла какъ цвѣтокъ за пазухой.

589.

Пойте, дѣвушки, кому есть охота,
У меня охота пѣть прошла,—
Прошла у меня охота пѣть
Вмѣстѣ съ бисернымъ вѣнчкомъ.

590.

Достойнѣ порицанія батюшкинѣ сынокъ,
Достойна порицанія матушкина дочка;
Развѣ ихъ созывала Лаймушка
Стоя на холмѣ?

591.

Крошечная пчелка заползла
Въ невыдолбленный дубъ:
Плачетъ сестрица, вышедшая
За неуклюжаго батюшкина сына.

592.

Гдѣ ты выросла голубокая,
Что я прежде не видалъ тебя?
Я взялъ себѣ суженую
Съ сѣрыми бровями.

593.

Братья сковали для меня цѣпи,
Не пуская къ молодцу;
Я разорвала братнины цѣпи,
Ушла къ молодцу.

594.

Угадайте, чужіе люди,
Какъ я пришла въ эту землю:

Вєіньш нєсє клявас лапу,
Клявас лапа ман атнєса.

595.

Кріавам дєву сав' маєіню
Патє іанєму Лєйшу мєйту;
Іам Кріавуєс, іам Лєйшуєс—
Вісур мані знуаті, раді.

596.

Куя ман бія тїа даріт,
Кас яу бія падарітє!
Кріава калтас дзірпавієс,
Лєйшу мєйта малєіня.

Вѣтеръ несѣ кленовый листь,
А кленовый листь меня несѣ.

595.

За Русскаго отдалъ я свою сестрицу,
А самъ взялъ литовскую дѣвицу;
Въ Россію ли пойду, иль въ Литву —
Вездѣ у меня родня.

596.

На что мнѣ дѣлать то,
Что уже сдѣлано!
Русскій вытесалъ мнѣ жернова,
А Литвинка мелетъ ими.

VI НАСМЪШЛИВЫЯ ПѢСНИ.

597.

Вакарус тауту дѣле
Яя мані лѹкуѣтас:
Нѣдріктѣя діанѣ ят.
Сіятс іалѣпу біксіѣс.

598.

Яя таутіатс гар межмалу
Лай лѣутіні нѣрѣдзѣту:
Вѣлк гар земі тѹа кѣіню,
Кур юа дѣудз іалѣпіню.

599.

Цѣзіну Юрігі
Вілкача рада:
Цѣпріакшу кѣрѣс
Ціа галѣс блѹадас.

600.

Кріпу! крапу! зѣбаціні
Яуна пѹйша кѣініѣс.
Жѣлі рѣуд вѣца візе
Пабенькі гулѣдама.

601.

Таутіатс сен ліаліѣс
Дѣлю гріда устабіня;

597.

Вѣждый вечеръ мѹлодецъ
Вѣжалъ присвататься ко мнѣ;
Днемъ онъ не смѣлъ пріѣзжать,
На штанахъ сто заплатокъ.

598.

Вѣдетъ мѹлодецъ у опушки лѣса,
Чтобъ не видали его люди;
Тащитъ по землѣ ту ногу,
На которой множество заплатокъ.

599.

Узнаю въ Юріи
Оборотня родню:
Онъ прежде всего хватается
За мясное блюдо.

600.

Скрипятъ, похрупывають сапожки
На ножкахъ молодаго парня.
Жалобно плачетъ старый лапотъ
Лежа подъ скамейкою.

601.

Давно уже мѹлодецъ хвастаетъ
Будто у него изба съ досчатымъ поломъ;

Кад іаведа, тад атраду
Цукас кўлу ісракушас.

602.

Эс бій маза, таўтіатс лалс,
Дзірэс мані сагайдіт;
Граўз акменюс, дзерь ўдэні,
Тад ту мані сагайдісі.

603.

Аудзі, аудзі, тауту дэс,
Крўзётіам матініам!
Ган эс тавус крўзес матус
Ап рўаціню віцінашу.

604.

Мўадэрігэ Діаву лўдзе,
Эллё калс карайс.
Када Діава тад ту лўдзі,
Кад ту кўлі гана мейту.

605.

Мана паша лгавіня
Саўце мані тэля пурну;
Тэлям біа балтс пурнініс
Мелнумс астэс галіня.

606.

Кажуацінь', кажуацінь',
Ту ман шутку падарій!
Цік грібёю мейтас іат,
Тік кажуакс грабёяс.

607.

Кур тіа аўга скайстіа пўйші?
Кур бёріа кумеліні?
Шірті аўга скайстіа пўйші
Нўа тіам слўата жагаріам;
Сталі бёрі кумеліні
Нўа аўзам, сёналам.

608.

Цўйші, пўйші, кас тіа пўйші!
Цёлавас ун спали біра.

Когда ввелъ меня къ себѣ, оказалось,
Что полъ взрыли свиньи.

602.

Я была мала, мѡлодецъ большой,
Все хотѣлъ дождаться меня;
Грызи камни, пей воду,
Тогда ты дождешься меня.

603

Рости, рости, мѡлодецъ,
Съ кудравыми волосами!
Ужь я буду твои кудри
Обвивать вокругъ руки моей.

604.

Скотница молится Богу,
А ноги висятъ въ аду.
Какому Богу ты тогда молилась,
Когда ты была пастушку.

605.

Моя собственная суженая
Обзываетъ меня телячьимъ рыломъ;
У теленка рыло бѣлое,
На концѣ хвоста черное пятнышко.

606.

Шубейка моя, шубейка,
Ты сыграла со мною шутку!
Какъ захочу ѣхать къ дѣвицамъ,
Всегда шубейка погремливала.

607.

Гдѣ росли красавцы-парни?
Гдѣ каріе кони?
Въ банѣ росли красивые парни
Отъ розогъ изъ вѣшниковъ;
Въ стойлѣ росли кони каріе
Отъ овса и отрубей.

608.

Парни, парни, что за парни!
Посыпался точно отруби и мякина.

Редз кур мейту дзелтанітэс!
Ка шкідраінас лайстіяс.

609.

Лепні яа таўту дэліс,
Шкыіатас мўйжа пакаля;
Віса мўйжа кумеля,
Банжуатá цэпурэ.

610.

Кас буціню лўану саўца!
Кас пўйсіті цілвэцінь!
Буціньш сёту плэсэіньш,
Цўйсітс мейту смееіньш.

611.

Нэ мап тіка та плявіня.
Нэ тіа плявас плявэінь:
Тай плявай грісла зала,
Вэці вірі плявэінь.
Віанс патс бія яуніс віріс,
Тас патс пляўті нэмацэя;
Кад тас гая сіану пляўт,
Піац' кажўаку мугура.

612.

Уз калніня ёрі брэц,
Вэці пўйші гавіла;
Ері брэц смалку сіану,
Вэці пўйші яунас мейтас.

613

Ір ган купліс ўазуалініс,
Віана зіла галіня;
Ган ражаніс тэва дэліс,
Віана патэ цэпурітэ:—
Та аряма, эцэяма,
Та бій сіавас лўкуаяма.

614.

Пріакш мейтам рўазес зіад,
Пріакш мейтам магуанітэс;

Вотъ дѣвицы, красавицы!
Переливаются точно волокна.

609.

Гордо ѣдетъ молодець верхомъ,
Какъ будто у него есть имѣнье;
Все имѣнье состоитъ въ конѣ,
Да въ шапкѣ съ лентами.

610.

Кто козленка зоветъ животнымъ!
Кто парня человѣкомъ!
Козленокъ раззоритель плетня,
А парень насмѣшникъ дѣвиць.

611.

Не нравились мнѣ ни тотъ лужекъ,
Ни косцы того лужка:
На томъ лужкѣ растетъ осока,
А косцы все старики.
Одинъ лишь былъ молодыхъ лѣтъ,
Но онъ не умѣлъ косить травы;
Отправляясь на сѣнокосъ,
Онъ надѣвалъ пять шубъ.

612.

На горѣ блѣютъ ягнята,
Ликують старые парни;
Ягнята блѣютъ изъ-за мелкаго сѣна,
Старые парни изъ-за молодыхъ дѣвиць.

613.

Правда, дубъ развѣсистъ,
Но на верхушкѣ одинъ только желудъ;
Правда, батюшкинъ сынъ нарядливъ,
Но имѣетъ лишь одну шапку;—
Та-же когда пашетъ, боронуетъ,
Та-же когда выбираетъ себѣ суженую.

614.

Для дѣвушекъ цвѣтутъ розы,
Для дѣвушекъ маковый цвѣтъ;

Пріакш пўйшам нэзіадэа
Нэ нэтрітэс эжмалэ.

615.

Дуад манім, памаміня,
Тэлас пуграс біазуміню,
Лай ізэугу тэдэ вірінне
Ка версітс рагайнітс.

616.

Преце мані преценіакі.
Эс брутгана нэредзёю:
Вай бій шкитс, вай перётс,
Вай палікэ ванцкарэ.

617.

Дэлу маті суні плэса,
Цар нэтрэм вазядамі;
Мейту матэ, цэлавіня,
Ціа лудзіня раудзіяс.

Варіантс:

Дэлу маті суні рэа
Ца нэтрэм вілядамі:
Мейту матэ пасмёяс
Устаба ставёдама.

618.

Кас какам красні ліадза,
Какам краснэ піадэрэя;
Кас пўйшам мейту ліадза,
Пўйшам мейта піадэрэя.

619.

Бралітс манім лінус сёя
Даджу кална галіня.
Кад эс іашу тауініяс.
Эс апсегішу даджу лапу.

620.

Эс бралям лаба маса,
Пар вісам масіням:

Для парней не цвѣтеть
Даже крапива на межѣ.

615.

Давай мнѣ, мачиха,
Густаго телячьего пойла,
Чтобъ выросъ я такимъ мущиной
Какъ быкъ рогатый.

616.

Сватають меня сваты.
Я не видѣла еще жениха:
Въ янчкѣ ли еще, или ужъ высиженъ.
Или остался болтуномъ.

617.

Мать сыновей теребили собаки
Таща по крапивѣ;
Мать дочерей смотрѣла,
Точно трясогузка въ окно.

Варіантъ:

Мать сыновей теребили собаки
Влача по крапивѣ;
Мать дочекъ улыбалась
Стоя въ комнатѣ.

618.

Кто устранилъ kota отъ печки,
Вѣдь печка для kota;
Кто устранилъ молодца отъ дѣвнцы,
Вѣдь дѣвица для молодца.

619.

Братъ постыялъ мнѣ лёнъ
На вершинѣ горы съ репейникомъ.
Когда я пойду къ суженому,
Я себя покрою репейнымъ листомъ.

620.

Я братнина сестрица,
Лучше всѣхъ другихъ сестеръ:

Аузініс ганідама,
Лайж акмені плявіня.

621.

Гріб калпініс брўнус сваркус,
Гріб ражану вадмаліню;
Лігавіня нэдзімусе,
Рігá дáрга вадмаліня.

622.

Тілка, тілка закїтс лѣца
Нўа апарас апарá:
Та тілка́я дѣлу мaтэ
Нўа ціаміня ціаміні.

623.

Віра мaтэ бѣдaйс
Вайнядзіню тірідама.
Нэбѣдaіас віра мaтэ,
Тава тіаса нэзудіс:
Дуашу юасту, гарю крѣклу,
Пѣц ар скруки мугурá.

624.

Пўт угуні віра мaт',
Пелні балту вілaйніт';
Я угуні нэпўтісі,
Нэ целáкас нэдaбўс'.

625.

Парáдат, юс лaутіні,
Кура мана віра мaтэ!
Уя Діас! ўя вѣлс!
Ка́да мана віра мaтэ!
Лaла піаре, звѣйрас а́ціс,
Ка мана́мі кумеля́м!

626.

Дру́аша мана віра мaтэ,
Вілкам ка́па мугура́;
Нўaлаўзусі бріа́жам рагус,
Сріан па сі́лу та́урѣдама.

Пася скотину въ овсѣ,
Бросаю камень на сѣнокосѣ.

621.

Хочетъ коричневаго кафтана батракъ,
Хочетъ красивой шерстяной матеріи;
Его суженая еще не родилась,
Въ Ригѣ шерстяная матерія 'дорога.

622.

Тилка, тилка, заяцъ прыгаль
Съ одной борозды на другую:
Такъ прыгала мать сыновей
Изъ одной деревни въ другую.

623.

Свекровь жалуется
Очищая вѣночекъ.
Не жалуйся свекровушка,
Ты не лишишься твоего удѣла:
Я дамъ поясъ, длинную рубашку,
Наконецъ толчокъ ухватомъ.

624.

Раздувай огонь свекровушка,
Заслужи себѣ бѣлую «вилaйнэ»;
Если же не станешь раздувать огня,
То не получишь даже и сѣрой.

625.

Эй люди, покажите мнѣ,
Которая моя свекровь!
Фу ты Боже! фу ты черты!
Какова моя свекровь!
Большой лобъ, сверкающіе глаза,
Точно у моего коня!

626.

Дерзка моя свекровь,
Волку вскочила на спину;
Сломивъ рога у лося,
Она рыщетъ трубы по бору.

627.

Яуні пуйші мутэс дэве
Пелэкаи ауніням,
Дэвёдамі мейту мат'
Ар пелэку віллініті.

628.

Пумпіня мейтіня
Кас тэві немс?
Мушіня нуакуада
Вагарес дэлу.

629.

Экур мулке тауту мейта,
Нэмак паті галву гэрбт!
Ган мацэйсі маміняй
Майзі слэгт камбарі.

630.

Лайку. лайку целю гріажу
Грэзнам тэва дэліням,
Лай тас мані несамін
Зем кумеля кайнім.

631.

Ээ пар пұру нэбёдаю:
Вёл манá пұріня:
Дэвінь пұру ліпас віжу,
Дэвінь пұру кáркля віжу.

632.

Дару візес, вію ауклас,
Ліаку пұра дібёна;
Кад пiатрўке цімду, зекю,
Дуашу візес ар аукла́м.

633.

Гулі, гулі, Аліня,
Гайсміня а́ра;
Скрабёс пұріньш
Цаур сілу веду́ат.

627.

Молодые парни цѣловали
Страго козлика,
Полагая что это мать дочерей
Съ строю «вилляйнэ».

628.

Малюточка дѣвочка.
Кто же возметъ тебя?
Муха ужалила до смерти
Сына старосты.

629.

Эхъ, какъ глупа чужая дѣвица,
Не умѣетъ убирать себѣ головы!
Одно умѣетъ: учить матушку,
Чтобъ запирала хлѣбъ въ избѣ.

630.

Еще издали даю я дорогу
Нарядному батюшкину сынку,
Чтобъ онъ не растопталъ меня
Копытами коня своего.

631.

Я не-забочусь о приданомъ;
У меня въ приданомъ;
Девять паръ лаптей изъ липоваго лыка,
Девять паръ лаптей изъ ивовой коры.

632.

Дѣлаю лапти, плету снурки,
Кладу ихъ внизъ къ приданому;
Если не хватить перчатокъ, чулокъ,
То дамъ лапти со снурками.

633.

Спи, спи, Алиня,
Свѣтло ужъ на дворѣ;
Сундукъ для приданого станетъ погремли-
Какъ повезутъ его боромъ. [вать,

634.

Эс нэзіну кас ман кайш,
Кад ман пуйші нэпрецэ;
Діві тінэс лабу дрэбу,
Треша сіку лупатіню.

635.

Снаўда мана лгавіня
Азайдіню варадама.
Сіку карклу жуагу піну,
Лай пэкріта угуні.

636.

Ту, масінь, вілінь, верпі!
Ка мідзіньш тэв нэнаце?
Ман, масінь, мідзіньш наце,
Кад айтіню іараудзіі.

637.

Міагалайня, снаўдалайня
Балінь тава лгавіня!
Снаўж пірмуа вакаріню,
Снаўж азайду варадама.

638.

Гулі, мана лгавіня!
Вісі дарбі падаріті:
Цўка рака рацентінюс,
Каза шкина капўастінюс,
Віста лўакус ісравёя,
Гайліс цїрта жагарінюс,
Суис сакўра угунтіню,
Какис свіасту сакёрняя.

639.

Малу діану, малу накті,
Суням лакас нэсамалу;
Кад атнаце мамуліня,
Тад самалу плаценіті.

634.

Не знаю что во мнѣ дурного,
Что парни не женятся на мнѣ;
У меня двѣ бочки съ хорошими платьями,
Третья съ мелкими заплатами.

635.

Суженая моя дремала,
Варя объденное кушанье.
Я плель густой ивовый плетень,
Чтобъ не упасть въ огонь.

636.

Сестрица, ты прядешь шерсть!
Какъ на тебя не находитъ сонъ?
На меня находитъ сонъ,
Какъ только я увижу овечку.

637.

Какая сонная, дремотная,
Братецъ, у тебя суженая!
Дремлетъ она съ перваго вечера,
Дремлетъ и готова обѣдъ.

638.

Спи спокойно, моя суженая!
Вся работа исправлена:
Свинка вырыла картофель,
Коза собирала капусту,
Курица полола лукъ,
Пѣтухъ рубилъ прутья,
Собака разводила огонь,
Кошка сбивала масло.

639.

Мелю днемъ, мелю ночью,
Но не смолола и на долю собаки;
Когда пришла матушка
Я смолола на одну лепёшку.

640.

Ведат мані кур ведат,
Сіла цаурі неведат:
Уалас манас каяс бёрж,
Скуяс біра вайняга.

641.

Ак ту віра нэлаймітэ!
Каду сіаву эс панёму!
Ар цімдіам гуавіс слауц,
Ар дакшам віату тайса.

642.

Нуа таліанас эс пазіну
Кур звейніакі брўті веда:
Ренгю киду вайнядзіньш,
Мушу данціс пакалі.

643.

Сніакла ліата! кауна ліата!
Цўка мейту нуагулэя:
Та нэбія цўкас вайна,
Та бій пашас мейтас вайна,—
Та бій пашас мейтас вайна:
Кам ліан цўку мідзені?

644.

Эсі гудра тауту мейта,
Эс тэв гудру дэрбу дўашу:
Эс тэв дўашу зіда діагус,
Ліапу лапу крэклу шўт.

645.

Матэ саву скайсту мейту
Падзірнэ аудзіна;я;
Мілтіам галва нуапутэсе,
Сёналам вайнядзіньш.

646.

Луна мейта гаужі рауд,
Балтус матус грібёдама.
Я грібей балтас галвас,
Іабаз піана спанітэ.

640.

Ведите меня, куда хотите.
Но не ведите черезъ боръ:
Камешки уязвятъ мои ноги
Сосновыя иглы посыплются въ вѣнокъ.

641.

О несчастіе мужа!
Какую жену взялъ я себя!
Донтъ коровъ она въ перчаткахъ.
Поправляетъ вилами постелю.

642.

Изъ далека я узнаю,
Что рыбаки везутъ невѣсту:
Вѣнокъ изъ кишекъ килекъ,
Мухи кружатся провожатыми.

643.

Смѣшное дѣло! постыдное дѣло!
Свинья задавила дѣвушку;
Виновата въ этомъ не свинья,
А виновата сама дѣвушка.
Виновата сама дѣвушка:
Зачѣмъ заползла въ свиную закуту?

644.

Будь разумна чужая дѣвица,
Я дамъ тебѣ разумную работу:
Я дамъ тебѣ шелковыхъ нитей,
Чтобъ шить рубашку изъ липовыхъ листьевъ.

645.

Мать возростила свою дочь-красавицу
Подъ ручною мельницей;
Мукой посыпана голова,
Отрубями вѣночекъ.

646.

Молодая дѣвушка горько плачетъ.
Желая себя бѣлыхъ волосъ.
Если хочешь себя бѣлую голову,
То сунь ее въ горшокъ съ молокомъ.

647.

Гѣрбіас, мана лігавіня,
Елэ тада пуспелэка;
Цітас сіавас ка пукітэс,
Ту ка мелна бамбалітэ.

648.

Сіавай юдзу лабу зіргу,
Пац кіпуаю кевітэ;
Сіава мана ліалу раду,
Вісі сіаву даудзінаа.

649.

Мес біям тріс мейтінас,
Вісас тріс віра гріб;
Віана біа смаг' ун гаря.
Уатра біа зема, рэсна,
Треша біа тумшу гімі.
Тумшуа гімі чіганам,
Смага, гаря маёарам.
Зема, рэсна скруадэрям.

650.

Лустіг' тэва мейта бію
Веліг' пуйша лігавіня;
Лустігс тэвіс аудзінаа,
Велігс пуйсіс малдінаа.

651.

Сен самэста сіана каудзе,
Гайдій лабу цяля лэйку;
Сен аугусе тауту мейта
Гайдій ману балэліню.

652.

Эрмус віан эс редзёю
Свену земі стайгадамс;
Цукай рагус, вістай пупі,
Аунам седлі мугура.

647.

Одѣвайся, суженая моя,
Хоть въ полусѣромъ платьѣ;
Другія жены какъ цвѣточки,
А ты какъ жукъ черный.

648.

Запрягаю женѣ хорошую лошадь,
А самъ плетусь на кобыленкѣ;
Жена моя знатной породы,
Всѣ величаютъ жену.

649.

Насъ было три дѣвицы,
Всѣ три хотятъ мужьевъ;
Одна была тяжела и длинна,
Другая молоросла, толста,
Третья имѣла темный цвѣтъ лица.
Темнолицая для цыгана,
Тяжелая, длинная для майора,
Молорослая, толстая для портнаго.

650.

Я была веселая батюшкина дочь,
Вольноправнаго парня суженая;
Воспиталь меня отецъ веселый, [деніе.
Вольноправный парень вводилъ въ заблуж-

651.

Давно наложенный стогъ сѣна
Ждетъ хорошей дороги;
Давно взросшая молодуха
Ждетъ моего братца.

652.

Странствуя по чужой землѣ,
Я видѣлъ диво за дивомъ:
Свинью съ рогами, курицу съ сосцами,
Видѣлъ осѣдланныхъ козловъ.

653.

Діжа, лалала гану мейта
 Іат пар калну раудадіама;
 Іздэвусе мелну ёру,
 Нуапіркусе стэбуліті.
 Куа віріні ту раіас
 Нэба таву науду шкёрду:
 Эс іздэву мелну ёру,
 Мелна ёра науду шкёрду.

654.

Ар скуіню шлюцінаю
 Бралітім лігавіню;
 Нэдрікстёю зіргá цэлт
 Таду вэцу вэценіт'.

655.

Пуйші мейтас нэпэмат,
 Камёр пупус апраугат:
 Ман нуанёма вэцайс браліс
 Без пупіам лігавіню.

656.

Вэца матэ бубеная
 Сівенініюс ганідама.
 Ак ту вэца раганія,
 Вай тіа таві патаріні'!

657.

Кнаша, кнаша тауту мейта,
 Ар тўа струпу ліндраціню;
 Вай ту кнаша, вай не кнаша,
 Манс бралітіс тэв' нэнемс.

658.

Вай Діавіні, ман масіня,
 Тэв галвіня нэсуката!
 Дажас лабас ріта расас
 Тавуас мату галініюас.

659.

Эс матэй вінна мейта,
 Мані валю аудзіпая;

653.

Взрослая, большая пастушка
 Идетъ черезъ гору и плачетъ;
 Продала она чернаго барашка,
 Купила себѣ дудочку.
 Что же ты сердишься, муженекъ,
 Я не твои деньги истратила:
 Я продала чернаго барашка,
 Барашковы истратила деньги.

654.

На еловомъ сукѣ тащила
 Я брату суженую:
 Не посмѣла посадить на коня
 Такую старую старушку.

655.

Парни, не сватайтесь за дѣвушекъ
 Прежде чѣмъ не оцупаете груди:
 Мой старшій братъ женился
 На дѣвушкѣ безъ груди.

656.

Старая мать бормочетъ
 Пася поросятъ.
 Охъ ты старая колдунья,
 Ужъ не молитва ли это твоя!

657.

Быстра, проворна чужая дѣвица
 Въ короткомъ сарафанѣ;
 Проворна ли ты или нѣтъ,
 Мой братецъ не возьмётъ тебя.

658.

Боже мой, сестрица моя,
 У тебя пчесанныя волосы!
 Видно, въ волосахъ твоихъ,
 Много капель утренней росы.

659.

Я единственная дочь матери,
 Воспитывая меня давали своевольничать:

Курьш пуйсітіс мані немс,
Лай вй гарю карбачинь'.

660.

Немат мані ціама пуйші,
Эс багата матэс мейта:
Віана зеке пурія,
Уатра айтас мугура.

661.

Немат мані ціама пуйші.
Эс бйі лала верпеінь':
Пар тріс гаді эс саверпу
Віанас зекес адіюму.

662

Кур мейтінас пука дзіад,
Тур эркелю нэваяга:
Ціта смалкі, ціта рупій.—
Эркелітэс эркелэ.

663.

«Куа, пуйсіті, ту думай
Маукдамс ману гредзэнію?
Вай думай ціту піркт,
Вай саукт саву лгавіню?
— Жёл ман біа ціту піркт,
Каунс саукт саву лгавіню.

664.

Друстэніашу мейтіням
Діві бізес пакаля:
Віану мусу суні рёа,
Уатру пуйші плуцінаа.

665.

Кручу, кручу—верпу, верпу
Какишам паладзіню;
Какітс біа аугесту лажу,
Без палага нэгуля.

Кто изъ молодцевъ женится на мнѣ,
Пусть сплететъ длинную плетъ.

660.

Женитесь на мнѣ сельскіе молодцы,
Я дочь богатой матери:
Одинъ чулокъ въ приданомъ сундукъ,
А другой еще на овцѣ.

661.

Женитесь на мнѣ сельскіе молодцы,
Я славная пряха:
Я на пряла въ три года,
Сколько нужно на одинъ чулокъ.

662.

Гдѣ дѣвицы поютъ хоромъ,
Тамъ не нужна чесалка:
Одна поетъ тонко, друкая грубо,—
Точно чесалкой чешутъ.

663.

«Что ты, парень, думалъ,
Спимая мое колечко?
Думалъ ли ты купить другое,
Или назвать своею суженою?»
— Жалко было мнѣ купить другое,
Стыдно назвать своею суженою.

664.

У Друстениакскихъ дѣвицъ
Висятъ сзади двѣ косы:
Одну облаяли наши собаки,
Другую дѣргаютъ парни.

665.

Кручу, кручу—пряду, пряду
На простыню для кошки;
Кошка знатнаго рода,
Не спитъ безъ простыни.

666.

Преце мані пєрн багáтє,
Шуагад' вєл багáтáкс:
Пєрн прецєя зїргу заглїс,
Шуагад крампу лаузеїньш.

667.

Слава мана, Маружїня!
Куа рїта вáрїсїм?
Вáрїсамї уáду шкинки
Тэтэрітэс пакáусїті.

668.

Дабун віру, дабун бєрну,
Дабун дукснї мугурá.
Вїрїньш рáйс, бєрнїньш брєца,
Путра скріан угуні.

669.

Куа тá талкас мáмулітэ
Шнáукáдама віан стáйгáя?
Вїсу дїану талкá плуца —
Лгуá ліні тірумá.

670.

Кур пїа вєлла ціама ганї,
Ка нэдзїрду лєлуáям?
Вай бус сунї нўарєюші,
Жагаруáсі іавїлкуші?

671.

Гáпїням тáда тіаса:
Кад паáда гавїлáя;
Сáйїніáкам вєлла візе:
Кад паáда кївєáс.

672.

Вакар цїрта апшу малку
Трію купгу дáрбенїáкі,
Лай варєту шуáвакар
Вагарїню свїлінáт.

666.

Въ прошломъ году сватался ко мнѣ богатый,
Въ нынѣшнемъ другой, еще богаче:
Въ прошломъ году сватался конокрадъ.
А въ нынѣшнемъ воръ ломающій замки.

667.

Марусенька, жена моя!
Что сваримъ завтра?
Сваримъ окорокъ отъ комара,
Затылокъ тетерева.

668.

Наживъ мужа, наживешь и ребенка,
Да толчокъ въ спину.
Мужъ бранится, ребенокъ плачетъ,
Похлебка бѣжитъ въ огонь.

669.

Отъ чего это матушка толоки
Ходитъ все ыркакая вокругъ?
Цѣлый день рвали на толокъ,
А лентъ еще колышется на пашнѣ.

670.

Чѣртъ знаетъ гдѣ сельскіе пастухи,
Что не слышно ихъ пѣсенъ?
Не затащили ли ихъ собаки,
Закусанныхъ въ валежники?

671.

Вотъ пастушій удѣлъ:
Веселится когда сытъ;
У хозяина жъ чертовская привычка:
Бранится когда сытъ.

672.

Вчера работники трехъ баръ
Рубили осиновыя дорва,
Для того чтобы сегодня вечеромъ
Можно было обжечь управляющаго.

673.

Шкилтэрям, вагарям—
Тіам эс лабу віан вєлєю:
Тіам вєлєю куака зіргу,
Акмінс сєглус мугуря.

674.

Шкилтэрям, вагарям—
Тіам эс лабу віан вєлєю:
Тіам эс вєлу свіна аціс,
Мужам скріаті межа целю.

675.

Старастам, вагарям—
Тіам майзітєс нєдѹасім;
Лай єд сікус акментінюс
Патікамус ласідамі.

676.

Дарбніацінь', дарбніацінь'
Вілск апєда старастінь!
Лай тѹа єд ар вісіам вєлніам,
Ка тас куль дарбніацінюс.

677.

Вагарітс Діаву сауце,
Элє каяс караяс!
Кяпєц Діаву тад нєсауці,
Кад ту кулі дарбніацінюс.

678.

Кулєіні, кулєіні!
Гѹадаят рійніаціню!
Узвєдуші піасіанат
Піа ліаля скудру пѹла.

679.

Эс тєв лѹдзу, рійніацінь,
Нєкуль мєйту іавас нѹю!
Элє тава двєселітє
Іавас нѹас галіня.

673.

Подстаростѣ, старостѣ
Я желаю только добра:
Я желаю имъ деревянную лошадь
Съ каменнымъ сѣдломъ на спинѣ.

674.

Подстаростѣ, старостѣ
Я желаю только добра:
Я желаю имъ свинцовые глаза,
Всю жизнь бѣгать лѣснымъ путемъ.

675.

Старшинѣ, старостѣ
Не дадимъ хлѣбца;
Пусть они ѣдятъ камешки,
Выбирая изъ кучи любые.

676.

Работники, работиики!
Волкъ съѣлъ старосту!
Пусть его съѣдятъ со всѣми чертами
За то, что бьетъ рабочихъ.

677.

Староста взывалъ къ Богу,
А ноги висятъ въ аду!
Почему-жъ тогда не взывалъ къ Богу,
Когда колотилъ рабочихъ.

678.

Молотильщики, молотильщики!
Воздайте честь овинщику!
Выведя изъ гумна,
Привяжите его къ муравейной кочкѣ.

679.

Прошу тебя, овинщикъ,
Не бей дѣвушку черемуховой палкой!
Въ аду душа твоя будетъ
На концѣ черемуховой палки.

680.

Рійніакс ёда, рійніакс дзёре
Круага галда галіня;
Путні ёда, веіныш кула
Тірума лабібіню.

681.

Нац ара, рійніацінь,
Куа эс тэв парадішу:
Рійніаціня двёселітэ
Ріяс пакша галіня;
Та тур жува, та тур калта,
Кунга манту саргадама.

682.

Жагатіня жадзіная
Грїб' ванага сіава бұт;
Ісі спарні, гаря аста,—
Нэвар лідзі лідінат.

683.

Эс грїбею кундзіньш бұт.
Лэдус калу зўабентіню;
Іскуст лэдус зўабентіньш,
Паліак кунга араіньш.

684.

Сувенс сілі нэізёда,
Ка тас каю нэіацёла;
Баярс канну нэіздэра,
Ка набагу нэапсіея.

685.

Дзёрвес кліадз, каяс дэг,
Ніадрес кауце эзёра;
Кунгі брауц, земе ріб,—
Маргу веда нэлаулату.

686.

Кунгі брауц, зіргі звїадз,
Нэлаулату маргу вед,—

680.

Овинщикъ влѣ, овинщикъ пилѣ
За столомъ въ корчмѣ;
Птицы поѣдали, вѣтеръ молотилъ
Хлѣбъ на пашнѣ.

681.

Выдь сюда, овинщикъ,
Замѣть, что я покажу тебѣ:
Душа овинщика сидитъ
На наружномъ углу гумна;
Тамъ сохнетъ она, тамъ коптитъ,
Охраняя господское добро.

682.

Сорока щекочетъ,
Супругою сокола быть хочетъ;
Но длиненъ хвостъ, коротки крылья,—
Не можетъ кружиться вмѣстѣ съ соколомъ.

683.

Я хотѣлъ быть барченкомъ,
Сковалъ себѣ мечикъ изъ льда;
Ледяной мечикъ разстаялъ,
Я остался барскимъ хлѣбопашцемъ.

684.

Поросенокъ не поѣстъ изъ корыта,
Не ставши въ него ногами;
Богачъ не выпьетъ кружки,
Не насмѣявшись надъ бѣднымъ.

685.

Журавли кричатъ, ноги горятъ,
Въ озерѣ камышъ воетъ;
Баре вдутъ, земля дрожитъ,—
Везутъ дѣвку безбрачную.

686.

Баре вдутъ, кони ржутъ,
Везутъ безбрачную дѣвку,—

Нєлаулату маргу вед
Ар віюаю вайнядзінь'.

687.

Кшш' брауц эзерай
Ар ракстат' каманам;
Кас нэціц, тіа церэ,
Дуаме лал' муйжніак'.

688.

Мелна чўска мілтус мала
Відус юра уз акмя;
Кунгіам ёст та майзітэ,
Нэ маніам баіныіам.

689.

Лай кунгіам тас дарбіньш
Кур без Саулэс вакара:
Ііаці вілкі нутінаа
Уз пелэка акментіня.

690.

Ііаці вілкі ставу.....
Віанс патс.... тупедамс.
Бут' кундзіні тўа зінайші,
Тур ір лаба муйжас віата.

691.

Веліс пар накті рўай скрєа,
Тур ізнаце тумсіба;
Мацітаі, баруаніші—
Тіа бій віна бєрніні.

692.

Ваціашам гари лалі,
Вєлла шўті забацині;
Тас варєа элэ бріст
Лідз пашам дібєнам.

693.

Ай Ваціаті, вєлла бєрнс,
Вєлла шўті забацині!

Бєзбрачную дєвку вєзутъ,
Увєичанную фіалками.

687.

Ершъ вєдетъ по озеру
Въ пєстро-расписанныхъ саняхъ;
Кто невєрїтъ этому, думаетъ,
Будто это знатный барїнь.

688.

Черная змѣя посереди моря
Молола муку на камнѣ;
Пусть баре, а не братцы мои,
Вдять хлѣбъ изъ этой муки.

689.

Пусть господамъ достается работа,
Совершаемая вечеромъ безъ Солнца:
На сѣромъ камнѣ
Топтались пять волковъ.

690.

Пять волковъ стоймя.....
А одинъ лишь..... сидѣя.
Еслибъ баре это знали, вѣдали,
Тамъ мѣсто хорошее для двора барскаго

691.

Чертъ бѣгалъ ночью въ овинъ,
Оттуда вышла темнота;
Пасторчики, барончики—
Вотъ дѣтки его.

692.

У Нѣмца длинныя ноги,
Сапожки сшиты дѣволомъ;
Онъ можегъ пройти въ бродъ
По пучинѣ адской.

693.

Ой Нѣмецъ, чѣртовъ сынъ,
Въ сапожкахъ сшитыхъ чѣртомъ!

Ту варей ставу лѣкт
Дзіяс элѣс дібѣна.

694.

Ай Ваціаті, вѣлла бѣрс,
Ріта тэві свілінас!
Сасіас каяс, сасіас рукаас,
Павѣрс бѣама галіні.

695.

Эй, Ваціаті, аўзас пляут,
Ну дзіад тава лакстігала;
Заля наге балтвѣдѣре,—
Та бій тава лакстігала.

696.

Ваціатс саву лігавіню
Уз акменя данціна;я;
Піаці вѣллі апкарт скрѣя,
Дзелжу стібас руаціня.

697.

Лібіашам, Ваціашам,
Сѣду ваги апгѣзас;
Лібіатс сака: цѣль аўгшѣ,
Ваціатс сака: лай паліак.

698.

Кад ман бѣту та наудіня,
Кас гул юрас дібѣна,
Эс нуапіркту Рігас пілі
Ар вісіаме Ваціашам.
Эс Ваціатім тѣа даріту,
Кѣа Ваціатіс ман дарія:
Эс Ваціаті данцінату
Уз карстіамі кѣагѣліам;
Юа Ваціатіс аўгсті лѣкту,
Юа пакурту угунтіню;
Діанам лікту межа браукт,
Нактім рію кулдінат;
Рѣсніам лікту малку цірт,
Тіавіам. т. ю. пр.

Ты можешь стойкомъ прыгнута
До самага дна пучины адской.

694.

Ой, Нѣмецъ, чѣртовъ сынъ,
Завтра тебя обожгутъ!
Свяжутъ тебѣ руки, свяжутъ ноги,
Привяжутъ къ концу шеста.

695.

Отправляйся, Нѣмецъ, на покосъ овса,
Теперь поетъ твой соловей:
Зеленая лягушка бѣлобрюхая,—
Вотъ соловей твой.

696.

Нѣмецъ заставилъ суженую свою
Плясать на камнѣ;
Пять дьяволовъ бѣгали вокругъ,
Съ желѣзными палками въ рукахъ.

697.

У Лива и Нѣмца
Обвалился возъ съ навозомъ;
Ливъ говоритъ: подымежъ навозъ,
А Нѣмецъ: пускай лежигъ.

698.

Еслибъ я имѣлъ тѣ денежки,
Что лежатъ на днѣ морскомъ,
Я купилъ бы рижскій замокъ
Со всѣми Нѣмцами.
Я поступилъ бы съ Нѣмцемъ такъ,
Какъ Нѣмецъ со мною поступилъ:
Я заставилъ бы Нѣмца плясать
На раскаленныхъ кирпичахъ;
Чѣмъ выше подпрыгивалъ бы Нѣмецъ,
Тѣмъ больше я разводилъ бы огня;
Днемъ отправилъ бы въ лѣсъ за дровами,
А ночью на молодѣбу въ гумно;
Толстыхъ заставилъ бы сѣчь дрова,
А тонкихъ. и пр.

VII. ПРАВОУЧИТЕЛЬНЫЯ И ПОУЧИТЕЛЬНЫЯ ПѢСНИ.

699.

Куингі манус бѣлѣлінюс
Тіасас нѣсту айцінай;
Нѣс, бѣлінь, тіашам тіас',
Дуад Діавам двѣселіг'.

700.

Кас гуадігс тѣва дѣлс,
Там гуадіга валуадіня;
Патс сѣдѣя каманѣс,
Валуадіня устабѣ.

701.

Куря мѣйта гуаду гѣйда,
Тай Лайміня крѣані пін—
Тірі зѣлта дарінаѣ
Судрабіня пїлдіама.
Куря гуада нѣгѣйдіа,
Тай нуа ѣркшкѣ дарінаѣ,—
Тай нуа ѣркшкѣ дарінаѣ,
Даджу лапѣм пїлдіама.

702.

Пѣрі брїду пар упїті,
Пар тѣа пашу скѣйдруміню:
Ѣс грїбѣю скѣйдру віру,
Скѣйдру рудзу мѣйзі ѣст.

699.

Тѣре приглашали братцевъ моихъ
Чинить судъ и расправу;
Чини судъ безпристрасно братецъ,
Преклоняйся душою предъ Богомъ.

700.

Кто честный батюшкинъ сынъ,
Тотъ ведетъ и рѣчи честныя;
Самъ онъ сидитъ въ сѣняхъ,
А рѣчь его звучитъ въ комнатѣ.

701.

Дѣвушкѣ, берегущей свою честь,
Лайма свиваетъ вѣночекъ—
Свиваетъ изъ чистаго золота,
Наполняя его серебрецомъ.
Той же, которая не бережетъ честь
Она свиваетъ изъ терновника,—
Изъ терновника свиваетъ вѣночекъ,
Наполняя его листьями репейника.

702.

Въ бродъ я перешла черезъ рѣку,
По самому чистому мѣсту:
Я желала получить дѣльнаго мужа,
Ѣсть чистый ржаной хлѣбъ.

703.

Нэнуаругі, балэлінь,
Мейтай дайла аугумінь;
Рауг' мейтай гліта дарба,
Лаба гудра падуміня.

704.

Тауту дэлу рудзу лаукі
Кá удэніс лігуаіс;
Тур айздугату сав' масіню,
Каут буг' лала узугусе.

705.

Абі діві мёс, таугіаті,
Віана кунга дарбініакі;
Абі діві гуляіс
Апаутам кайіям.

706.

Ту, маміня, нэзінаі
Дарбеніака лабуміню:
Тумсей савас кайс аве,
Тумсей седза віллайніті.

707.

Майзіт' балта, багата,
Нац піа маніс набадзіня!
Ган ту бій апікусе
Багатам вадзінама.

708.

Адатіня маза ліата,
Лала дарба дарітая;
Угунтіня дзіркстэлітэ
Лала межу тэрэтая.

709.

Сіт, браліті, зэлта вадзі
Ніадуалая клэтітэ:
Кур ту ліксі, кад нуанемсі,
Таутас мейтас вайнядзіню.

703.

Не любуйся, братецъ,
Прекраснымъ станомъ дѣвушки;
Любуйся чистою работою дѣвушки,
Ея здоровымъ умомъ, разумомъ.

704.

Рожь на полѣ у молодца
Колышется какъ волны;
За него я отдалъ бы сестрицу,
Еслибъ только была взрослая.

705.

Оба мы съ тобою, молодецъ,
Работники одного господина;
Оба спимъ не снимая
Съ ногъ обуви нашей.

706.

Нѣтъ, матушка, ты не знала
Цѣну мужа-труженика;
До разсвѣта онъ обуваетъ ноги,
Темной ночью накрывается одеяломъ.

707.

Бѣлый, богатый хлѣбецъ,
Приди ко мнѣ бѣднягъ!
Тебѣ, конечно, ужъ надоѣло,
Что тебя морочитъ богачъ.

708.

Иголочка, крошка-вещица,
Производитъ большія работы;
Крошка-искорка огня,
Истребляетъ лѣсовъ много.

709.

Братецъ, вбей золотой крюкъ
Въ камышевой клѣти:
Будетъ гдѣ повѣсится вѣночекъ,
Который снимешь съ суженой.

710.

Дуад, Діавінь, міглас ріту
 Мейту ціау паряюат!
 Нэ ман пашу забакіам,
 Нэ іаміаукту кумелям.

711.

Ар чігану зіргу мію,
 Муйжа нёму лігавіню;
 Чіганам ір кутрі зіргі,
 Муйжа лайда лігавіня.

712.

Тай мамінай тріс мейтінас,
 Там трейдас сакшас ауда:
 Пірмай мейтай платі ракті,
 Талю Лэйшуас таугініас;
 Відувей шіаурі ракті,
 Тей пат вєста ціамінюас;
 Пастарітэй зіда пушкі,
 Та вагарес лігавіня.

713.

Кур ган дзіма гудрі вірі?
 Кур бєріа кумеліні?
 Пірті дзіма гудрі вірі,
 Сталлі бєрі кумеліні.
 Пірті дзіма гудрі вірі
 Зєм слуатінас жагаріам;
 Сталлі бєрі кумеліні
 Піа дзєлтєнас аuzu сілєс.

714.

Піртітє іаіадаміс,
 Зєлта свіаду гредзєніню;
 Нем, Діавіні, зєлта зіаду,
 Нэнем ману двєселіті.

715.

Ліду Лаймес піртіня,
 Айсавєру дургінас;
 Діазін вай віс лідішу

710.

Дай, Боже, туманное утро
 Когда поѣду черезъ село двѣиць!
 Сапоги у меня безъ шпоръ,
 На конѣ нѣтъ узды.

711.

Съ цыганомъ обмѣнялся конемъ
 Изъ барскаго двора сосваталъ себѣ су-
 У цыганъ кони лѣнныя, [женую;
 А барская суженая вольнаго поведенія.

712.

У матушки той три дочери,
 Всѣмъ тремъ она тчетъ «сакшас»:
 Старшей съ широкими узорами,
 Далеко она сосватана въ Литву;
 Средней съ узкими узорами,
 Она за-мужемъ здѣсь въ сосѣдствѣ;
 Младшей тчетъ съ шелковыми кистями,
 Она суженая старосты.

713.

Гдѣ родятся умные мужчины?
 Гдѣ карія лошади?
 Въ банѣ родятся умные мужчины,
 Въ стойлѣ карія лошади.
 Въ банѣ родятся умные мужчины
 Подъ прутами вѣника;
 Въ стойлѣ карія лошади
 У желтыхъ яслей съ овсомъ.

714.

Вступая въ баню,
 Я бросила золотое кольцо;
 Возьми, Боже, золотой даръ,
 Только не бери мою душу.

715.

Я потащилась въ Лаймину баню
 И затворила дверь;
 Богъ знаетъ, буду ли я еще ползать

716.

Эс атраду мілю Ма́рю
Піртэс таку равэ́ям;
Эс паметі́с вісу да́рбу,
Та́ку, лі́дзу ну́аравэ́т.

717.

Кас Ма́ріню мі́лі лу́дза,
Там Ма́ріня ба́са та́к;
Кас Ма́ріню дзе́дрі лу́дза,
Аун ка́іняс ду́амáдама.

718.

Ма́ртінш, ла́бс ві́рс,
Га́йлі ка́ве вакара́;
Ка́тріня мі́жіня,
Ві́сту це́пе педну́ас.

719.

Э́й э́лэ́ метэ́ніт'
Ар сава́м дэ́пешка́м!
Атнэ́кс ма́на лі́алді́ані́ня
Ар ба́лта́м ўа́лі́ня́м.

720.

Ме́тэ́ням ві́зес пі́ну,
Ме́тэ́ням а́укла́с ві́ю;
Ла́й лі́алді́ана ваза́я́с
Ба́са́ям ка́і́ня́м.

721.

Чи́рі, чи́рі! ві́рі, ві́рі!
Ме́тэ́ні́ша вакара́.
Кас не́ чи́рі, кас не́ ві́рі,
Та́м не́а́уга га́рі лі́ні.

722

Лі́дзі, лі́дзі, ла́бі ля́уді́с!
Не́дар' же́л ба́рі́ням!
Ка́ Саулі́тэ лі́дзі да́ра,
Ві́сай зе́мей га́йшумі́ню.

716.

Я уви́дэ́ла, что́ лю́бная Ма́рі́я
По́леть доро́жку кь ба́нэ;
Броси́вь всь ра́боты,
По́бэ́жала я по́мочь ей по́лоть.

717.

Кто Ма́рью про́сить ла́сково,
Для то́го она́ бэ́житъ бо́сикомъ;
Кто же́ про́ситъ тре́бовате́льно,
Для то́го она́ мы́шкотно́ обува́ется.

718.

Ма́ртынъ, до́брый че́ловэ́къ,
Уби́ваетъ пэ́туха кь́ своему́ вече́ру;
Ка́терина—сцы́ха,
Жа́ритъ ку́рицу вь́ зо́лэ.

719.

Уби́райся кь́ че́рту ме́тень
Со́ свои́ми ле́пешка́ми!
Приде́тъ мой пра́здникъ па́схи
Сь́ бэ́лыми́ яйца́ми.

720.

Для ме́тэ́ня пле́ту ла́пти,
Для ме́тэ́ня пле́ту шу́рки;
Пу́сть па́сха та́щится
Бо́сы́ми но́гами.

721.

Чи́ри, чи́ри! ви́ри, ви́ри!
Вь́ вече́рь ме́тэ́ня.
Кто́ не́ жа́ритъ, не́ ва́ритъ,
То́му не́ выра́стетъ длі́ненъ ле́нэ.

722.

Бу́дьте со́ всь́ми оді́наковы, до́брые лю́ди!
Не́ оби́жайте́ сироті́нушку!
Во́тъ Со́лнышко́, оно́ оді́наково
Ра́злива́етъ свэ́тъ по́ все́й зе́млэ.

723.

Глудэн' бій там галвінь',
 Кам мамінь' глудантінь';
 Сапұрус' там галвінь',
 Кам нэбій глудантінь'.

724.

Абеліті вєя лауста,
 Нэмінат кайніям;
 Сэрдіанітэ тэ мейтіня,
 Нэнемат валуадас.

725.

Лігавінь', матэс мейт',
 Нэдар' пар' сэрдіаням!
 Діас лікс тэв' атрайтню,
 Тавус бэрн'с сэрдіанюс.

726.

Бэренітэ пұру шува
 Мэнэсі сэдэдам';
 Зіду вэрпа, смалкі шува
 Ліаліаімі рактініаіам.

727.

Лаузіат мейтас зарус, зарус,
 Вірсуніті атстаіат;
 Лай ставєя вірсунітэ
 Путнініаіам ўзмєстіас.

728.

Апáута ір ман' кайня
 Ій без аўклу вієіня;
 Сасілусе ман галвіня
 Ій без цауню цєпурітэс:

729.

Таутіатс мані айціна́я
 Савá зіаду лайвіня́.
 Ман папам зіаду лайв',
 Дів' ба́лінь' ірэінь'.

723.

Гладенька головка у того,
 Котораго гладитъ матушка;
 Но взъерошена у того головушка,
 У кого нѣтъ матушки ласковой.

724.

Яблоню, сломанную вѣтромъ,
 Не топчите ногами;
 Дѣвушка эта—сиротинушка,
 Не мѣшайте ее въ пересуды.

725.

Суженая, матушкина дочь,
 Не обижай сиротинушку!
 Богъ тебя оставитъ вдовою,
 А дѣтокъ твоихъ сиротами.

726.

Сиротинушка шьетъ приданое,
 Сидя при лунномъ свѣтѣ;
 Она прядетъ шелкъ, вышиваетъ мелко
 Большіе узоры.

727.

Дѣвушки, ломайте только сучья,
 Оставьте въ цѣлости вершину;
 Пусть вершина остается,
 Будетъ гдѣ птичкамъ садиться.

728.

Обута моя ноженька
 И безъ вьющаго шнура для обуви;
 Согрѣта моя головушка
 И безъ куньей шапочки.

729.

Молодецъ меня приглашаетъ
 Въ лодочку свою съ цвѣтами;
 Сама я ижѣю лодочку съ цвѣтами,
 Двухъ братцевъ гребцовъ.

730.

Эс узáугу ка пукитэ
Трею кунгу рѹабѣжѹас;
Нэдрікстѹю бiлдiнáт
Вісу трею рѹабѣжніаку.

731

Нáц, брáліті, дáрбу дiану,
Апарь ману рѹажу дáрзу;
Кад атiасі свѣту рiту,
Аппушкѹашу цѣпурiті.

732.

Кур iадама, тáуту мѣйта?
Кур нэздама лáунадзiню?
Нэс манам бáліням,
Там нэвáйда нэсѣіняс.

733.

Турі, турі! валдi, валдi!
Бáлінь саву кумелiню!
Я нэварі нѹатурѣт,
Сáуц мáсiню палiгá.

734.

Эй, брáліті, мiажу сѣт,
Эс нэсiшу сѣтувiт';
Тэв дзiадáя зѣлта зiлэ,
Ман судраба лакстiгала.

735.

Пiакусушi бáлэліні
Сiакiам рудзус мѣрдáмі;
Ка мáсiня нэпiакуса
Сáуiнiям мѣрѹадама.

736.

Цáуну, цáуну, нэ вáверу
Бáлінь' тава цѣпурiт';
Лiну, лiну iнэ пакулу
Шiа дэвiні паладзiнь'.

730.

Я выросла какъ цвѣтокъ
На границѣ владѣній трехъ господъ;
Я не смѣла заговорить
Съ жителями всѣхъ трехъ владѣній.

731.

Братецъ, приходи въ рабочий день
Вспахать мой садъ съ розами;
Если-жъ придешь въ воскресное утро,
Я украшу твою шляпу.

732.

Куда идешь ты, молодушка?
Куда несешь обѣденное кушанье?
Отнеси его къ моему братцу,
У него нѣтъ носильщицы.

733.

Держи, держи! правъ, правъ!
Братецъ коня своего!
Если ты не можешь сдержать его,
То позови на помощь сестрицу.

734.

Ступай, братецъ, сѣять ячень,
Я понесу осиновку;
Для тебя поетъ золотая синичка,
Для меня серебряный соловей.

735.

Братцы устали,
Мѣряя «сiакомъ» рожь;
Какъ же не устала сестрица,
Мѣрявшая горстями?

736.

Братецъ, шапка у тебя кунья,
Кунья, а не бѣличья;
Изо льна, сдѣланы эти девять простынь,
Изо льна, а не изъ пакли.

737.

Эс нэгәю таутіняс
Без пастара бәлэліня:
Манс пастара бәлэліньш
Ка Пёркуанс рібіняя.

738.

Туас цімдінюс брәлім дәву,
Кам рактіни саюкупі;
Кам брәліньш ман нәләва
Гарю скалу дәдзінат.

739.

Піацу брәлю маса бію,
Стрікіт' юазу ап вѣдару.
Скататіас вісі піаці,
Ка діженіам піакляйс!

740.

Піаці брәли, віана маса,
Туа мѣс дәргі дәрдізіням:
Ціті піркам зіда свәркус,
Ціті зіля вайнядзін'.

741.

Тэц упітэ упітэ,
Кад нэбія эзерін';
Эй мәсіня піа мәсіняс,
Кад нэбія бәлэлін'.

742.

Лабак дзерю пурвія
Кикурюату удэнтію,
Нэ ка дзерю віну, алу
Пар мәсіняс вайнядзіню.

743.

Кас тур спід, кас тур мірдз
Аукстайяй калніня?
Брәліам спід стікла лугі,
Масам скәрду вайнядзін'.

737.

Я не пошла кь чужимъ
Безъ младшаго братца:
Мой младшій братецъ
Гремитъ какъ Перунъ.

738.

Я дала братцу тѣ перчатки,
Въ которыхъ узоры перепутаны;
Почему братецъ не позволилъ мнѣ
Зажечь длинную лучину?

739.

Я была сестра пятерыхъ братьевъ,
А подпоясалась верёвочкой.
Смотрите всѣ пятеро
Какъ это прилично гордецамъ!

740.

Пять насъ братьевъ, одна сестрица,
Ею мы очень дорожили:
Одни купили шелковое платье,
Другіе бисерный вѣночекъ.

741.

Впадай рѣчка въ рѣчку,
Если нѣтъ для тебя озера;
Иди, сестрица, кь сестрицѣ,
Если нѣтъ у тебя братца.

742.

Лучше мнѣ выпить изъ болота
Воды съ камаринными личинками,
Чѣмъ пить вино и пиво
За вѣночекъ сестрицы.

743.

Что тамъ блещетъ, что сіяетъ,
На высокой горкѣ?
Блещутъ стекла братцевыхъ оконъ,
Жестяные вѣночки сестеръ.

744.

Спідей' маніс вайнядзініс,
Вайрак зѣлта нѣ судраба:
Тѹа ман пірка піаці свайни,
Тѹа дэвіні бадзіліні.

745.

Піа свайніш', піа маісін',
Тур ір лабі сѣрст-лашам'!
Піа свайніш', піа маісін',
Ка піа тѣва мамулін'.

746.

Свайнішам руаку дэву
Пар дэвіні бадзілін':
Свайнітс ман віспапіракшу
Тауту дурвіс вірінаа.

747.

Кас бій міліс нѣмалѹатс?
Кас бій балтс нѣмазгѣтс?
Знѹатіньш міліс нѣлѹалѹатіс,
Гулбіс балтс нѣмазгѣтіс.

748.

Дріксті маіса тѹа даріт
Баліням нѣзінуат:
Сіят аѹзас, бѣрт айз варту,
Барібат тауту кумеліню.

749.

Дѣлу матѣ, мейту матѣ—
Абас лалас лаліяс;
Тік пат бій дѣлу матѣй
Мейтас матѣс ялѹдзас.

750.

Рѣдзу, рѣдзу, тас маісінас
Нава мілі дзівуаюшас:
Нѣрауд віана айзіладама,
Нѣ ар ѹатра палікдама.

744.

Ярко блисталъ мой вѣночекъ,
Въ немъ больше золота, чѣмъ серебра:
Онъ купленъ мнѣ лятю зятѣями,
Онъ же девятю братьями.

745.

Пріятно въ гостяхъ
У зятя, у сестры!
У зятя и сестры все равно,
Чю у батюшки и матушки.

746.

Шурину подаа я руку
Прежде чѣмъ девяти братцамъ:
Шуринъ первый отворилъ мнѣ
Дверь къ молодцу.

747.

Кто милъ не будучи взлелѣянъ?
Кто бѣлъ не будучи вымытъ?
Зягъ милъ не будучи взлелѣянъ,
Лебедь бѣлъ не будучи вымытъ.

748.

Какъ смѣешь ты сестрица
Безъ вѣдома брата:
Овесъ просѣвать, вытряхатъ у воротъ,
Кормить лошадь молодца?

749.

Мать сыновей, мать дочерей—
Обѣ очень величались;
Должна однако мать сыновей
Обратиться къ матери дочерей съ просьбою.

750.

Вижу, вижу, эти сестрицы
Жили не дружно между собою:
Не плачетъ ни та что уходитъ,
Ни та которая остается.

751.

Эс пацэлу ніадру крэслу—
Сэд ара́я мамулітэ!
Ган ту бій пакусусе
Ман ара́ю лўалуадама.

752.

Вісас діанас тэв бра́лігі,
Ку́ря діана мана бія?
Тэв ма́сіня свѣтдіанітэ
Ун піакдіанас вака́рінш.

753.

Піакдіан', та́утас, пэ́яят.
Піакдіан' галвас нэсу́ка;
Уатердіан', цетурдіан'—
Тад галві́ню ясу́ка.

754.

Кас ман са́ка без бра́лінія?
Ман тре́яді ба́лэлінь'
Тэ́ва ра́ді, ма́тэс ра́ді.
Мані і́сті ба́лэлі́ні.

755.

Павайца́ю ба́лініам:
«Вай ста́в да́йлі ва́йнядзі́ньш?
—Валка́, ма́са, па гу́адам,
Ві́зэ́т ві́зе галві́ня.

756.

Мані́с дэ́ль, ба́лэлі́нь'.
Зэ́му а́ціс нэ́нэсат;
Ар гу́аді́ню ну́авалка́шу
Юсу пі́рхту ва́йнядзі́нь'.

757.

Крусту кру́стам пу́кес а́уга
Мі́ляс Ма́рыс да́рзі́ня.
Ку́ря ме́йта гу́иду тура,
Тай ці́н пу́кю ва́йнядзі́ню.

751.

Я пода́ла тростниковый сту́ль—
Саді́сь, мату́шка земледѣ́льца!
Ты ко́нечна́ утоми́лась
Взделѣ́явъ мнѣ́ хлѣ́бопашца́.

752.

Всѣ́ дни твои́, брата́ецъ,
Который́ же мой́ день?
Твои́, сестри́ца, воскресе́нье
И ве́черъ пята́ницы.

753.

Въ пята́ницу, мо́лодцы, не пріѣ́зжайте,
Въ пята́ницу го́ловы не чешу́тъ;
Во вто́рникъ, въ че́твергъ—
Во́тъ ко́гда до́лжно чеса́ть го́лову.

754.

Кто го́воритъ что́ я безъ́ родни́?
Уме́ня тро́якая́ родня́:
Съ отце́вской сто́роны, съ ма́терней,
Да е́ще родны́е мои́ брата́я.

755.

Я спроси́ла брата́:
«Хоро́шо ли приста́лъ ко мнѣ́ вѣ́ночекъ?»
—Сестра́, носи́ его́ съ че́стью,
Онѣ́ сі́яетъ и блес́титъ на го́ловушкѣ́.

756.

Изъ́-за́ мене́, брата́цы, вамъ́ никогда́
Не́ приде́тся потупи́ть гла́за;
Я все́гда съ́ че́стью́ буду́ носи́ть
Вѣ́нецъ купле́нный ва́ми.

757.

Вдо́ль и поперѣ́къ цвѣ́тутъ цвѣ́ты
Въ са́ду любимо́й Ма́рьи.
Она́ свива́етъ вѣ́ночекъ
Дѣ́вушкѣ́ бере́гущей́ свою́ че́сть.

758.

Ар гуадіню, аюнас мейтас,
Нэ ар зелту судрабіню!
Зелт', судрабу вар дабўт,
Гуадін' пекад нэдабўс.

759.

Смукс пўйсітіс сэд айз галда,
Айцін маніс алу дзёрт;
Эс та алус нўадзёрўас
Па мазам малціням.
Віньш уз клэті айзладаміс,
Айцін маніс клатгулёт.
Эс піа віня піагулўас,
Ка лапіня дребёдама.
Нау вёл пуснакте паргяюсі,
Сак ар наўду лалітіас:
«Ше, мейтіня, зелта наўда!
Ше сікайс судрабіньш!»
—Эс нэгрібў зелта наўдас,
Нэ сіка судрабіня,—
Эс гріб саву вайнядзіню
Ар гуадіню нўавалкят.

760.

Лабак редзу зелта цаўду
Угуні садэгуат,
Нэ ка савус радус, бралюс,
Нэгуадá паліакўат.

761.

Гаўжі раўд мўйжас мейтас
Пар пагалму стайгадамас;
Кас дўас віням таду лусті
Ка земніаку мейтіням:
Гарям гая прецініакі
Піа земніаку мейтіням.

762.

Лай шаўт кунгі вецус вірус
Ар абелю рїкстїтэм;
Кам тіа нёме аюнас мейтас,
Земей дара брінуму.

758.

Съ честью живите, молодые дѣвицы,
А не съ золотомъ и серебромъ!
Золото и серебро можно возвращать,
Чести же никогда не воротишь.

759.

Прекрасный парень, сидя за столомъ,
Приглашаетъ меня пить пиво;
Я напилась пива,
Поглатывая по немногу.
Отправляясь въ клѣтъ,
Приглашаетъ меня спать съ нимъ.
Дрожа какъ листочекъ,
Я легла съ нимъ спать.
Не прошла еще полночь,
Какъ сталъ хвастать деньгами:
«Вотъ тебѣ, дѣвушка, золотыя деньги!
Вотъ и мелкое серебро!»
—Не хочу я ни золотыхъ денегъ,
Ни мелкаго серебра;—
Я хочу только съ честью
Проносить свой вѣночекъ.

760.

Пусть лучше золотыя деньги
Сгорятъ въ огнѣ,
Нежели мой родъ
Впадетъ въ безчестіе.

761.

Горько плачутъ дворовыя дѣвушки
Похаживая по двору;
Не испытать имъ той радости,
Что испытываютъ сельскія дѣвицы:
Ѣдутъ мимо нихъ сваты
Къ сельскимъ дѣвушкамъ.

762.

Пускай баре съкутъ стариковъ
Розгами съ яблони;
Но зачѣмъ они берутъ молодыхъ дѣвушекъ,
Привода въ изумленіе весь край.

763.

Таўтіатім тада мёлэ.
Ка там пуара страздіям;
Дзіад пуаліскі, дзіад ваціскі
Лідз півіла мус масіню.

764.

Куа велю, тас пуатіка
Лілам круага дээрэям:
Зіргс айскрэя межа целю,
Зарс нуарава цепуріті.
Нэсамана зіргу кэрт.
Вай нуа зара цепуріті.
Лабак кэрті цепуріті,
Лай тэк бєріс кумеліньш:
Даудз лютіню кайм гая,
Нэвіанс гая без цепурес.
Преті тэк дзелтанітэ,
Райбус цімдус адіама.
«Лабдіан, ціама дзелтанітэ,
Вай редзєі кумеліню?»
— Ай гуадігс тэва дєліс,
Кадс бій тавс кумеліньш?
«Дуканс бєріс, асі калтс,
Судрабуаті іаміуктіні.»
— Туа нуакєру, туа піасєю
Тэва бірзєс галіня,—
Тэва бірзєс галіня
Піа заля узууаліня;
Там узсєдзу райбу дєки
Лідз пат кая галіням....
Вай гуадігс тэва дєлс,
Максá ману вайнядзіню!
Там нуалуза зєлта зарс,
Тав' кумєлю дзєнаюат.
«Гайді ріта, айспайріта,
Лйссутішу прецініакус.»
Яу трєшдіана, яу сєсдіана,
Шкєлім шкєлмья валуадіня.
Сарєй тэва куцєніні
Цєтуартá рітіня.
— Тэц, баліні, скатітіас,
Куа тіа тэва суні рєй?

763.

У мєлєдца такой языкъ
Какъ у болотнаго дроздика;
Поетъ онъ по польски, поетъ по нѣмецки.
Пока не обманетъ нашу сестру.

764.

Что желала, то и случилось
Съ пьянчужкой карчемникомъ:
Конь занесъ его въ лѣсъ,
А сукъ сдернулъ шапку.
Не опомнился: коня ли держать,
Или шапку схватить съ сука.
Лучше схватиться за шапку,
Пускай бѣжитъ бурый конь:
Пѣшкомъ ходятъ много людей,
А никто не ходятъ безъ шапки.
На встрѣчу бѣжитъ красавица,
Вяжа пестрыя перчатки.
«Добраго дня, сельская красоточка!
Не видала ли ты коня моего?»
— Ой честной батюшкинъ сынокъ,
Да какой у тебя былъ конь?
«Свѣтлобурый, подкова острая,
Уздечка серебряная».
— Такого поймала я, привязала
У края батюшкиной рощи,—
У края батюшкиной рощи,
Къ дубу зеленому;
Покрыла его до самыхъ копытъ
Пестрою попоною....
Ой честной батюшкинъ сынокъ,
Заплати мнѣ за мой вѣнчекъ!
Ловя коня твоего, сломала я
На немъ золотую вѣточку.
«Подожди завтра, послѣ завтра,
Я пришлю сватовъ къ тебѣ».
Вотъ проходитъ третій, шестой день,
А шельма остается шельмой.
Залаяли отцовскія собаки
На четвертое утро.
— Братецъ, бѣги, посмотри,
Что даютъ отцовскія собаки?

«Бѣдз, ма́сіня, камбарі,
Тэв саяя прэцэніа́кі.»
—Ку́а эс бѣгшу камбарі,
Сав' ру́аціню іздэвусе.
«Кам, ма́сіня, ру́аку дэві?
Кам прасіи па́дўаміню?»
—Дэву ру́аку та́утіатім,
Кам прасіт па́дўаміню?
«Эй, ма́сіня, нэ́дўадама,
Дзі́вўа мана нэ́раўгама!»

765.

Та́уту дэ́лс маніс дэ́ль
Ліапу лапу целю кайса;
Кайс' ар зэ́лту, я тэв ті́к,
Ті́к пат маніс нэ́дабўсі.

766.

Ак ту ману кумелі́ню,
Ту ман ка́уну пада́ріи!
Яунас мей́тас тур ста́вэя,
Кур тэв ка́я паслі́дэя;
Тэв ка́іня паслі́дэя,
Ман ну́акрі́тэ це́пурі́тэ.
Кас гу́аді́га ма́тэс мей́та,
Па́дўад ману це́пурі́ті;
Кас бі́й ка́да ві́здэ́гунэ,
Ар ка́іню паспа́рдія.

767.

Та́ці, та́ці, кумелі́нь',
Шай ці́ама́ ві́ан нэ́таці:
Шай ці́ама́ ла́йскас мей́тас,
Па́ лу́адзі́ню ме́слус меш.

768.

Тав, э́лксні́ті, тра́усла мі́за,
Ту лу́кам нэ́дэ́рэі:
Тэв, та́утіа́ті, ба́рга даба,
Ту ар ма́ні нэ́дзі́вўасі.

«Сестри́ца, бѣ́ги вѣ́ комнату,
Кѣ́ тебѣ́ вѣ́дутъ сва́ты.»
За чѣ́мъ бѣ́жать мнѣ́ вѣ́ комнату,
О́тдавъ ру́ку сво́ю.
«Кому́, сестри́ца, о́тдала ты ру́ку?
Сѣ́ кѣ́мъ посо́вѣтовалась ты?»
—О́тдала ру́ку сво́ю мо́лодцу,
Сѣ́ кѣ́мъ же е́ще мнѣ́ было́ со́вѣтоваться?»
«Ступа́й, сестри́ца, не́выдаваема́я,
Живи́, не на́вѣщу́ тебя.»

765.

Мо́лоде́ць посы́паетъ для́ меня́
Доро́гу ли́повыми́ листьями́;
Посы́пай хо́ть сере́бромъ, е́сли хо́чешь,
Все-та́ки меня́ не получи́шь.

766.

Ой ко́нѣкъ мой,
Ка́къ ты меня́ присты́дилъ!
Та́мъ гдѣ́ но́га у те́бя поско́льзнулась,
Сто́яли мо́лодые́ дѣ́вушки;
У те́бя поско́льзнулась́ но́га,
А сѣ́ меня́ сле́зла ша́пка.
Кто́ че́стная́ ма́тушкина́ до́чь,
Та́ пода́стъ мнѣ́ мою́ ша́пку;
А кто́ быва́ла на́смѣ́шница́,
Та́ толкну́ла е́е но́гою.

767.

Бѣ́ги, бѣ́ги, ко́нѣкъ мой,
То́лько не за́бѣ́гай вѣ́ эту́ дере́вню:
Вѣ́ это́й дере́внѣ́ лѣ́нныя́ дѣ́вушки,
О́нѣ́ выбра́сываютъ́ соръ́ вѣ́ о́кно.

768.

Ты, о́льху́шка, имѣ́ешь хрупко́ую ко́ру,
Ты не го́дишьсѣ́ на лы́ко:
У те́бя, мо́лоде́ць, же́сткій́ нра́въ,
Ты не у́живе́шьсѣ́ со мно́ю.

769.

Нэ тас манс араіньш,
Кас нуамѡуца гредзѣнінь;
Кас нуамѡуца, ман іадѣва,
Тас бій манс араіньш.

770.

Тас бій лабс кумеліньш,
Кас свѣаж сніагу каманѣс;
Тас бій лабс тѣва дѣлс,
Кас вар таду нуапелніт.

771.

Ніак', ніак', таутас дѣлс,
Нуа манім шуарудѣн!
Нѡці ціта рудѣні,
Лѣйкі, лѣйкі васара.

772.

Ту, таутіаті, маніс дѣлс
Зѣбакѡас нѣауніас;
Бѡс манам прѣтіням,
Іаш піа віжу валкѣтая.

773.

Алкшнѣя рѣктѣс ѣс нѣлаѡусту,
Я ѣс бѣрза нѣдабѡту;
Піа атрѣйтнѣя ѣс нѣлату,
Я ѣс пѡйша нѣдабѡту.

774.

Шім піадѣру, там піадѣру
Вѣйнядзіню валкѣама;
Кад нуанѣмс вѣйнядзіню,
Тад віанам піадѣрѣшу.

775.

Сасѣксім арсім зем',
Апаруш' ѣцѣсім;
Сасѣксім нѣмсім слав',
Апнѣмуш' дзівѡасім.

769.

Не мой хлѣбпашецъ тотъ,
Кто снимаетъ съ моей руки кольцо;
Мой хлѣбпашецъ тотъ.
Кто, снявъ кольцо, передаетъ мнѣ.

770.

Хорошъ тотъ конь,
Что забрасываетъ снѣгъ въ сани;
Хорошъ тотъ батюшкинъ сынокъ,
Кто можетъ заслужить такого коня.

771.

Напрасно, напрасно, добрый мѡлодецъ,
Въ эту осень ничего не будетъ!
Приходи въ будущую осень,
Пораньше въ будущее лѣто.

772.

Для меня, мѡлодецъ,
Не обувайся въ сапоги;
Если только ты мнѣ по нраву,
Я пойду и за лапотника.

773.

Осиновыхъ вѣтвей я не стала бы ломать,
Еслибъ и не могла добыть березовыхъ;
Ко вдовцу я не пошла бы.
Еслибъ и не нашла парня.

774.

Принадлежу и тому и этому,
Пока я ношу вѣночекъ;
Когда вѣнокъ снимутъ,
Я буду принадлежать одному.

775.

Примемся пахать землю,
Спахавши взборонимъ;
Примемся сватать себѣ невѣсть.
Сосватавши будемъ жить.

776.

Ар мейтам ман дзіадат,
Ман нау савас лгавінас;
Кад бус сава лгавіня,
Ар мейтам надзіадашу.

777.

Мейтас, манас мейтанітас,
Ілгі сэд вайняга!
Вінас ман цімдус, зекес,
Эс вінім скалус плэшу.

778.

Палідзёю мейтіням
Ка варёю палідзёт:
Дэву саву кумеліню
Рўажу дэрзу яэцэ.

779.

Ар мейтам данцуадамс,
Науду бёру забакуас.
Сака мейтас данцуадамас:
«Там судраба забацини».

780.

Пазіст мані кунга ріас,
Пілні ваджі спрігуліню;
Пазіст мані браю макас,
Пілні пірксті гредзёніню.

781.

Кас ман дэва тўа пукіті.
Кас эзера відіня!
Кас ман дэва тўа мейтіню,
Віан аугусе маміняй!

782.

Бітітэй, мейтіняй,
Нэваяга наму ліагт:
Тай Діавіньш нуавёлзіс
Гатавай іалігуат.

776.

Я долженъ пѣть съ дѣвушками,
Нѣтъ у меня своей суженой;
Когда у меня будетъ суженая.
Я перестану пѣть съ дѣвушками.

777.

Дѣвушки, мои молодушки,
Долго сидятъ подъ вѣнцемъ!
Онѣ вяжутъ мнѣ перчатки, чулки,
Я щепаю имъ лучину.

778.

Я помогалъ дѣвушкамъ,
Какъ только могъ помочь:
Я далъ имъ коня моего.
Чтобы взборонить розовый садъ.

779.

Танцуя съ дѣвушками,
Я насыпалъ деньги въ сапоги.
Танцуя говорятъ дѣвушки:
«У того серебряные сапожки».

780.

Меня знаютъ господскія гумна.
Ихъ крюки увѣшаны цѣпами:
Меня знаютъ братнины сестры.
Ихъ пальцы унижены кольцами.

781.

Кто дастъ мнѣ цвѣтокъ,
Что среди озера!
Кто дастъ мнѣ дѣвушку,
Что одна выросла при матери!

782.

Пчёлочкѣ, дѣвушкѣ
Не надо отказывать въ пріютѣ:
И той и другой Богъ судилъ
Ликуя поселиться въ готовомъ домѣ.

783.

Балга мутэ тай мейтай,
Та нау гайсі веіня.
Діас жёлуа тѹа маміню,
Кур та тапа йуніавіна!

784.

Кáпу кална скатітас
Курыш пуйсітіс зіргу куль;
Курыш пуйсітіс зіргу куль,
Тас куль саву лігавіню;
Курыш пуйсітіс зіргу глауд,
Тас глауж саву лігавіню.

785.

Мамінь дэлу аудзіна
Штіатас пілі муріюат;
Дэліньш сірді аудзіна,
Ка асуа зѹабенінь.

786.

Сáргайтас, йуні пуйші,
Нуа байра мейтіням:
Байріню мейтіням,
Ліні зіад пуріня.

877.

Тайсайт, мейтас, гаряс цісас,
Ну бус пулка гулѣтаю:
Ліала пулка пуйшу наце
Пар Буртніака эзеріню.

788.

Сак' пуйсітіс гулѣдамс:
«Та бус мана лігавіня!»
—Вай тэдэль тава бію,
Кад наксніню паргулѣю?
Вай свѣрціни тѣв нуаплісе?
Вай рѹаціню нуагулѣю?

789.

Купла ліапа, платас лапас
Ліала цяля маліня;

783.

Бѣлое личико у дѣвушки,
Знать не работала на вѣтру.
Боже, храни ту матушку,
Чья невѣстка она будетъ!

784.

Всхожу на гору посмотрѣть
Кто изъ парней бьетъ коня:
Кто изъ парней бьетъ коня,
Бьетъ и свою суженую;
Кто изъ парней ласкаетъ коня,
Ласкаетъ и суженую свою.

785.

Матушка воспитала сына,
Воображая будто замокъ строитъ;
Сынокъ воспитываетъ сердце
Рѣзкое какъ острый мечъ.

786.

Берегитесь, молодые парни,
Дочерей боярина (богача):
У дочерей боярина (богача)
Цвѣтетъ лёнъ въ приданомъ.

787.

Дѣвушки, широко раскладывайте подстилку,
Много будетъ ночующихъ:
Много парней приближалось
Черезъ Буртніакское озеро.

788.

Паренокъ говоритъ лежа:
«Это будетъ моя суженая!»
—Потому ли я твоя,
Что одну ночь спала съ тобою?
Развѣ платье твое изнашивалось?
Или руку отлежала я тебѣ?

789.

Развѣсистая липа съ широкими листьями
Стоитъ у края большой дороги;

Тай ваяга аса цірвья.
Бранга пуйша ціртэіня.

790.

Діавіньш зіна т'а діаніню.
Кад эс немшу лігавіню:
Вёіньш л'уака клявіаня
Ведамас каманіняс.

791.

Шаші мані, забацинн,
Нэпатіасі дэладэямі:
Ман ізауга лігавіня
Дэвінюас набург'уас.

792.

Эо нэ ніака нэбёдаю.
Ман арайс сен зінамс;
Эс яу эдіс, эс яу дзэріс
Сав' арая клэтіня.
Ман арая клэтіня
Тріс бікери галдіня:
Віаня вінус. ўатра мэдус.
Треша манас асаріняс.
Дзерь, таўтіаті, він' ар меду.
Нэдзерь манас асаріняс:
Салдс ір вінус, салдс ір мэдус.
Сўрас манас асаріняс.

793.

Валка гудрі, ман маісія.
Тауту д'уату гредзэніню!
Кад прасія тэс, маміня.
Сак' баініюс іадэвушус:
Кад прасія баіліні,
Сак' земé пацэлушу.

794.

Іат эс іашу таўтіняс.
Мінэс ману гаюмінію!
Пушу цірту лапу галду
Ар судрабу з'убенін'.

Для нея нуженъ острый топоръ.
Да здоровый парень дровосѣкъ.

790.

Только Богу извѣстенъ тотъ день,
Когда я посватаюсь за суженую:
Вѣтеръ клонитъ (еще) въ кленовой рошѣ
Свадебныя сани.

791.

Шпоры мои, сапожки,
Безъ пользы я изнашиваю васъ:
Для меня выросла суженая
За девятью сосѣдами.

792.

Для меня все равно.
Я давно знаю моего хлѣбопашца;
Я уже ѣла, пила
Въ клѣти своего хлѣбопашца.
Въ клѣти моего хлѣбопашца
Три кубка на столѣ:
Въ одномъ вино, въ другомъ медъ.
Въ третьемъ мои слезы.
Пей, мѣлодецъ, вино и медъ.
Но не пей моихъ слезъ:
Сладко вино, сладокъ медъ.
Горьки мои слезы.

793.

Носи разумно, сестрица, колечко
Данное тебѣ мѣлодцемъ!
Спроситъ батюшка, спроситъ матушка,
Отвѣчай, что кольцо дали братцы;
Если-жъ спросятъ братцы,
Скажи, что колечко на землѣ нашла.

794.

Да, я пойду къ чужимъ,
Но о моемъ отъѣздѣ не забудутъ!
Я расколю на двое липовый столъ
Серебрянымъ мечемъ.

795.

Пáрскей з́уасіс клáйгáдамас
Н́уа д́уна́йня э́зеріня;
Пáрнàк брàли рáудáдамi,
Сав' мàсіню павадiшi.

796.

Ман усседза ведэкліня
Вiану кáрту вiлaйні́тi.
Вай э́с бiю саву д́элу
Вiану пупу зiдiюсе?

797.

Тáлю свiада áбуaлiтi,
Тэ пат крiта с́етмалé:
Тáлю гáю сiавас нeмт,
Тэ пат áуга нàбургýас.

798.

Эс п́уйсiтiс, кнeвeлiтiс,
Скукiт нeмy лiгавiню;
Ман бiй нáуда, ман бiй мaнтa,
Ман бiй мiлa дзiвýашaн'.

799.

Эс aпнeмy вeцy сiаву
Нáудy, мaнтy грiбeдaмc;
Нэ ман нáуда, нэ ман мaнтa,
Нэ ман мiлa дзiвýашaн'.

800.

Іaмáцiю вiлку рiаг,
Ій лáцiтi дaнцiнáт;
Тáутy д́элу нэварeю
Пa сaвaм прáтiнiям.

801.

Мaнa я́уна лiгавiня
Мeдyтiня салдyмiня.
Гaн пазiсi дзiвýадама
Aпeнiшa рýктyмiню.

795.

Гуси съ крикомъ летятъ домой
Изъ болотистаго озера;
Съ плачемъ возвращаются братья.
Проводивъ сестрицу въ чужой домъ.

796.

Покрыла меня невестушка
Однорядною «виллаиной».
Развѣ я давала сыну моему
Сосать только одну грудь?

797.

Далеко брошенное яблочко
Упало здѣсь въ концѣ двора:
Далеко искалъ я себѣ невесту,
Росла она тутъ же въ сосѣдствѣ.

798.

Еще паренѣкъ, мальчуга,
Я взялъ въ жену себѣ дѣвочку;
У меня были деньги, было имущество,
Была и любовь въ сожитiи.

799.

Я женился на старой женщинѣ,
Желая имущество, деньги;
Нѣтъ у меня ни денегъ, ни имущества,
Ни любви въ сожитiи.

800.

Я научила волка лаять.
Медвѣдя плясать;
Не могла только мѣлодца
Передвѣлять по моему нраву.

801.

Моя суженая молодая
Сладка какъ медъ.
Только поживъ со мною.
Узнаешь горечь хмѣлевую

802.

Салст кайня забакучас,
Салст руаціняс пірстайнюас;—
Та бій мана паша вайнэ:
Вашу нёму лгавіню.

803.

Майзіт' ману влан ёздама,
Вашу мана лгавінь!
Нэ та зіаму малті гая,
Нэ васару друвіня.

804.

Вай тік влан Саула спід,
Ка пар луагу істаба?
Вай тік влан лабу лажу,
Ка судраба валкати?

805.

Галвінь, мана юа галвіня,
Трію ругату нэсатая!
Пріакш міцітэ, пец міцітэ,
Відү зію вайнядзіньш.

806.

Тауту дэс ман вайцяя:
«Макі верпт, макі ауст?»
—Вай мацеі, ту таугіаті,
Цўкай сілі патайсіт?

807.

Скайті, скайті, тауту дэс,
Цік зілшу вайняга!
Ка ман біа йісскайта
Цік дзііню аудэкла.

808.

Курземэ дайлас мейтас,
Тас мак юрас тіклус ауст,—
Тас мак юрас тіклус ауст
Пріакш тіам юрас звейніакіам.

802.

Ноги забнутъ въ сапогахъ,
Руки забнутъ въ перчаткахъ;—
Все это по собственной винѣ:
Женился я на Нѣмкѣ.

803.

Только вѣсть мой хлѣбъ
Моя нѣмецкая суженая!
Зимой она не мелеетъ хлѣбъ,
А лѣтомъ не работаетъ въ полѣ.

804.

Или только свѣтитъ Солнышко,
Что въ комнату черезъ окно?
Или только и есть добрыхъ людей,
Что тѣ, которые носятъ серебро?

805.

Головка моя, головушка,
Ты носила три украшенія!
Сначала чепчикъ, подъ конецъ чепчикъ,
А промежду бисерный вѣночекъ.

806.

Молодецъ спросилъ у меня:
«Умѣешь ли прясть, ткать?»
—Умѣешь ли ты, молодецъ,
Сдѣлать хоть для свиней корыто?

807.

Считай, считай, молодецъ,
Много ли бисеринъ въ вѣнчикѣ!
Какъ же я должна была счесть
Сколько нитей въ ткани?

808.

Въ Курляндіи дѣвицы красныя
Умѣютъ плести морскія свѣти,—
Умѣютъ плести морскія свѣти
Для морскихъ рыболововъ.

809.

Эс макуатс таутас гаю,
Ліакуас ніаку пэмакам:
Віра матэс гуаду раугу.
Вай та мані памаяіс.

810.

Тріс гадін' уашу вайі
Айскрасні калтінаю;
Кад айзгаю таутінас.
Веліей дэла мамулін'.

811.

Сей, балінь, ліну лауку,
Сей вісуас тірум'ас!
Эс нэлашу таутінас
Без дэвіню паладзіню.

812.

Целіас агрі, Звіадру мейта,
Сукá савус гарюс матус!
Айз калніня зіргі звіадзе,
Тур ай Прўшу преценіакі.

813.

Глауді галву таутіатіа
Вай діжанс, вай нэдіжанс!
Баліньш біа ган діжанс,
Нау майзітэс дэвіньш.

814.

Кулям піаці, кулям сеші,
Камёр паауг мазайа;
Кад пааугс мазайа,
Бўс дэвіні кулзіні.

815.

Піаці, сеші рію кулэ,
Віана мала малзіня;
Искўлуші, самалуші,
Піацелят мамаліню.

809.

Умбющая работать иду я кь суженому,
Но притворяюсь будто ничего не смыслю;
Хочу испытать приличіе свекрови,
Станетъ ли она учить меня.

810.

Три года сушила я
Ясеновый валець за печкой;
Когда я отправилась кь мѡлодцу,
Свекровь колотила имъ бѣлье.

811.

Сѣй, братецъ, сѣй ленъ,
Сѣй на всѣхъ пашенкахъ!
Я не пойду въ чужой домъ
Безъ девяти простынь.

812.

Встань рано, дочь-Шведка,
Причеши твои длинные волосы!
За горою кони ржутъ,
Тамъ ѣдутъ сваты прусскіе.

813.

Гладь головку мѡлодцу,
Не смотря на то знатенъ онъ или нѣтъ!
Братецъ былъ и очень знатенъ,
Но онъ не хлѣбодавецъ мнѣ.

814.

Мы молотимъ пятеро, молотимъ шестеро
Пока подрастутъ маленькіе;
А когда маленькіе подрастутъ,
Насъ будетъ девять молотильщиковъ.

815.

Пятеро, шестеро молотятъ на гумнѣ,
А муку мелетъ одна молотница;
Вымолотивъ, смоловъ зерно,
Разбудите матушку.

816.

Вѣрпу, вѣрпу кѣадалнию,
Сѣусу граѣзу гарѣазиню;
Кад бѣт гаіс ріас култ.
Бѣт путрїня блѣадїня.

817.

Эс дзїрдѣю кѣймінюас
Мѣйтас мала рѣудѣдамас;
Дѣад, Дѣавїнь, ман мѣйзїтѣс.
Эс самалїшу дзїадѣдама.

818.

Сѣймінїака мѣйту тѣйца
Вїану сїаку самалусе;
Вїану сїаку самалусе,
Стѣйгѣ рѣакас салїкусе.
Кас тѣйкс манї калїѣанїтї,
Пѣру малу па рїтїню.

819.

Тѣуту дѣлс лїалїас.
Мѣйзїт' малт судмалѣс;
Кад ѣйзгѣю, тад атраду
Мазас рѣакас судмалїнас.

820.

Тас тѣв, мѣршїня.
Пїрмѣйс падѣамс:
Бѣрнїню ѣуклѣт,
Путрїню вѣрїт.

821.

Лѣунї лѣудїс, лѣуна дїана
Стѣма манї лѣпїя;
Дѣавїньш пѣма пѣа рѣацїінас.
Веда манї калїїня.

822.

Скѣугїтс ману капу рака
Дїжа цѣлѣ малїня;

816.

Пряду, пряду на кудели,
Гложу изсохшую корку хлѣба;
Еслибъ я ходила на гумно молотить,
То была бы «путра» въ мискѣ.

817.

Я слышала у сосѣдей
Дѣвушки мололи плача;
Дай мнѣ только хлѣба, Боже,
Я буду молоть попѣваючи.

818.

Хозяйскую дочь хвалили
За то что смолола цѣлый «сїак»;
Смоловъ одинъ «сїак».
Она ходитъ сложа руки.
Кто же похвалитъ меня служаночку,
Я мелю по пурѣ каждое утро.

819.

Молодецъ хвастался,
Что мелетъ хлѣбъ въ большой мельницѣ;
Когда я пришла къ нему, оказалась
Маленькая ручная мельница.

820.

Вотъ тебѣ, невѣстка.
Первый совѣтъ:
Ухаживай за ребенкомъ,
Вари «путру».

821.

Злые люди, злосчастная судьба
Свергли меня внизъ въ долину;
Взялъ меня за руку Богъ,
Возвелъ меня на-гору.

822.

Завистникъ вырылъ мнѣ могилу
На большой дорогѣ;

Патс-скáугітіс іакрітіс
Тумішá накті стáйгаўбат.

823.

Скáугіс ману кану рака,
Манá капá рўазес зіаж;
Эс капá сэдэдаміс
Піну рўажу вáйнядзіню.

824.

Ай валуáду нэсáтáйс,
Нац піа манім мlалуáтiас!
Эс пацелшу меду крэслу
Ун асару бікеріт'.

825.

Уз акміня малку цірту,
Страўтá кўру угунтін';
Лай сiлдáс тlа лyтiні,
Кас ман лабу нэвёлéя!

826.

Кас ман дэве астру сiату—
Ляужу мёлэс iсiя;
Кас ман дэве зёлта штэрес—
Межіам галус iлiдзiна.

827.

Вёя лyста тá прiадiтэ,
Тай скалiнн гáйшi дэг;
Ляужу пёлта тá мéйтiня,
Тай лáймiня дзiвyаўбат.

828.

Нэ ман шурпу, нэ ман турпу
Пар там ляужу валуáдам;
Грiаж апкáртi кумелiню
Пiа тас пашас мáмалинiас.

Самъ завистникъ упадетъ въ нее
Идучи темною ночью.

823.

Завистникъ вырылъ мнѣ могилу,
Розы цвѣтутъ въ моей могилѣ;
Я же сидя въ могилѣ,
Свиваю себѣ розовый вѣночекъ.

824.

Ой ты сплетникъ,
Приходи ко мнѣ пировать, наслаждаться!
Я подставляю тебѣ стулъ изъ переносовъ
И стаканъ со слезами.

825.

На камнѣ кололъ я дрова,
Разводилъ огонь въ ручьѣ;
Пусть погрѣются тѣ люди,
Что не желаютъ мнѣ добра!

826.

Кто дастъ мнѣ тонковолосое сито—
Людскіе языки надо просѣвать;
Кто дастъ мнѣ золотыя ножницы—
Вершины лѣсныхъ деревъ надо сравнять.

827.

Эта сосна сломлена вѣтромъ,
Лучины изъ нея свѣтло горятъ;
Люди поносятъ эту дѣвушку,
Она счастлива будетъ въ жизни.

828.

По причинѣ пересудовъ людскихъ
Мнѣ некуда дѣваться;
Поворачиваю коня назадъ
Къ той же матушкѣ.

829.

Нау Саулітэ нугаюсі,—
Раса зэлэс галіно́с;
Нау мейтіня узугусе,—
Яу таутіню валу́адас.

830.

Путіат, путіат, вісі вей!
Рунаят вісі лядіс!
Балта бушу вей пуста,
Гудра ляду валу́адас.

831.

Ріт, ріт, ріта раса
Па абелю лапіням;
Та нуаріт манс мужіньш
Па лядутіню валу́адас.

832.

Юа тіа вей ауксі путэ,
Юа абелэ балті зіад;
Юа тіа лядіс даудз руная,
Юа эс віно́с нэбёдаю.

833.

Сія лядіс, ніакўа лядіс
Ману дайлю аугуміню;
Сіядами, ніакáдами,
Іакріт паші сёналас.

834.

Вісталям эс пазіну
Курыш нэліатіс тэва дэ́лс:
Гарь земіті каяс вілка,
Уз ацім цэпурітэ.

835.

«Сак тіашам, ту таутіаті,
Кур півілі мус мисіню?
—Шіа бази́шес ру́аку дэву,
Яні́оас сіара габаліню.

829.

Еще не заходило Солнышко,
А роса уже на краяхъ травки;
Еще не выросла дѣвица.
А терпиль уже отъ людскихъ пересудовъ.

830.

Дуйте, дуйте всѣ вѣтры!
Судачьте, судачьте всѣ люди!
Бѣла буду я обвѣянная вѣтромъ.
Разумна при пересудахъ людскихъ.

831.

Катится, катится. утренняя роса
По листочкамъ яблонки:
Такъ закатится жизнь моя
Среди людскихъ пересудовъ.

832.

Чѣмъ холоднѣе вѣтры дуютъ,
Тѣмъ бѣлѣе яблоня цвѣтетъ;
Чѣмъ болѣе судачать люди.
Тѣмъ меньше я внимаю имъ.

833.

Люди насмѣхаются, издѣваются
Надъ моимъ прекраснымъ станомъ;
Но насмѣхаясь, издѣваясь,
Они сами дѣлаются посмѣшищемъ.

834.

Издалека я узнала
Который батюшкинъ сынокъ негодяй:
Такой тащитъ ноги по-земи,
А шапка нахлобучена на глаза.

835.

«Говори прямо, молодецъ,
Гдѣ ты обманулъ нашу сестрицу?
—Далъ руку ей у церкви,
Кусокъ сыра въ Ивановъ день.

836.

Балта пукэ эзерá—
 Тà дзэрéя лiгавiнiя!
 Балта пукэ атсацiя:
 Лабáк гулу эзерá!—
 Лабáк гулу эзерá,
 Нэ дзэрéя лiгавiнiя;
 Удэнс манi вiаглi нэса,
 Дзэрéйс гаўжi рудiнiя.

837.

Рай, мамiнь, iй нэрáй,
 Нэ эс таву рáюмiнiю;
 Уатру кáрту тáутас рáс
 Па савам прáтiнiям.

838.

Рáтэп рáта нэнiуáрáта
 Мiс масiнiя тáутiнiяс;
 Алаж гае дзiадáма,
 Ну стáйгá рáудáдама.

839.

Ше тiа свáркi, тà ўадэре,
 Тiа кyапá нэдэрéя;
 Шiам свáркiам ваядзéя
 Цiтас лiну ўадэрiтэс:
 Там пуйшам ваядзéя
 Дiжэнáкас мáтэс мéйтас.

840.

Сáрканáйс áбyалiнiш,
 Тáрпiнiш таву сакiнi гáузе:
 Дiжэнáйс тэва дэ́с,
 Сунс ту бyсi дзiвyадамс.

841.

Балта зiад áбелiтэ
 Сáрканiаме зiадiнiям;
 Мiлi вáрдi тэв, тáутiатi,
 Асарiню дзэрéiнi'.

836.

Бѣлый цвѣтокъ на озерѣ—
 Вотъ суженая пьяницы!
 Бѣлый цвѣтокъ отвѣчаетъ:
 Лучше лежать мнѣ въ озерѣ!—
 Лучше лежать мнѣ въ озерѣ,
 Чѣмъ быть суженою пьяницы;
 Легко качаютъ меня волны озера,
 А пьяница причиною горькихъ слезъ.

837.

Бранишь ли, нѣтъ ли меня, матушка,
 Мнѣ не до твоей брани;
 Во второй разъ побранятъ чужiе
 По своему усмотрѣнiю.

838.

Какъ ни бранили, однако не исправили
 Нашу сестрицу, что на чужбинѣ;
 Прежде она ходила попѣваючи,
 Теперь же ходитъ въ слезахъ.

839.

Этотъ сюртукъ и эта подкладка
 Нейдутъ другъ къ другу;
 Къ этому сюртуку идетъ
 Другая, льняная подкладка:
 Этому парню прилична была бы
 Болѣе знатная матушкина дочь.

840.

Клеверъ, красный клеверокъ,
 Червь точитъ твой корень:
 Ты, горделивый батюшкинъ сынокъ,
 Будешь въ жизни собакой.

841.

Бѣла въ цвѣту яблоня
 Съ красными цвѣтами;
 Любезны слова твои,
 Молодецъ—слезопiйца.

842.

Эс узáугу бáлiнiюас
 Ка сáркана брúклэни́тэ;
 Нуадзелтэю тáутiнiяс,
 Кá дзелтана бёрзлэпiгiя.

843.

Брiду дублюс, брiд' удэни.
 Балта áугу пiа мáмiнiяс;
 Палiк' мёлна тáутiнiяс
 Па лáйпiню лáйпуадама.

844.

Куа тiа пуйшi зiаму áуда.
 Тiа васара нуабалэя;
 Куа тас мейтас зiаму плаука,
 Тiа васара нуазiадэя.

845.

Матэ манiм вiру веда.
 Эс iабэдзу сiлiнiя.
 Лабáк дáйла сiла прiадэ,
 Нэ кá лáйскiс тэва дэ́лс;
 Нуа прiадiтэс скалус плáса,
 Куа нуа лáйска тэва дэ́ла?

846.

Тáлю гáю сiаву нэмг,
 Набургýас лáйскас мейтас;
 Ну бýт мiис, кáут варéис
 Ар набургу лáйскáям.

847.

Цiтi путнi тá сáцiя:
 Кáпéц дзенiс нэдзiадáя?
 Кáда дзэня дзiадáшана,
 Сáусi праули вéдэра.

848.

Лiалáям ýазуáлам
 Вiанам зiлэ гáлiнiя.

842.

Я выросла въ родномъ домѣ
 Какъ брусничка красная;
 На чужбинѣ я пожелтѣла
 Какъ желтый березовый листь.

843.

Въ бродѣ я шла по грязи, по водѣ,
 Но росла бѣла у матушки;
 А у мѣлодца я почернѣла,
 Ходя бережно по перекладнѣ.

844.

Что парни зимою наткали,
 То поблѣднѣло лѣтомъ;
 На сколько дѣвушки зимой зеленѣли,
 На столько онѣ лѣтомъ отцвѣли.

845.

Матушка привела мнѣ мужа,
 Я убѣжала въ сосновый боръ.
 Лучше красивая сосна въ бору,
 Чѣмъ лѣнивый батюшкинъ сынокъ:
 Изъ сосны можно нащепать лучину,
 Но что же сдѣлаешь изъ лѣнтая?

846.

Далеко я отправился сватать жену,
 Въ сосѣдствѣ дѣвушки лѣнивы;
 Теперь, охотно промѣнялъ бы жену
 На лѣнивыхъ сосѣднихъ дѣвушекъ.

847.

Другiя птицы говорили:
 Почему не поетъ дятель?
 Охота дятлу пѣть,
 Когда гнилухи въ зобу.

848.

Большой дубъ одинъ лишь
 Имѣетъ на вершинѣ жолудь;

Діалаям байрам
Віанам брўні мугура.

849.

Кас кайш кунга сулайням
Нэгрэзнуат, нэлэпуат!
Кунга піаші, кунга сваркі,
Кунга сталтс кумеліньш.

850.

Нэ тіа вісі кунгі біа,
Кас тўас кунгу зіргус яя;
Цітам тѣс загті гая,
Цітам мātэ діадэлѣт.

Варіантс:

Нэ тіа вісі кунгі біа,
Кас валка́я мелнус сваркус;
Цітам тѣс арту гая,
Цітам мātэ діадэлѣт.

851.

Кунзіням ман бій бұт,
Нэ бāліня арāям;
Кундзіньш науду жвадзіна́я,
Бāлітс земес габаліньос.

852.

Сака мані смўйдру, гарю
Узаугушу бāліньос.
Кунгу́ас іадамс эс ізаугу
Па рікстішу галіньіам.

853.

Балті біа кунга дѣлі.
Ман варітѣс вілцѣіни;
Вѣл юа балті діава дѣлі,
Ман варітѣс дэвѣіни.

Знатный бояринъ (богачъ) одинъ лишь
Носитъ коричневый сюртукъ.

849.

Хорошо барскому слугѣ
Наряжаться, чваниться!
Господскія шпоры, господское платье,
Прекрасный господскій конь.

850.

Не всѣ тѣ господа,
Кто ѣздитъ на господскихъ лошадяхъ;
У иного отецъ воровалъ,
У другаго мать по-міру ходила.

Варіантъ:

Не всѣ тѣ господа,
Кто носитъ черные сюртуки;
У иного отецъ землю пахалъ,
У другаго мать по-міру ходила.

851.

Быть мнѣ бариномъ,
А не пахаремъ брата;
Баринъ встряхиваетъ деньги,
А братецъ куски земли.

852.

Говорятъ будто я выросла
Стройна, высока въ родномъ домѣ.
За барскою работою росла я,
Подъ концами розогъ.

853.

Бѣлы, конечно; барскіе сыновья,
Высасывають силу мою;
Но еще бѣлѣе сыновья Божьи,
Дарующіе мнѣ силушку.

854.

Сілта сәуле—руакас сала,
 Ләдус цимді рӯақия;
 Мили гулю—сәні сала,
 Нау ләулатас ләгавияс.

855.

Тәц, цәуніті, тәцәдаміс,
 Сунн тәві нәпанакс;
 Панакс тәві дів' піркстінн,
 Тәраудия педәрітә.

856.

Лабі, лабі әс дзівуаю
 Ар вісіам ләутиніам;
 Я тіа маніс нәредзәя,
 Елә мані піаминәя.

857.

Әс нәгріб' тікт тәйцәям,
 Нә вісай вайнәям;
 Кад тік лідз падзівей
 Лідзігуас ләутинюас.

858.

Нә мужей әс нәтапу
 Ар кайминю ланайда;
 Піа кайминя раугас тәку,
 Піа кайминя угунтія.

859.

Віса зіад тауту земе
 Дзәлтаніаме зіадиніам;
 Вісі лабас таутиняс,
 Кад әс віана лаба бію.

860.

Бітітәм, мейтиніамъ—
 Там дзівуат кайминюас:
 Бітә друвас нәнуабріда,
 Мейта вайдус пәсацәла.

854.

Солнце грѣтъ—руки мерзнутъ,
 На рукахъ ледяныя перчатки:
 Полный теплою любви сплю—бока мерзнутъ,
 Нѣтъ жены законной.

855.

Бѣги быстрымъ бѣгомъ, куничка,
 Собаки не догонятъ тебя:
 Догонятъ тебя два пальца
 Да стальная пружинка.

856.

Дружелюбна я жила
 Со всѣми людьми;
 Пускай, не видя меня,
 Они хотъ вспоминали обо мнѣ.

857.

Не хочу чтобъ меня превозносили,
 Не хочу чтобъ и слишкомъ хулили;
 Лишь бы я могла ровно жить
 Въ средѣ равныхъ мнѣ людей.

858.

Я никогда не имѣла вражды
 Съ сосѣдомъ моимъ:
 Нужны дрожжи—бѣгу къ сосѣду,
 Нуженъ огонь—опять къ нему.

859.

Вся чужбина цвѣтетъ
 Желтыми цвѣтами;
 Добры были всѣ чужіе,
 Когда я одна была добра.

860.

Пчелкамъ, дѣвушкамъ—
 Вотъ кому жить въ сосѣдствѣ:
 Пчелка не топчетъ посѣвы,
 Дѣвушка не причиняетъ жалобъ.

861.

Тур бій еѣрте талка іат
 Кур лустігі саймініакі:
 Ка бітітэ візелюая
 Ап савіам лѣутіныам.

862.

Вай пѣц кунга грюта дѣрба
 Бѣдігам ядзівуа?
 Лустігам ман двівуат,
 Бѣдас мѣт кайіням;
 Вѣл пріакша тѣ діаніня,
 Кад бѣдігам ядзівуа.

863.

Лустігам ман дзівуат,
 Нѣ ілгам мѣс мѣжінш.
 Тік ілгам мѣс мѣжінш,
 Ка васарас лаунадзінш;
 Ка паѣду лаунадзіню—
 Ну мѣжінш нѣадзівуатс.

864.

Юс, лѣутіні, нѣзінат.
 Када ман дзівуашан':
 Ріту руткі, вакарѣ,
 Лаунага рудзу путра.

865.

Сѣрі дѣмі, путѣкліші,
 Тѣа дар віаглу двѣселіті;
 Таука галя, біаза путра,
 Тѣа мац мацу двѣселіті.

866.

Ліатус ліа, нѣнѣамірку,
 Ка нѣамірку расіня;
 Таутас рѣя, нѣнѣарѣя,
 Ка нѣарѣя лѣуна діана.

861.

Стѣнтѣ ідти на толоку
 Гдѣ веселые хозяева:
 Жужжатъ они какъ пчелки
 Вокругъ своихъ рабочихъ гостей.

862.

Неужели послѣ тяжелой барщины
 Надо лишь въ печали жить?
 Весело долженъ я жить,
 Ногами попираю горе;
 Еще впереди то время.
 Когда надо жить въ печали.

863.

Весело долженъ я жить,
 Жизнь наша не долга.
 Наша жизнь не долѣше
 Лѣтней обѣденной поры:
 Кончилась обѣденная пора—
 Вотъ и жизнь прожита.

864.

Вы не знаете, люди добрые,
 Какая жизнь у меня:
 Утромъ—рѣдка, вечеромъ—рѣдка,
 Въ полдень ржаная каша.

865.

Горькій дымъ, горькая пыль
 Облегчаютъ мнѣ душу;
 Жирное мясо, густая каша
 Отягощаютъ душу мою.

866.

Шелъ дождь, я не такъ промокла,
 Какъ промокла отъ росы;
 Чужіе бранили, но не такъ уязвили,
 Какъ уязвилъ черный день.

867.

Нэ мужам та нэбія,
Кá церé, кá дұамá;
Церé зéлту вiан атраст,
Судрабіню нiацінiт.

868.

Четрас кáяс кумелям,
Уатрi четрi пакавінi;
Четрас мейтас мiмiнiй,
Четрi зiлю вiйнядзiнi.

869.

Сунi удру нэреят,
Удрам дзiля iстабіня;
Тáутас мiсу нэрáят,
Масай бáргi бiлiлiнi.

870.

Тэс дэлам зiргу пiрка,
Нэ палдiас нэсацiя;
Пáрвэд мiтэ лiгавiню,
Тá палдiас уз палдiас.

871.

Грiаз' апкáрт, бiлiлiнь,
Целi саву кумелiнь':
Эс атраду тáуту мейту
Ар сáймiнiацi бáруатiас.

872.

Нэвiанс манi та нэрáй,
Ка рáй тэс, мiмулiнiя:
Дiану лiка межá брáукт,
Нактi рiю кулдiнiт.
Нэвiанс манi та пэжiл,
Кá мiл манi тáуту дэс:
Ар свáркiам манi сэдз,
Сатiн кáяс кáжуакá.

867.

Никогда не бывает того,
Чего надѣмся, о чемъ думаемъ;
Мы надѣмся только золото найти,
А серебро ставить во ничто.

868.

Четыре ноги имѣетъ конь,
Вторую четверню составляютъ подковы;
Четыре дочки имѣетъ матушка,
Четыре бисерныхъ вѣночка.

869.

Собаки, не лайте на выдру,
У выдры глубокое убѣжище;
Молодцы, не браните сестрицу,
У сестрицы грозные братья.

870.

Отецъ купилъ сыну лошадь,
А сынъ даже не поблагодарилъ;
Мать привела ему въ домъ суженую,
Онъ такъ и разсыпается въ благодарностяхъ.

871.

Братецъ, поверни назадъ,
Поверни коня твоего:
Я застала чужую дѣвицу
Въ ссорѣ съ хозяйкой.

872.

Никто не бранитъ меня такъ,
Какъ батюшка, матушка бранятъ:
Днемъ заставляють ѣхать въ лѣсъ,
Ночью молотить на гумнѣ.
Никто не любитъ меня такъ,
Какъ любитъ добрый молодецъ:
Онъ прикрываетъ меня кафтаномъ,
Закутываетъ ноги въ шубу.

873.

Эс савай маміняй
Нэ куа лаба нэдарію:
Узэугдама кунгус-кляусу,
Узэугусе свешус лядіс.

874.

Сакас мана мамаліня
Ман пуріню піадаріс;
Іаву зіаду піабёрусе,
Усклай балту паладзіню.

875.

Ка бус манім калну капт
Прет Сауліті раугуатіас?
Ка бус манім свешу маті
Саукт пар Істу мамуліті?

876.

Рета, рета та сётіня,
Кам піа варту вітуаліні;
Рета, рета та ведэкла,
Кас матей віату тайса.

877.

Сілта саулэ, заля залэ,
Лаука лайдуду кумеліню.
Ну, Діавіні, тавá валя,
Ну тавá рўаціня.

878.

Лядіс ёда, лядіс дзэра,
Діас айз луага кляусіяс,—
Діас айз луага кляусіяс
Ар Діавіню піамінэс.

879.

Лабрітінь! Діас палідз!—
Та пірма валуадінь;
Ауст діаніня, лец Саулітэ—
Тас пірмаіс гайшуміньш.

873.

Моей матушкѣ
Я не приносила пользы:
Пока росла, служила барямъ,
А выросши чужимъ людямъ.

874.

Матушка увѣряетъ,
Что наполнила сундукъ приданымъ;
Наполнивъ цвѣтами черемухи,
Она накрыла его бѣлою простыней.

875.

Какъ мнѣ взобраться на гору,
Глядя прямо на Солнышко?
Какъ мнѣ чужую мать
Назвать родимою матушкой?

876.

Рѣдокъ, рѣдокъ хуторокъ,
У воротъ котораго тополи;
Рѣдка, рѣдка невѣстка,
Которая-бъ готовила постель свекрови.

877.

Солнышко грѣетъ, травка зелена,
Я выпустилъ моего коня.
Теперь, Боже, твоя воля,
Теперь все въ твоихъ рукахъ.

878.

Люди ѣдятъ, люди пьютъ,
За окномъ слушаетъ Богъ,—
Слушаетъ Богъ за окномъ,
Вспомануть ли они Бога.

879.

Доброе утро! Богъ на помощь!—
Вотъ первый разговоръ;
Заря занимается, Солнышко входитъ,—
Вотъ и первый свѣтъ дневной.

880.

Ай рагана раганія,
Ріту тэві дэдзінас!
Вакар веда апсес малку
Трію кунгу дэрбініакі.

880.

Ой, вѣдма вѣдмушка,
Завтра тебя сожгутъ!
Вчера работники трехъ господъ
Возили осиновыя дрова.

VIII ЖАЛОБНЫЯ ПЬСНИ.

881.

Мазітс бію, нэредзёю,
Кур глабая тэв', маміню;
Ну узгаю ганідамс
Кур гул маніс тэс, маміня:
Балта смілку калніня,
Апарш заляс велініяс.
Целіас аугша тэс маміня,
Эс пацелішу велініню;
Эс юмс грёбу пасудзёт
Куа ман дара свеша мат':
Дурём сіта, матус рава,
Сперь ар каю пагалда;
Вёл педігі стэлэй ман
Шіа абелэс ріктэс гріаст.
Бірт абэлей балті зіаді,
Бірт ман гаужас асаріняс.
Шіа абелэс піаглаудуас,
Ка піа савас мамуліняс.

Варіантс.

Апсэжуас раудадама
Матэс капа маліня.
Целіас мана мамуліня,
Эс пацелту велініню;
Ган ту бій гуляюсі,
Ган эс гаужі раудаюсі!
Эс тэв тэйкшу раудадама,
Куа ман дара свеша матэ:

881.

Младёшенька была, не видала,
Гдѣ похоронили батюшку, матушку;
Теперь я нашла, пася стадо,
Гдѣ почіють моя отецъ и матушка:
Въ бѣломъ песчанномъ холмѣ,
Подъ зеленымъ дерномъ.
Вставайте мои, отецъ и матушка,
Я сниму зеленый дернъ;
Я хочу вамъ пожаловаться,
Каково мнѣ жить съ чужой матерью:
Кулаковъ надаётъ, волоса нарветъ,
Пинками подъ столъ забьетъ,
Наконецъ посылаетъ меня
Рѣзать розги съ яблони;
Съ яблони ссыпаются цвѣты бѣлые,
А изъ глазъ моихъ—слезы горькія.
Къ яблони я приласкалася,
Точно къ своей матушкѣ.

Варіантъ

Сяду у могилки я матушкиной
Сяду я да заплачу.
Встань ты моя родимая матушка,
Я сниму зеленый дернъ;
Полно лежать тебѣ во сырой землѣ,
А мнѣ горемычной горьки слезы лить!
Во слезахъ я расскажу тебѣ,
Каково мнѣ жить съ чужой матерью

22*

Дурём сіта, матіам рава,
Кайм спэра пабенкі.
Дурём сіта гулдаміас,
Матіам рава целдаміас;
Кайм спэра пабенкі,
Саусу майзі іадўадама,—
Саусу майзі іадўадама,
Нэпелнішу нўасіукдама.

882.

Свеш' мат' ман сўтэй
Па абел'с слўат' гріаст;
Біаст лапін', біаст зідань',
Біаст ман гаўж' асарас.

883.

Кукуа, мана дзегузітэ,
Ту кукуаі, эс раўдаю:
Тав нўацїрта залю бірзі,
Ман нўаміра мамулітэ.

884.

Смагі шніца сіла пріадэ
Смалка латус піаліюсе;
Гаўжі рауд тіа бёрніни.
Кам нау савас мамуліняс.

885.

Нэдўад Діас тадас діанас,
Кадас діанас барітэй!
Без майзітэс ганўас дзіна.
Без пўріня таўтіняс.

886.

Нэ дўад, Діавінь, ліатам літ,
Нэмірцінат сёрдіанінь!
Сёрдіанітіс патс нўамірка
Гаўжійас асарас.

887.

Нэдўад, Діавіс, тік сёрдіаня,
Ка эс бію сёрдіанітэ!

Кулаковъ надаетъ, волоса нарветъ,
Пинками подъ лавку забьетъ.
Спать пойдетъ—кулаковъ надаетъ,
Ото сна встаетъ—волоса нарветъ;
Пинками подъ лавку забьетъ,
Сунетъ мнѣ хлѣба сухаго,—
Сунетъ мнѣ хлѣба сухаго,
Дармовѣдкой меня обзоветъ.

882.

Чужая мать послала меня
Нарѣзать метлу съ яблони;
Сыплются листья, сыплются цвѣты.
Сыплются мои горькія слезы.

883.

Кукуй, кукушечка моя,
Ты кукуешь, а я плачу:
У тебя зеленую рощу вырубili,
У меня умерла матушка.

884.

Тяжело шумитъ лѣсная сосна,
Когда ее намочитъ дождемъ;
Горько плачутъ тѣ дѣточки,
У которыхъ нѣтъ родной матушки.

885.

Не дай, Боже, никому такой жизни,
Какую ведетъ сиротинушка!
Безъ хлѣба она пасетъ стадо,
Безъ приданого выходитъ за-мужъ.

886.

Не дай, Боже, дождя,
Не дай мокнуть сиротинушкѣ!
Сирота безъ того уже промокла
Отъ собственныхъ горькихъ слезъ.

887.

Не оставь, Боже, никого сиротою,
Какъ сиротою осталась я!

Манім мазам тѣс нѹаміра,
Вѣл мазам мамулітэ:
Тѣс памета цѹганіті.
Матэ мазу шѹпѹалі.

888.

Нем, Діавіні, мані мазу,
Тялю тѣва, мамулітэ!
Непамет свешай матэй
Мані мазу рѹдінат!

889.

Нэрѹд гаѹжі, мѹс масінь,
Нэ тік віан сѣрдіанінь!
Сѣрдіанінь асарас
Тіа земé нэрітэс;
Тѹас Діавіньш патс узлас'
Савей зід' нэздадзінь'.

890.

«Кам, Сѹлітэ, кавéіас,
Ка нэ лэці рíтá агрí?»
—Айз калніня кавéіас
Барю бѣрнус міалуадама.

891.

Эй, Сѹлітэ, дрíз земé,
Жѣлѹа ганус, дѣрбеніакус!
Пѣрдзѣн гані нѹасалуші,
Дѣрбеніакі піакусуші.

892.

Рѣдз Сѹліті нѹалатам.
Рѣдз нѹа рíта узлэцам;
Нэрѣдз савас мамулітэс
Кá та гул, кá целя́с.

893.

Сѹліт', міля мамуліт',
Парѣдіас ганіням!
Ганіням гара діана.
Кад Сѹлітэс нэрѣдзѣя.

Рано покинулъ меня батюшка,
Еще ранѣе матушка моя:
Онъ оставилъ меня маленькимъ свинопасомъ,
А мать оставила меня еще въ колыбели.

888.

Боже, возьми къ себѣ меня малолѣтнюю,
Отдаленную отъ отца и матери!
Не оставь меня малютку
На обиды у чужой матери!

889.

Не плачь такъ горько, сестрица,
На свѣтѣ много сиротъ!
Знай, что слезы дѣтей-сиротокъ
Падаютъ не на землю;
Ихъ собираетъ самъ Господь Богъ
Въ свой шелковый платочекъ.

890.

«Скажи, Солнышко, чтò ты медлишь,
Отъ чего не встало рано утромъ?»
—Я промедило за горою
Подчуя тамъ дѣтей-сиротокъ.

891.

Зайди, Солнышко, поскорѣе,
Пожалѣй работниковъ, пастуховъ!
Пастухи гонятъ домой стадо, озябли,
А работники всѣ устали.

892.

Вижу я заходящее Солнышко,
Вижу какъ оно утромъ восходитъ;
Но не вижу моей матушки
Какъ она спитъ, какъ встаетъ отъ сна.

893.

Солнышко, родимое,
Покажись пастуху!
Для пастуха скученъ, дологъ день,
Если не видитъ Солнышка.

894.

Тэці гайші, Мёнэснін,
Пар вісам атматам!
Накті веда сердіаніті,
Тай нэбія судрабіня.

895.

Тэці гайші, Мёнэснін,
Гар бэліню глэжу лугу!
Бэргі мані бэлэліні,
Нэляу скаду дэдзінат.

896.

Кам бій манім кална кэпт?
Кам пец Саулэс раудзітас?
Кам бій ман свешу маті
Саукт пар саву мамуліті?

897.

Гана дзіажу, гана рауду,
Нэдзірд мані мамулітэ;
Свеша матэ ган дзірдэя,
Та пар мані нэбёда.

898.

Гулі, мана мамулітэ,
Ціату міагу айзмігусі;
Нэдзірдзі вею пушам,
Нэ бэрніню гаудаям.

899.

Куа, маміня, ту гулі?
Кам ар маці нэруніі?
Ган дзіадаю, ган раудаяю
Апкарт тэві стайгадама.

900.

Вісіам мазіам гапініам
Мамулітэ вартус верь;
Ман мазамі ганіням
Ман атвёра свеша мат',—

894.

Свѣтло сіяй, Мѣсяцъ,
Проходя надъ пустошами!
Спротивушку везутъ ночью,
У нея нѣтъ серебраца.

895.

Свѣтло сіяй, Мѣсяцъ,
Вдоль оконъ моихъ братцевъ!
Жестокосерды мои братцы,
Не позволяютъ жечь лучины.

896.

Почему мнѣ взбираться на-гору?
Почему смотрѣть на Солнышко?
Почему мнѣ чужую мать
Называть своею матушкою?

897.

Много я пою, много я плачу,
Но мать не слышитъ меня;
Чужая мать, правда, слышитъ меня,
Да не обращаетъ вниманія на мои жалобы.

898.

Спи жь, моя матушка,
Заснувши крѣпкимъ сномъ;
Не слышь ни воя вѣтра,
Ни жалобнаго вопля дитяти твоего.

899.

Матушка, что же ты спишь?
Что со мной не говоришь?
Много я пла, плакала,
Расхаживая вокругъ тебя.

900.

Всѣмъ маленькимъ пастухамъ
Матушка открываетъ ворота;
Мнѣ же маленькому пастуху
Отворила чужая мать,—

Ман атвѣра свеша мат',
Рікшу сауи руаціня.

901.

Маміньш сак' нѹамірдамс:
«Манс бѣрнс сѣрдіаніньш»!
Маміньш сак' нѹамірдамс:
«Саюаж саву вѣдарінь»!
Даудз бѹс тав' сѹтантѣй',
Магь бѹс майз' дэвѣінь».

902.

Сѣрдіаніні сасѣдуші
Страўй упітѣс маліня;
Гѣйда саву мамуліті
Ар страўмітѣс аттѣкам.
Аттѣк вісас сікас ўалас,
Мамулітѣ нѣаттѣк.

Варіантс:

Аттѣк страўме, нѣсагѣйда,
Іат прѹаям раўдадамі.

903.

Іріас паті, лапу лайва,
Тѣв нѣвѣйд ірэіня:
Маціас паті, сѣрдіанітѣ,
Тѣв нѣвѣйд мацітая.

904.

Піадэр ман карклу юаста,
Бѣрзу лапу вѣйнядзініс.
Кас іас ман сѣрдіанѣй
Заля варя дарінат?

905.

Сѣрдіанітѣ набадзітѣ
Грѹті пѣлна вілѣйнітѣс:
Тѣцѣдама свѣадрус слѣука,
Стѣвѣдама асарінас.

Отворила чужая мать,
Держа въ рукахъ розги.

901.

Мать, умирая говорила:
«Дитя мое, ты сиротѣешь!»
Мать, умирая говорила:
«Стяни животъ свой поясомъ!»
Господь у тебя будетъ много,
Но мало будетъ кормильцевъ».

902.

На берегу быстрого ручейка
Засѣли малютки-сиротки;
Ждутъ они своей матушки,
Не прибѣжитъ ли она съ струей.
Приходятъ мелкіе камушки,
Не приходитъ лишь матушка.

Варіантъ:

Вода струится, а мать не-идетъ,
Дѣти съ плачемъ уходятъ.

903.

Правь сама себя, липовая лодочка.
У тебя ужъ нѣтъ гребца:
Учи сама себя, сиротинушка,
У тебя ужъ нѣтъ наставника.

904.

Для меня поясъ изъ ивушки,
А вѣнокъ изъ листьѣвъ березы.
Кто станетъ для меня сиротки
Готовить изъ зеленой мѣди?

905.

Съ тяжелымъ трудомъ зарабатываетъ
Сиротка-горемыка свои «вилѣйнѣс»:
На бѣгу стираетъ она съ себя потъ,
Останавливаясь отираетъ слезы.

906.

Нўа таліанас аў пазіну
Сёрдіанітэс ведзінюс:
Суальіам тэка сірмі зіргі,
Сёрі дзіада ведзіні.

907.

Ган пазіну тас масіняс,
Кас без матэс узугушас:
Лёні дуріс віріня,
Мілі саўца свешу мат'.

908.

Нэмірст', мана мамулітэ,
Ваді мані таўтіняс,
Лай эс пацу нўа таўтам
Вадіт тэві калніш.

909.

Бэда, бэда тав, мамінь,
Вай эс мірсту, вай дзіўаю:
Кад нўаміру, гаўжі рауд,
Кад дзіўаю, даудэ ваяг.

910.

Гаўжі рауд сёрдіанітэ
Пўра ваку пацэлусі,
Атрадусі пўріня
Нэпушкўату віллініті.

911.

Ріга тріц! Ріга тріц!
Кас тўа Рігу тріціня?
Сёрдіанітэй крўані кала
Дэвіньяам заріньяам.

912.

Ріга сніаг яунс спіадзіньш.
Тас набія яунс сніадзіньш,
Тас бій пўйша асаріняс,
Кўа Курземэ нўадэва.

906.

Ужь издали узнаю я
Свадебный поѣздъ сиротинки:
Шагомъ идутъ гнѣдые кони,
Жалобно звучитъ пѣніе провожанъ.

907.

Легко узнаю я сестеръ,
Выросшихъ безъ матери:
Тихо затворяютъ онѣ двери,
Ласково завутъ онѣ чужую мать.

908.

Не умирай, матушка,
Не проводишь меня къ суженому,
Чтобъ могла я отъ суженаго
Проводить тебя на холмикъ (кладбище).

909.

Бѣда, бѣда тебѣ, матушка,
Хоть умру, хоть останусь жива:
Если умру, ты будешь много плакать,
Если жива буду, много мнѣ надобно.

910.

Горько плачетъ сиротинушка
Поднявъ крышку приданаго,
Она нашла въ приданомъ
Не украшенную «вилляйну».

911.

Рига гремитъ! Рига гремитъ!
Кто гремитъ въ Ригѣ?
Кують вѣночекъ сиротинушкѣ
Въ девять вѣтвей.

912.

Въ Ригѣ сыплется свѣжій снѣгъ.
Это не свѣжій снѣгъ,
Это слезы молодого парня,
Сданнаго въ рекруты изъ Курляндіи.

913.

«Кур. мамінь, ту сѣдѣі,
Каря віру лѹалѹадама?»
—Дѹгавіняс маліня,
Дзіль' асару пелцітѹ.

914

Ган ман біа лабу лѹж'
Лабѹа діаніня;—
Грѹтѹа діаніня
Нѹбіі савас мамулняс.

915.

Лѹуну лѹжу лѹлі цели
Ар рѹазѣм, магѹанѣм;
Манс целіньш нѹазалѹа
Ар тѹа залю маѹру зѹл'.

916.

Вай, вай, стѹрастінь,
Таву шѹру каманінь!
Кур сѣдѣс дарбніаціньш?
Кур дарбніака асаріняс?

917.

Тѹці, тѹці, кумелініс,
Ар тѹа лѹку павадіню!
Сіві кунгі, вагаріші,
Нѹлѹун кѣжу калдінат.

918.

Сак' Саѹлітѹ нѹаіадама:
«Ну, лѹутіні, свѣтс вакарс!»
Сіві кунгі, вагаріші
Нѹдѹад свѣту вакаріню.

919.

Гѹужі рѹуд мамулітѹ
Дѹрбѹас мані вадіадама.
«Нѹрѹуд гѹужі, мамулітѹ,
Нѹа дѹрбіам ѣс паріашу,—

913.

«Скажи, матушка, гдѣ ты спѣла,
Когда лелѣла воина?»
—На берегу Двины,
Въ глубокой лужѣ слезѣ.

914.

У меня было много добрыхъ людей
Въ бѣлый день моей жизни;—
А въ черный день
Не было даже своей матушки.

915.

Для злыхъ людей на большой дорогѣ
Растутъ розы, растетъ макъ;
На моей дороженькѣ зеленѣетъ
Только травка-муравка.

916.

Ой, ой староста
Какъ тѣсны твои сани!
Гдѣ сядетъ работникъ?
Куда помѣстятся его слезы?

917.

Бѣги, бѣги, конекъ мой,
Съ уздечкой изъ лыка!
Грозные баре, строгіе старосты
Не велятъ цѣпочки сковать.

918.

Заходя Солнышко говоритъ:
«Люди, теперь свободный вечеръ!»
Грозные баре, строгіе старосты
Не даютъ свободного вечера.

919.

Горько плачетъ матушка,
Провожая меня на барщину.
«Не плачь такъ горько, матушка,
Я возвращусь къ тебѣ съ барщины—

Нўа д́арб́а́м э́с па́рлашу.
Нўа та́утам на́па́рлашу.

920.

Ар ба́луа́ді ве́сті су́ту
Та́ля́й ма́сі́най:
Сі́ві ку́нгі, ве́ргу дзі́аве.
На́спей бе́рі ку́мелі́ні.

921.

Э́с та́в лу́дзу, на́бурдзі́нь,
Ап́та́ц ма́ну са́ймні́ці:
Ма́н па́шам на́ва ва́ляс,
Ку́нгі дзе́н дзе́намўа́.

922.

А́йс ку́а ма́н лі́кас ка́яс?
А́йс ку́а ку́прі́с му́гура́?—
Ту́а ма́н да́ра ку́нга рі́яс,
Ку́нга лі́алі ті́румінь́.

923.

Пра́аям і́аш', на́дзі́вуаш'!
На́дер ва́йрс ше́ дзі́вуат!
Ші́ зе́міт' лі́цін лі́кст,
Ка́яс мі́рка а́сарас́.

924.

Ва́й ку́ндзі́нь! ва́й ку́ндзі́нь!
Па́мазам, па́мазам!
Ва́й шу́аді́ан' ві́ан ва́яга
Ма́на ба́лта ба́лулі́нь!

925.

Ку́ціт, ма́на пла́ука́сті́тэ,
Ю́рі́я́с ну́аслі́кусе,—
У́друс, лу́шус дзе́на́дама,
Ку́нгі́ам ма́ку пі́лді́дама.

926.

А́й, Ді́аві́ні, ку́р лі́ді́шу!
Пі́лі́, ме́жи ві́лку, ла́чу,—

Съ ба́ршы́ны я во́звра́щусь къ те́бѣ.
Но́ нико́гда не во́звра́щусь о́тъ су́жена́го.

920.

Съ го́лубе́мъ о́тпаві́ль я вѣ́сточку
Къ се́стрицѣ́ вдале́кѣ:
Гро́зны го́спода, нево́льничья́ жи́знь.
И ко́ни-бу́рки у́ж не-йду́тъ.

921

Про́шу те́бя, со́сѣ́душка,
П́рслужи́ мое́й хо́зайкѣ́:
Са́мому ми́ѣ неко́гда.
Го́спода по́гоняю́тъ ме́ня го́нимаго́.

922.

О́тъ че́го у ме́ня кривы́я но́ги?
О́тъ че́го го́рбъ на́ спінѣ́?
Э́то на́жилъ я па́ го́сподско́мъ гу́мнѣ́.
На бо́льшихъ го́сподскихъ́ по́ляхъ́.

923.

Не о́станусь жи́ть, уйду́!
Ту́тъ не сто́итъ бо́льше жи́ть!
Э́та зе́мля тря́синой о́пуска́ется.
Но́ги мо́кнутъ вѣ́ сле́захъ́.

924.

О́й ба́ринь! ба́ринь!
По́тише, по́тише!
Развѣ́ то́лько се́годня по́требенъ́
Те́бѣ мо́й бѣ́лый бра́тецъ́!

925.

Со́бачка́ моя́ ші́роко́хвостая́,
Ты у́тону́ла вѣ́ мо́рско́й во́дѣ́,—
Го́ня́ясь за вы́дрой, за ры́сью,
На́полня́ ко́шеле́кѣ́ ба́рскі́й.

926.

О, Бо́же, ку́да ми́ѣ дѣ́ваться!
Лѣ́са на́полнены́ во́лками, мѣ́двѣ́дами,—

Пілі межі вілку, лачу,
Пілі лаукі муйжініаку.

927.

Ак, ляутіни, нэсмеят,
Кá-эс кунга вѣргá іау!
Кунгі дзѣн, ман ялат
Гáужáйм асарáм.

928.

Діас патс сѹаді тѣву!
Діас патс сѹаді маті!
Кас ман лалу áудзіна́я
Шіні вѣргу земé.

929.

Эс Діавіню млі лудзу
Кáут эс я́уна н́уамірусі:
Эс айзіату піа Діавіня
Кá іавіня зіадѣдама.

930.

Ляудіс мані шуплі кáра
Ар савáм валуáдáм;
Шупу́аят ўскáруші
Манас гáушас асарі́нас.

931.

Іані́стуа суни рѣя,
Іамѣ́стуа вілі́с нэ́са:
Та́ и мані́ грѹ́діані́ті
Вісі́ ляуді́с н́іаці́на́я.

932.

Ту́а целі́ню рíта га́ю,
Ту́а целі́ню вакара́,
Та́ целі́ня малі́ня
Дажас гáужас асарі́нас.

933.

Ра́уді, ра́уді, бра́лю ма́са,
Та́утас тэ́ві ра́удіна́я;

Лѣса наполнены волками, медвѣдями,
Поля наполнены барями.

927.

Ахъ, добрые люди, не насмѣхайтесь,
Что я несу невольничью работу!
Господа понуждаютъ, надо идти,
Обливаясь горькими слезами.

928.

Боже, накажи отца!
Накажи и мать мою!
Которые дали мнѣ вырасти
Въ этой невольничей землѣ.

929.

Сердечно просила я Бога,
Чтобъ далъ мнѣ умереть въ молодости:
Я бы вознеслась къ Богу,
Цвѣтя какъ черемуха.

930.

Людскіе пересуды повѣсили
Меня въ колыбелькѣ;
Качайте повѣсивши
Мои горькія слезы.

931.

Кого не навидятъ, на того собаки лаютъ,
Что брошено, то несется потокомъ:
Такъ и меня сиротку горемычную
Каждый обижаетъ, унижаетъ.

932.

Той дорѹгой шла я утромъ,
Той дорѹгой и вечеромъ;
На краю той дороженьки
Много горькихъ слезъ.

933.

Плачь, плачь, братняя сестра,
Чужіе доводятъ тебя до слезъ;

Трісі, трісі апсес лапа.
Вєіньш тєві трісіня.

934.

Сарканайс абуалінь.
Іасім абі віану целю!
Тєві мін кайнім,
Ман пель лядіс валуадім.

935.

Капєц ман сїрдс сáпєя?
Капєц вайгі нўабалєя?
Сїрдс сáпєя сїрдєстўас,
Вайгі бала асарас.

936.

Клэусіас, маніс араіні,
Кур эс сєрі гавіляю!
Я тэв бія маніс жєл,
Няц ар мані парунат',
Нўаслэук' гаўжас асаріняс
Балта зіжу нєздэуга.

937.

Нэвіанс мані нэзіня
Кур эс гаўжі нўарэудэю;
Ган зіня піадуркнітэ,
Кур слэуцію асарас.

938.

Куа тіа тэва суні рей
Айз тўа ману рўажу дэрз?
Тэутіатс стэв леіня,
Гайда рўажу равєтэю.
Няца лалас, няца мазас,
Нэнэк мана лэудавіня.
Айзіат мана лэудавіня
Гар упіті дзіадэдама,—
Гар упіті дзіадэдама,
Іавас зіадус ласідама,—
Іавас зіадус ласідама
Нўакріт зєлта гредзєнітс;

Дрожи, дрожи оспновый лнсть,
Вєтеръ заставляєть тебя дрожать.

934.

Пойдемъ, красный клеверекъ.
По одному пути-дороженькѣ!
Тебя люди попирають ногами.
Меня поносятъ пересудами.

935.

Отчего болитъ у меня сердце?
Отчего блѣднѣють щеки?
Сердце болитъ отъ горя.
А щеки блѣднѣють отъ слѣзъ.

936.

Прислушайся, пахарь мой.
Гдѣ я печально пою!
Если тебѣ жаль меня,
Приходи, поговори со мною.
Утри горькія слезы
Бѣлымъ шелковымъ платочкомъ.

937.

Никто не зналъ, не вѣдалъ
Гдѣ я горько плакала:
Зналъ только рукавъ мой.
Которымъ я отиралъ слезы.

938.

Отчего лають отцовскія собаки
За моимъ розовымъ цвѣтникомъ?
Молодецъ стоитъ въ долинѣ,
Ожидаетъ полольщицу розъ.
Приходятъ взрослые, приходятъ малолѣтнія,
Но не является моя суженая.
Ходитъ моя суженая
Вдоль по рѣчкѣ попѣваячи,—
Вдоль по рѣчкѣ попѣваячи,
Собирая черемуховыя цвѣты,—
Собирая черемуховыя цвѣты.
Роняетъ золотое колечко.

Пёц гредзена сніагдамас,
 Іакріт паті упітэ.
 Упіт' нэса, нэпанэса.
 Та іанэса Гауіня;
 Гауінь' нэса, нэпанэса,
 Та іанэса юріня.
 Юрінь' нэса, нэпанэса.
 Та ізмета маліня.
 Тур ўзаўга купла ліпа
 Девіньіам жубуріам;
 Дэвіта жубура.
 Рігас пуйші кўаклэс тайса.
 Сака паші кўалэгаі:
 «Тас кўаклітэс гаужі скан,—
 «Тас кўаклітэс гаужі скан,
 «Ка віантулэ лігавіня.»

939.

Тўа віатіню ган зінаю.
 Кур піадзіму, кур ўзаўгу,—
 Кур піадзіму, кур ўзаўгу,
 Кур маміня шўпул' кара;
 Тўа віатіню нэзінаю
 Кур мўжіню нўадвіўашу:
 Вай Прўшуас, вай Лейшуас?
 Вай целіня маліня?

940.

Лай эс іаму кур іадаміс,
 Тас земітэс ман нау жёл:
 Та Саулітэ, та земітэ,—
 Тўа ляутіню віан нэвайд.

941.

Іатін ман тўа целіню,
 Кур маміня нэгаюс'?
 Эстін ман тўа майзіті
 Кўа баіліні нэаруші?

942.

Пёдіг' рёйз' мамуліт',
 Ман апседза віллініт;

Хватаясь за колечко,
 Падаець сама вь рѣчку.
 Рѣчка несла, но не удержала,
 И понесла ее вь Гаую;
 Гауя несла, но не удержала,
 И понесла ее вь море;
 Море несло, но не удержало,
 И выкинуло ее на берегъ.
 На томъ мѣстѣ выросла лина
 Развѣсистая о девяти сукахъ;
 Изъ девятаго пзъ сука
 Рижскіе мѡлодцы сдѣлали гусли.
 Играя на гусяхъ, мѡлодцы говорятъ:
 «Жалобно звучать эти гусли,—
 «Жалобно звучать эти гусли,
 «Точно суженая одинокая.»

939.

Хорошо знаю то мѣстечко,
 Гдѣ я родилась, гдѣ выросла,—
 Гдѣ родилась, гдѣ выросла,
 Гдѣ мать качала вь колыбели;
 Но не знаю того мѣста
 Гдѣ окончу жизнь свою:
 Вь Пруссіи-ли, вь Литвѣ-ли?
 Или на краю большой дороги?

940.

Куда бы ни идти, я пойду,
 Земли моей мнѣ не жаль:
 То же Солнышко, та же земля,—
 Только люди, люди не тѣ же.

941.

Ужели мнѣ идти по той дороженькѣ,
 По которой не шла матушка?
 Ужели мнѣ вѣсть тотъ хлѣбецъ,
 Который не братцы воздѣлывали?

942.

Матушка вь послѣдній разъ
 Покрыла меня вилайною;

Бірт ман гаужас асарінас
Уз мамінас руаціням.

943.

Жёл ман біа, нэварёу
Гар мамінас сёту іат:
Ман гуаснінас лайдирá,
Ман маміня камбарі.

944.

Дзіаді, дзіаді ту, гайліті,
Тэв галвіня нэсáпéя;
Ман галвіня даудз сáпéя,
Даудз раўдаю мамулітэс.

945.

Яу Саулітэ зэму, зэму,
Ман мамінас тáлю, тáлю;
Тэку, тэку нэпанáку,
Сауцу, сауцу нэсасáуцу.

946.

Нэ тур кріта клявас лапа,
Кур аугусе васарá:
Нэ тур тіка мус' масіня,
Кур аугдама дўаміяс.
Кріт земей клявас лапа.
Да земей гріаздамáс.

947.

Шкирь, Діавінь, ліатус гайсу
Дэвіньям габаліам,—
Кá таутіатіс ман атшкіра
Нуа дэвіньям ба́ліньям.

948.

Кад эс аугу піа мамінас,
Нэка бédас нэзінаю;
Кад айзгаю таутініяс,
Бédас беду галіня.
Тас ман біа пірмас бédас:
Ганіньш праса віллінітэс:

Горькія слезы полились у меня
На матушкины ручки.

943.

Жаль мнѣ было, не могла я
Ходить мимо хутора матери:
Вѣдь въ закутѣ мои коровки,
Въ комнатѣ моя матушка.

944.

Пой, пѣтушекъ, пой,
У тебя не болитъ головка;
У меня часто болитъ головушка,
Я часто плачу о матушкѣ.

945.

Солнышко стоитъ ужъ низко, низко,
Моя матушка далеко, далеко;
Бѣгу, бѣгу, но не догнать ее,
Кличу кличу, не могу докликаться.

946.

Не туда упалъ кленовый листь,
Гдѣ росъ лѣтомъ;
Не туда попала наша сестрица,
Куда выростая устремила мысли.
Кленовый листь падаетъ
Кружась на землю.

947.

Раздѣли, Боже, дождевыя облака .
На девять частей,—
Какъ меня отдѣлилъ суженый
Отъ девяти братцевъ.

948.

Когда я росла у матушки,
Не знала я никакой заботы;
Когда-жъ пошла къ суженому,
Скопилась забота за заботой.
Первая забота моя была:
Пастушка проситъ «вилляйну»;

Тас ман бія ўатрас бѣдас:
Пуйші праса аўдекліню;
Тас ман бія трешас бѣдас:
Карь таўтіатіс шўпуаліню.

949.

Віагла бія слёшу міце,
Тўа валкаю раўдадама;
Смагс бій зілю вайнядзіньш,
Тўа валкаю дзіададама,—
Тўа валкаю дзіададама,
Бралям цімдус рактідама.

950.

Балту міці валкаюат,
Грўтс мужіньш дзіўаюат,—
Грўтс мужіньш дзіўаюат,
Іакш бѣдам, асарам.
Вайнядзіню валкаюат
Лѣтс муажіньш дзіўаюат:
Іакш пріакіам, іакш лустэм
Балтаюас балінюас.

951.

Пілі пірксті абас рўакас
Зѣлта гріасту гредзѣніню;
Кад айзгаю таўтіняс.
Па віанам нўарітѣя.

952.

Таўтіатс манім лайпінь' мета,
Лайпінь лайпас галіня.
Лабак тѣва дублюс брідү,
Нэ таўтіаша лайпінь' гаю:
Тѣва дублі сідрабўаті.
Таўта лайпас асарўатас.

953.

Кад эс аугу піа маміняс
Ка балта ліну саўя.—
Таўтас мапі мелінаа.
Ка мелнўа каяс ауту.

Вторая забота моя была:
Парни требуют холста:
Третья забота у меня явилась:
Суженый вѣшает колыбель.

949.

Легокъ чепчикъ изъ тонкаго полотна,
Но я пошу его заливаясь слезами;
Тяжелъ былъ бисерный вѣночекъ,
Но я носила его припѣваючи,—
Носила его припѣваючи,
Вязавъ брату узорчатя перчатки.

950.

Во времена бѣлаго чепчика
Жизнь становится суровою судьбою,—
Суровою судьбою становится жизнь,
Полною заботъ, полною слезъ.
Во времена тяжелаго вѣнца
Участь жизни весела:
Она протекаетъ въ радости, весельи
У родныхъ, бѣлыхъ братьевъ.

951.

Унизаны были пальцы обѣихъ рукъ
Золотыми завитыми кольцами;
Когда жъ я пошла къ суженому,
Кольца одинъ за другимъ скатились долой.

952.

Суженый накласть мнѣ перекладыны,
Все перекладыны одна за другою.
Лучше иду по грязи у отца,
Нежели по перекладамъ суженаго:
Грязь отцовскаго дома посеребрена,
Перекладыны суженаго облиты слезами.

953.

Когда я росла у матушки
Какъ горстка бѣлаго льна,—
Чужіе ославляли меня
Хуже черной пожной тряпки.

954.

Әс ізәугу брәлініәс -
Ка сәркана брүкләніт';
Таутініәс нұабалію,
Ка рудән' клявас лапа.

955.

Пурі, пурі! әлә, әлә!
Кур мәміня ман іадәва!
Нә тур скәйдра ўдәнтінә,
Кур ацтіняс нұамазгәт.

956.

Упә свіаду, нэвалкаю
Тауту дәлу гредзенін'!
Лай спід упес дібенә,
Нә манәя рүаціня.

957.

Гаря бія там наксніня,
Кас гулҗя сірдәстуәс!
Мұс' мәсіня сірдәстуәс
Тауту дәлу кләтітә.

958.

Никтін нїка тас калініш,
Кур мєс діві рунәяи;
Пушам лұст дзәла сліаксіс,
Кур мєс діві шкїрамїас.

959.

Таутіашам грінҗям.
Там ўдән' нэваяга:
Ік рїтіню мазгҗіас
Лгавіняс асарас.

960.

Кам, таутіаті, аку ракі?
Кам тўа аку тэв ваяга?
Ік рїтінюс мазгҗіас
Лгавіняс асарас.

954.

Я выросла у братцевъ
Какъ красная брусничка;
А у чужихъ я поблекла
Какъ осенью клёновый листь.

955.

Болота, да болота! просто адъ!
Куда отдала меня матушка!
Тутъ нѣтъ даже чистой водицы,
Чѣмъ бы промыть глаза.

956.

Брошу въ рѣку, не буду носить
Колечко суженаго!
Пусть блеститъ на днѣ рѣки,
А не на ручкѣ моей.

957.

Длинна ночь для того,
Кто проводитъ ее въ горестяхъ!
Наша сестрица горемъ горюетъ
Въ клятѣ суженаго.

958.

Уменьшается, исчезаетъ горка,
Гдѣ мы разговаривали;
Желѣзный порожекъ треснулъ на двое,
Гдѣ мы прощались.

959.

Жесткосердому мѣлодцу
Не надо воды:
Онъ каждое утро умывается
Слезамъ суженой.

960.

Для чего, мѣлодецъ, ты выкопалъ колодезь?
На что тебѣ колодезь?
Ты вѣдь умываешься каждое утро
Слезамъ суженой.

961.

Мужу ману нѣавістаму
Ар нѣвѣйклу тѣву дѣлу!
Бѣт зінайсе тѣа діаніню
Піа целміня піасѣдѣту.

962.

Лабѣк бѣту тѣа діаніню
Эглітѣс тупѣюсі,
Нѣка бѣту устабѣ
Нѣвѣйклам рѣаку дѣат.

963.

Эс церѣю тѣуту дѣлу
Сѣулѣс стару дѣбуюсі:
Дѣбуюсі дѣджу крѣму,
Асаріню дѣрѣіню.

964.

Аіа ману сѣру діану!
Кѣа іадама эс піагѣю!
Сіву, бѣргу дѣла маті,
Кѣака сірді тѣва дѣлу.

965.

Рѣуд рѣазітѣ, рѣуд магѣанѣ
Уз маніам лѣкуадам:
Кам эс гѣю піа атрѣйтня
Ар тѣа рѣажу вѣйнязінь.

966.

Уасі цірту, лѣзда лѣза,
Лѣзда лѣуза ѣзуѣаліню:
Тѣутас рѣа, мѣсас рѣуда,
Бѣлѣліні бѣйдѣйс.

967.

Рѣуд мѣміня вѣана паті,
Рѣуд ар ѣатру рунѣадама:
Міліям дѣліням
Нау па прѣту лѣгавіня.

961.

Ой, моя увядшая жизнь
Съ неуклюжимъ батюшкинымъ сыномъ!
Если бы я знала что это за день,
Я провела бы его сидя у пня.

962.

Лучше бы я тотъ день
Просидѣла въ соснякѣ,
Нежели стоя въ избѣ,
Подала руку неуклюжему.

963.

Я думала что въ суженомъ моемъ
Нашла себѣ лучъ солнышка;
Но нашла себѣ колючій репейникъ,
Нашла себѣ слезопійцу.

964.

Ой, горькая жизнь моя!
До чего дожила я!
До злой, строгой свекрови, [дерево.
До батюшкина сына съ сердцемъ точно

965.

Плачетъ роза, плачетъ маковъ цвѣтъ
Слѣдуя за мною взорами:
Они видѣли, что иду ко вдовцу
Надѣвши розовый вѣночекъ.

966.

Рубилъ я ясень, сломалъ и орѣшникъ,
Орѣшникъ сломилъ дубъ:
Чужіе ссорились, сестры плакали,
Всѣ братья пришли въ страхъ.

967.

Мать плачетъ, плачетъ одна,
Плачетъ разговаривая съ людьми:
У любимого сына
Нѣтъ суженой по нраву матери.

968.

Каут зінату тѹа калнію,
 Кур гул мана мамулѣтѣ,
 Эс апсісту тѹа калнію
 Ракстітам дѣлітѣм.

969.

Каут зінату тѹа капсѣті,
 Кур гул манс тѣс маміня,
 Эс капсѣті аппушкѹату
 Сѣрканѣм рѹазітѣм.

970.

Кур, лѹутіні, юс біят
 Смілктѣйнѣм кѣінѣм?
 Вай юс ѹатра ѡгуміню
 Смілктінім апбѣрат?

971.

Маза бію, нѣредзѣю,
 Кур паліка мамулѣтѣ;
 Кад узѡугу, тад атраду
 Апакш заля велѣніня.

972.

Лай апѡуга тас целініс
 Залю маѹру, бат' абѹалю;
 Ну нѹаміра манс тѣвініс,
 Ну эс сѣрсті вѣйрс нѣлашу.

973.

Нѣнац, тѣтінѣ,
 Зірдіню ганіт!
 Капсѣтас звірбули—
 Тѣа таві зірдіні!

974.

Вакар тѣву вадіям,
 Шѹадіан манту даліям:
 Цітам цімді, цітам зекес,
 Цітам вѣці кажѹаціні.

968.

Еслибъ я знала тотъ холмикъ,
 Гдѣ покоится моя матушка,
 Я обнесла бы тотъ холмикъ
 Расписанными дощечками.

969.

Еслибъ я знала то кладбище,
 Гдѣ покоятся мои отецъ и матушка,
 Я бы украсила кладбище
 Красными розами.

970.

Гдѣ были вы, люди,
 Съ засыпанными пескомъ ногами?
 Или вы засыпали пескомъ
 Тѣло другаго когонибудь?

971.

Мала была, я не видѣла,
 Куда дѣвалась матушка;
 Когда я выросла, то нашла ее
 Подъ зеленымъ дерномъ.

972.

Пусть заростетъ эта дороженька
 Зеленымъ дерномъ, бѣлымъ клеверомъ;
 Умеръ мой батюшка,
 Я больше не пойду въ гости.

973.

Не приходи, батька,
 Пасти лошадей!
 Воробы на кладбищѣ—
 Вотъ твои лошади.

974.

Вчера провожали мы отца (въ могилу),
 Сегодня дѣлимъ мы пожитки:
 Кому рукавички, кому чулки,
 Кому старья шубейки.

975.

Лай эс міршу, кад эс міршу,
Саву машу іздаішу:
Дзіаліс капа рацёям,
Цімді круста нэсёям.

976.

Кад, маміня, эс нўаміршу,
Пўру ману іздаіт:
Цімдус, зекес рацёіам,
Аутіньш круста нэсёям;
Сеші мані пашу нэса,
Там вайдзёя ліну крэклу.

977.

Свіажу цірві, свіаж' акмені
Сава капа дібінá;
Нэгріб цірвья, нэ акменя,
Грібей мана аугуміня.

978.

Балту зіргу нэюдзат
Ман вездамі смілтáйнé:
Тáлі спід балті зіргі,
Гáужі рáуд мамулінь'.

979.

Юдзат манім мелнус зіргус,
Ведат мані смілтáйнé!
Мелні зіргі пáртэцэс,
Эс мўжаме нэпáрлашу.

980.

Галвінь мана глужа ту,
Ту пагулсі земітá!
Ну ту алус вáйрс нэдзёрсі,
Ну нáудіняс нэтёрáсі!

981.

Вісі земес кука́йніші
Гáйда мані нўамірстам;

975.

Все равно когда-бъ я ни умерла;
Я раздѣлю свои пожитки:
Могильщикъ получить полотенце,
Кто крестъ понесетъ—пару рукавицъ.

976.

Матушка, когда я умру,
Раздѣлите мое приданое:
Рукавички, чулки могильщикамъ,
Платочекъ тому, кто несъ крестъ;
Меня самую понесутъ шестеро,
Имъ нужно полотняныя рубашки.

977.

Бросаю топоръ, бросаю камень
На дно своей могилы;
Не хочетъ она ни топора, ни камня,
А хочетъ меня самого.

978.

Не запрягайте бѣлаго коня,
Когда повезете меня въ пески (на кладбище)
Издалека видны кони бѣлые,
Горько плачетъ матушка.

979.

Запрягайте мнѣ вороныхъ коней,
Везите меня въ пески!
Вороные кони вернутся домой,
Одна я никогда не ворочусь.

980.

Головушка моя приглаженная
Ты будешь лежать подѣ землею!
Не будешь никогда пить пива,
Никогда не будешь выдавать денегъ!

981.

Всѣ земныя насѣкомыя
Ждутъ моей смерти;

Пагайдат, кукайніші,
Кад мужіню нудзіваўшу.

982.

«Ліан, пелітэ, цаур земіті,
Раўгі ману мужа наму!
Я русэя, я пелэя,
Паліац паті тай віатай».
—Нэрусэя, нэпелэя,
Сканэт сканэ стайгаўат.

983.

Діанінь, мана ляундзіанія,
Ту атгаі нэзінуат!
Вакар куаші гавілёя,
Шуадіан веда сміліаня.

984.

Седз, маміня, ман сакшіню,
Седз тэа вісу ражаняю!
Гар сётам мані веда,
Даудз ляутіню редзётая.

985.

Ган ёдэю, ган дзэрэю,
Нэвіанс мані нэраўдэя;
Мані паша тэс маміня,
Тіа пец маніс гаўжэ рауд.

986.

Эс шкіату ліатіню
Ляўка лістам:
Та мана маміня
Пец мані рауд.

987.

Када бій ші васара!
Мейта міра вайняга!
Яуні пуйші гаўжэ рауд,
Кумелінюс сэдлаўадамі.

Подождите, любезныя насѣкомыя,
Пока я проживу свой вѣкъ.

982.

«Ползай, мышка, внутрь земли,
Осматривай мой зажиточный домъ.
Если тамъ плѣснѣетъ, ржавѣетъ,
Останься сама на этомъ мѣстѣ».
—Тамъ не плеснѣетъ, не ржавѣетъ,
А звонко звенитъ отъ шаговъ.

983.

Ой день, мой черный день,
Ты наступилъ неожиданно!
Вчера еще весело ликовала,
Сегодня везутъ въ пески.

984.

Укрась меня, матушка, «сакшею»
Укрась самою хорошею!
Меня поѣздутъ мимо хуторовъ,
Много людей могутъ смотрѣть на меня.

985.

Много вѣдащихъ, много пьющихъ,
Никто не плачетъ обо мнѣ;
Только мои батюшка и матушка
Плачутъ горько обо мнѣ.

986.

Я думала, что на дворѣ
Дождикъ льется:
Это слезы моей матушки
Плачущей обо мнѣ.

987.

Каково нынѣшнее лѣто!
Дѣвушка умерла въ вѣнцѣ!
Молодые парни горько плачутъ
Сѣдая коней.

988.

Сен бра́ліші лалі́йс,
Ма́сай я́т панаксту́ас;
Ве́д ма́сіню смі́лктіана́,
Я́й бра́ліші ра́уда́дзі.

989.

Грі́аж данца́т ба́лэлі́нн
Та́ лалэ́ жэ́лумэ́;
Іа́дэву́ші сав' бра́лі́ті
Зе́мэс ма́тэс мэ́йтні́ай.

990.

Э́й гу́лэ́т, ве́а ма́тэ,
Нэ́ клабі́ні нама́ ду́ріс!
Ма́нс ма́зэ́йс ба́лэлі́ннс
Нама́ гу́л ді́анас ві́ду.

991.

Э́с нэ́ляу́шу і́рбі́тэм,
Ту́а калні́ню пу́ріна́т,
Га́н ту бі́й гу́лэ́юсе,
Га́н э́с га́ужі ра́удэ́юсе.

992.

Ка́па калні́ нэ́азва́дзі́а
Дзе́лтэ́ніа́м зва́ді́нлі́а́м:
Ту́р гу́л бра́лі дра́вені́акі,
Ту́р ма́сі́няс ра́ксті́та́ас.

993.

Ку́мелі́ні нэ́азва́дзі́ас
Ка́пу калну́ ма́лі́ня:
Те́й гу́л ма́ніс а́ра́і́ніс,
Те́й а́узі́ню дэ́ве́і́ніс.

994.

Га́ужі ра́уд а́тра́йтэ́нэ
Па́а а́рклі́ню ста́ве́да́ма;
Бі́й а́рклі́ніс, бі́й зі́рдзі́ніс,—
А́ра́і́ня в́ла́н нэ́ва́йд.

988.

Да́вно бра́тья ве́село́ хва́лі́лісь,
Что́ по́ѣду́тъ в́ до́гоньщи́ки за́ сестро́й;
Сестру́ везу́тъ в́ пе́ски,
Бра́тья в́ду́тъ в́ сле́захъ.

989.

Бра́тья скачу́тъ в́ та́нцахъ
Съ ве́ликаго́ го́ря;
Они́ сго́вори́ли сво́его́ бра́тца
Съ до́черью ма́тери сы́рой-зе́мли.

990.

Ло́жись ты́ спатъ, ма́ть вэ́тра,
Не́ хло́пай дверью́ до́ма!
Мо́й ма́ленькі́й бра́тець
Спи́тъ в́ пе́редней в́ по́луденный́ ча́сь.

991.

Я́ не по́зволю́ куро́паткамъ
Ры́ться на́ э́томъ хо́лмикъ,
Хо́тя ты́ мно́го спа́ла,
Хо́тя я́ го́рько́ пла́кала.

992.

На́ моги́льныхъ хо́лмахъ́ отцвэ́таю́тъ
Же́лтые́ цвэ́точки:
Та́мъ по́кою́тся бра́тья-пче́лово́ды,
Та́мъ се́стры-узо́рщи́цы.

993.

Ко́ни го́рко заржа́ли
У́ кра́я кла́дби́ща:
Зде́сь по́кою́тся мо́й хлэ́бопа́шець,
Зде́сь ко́рмитель́ ко́ней.

994.

Го́рько́ пла́четъ в́до́ва,
Сто́я подлэ́ со́хи:
Е́сть со́ха, е́сть и ко́нь,
Да́ нэ́тъ то́лько па́хара́.

995.

Ай, вёінь, кам нуааузі
Тайснакуа уазуалінь!
Ай, навіг', кам нуакаві
Вецакуа дарбёніаку!

996.

Жёлума эс нэвару
Уз земігі раудзігіас:
Кам земігэ ман атнёма
Мана варда дэвёінь'.

997.

Куа мёс лаба нуапелнам
Шай Саулёі дзівуадамі?
Віану пашу ліну крэклу,
Сеші галда габаліню.

998.

Нац, лігава, апраудзіг
Кур гулёю калніня!
Атнэадама атнэсісі
Пілну саую магуанішу.

999.

Вай, Маріня, міля балта,
Куа эс тэві саріабус?
Куакам ауга атвасітэс,
Ман нэауга луауаюміс.

1000.

Ар Діавіню, тэс маміня!
Лабвакар земес матэ!
Лабвакар земес матэ!
Глаба ману аугуміню.

1001.

Сак' земігэ ляуну дара,
Земе дара вісу лабу:
Земе дэве ёсті, дзёрті.
Глаба ману аугуміню.

995.

Ой вётерокъ, за чымъ сломалъ ты
Прямѣйшій дубъ!
Ой смерть, за чымъ ты убила
Старшаго работника!

996.

Отъ горести я не могу
Смотрѣть на сыру землю:
Почему сыра земля отняла у меня
Ту, которая дала мнѣ ния.

997.

Что наживаемъ мы хорошее
Живучи на этомъ Солнцѣ?
Одну только льняную сорочку,
Да шесть тесовыхъ досочекъ.

998.

Приди, суженая, посмотри,
Гдѣ я лежу въ могилѣ на холмѣ!
Я знаю, ты принесешь собою
Охапку маковыхъ цвѣтовъ.

999.

Ой, милая бѣлая Марья!
Чѣмъ я тебя прогнѣвала?
Всѣ деревья растутъ съ отраслями,
А у меня нѣтъ кого бы полежать.

1000.

Прощайте, батюшка матушка!
Привѣтствую тебя, мать сыра-земля!
Мать сыра-земля, привѣтствую тебя!
Прими, храни мое тѣло.

1001.

Говорятъ, земля приноситъ горе,
Земля доставляетъ всякое благо:
Земля давала мнѣ ѣсть и пить,
Земля хранитъ мое тѣло.

1002.

Даудз діаніню мужіні.
Ціта шада, ціта тада:
Ціта куаші падзіадам,
Ціта жєлі нуаріадам.

1003.

Дзіадасім мєс масінь'с
Руаж' дэрз' відіней,—
Руаж' дэрз' відіней,
Цітс мєс ціт' вадасім:
Ціт' айзвед' смілкш' калн',
Ціт' тали таутіняс.
Куа айзвед' смілкш' калн',
Туа мужам нєредзєс;
Куа айзвед' таутіняс,
Па гадам сєрст атбрауц'.

1002.

Много дней въ жизни,
Одинъ таковъ, другой инаковъ:
Бываютъ дни, когда мы весело поемъ,
Бываютъ дни, когда горько плачемъ.

1003.

Теперь, сестрицы, давайте пѣть
Въ саду полномъ розъ,—
Изъ нашего сада съ розами
Проводимъ мы другъ друга:
Одну въ песчаный холмикъ,
Другую далеко къ суженому.
Ту, которую проводимъ въ пески,
Никогда не увидимъ опять;
Та, которую проводимъ къ суженому,
Пріѣдетъ въ гости черезъ годъ.

IX. ВОЕННЫЯ ПѢСНИ.

1004.

А сація ма̀мулітэ
 Ман галвіню глаудіама:
 «Ай дэліню! ай дэліню!
 Кур гулс тавіс аугумініс?
 Вай Пўалюас, вай Лейшуас,
 Вай ўдэня тірумўас?»

1005.

«Тэйц, дэлінь, сак', знўатінь,
 Кур путніні дэіасму нёма?»
 —Лакстігала рітуас агрі
 Дзірд пуйсішус свілпўааям,
 Ік вакара калніня
 Таўту мейтас лігўааям;
 Страдінш, зілэ, ір жубітэ—
 Лакстігалас дэлуаюмс;
 Крўяуклі, варнас клэйгат са́це
 Бруненіаку пілскална,
 Кур бра́ліші на́вэ крўца,
 Мўс ма́сіняс сўрі га́уж.
 «Тэйц, дэлінь, сак', знўатінь,
 Ка́ду тіасу Ку́апіс спріада?
 —Ку́апіс ра́йда мўс ма́сіняс
 Пушкўат бра́лю цєпу́рітэс;
 Іспушкўатэс цєпу́рітэс,
 Сєдлу́ат бра́лю кумєлінь'с;
 Ріту агрі пріакш Са́улітэс
 Стэйгтіас кална галіня.

1004.

П риглаживая мнѣ головушку
 Матушка промолвила:
 «Ой сыночекъ, мой сыночекъ!
 Гдѣ сложишь ты свои косточки?
 Въ Польшѣ-ли, въ Литвѣ-ли?
 Или въ чистыхъ волнахъ морскихъ?»

1005.

«Скажите, сынокъ, зятекъ,
 Откуда птицы взяли голоса?»
 —Рано по утру соловей
 Слушаетъ какъ свищутъ парни,
 Какъ дѣвушки вечеромъ
 Ликують на вершинѣ холма;
 Дроздокъ, синичка, тоже зяблица—
 Любимые питомцы соловья;
 Закаркали вѣроны и ворѣны
 На горѣ, гдѣ рыцарскій замокъ,
 Гдѣ наши братья умирая стѣнютъ,
 Гдѣ наши сестры горько жалуются.
 «Скажите, сынокъ, зятекъ,
 Какой приговоръ произнесъ Куаписъ?
 —Куаписъ посылаетъ нашихъ сестеръ
 Украсить шляпы братьевъ;
 Когда шляпы украшены,
 Сѣдлать братниныхъ коней;
 Рано утромъ до восхода Солнышка
 Поспѣшить къ вершинѣ горы.

Тур бус вірі ка ўазуалі
Рубаўатам зубабеіам...
Нуа калінія власулс нэса
Мус бралішус лэіня.
Кур браліші наўе кряце,
Мус масінас тірдіна...
Салауж браілі пілю сіанас,
Дзелзі калтус тірдітаіус.
Паінас нактіс, тріс діанінас
Куп пілітэс грувежуас!
Мус масінас, дайлас мейтас,
Слаўка свіадрус кумельіам.
Сакрју браілі піінас асес
Вацу каулус балінат.
Тад айзведа тауту дэлі
Дайлас мейтас таутііас.

1006.

Дів' дудінас гайса скрэа,
Абас скрэа дудуадамас;
Дів' баліні каря іа,
Абі іа дуамадамі:—
Вай бус іті, вай нэіті,
Вай палікті шай земé.
«Тэц, масіня, дэрзіня,
Пушкѹа браіа цэпуріті.»
Дзіадаама апушкѹаа,
Раудаама павадіа.
«Каря пулка брасэдаміс,
Піамін саву лгавіню;
Я ту патсі нэатнаксі,
Атсѹт' саву кумеліню.»
Пар дэвіні васаріні
Кумелініс аттэцэа.
Павайцаю кумеліню:
«Кур паліка іеініс?
Кур паліка іеініс,
Карѹадзіня нэсэініс?
—Тур паліка іеініс
Уз тіам Лейшу рубежіам
Кур гуль вірі ка ўазуалі,
Сартіам кряуті зубабентінь»;

Тамъ встрѣтять ихъ люди какъ дубы
У нихъ мечи съ зубьями...
Вихремъ съ горы неслись
Наши братья въ долину.
Тамъ наши братья мрутъ стенаа,
Тамъ нашихъ сестеръ терзають пытками
Сокрушають братцы стѣны замка,
Скованныхъ въ желѣзѣ мучителей.
Пять ночей, три дня
Дымятся развалины замка!
Наши сестрицы, красныя дѣвицы,
Отирають потъ съ коней.
Братцы накидываютъ пять стоговъ
Нѣмецкихъ костей, чтобъ выбѣлить ихъ.
Затѣмъ соплеменные молодцы
Увезли въ чужбину дѣвушекъ красныхъ.

1006.

Летѣли два голубчика,
Летѣли, да оба ворковали;
Ѣхали на войну два братца,
Ѣхали, да оба думу думали:—
Ѣхать ли, не Ѣхать ли,
Или остаться въ краю родномъ.
«Бѣги, сестрица, въ цвѣтникъ,
Укрась братнину шапку.»
Разукрасила попѣваючи,
Проводила со слезами.
«Бражничая среди полчища браннаго
Поминай суженую свою;
Если самъ ты не воротишься,
Пришли коня своего.»
Спустиа девять лѣтъ
Прибѣжалъ добрый конь.
Я спрашивала коня:
«Гдѣ остался всадникъ?
Гдѣ остался всадникъ,
Всадникъ-знаменоносецъ?»
—Тамъ остался всадникъ
На литовской на той границѣ,
Гдѣ лежатъ мужи какъ дубы,
Гдѣ изъ мечей складываютъ костры,

Кур асіню упе тэк,
 Нуа каудіамі тілту тайс'.
 Парбрауц яуна лігавіня
 Ка лапіня дребёдам'.
 Тур стайга Діава дэлі
 Двёселітэс ласідамі:
 Атрадуші двёселіті.
 Іатін балта віллайнэ,
 Іанэс свёта паёна,
 Гуллін Діава шўпулі;
 Ліак энгелі шўпуатаю,
 Кас дзіадаа шўпуадаміс:
 Каря каута двёселіт'
 Мужам эсі нэмірус'.

1007.

Жіглі, жіглі зілэ дзіад
 Браля нама галіня.
 «Тэц, масіня, клаусітіас,
 Каду вёсті зілэ дзіад?»
 —Зілэ дзіад таду вёсті:
 Мўс бралішам каря іат,—
 Мўс бралішам каря іат,
 Непушкўата цепурітэ.
 «Тэц, масіня, дэрзіня,
 Пушкўа браля цепуріт'»
 Дзіадаама апушкўая,
 Раудадама павадія.
 Матэ дэлінь' нуамазгя,
 Тэс сэдлуая кумелінь';
 Матэ мауца балтас зекэс,
 Тэс куашуас забацинюс;
 Тад па вартіам ізядаміс
 Дэва саву лабу руаку:
 «Ну ар Діаву тэс маінія!
 Ну ар Діаву ман масіняс!
 Юс вайрс мані нэредзэсіт.
 Пар дэвіням васаріням
 Атнакс маніс кумелініс;
 Папрасайті кумеліню
 Кур паліка яёіньш?...»
 Тур паліка яёіньш,

Гдэ течеть кровь рёкою.
 Строят мостъ изъ костей.
 Переъзжаетъ суженая младая
 Дрожа какъ листочекъ.
 Тамъ ходятъ Божьи сыновья,
 Собирая души покойныхъ;
 Находивъ душечку.
 Завертываютъ ее въ бѣлую «виллаину»,
 Приносятъ въ святую сѣнь,
 Укладываютъ въ Божью колыбель;
 Приставляютъ ангела-качающаго,
 Который качаетъ припѣваючи
 Убитаго воина душечка
 Безсмертна ты во вѣки вѣковъ.

1007.

Поспѣшно, поспѣшно поетъ синица
 На концѣ братнина дома.
 «Бѣги, сестрица, послушай,
 О чемъ вѣсть подаетъ пѣсня синицы.»
 —Пѣсня синицы вѣщуетъ о томъ,
 Что нашему братцу идти на войну,—
 Нашему братцу идти на войну,
 А шапка не украшена.
 «Бѣги, сестрица, въ цвѣтннкъ,
 Укрась братнину шапку»
 Попѣваючи она убираетъ шапку,
 А провожаетъ его со слезами.
 Мать умываетъ сына,
 А отецъ сѣдлаетъ коня;
 Мать обуваетъ бѣлые чулки,
 А отецъ—красивые сапоги.
 Выѣзжая изъ воротъ,
 Онъ протягиваетъ правую руку:
 «Прощайте, батюшка, матушка!
 Прощайте мои сестрицы!
 Вы больше не увидите меня.
 Пройдутъ девять лѣтъ,
 И придѣтъ мой добрый конь;
 Спросите тогда коня
 Гдѣ остался всадникъ?...»
 Тамъ остался всадникъ,

Я нэста́ві галві́ня,
Ста́в' з'уа́біна галі́ня!

1009.

Эс каря́ айзла́даміс,
Крусту́ цірту́ ўазу́алі:
Лай ра́уд крустíньш пака́ля,
Лай тэ́с ма́мінь' ві́ан нэра́уд.
Тэ́с ма́міня га́ужі ра́уд,
Вéл га́ужак л́гаві́ня.
Гр́іажу зі́ргу атпака́ль,
Л́гаві́няс м́іарі́нат.
«Эс тэ́в бу́ту л́дза́ ве́діс
Уз ті́ам Пр́ушу ру́абэж́іам.
Кад судра́ба з'уа́бені́ні
Ап галві́ню нэ́мірда́зэ́ту;
Кад тур шкэ́пу пу́лкэ нэбу́ту,
Ка́ тэ́ра́уда пака́лні́ні.
Бет па́р ку́а ту м́і́ля ра́уді?
Атн́акшу́ яу ці́аму́ат́іас.
Я э́с патэ́ ар нэ́атн́акшу́.
Атн́акс та́к манс кумелі́ньш.»
«Кумелі́ні! кумелі́ні!
Кур па́ліка я́еі́ньш?»
—Тур па́ліка я́еі́ньш,
Кур гу́л ві́рі ка ўазу́алі;
Кур це́пурес скра́ст́іам кр́яутас,
Кур з'уа́бені́ спігу́лю́а.
Ме́лні кр́яу́кли м́і́асас кна́ба,
Са́улэ ка́улус ба́лі́на.

1010.

Кумелі́я сé́дэ́дамс
Атска́ту́ас атпака́ль,—
Атска́ту́ас атпака́ль,
Кас пе́ц ма́ніс га́ужі ра́уд.
Ра́уд манс тэ́с, ра́уд ма́мі́ня,
Л́гаві́ня вéл ва́йра́к...
Эс каря́ айзла́даміс,
Л́гаві́няй ру́аку́ дэ́ву;
Па́бі́рэт ма́н пі́лна са́ул
Л́гаві́няс аса́ра́м.

Когда не будешь больше на головушкѣ,
Красуйся на концѣ сабли!

1009.

Отправляясь на войну,
Я вырубилъ крестъ на дубѣ:
Пусть плачетъ по мнѣ крестъ.
А не батюшка и матушка одни.
Отецъ и матушка горько плачутъ.
А горьче еще суженая.
Поворачиваю назадъ коня,
Чтобы утѣшить суженую.
«Я взялъ бы тебя съ собою.
На прусскую границу,
Еслибъ тамъ вокругъ головушки
Не блистали сабли, точно серебро,
Еслибъ не было тамъ множество мечей,
Стоящихъ какъ стальные холмы.
Но зачѣмъ ты плачешь, милая?
Я вѣдь приду гостить у тебя.
А если я самъ не приду,
То придетъ мой добрый конь.»
«Конь! мой конекъ!
Гдѣ остался всадникъ?»
—Тамъ остался всадникъ,
Гдѣ лежатъ мужи какъ дубы;
Гдѣ изъ шапокъ набрасываютъ стоги,
Гдѣ сверкаютъ мечи.
Черные вороны клюютъ тѣла,
Солнце выбѣливаетъ кости.

1010.

Сидя на конѣ
Я оглядываюсь назадъ,—
Я оглядываюсь назадъ,
Кто обо мнѣ горько плачетъ.
Плачетъ батюшка, плачетъ матушка,
Но больше еще плачетъ суженая...
Отправляясь на войну,
Я протягиваю руку суженой;
Рука моя обливается
Слезамн суженой.

«Сірснінь, мана лгавіня,
 Кур бій манім тэві лікт?
 Эс тэв бўту лідзі ведіс
 Уз тіам Прўшу рўабєжіам,
 Кад судраба зўабєніні
 Ап галвіню нємірдзєту,
 Кад тур шкєпу пукс нєбўту,
 Кá тєрáуда пакалні.
 Лідзі вєст эс нєвару,
 Жєл атстáт шай пусєй».

1011.

Эс каря айзіадаміс,
 Атстáй мáсу шўпулі:
 Аtpакалю атнáкдаміс,
 Атрад' лáлу узáугушу.
 Папрасію мáмíняй:
 «Кам тік дáйла мáтэс мéйт'?»
 Мáмíнь ман атсáця:
 —Кўа атстáй шўпулі.
 «Бўт зíнаіс тўа агрáк,
 Кá тік лáла ман' мáсіня,—
 Эс тай піркту вáйнядзіню
 Ар судраба візульáм,
 Лай тá маніс піамíнєту
 Тáуту гáлду гáлíня».

1012.

Нўа карíня атнáкдаміс,
 Атрўад мáсу рактíтáю.
 Павáйцáю мáмíняй:
 «Кас тá тáда рактíтáя?
 —Тá, бáлгі, тава мáса,
 Кўа атстáй шўпулі.
 «Мáсінь мíля, жéліга,
 Рактí манім карўадзіню,—
 Рактí манім карўадзіню,
 Дэвіньáм дзіпарáм.
 Кáут ман бўту тá брívіба,
 Эс тэв бўту лідзі нєміс,—
 Эс тэв бўту лідзі нєміс
 Ус тіам Прўшу рўабєжіам;—

«Суженая, сердечко мое,
 Гдѣ меня тебѣ оставить?
 Я взялъ бы тебя съ собою
 На прусскую границу,
 Еслибъ тамъ вокругъ головушки
 Не блистали сабли, точно серебро,
 Еслибъ тамъ не было множество мечей,
 Точно стальные холмы.
 Не могу взять тебя съ собою,
 А жаль оставить въ этой сторонущкѣ».

1011.

Отправляясь на войну,
 Я оставилъ сестру въ колыбели:
 Возвратившись назадъ,
 Нашелъ ее взрослою.
 Спрашиваю матушку:
 «Кто это красавица-дѣвица?»
 Матушка мнѣ отвѣчаетъ:
 — Это та, которую ты оставилъ въ колыбели.
 «Еслибъ я зналъ раньше,
 Что такъ выросла моя сестрица,
 Я купилъ бы ей вѣночекъ
 Съ серебряными привѣсками,
 Чтобы она меня вспоминала
 Сидя на концѣ у стола суженаго».

1012.

Возвратившись съ войны,
 Нашелъ я сестрицу вышивающую узоры.
 Я спросилъ у матушки:
 «Кто эта вышивающая узоры?»
 — Это, братецъ, твоя сестрица,
 Которую ты оставилъ въ колыбели.
 «Милая, добрая сестрица,
 Вышей мнѣ знамя,—
 Вышей мнѣ знамя
 Девяти-цвѣтными нитями.
 Еслибы только моя была воля,
 Я взялъ бы съ собою тебя—
 Я взялъ бы съ собою тебя
 Къ прусской границѣ.

Тад рѣдзѣту, ман мѣсіня,
Кѣда дзівѣ бѣліням:
Зуабеніні гарям скраіда,
Угунс аціс свіліна.»

1013.

Апкарт калну гѣю,
Калніня узкапу,
Рѣдзей саву лѣгавіню
Гѣужі раўдабат.
«Міля, кѣа ту раўдѣ?
Кѣа ту бѣдаіас?»
—Кѣ бій манім нѣраўдѣті
Браітс карѣ іат.
«Карѣ бій ман ііат,
Карѣ нѣпалікт;
Карѣ біа грѣтс мужініс
Тѣва дѣліням.
Зуабентіню нѣсѣт,
Карѣадзіню цѣлт,
Свешѣя вѣатіня,
Юрас лікумѣ.»

1014.

Гатавс бію карѣ вірс,
Гатавс карѣ кумелітс;
Тѣс діаніняс вѣан гѣйдію,
Кад бій карѣ іат.

1015.

Карѣ іашу эс, мѣміня,
Атнѣкс, немшу лѣудувіню;
Тѣ бѣс лаба мѣтѣс мѣйта,
Кас бѣс маніс гѣйдіюс'.

1016.

Эс карѣ пѣаіадамс,
Іадѣстію ўазуаліню;
Я тас ауга, я лапѣяя,
Тад атнѣкшу атпакаль.

Тогда-бъ ты увидѣла, сестрица моя,
Какую жизнь твой братецъ ведетъ:
Саблі летаютъ вокругъ,
Огонь опаляетъ глаза.»

1013.

Шелъ я вокругъ горы
Подымаясь на-гору;
Увидѣлъ свою суженую
Проливающую горькія слезы.
«Милая, о чемъ ты плачешь?
О чемъ ты горюешь?»
—Какъ-же мнѣ не плакать, горевать,
Братецъ отправляется на войну.
«Да, я долженъ отправиться на войну,
Но не останется на войнѣ;
На войнѣ тяжелая жизнь
Отцовскому сынку.
На войнѣ надо носить саблю,
Подымать военное знамя,
Жить въ чужбинѣ,
Въ морской излучинѣ.»

1014.

Я былъ воинъ наготовѣ,
Наготовѣ былъ и боевой конь;
Я ожидалъ только того дня,
Когда долженъ отправиться на войну.

1015.

Матушка, я отправлюсь на войну,
Воротившись возьму себѣ суженую;
Та будетъ хорошая матушкина дочь,
Которая подождетъ меня.

1016.

Отправляясь на войну,
Я посадилъ дубокъ;
Если онъ вырастетъ, покроется листьями,
Тогда я возвращусь назадъ.

1017.

Прўааѣм іаш, нэдзівуаш'
Шай іанайда земіт!
Вісас зілас жагатінас
Зўабеніюс калдіна.

1018.

Эс пазіну сав' баліню
Каря відў лігуаюат:
Піаці пушкі айз цепурес,
Сешас звайгзнэс зўабеня;
Нуа цепурес гайсма ауса,
Нуа зўабена саулэ лэца:
Зіла мёлна гайсма ауса,
Юа саркана саулэ лэца.

1019.

Эс пазіну сав' баліню
Відў каря пулціня:
Ісі свэркі, гарі маті,
Апзелтіту зўабенінь'.

1020.

Каря вірс эс, маміня.
Нэ майзітэс дэвіньш!
Ісуе свэркус шўдіну,
Гарюс матус валкадамс.

1021.

Каря вірі бёдаяс,
Асінайня гайсма аусе;
Нэбёда, каря віріс,
Судрабуата саулэ лэц.

1022.

Зіла мёлна гайсма нэк,
Вёл саркана саулэ лэц.
Вай! тіа маві балэліні,
Кріаву пілі дэдзіна.

1023.

Кріавс, Кріавс, Маскавіат!
Кам нуакаві балэліню!

1017.

Увхать, не стану жить
Въ этой вражеской странѣ!
Всѣ голубыя сороки
Кують мечи.

1018.

Я узнала своего брата
Красующагося среди боеваго полчища:
Шапка его украшена пятью кистями,
А мечь—шестью звѣздочками.
Отъ шапки день разсвѣтаетъ,
А отъ сабли солнце восходитъ:
Темно-синюю зарю день разсвѣтаетъ,
А багровою зарю солнце восходитъ.

1019.

Я узнала своего брата
Среди ратнаго полчища:
У него сюртукъ короткій, волосы длинные,
А мечъ позолоченный.

1020.

Воинъ я, матушка,
А не хлѣбодавецъ!
Я шью короткій сюртукъ,
И ношу длинные волосы.

1021.

Разсвѣло багровымъ какъ кровь свѣтомъ,
Потревожились воины;
Не тревожитесь, воины, [свѣтомъ.
Солнышко восходитъ бѣлымъ какъ серебро

1022.

Темно-синюю зарю разсвѣтаетъ,
А солнце восходитъ багровою зарюю.
Ой! это мои братцы,
Они сожигаютъ русскій замокъ.

1023.

Русскій, Русскій, Москвитянинъ!
Зачѣмъ убилъ моего брата!

Кам паметі рудзу лауку
Ка ўдэні лгуаям.

1024.

Рюц, рюц, Пёркуаніт',
Скалді тілту Даугаві!
Лай нэнак Пўали, Лэйші
Шіні Лаймас земітэ.

1025.

Шкіату ріта узлэуат
Вакара аусекліню:
Баліньш саву зўабеніню
Крімулдэ балінаа.

1026.

Яунаам баліням
Яуну калу зўабентіню;
Яунаам яуну калу,
Пац веуа балінаа.

1027.

Экур сталті каря вірі
Мані балті балліні!
Паші гаа спёлэдамі,
Кумеліні данцуадамі.

1028.

Экур сталті каря вірі
Мані балті балліні!
Іссіруші свешу земі,
Атвэд свешас зелтэнітэс.

1029.

Экур сталті каря вірі
Мані балті балліні!
Ар зўабену вартус верь,
Ставу дда кумелінюс.

1030.

Редз кур вірс! редз кур рўака!
Пар Даугаву шаутру свіада!

Зачёмъ оставилъ колыхающееся
Какъ вода поле съ рожью.

1024.

Греми, Перкуансъ, греми.
Грономъ разбей мостъ на Двинѣ!
Не пускай Поляковъ и Литовцевъ
Въ эту страну святой Лаймы.

1025.

Я подумала, что утреннею порою
Восходитъ вечерняя звѣзда:
То мой братецъ, онъ чиститъ
Мечъ свой въ Кримулдѣ.

1026

Для меньшаго братца
Я ковалъ новую саблю;
Для меньшаго я ковалъ новую.
А самъ я чищу старую.

1027.

Вотъ какіе красавцы-воины
Мои бѣлые братцы!
Съ музыкой сами они выступаютъ.
Конни пляшутъ подъ ними.

1028.

Вотъ какіе красавцы-воины
Мои бѣлые братцы!
Опустошивъ чужую страну,
Они привозятъ чужеземныхъ красавицъ.

1029.

Вотъ какіе красавцы-воины
Мои бѣлые братцы!
Мечами они отпираютъ ворота,
Взвившись на дыбы пляшутъ кони ихъ.

1030.

То-то мущина! то-то рука!
Онъ перебрасываетъ копье чрезъ Двину!

Трім плаўста́м дзе́бру ю́аста,
Трім асі́м зўабенті́ньш.

1031.

Лідз пусей ві́ан паві́лку
Тэ́рауді́ня зўабені́нь', —
Яу сабё́га свеші́ ляду́дзіс
Ка́ зві́рбулі кане́пэс.

1032.

Зўабенá, забакá—
Тур та́утіаша лі́албі́нь'!
Узме́т кунгі́ гарю́ целю́,
Ар я́ну́а кумелі́нь'.

1033.

Ті́лі рі́бе, та́утас я́я,
Ка́д я́с мані́ ба́лэ́ліні?
Ка́д я́й мані́ ба́лэ́ліні,
Скане́т сканé зўабенті́нь'.

1034.

Э́й каря́, ба́лулі́нь,
На́піагу́л' Лей́шу ме́йтас;
Гу́л піа́ сава́ зўабенті́нь',
Ка́ піа́ савас́ лі́гаві́няс.

1035.

Э́й каря́, ба́лэ́лінь',
Нэ́яэс каря́ кару́адзі́нь';
Ві́сі кари́ кáяс а́ве
Уз кару́ага́ нэ́сі́інь'.

1036.

Пі́лна упе́ балту́ зі́аду,
На́дрі́кстэ́ю па́рі і́ат.
Бра́лі́тс ма́су же́ла́уадамі́с
Лай́пай ме́та зўабенті́ню.
«Тэ́ц, ма́сі́ня, ві́аглі́ па́р',
Не́ла́уз ма́ну зўабенті́ню!
Апа́кш ма́на зўабенті́ня
Сі́яті́ам карю́ лі́гу́а́яс.»

Бобровый (?) кушакъ у него въ три падени.
Въ три сажени длиной его мечъ.

1031.

Только до половины
Вынулъ я булатный мечъ, —
А ужъ чужеземцы разлетѣлись
Какъ воробы въ коноплѣ.

1032.

Въ саблѣ, въ сапогахъ —
Вотъ въ чемъ гордость мѡлодца!
Господа приказываютъ пуститься въ даль
Съ молодымъ конемъ.

1033.

Мосты гремятъ, ѣдутъ мѡлодцы,
Когда же поѣдутъ мои братцы?
Когда братцы ѣдутъ на коняхъ,
Громко бряцаютъ мечи.

1034.

Братецъ, иди на войну,
Не засыпай у литовскихъ дѣвицъ;
Спи у своего меча,
Какъ у своей суженой.

1035.

Братецъ, иди на войну,
Не носи военное знамя;
Всѣ воины направляютъ
Свои стопы противъ знаменосца.

1036.

Я не рѣшаюсь перейти
Черезъ ручей полный бѣлыхъ цвѣтовъ;
Братъ сожалѣя сестрицу
Бросаетъ перекладиной мечъ свой.
«Бѣги, сестрица, легонько,
Не переломи мой мечъ!
Подъ моимъ мечемъ
Сотни воиновъ волной двигаются».

1037.

«Куа, кундзіни, ту думі
Зуабені успіадіас?
—Кі бій ман нэдуміат,
Яуні віан каря вірі.

1038.

Када сірдэ тай матэй!
Паті дэлу каря райда!
Паті вілка брўнус сваркус,
Юаж тэрауд' зуабенінь';
Сэдлуа бёру кумелінь'.
Сак': дэлінь, тав яйй,—
Сак': дэлінь, тав яйй
Іанайдніаку пулціня.

1039.

Дуад, мамінь, эс гріб' іат
Каря віра лгавінь'
Эс гріб' эст каря майз',
Барюат каря кумелінь'.—
Барюат каря кумелінь',
Ракстіт каря карудзінь'.

1040.

Кур ту іасі, баллінь,
Тур эс тэв лдзі іашу;
Кур ту карсі зуабенінь',
Тур эс саву вайнядзінь'.

1041.

Эс каря ган айзілату
Пар яунуа балліню,
Кад тіа мані вайнядзіні
Каря віду нэспідэту.

1042.

Каря віра лдудавінь'
Накті міагу негуля,
Кумеліню барюадама,
Карудзіню пушкўадама.

1037.

«О чемъ думаешь, бояринъ,
Подпершись своимъ мечемъ?
—Какъ мнѣ не думать, не размышлять,
Всѣ ратники молоды.

1038.

Какое сердце у этой матери!
Сама посылаетъ сына на войну!
Сама надѣваетъ ему коричневый кафтанъ.
Препоясываетъ ему булатный мечъ;
Сѣдлаетъ коня бураго, и молвитъ:
Сынъ мой, сыночекъ, ты долженъ вхатъ,—
Ты долженъ вхатъ, сыночекъ,
Въ толпу непріятелей.

1039.

Пусти меня, матушка, я хочу идти,
Хочу быть суженою воина!
Хочу ѣсть хлѣбъ воина,
Кормить коня браннаго,—
Кормить коня браннаго,
Украшать воинское знамя.

1040.

Куда ты пойдешь, братецъ,
Туда и я тебѣ буду сопутствовать;
Гдѣ ты повѣсишь свой мечъ,
Тамъ я повѣшу свой вѣночекъ.

1041.

Я бы пошла на войну
За младшаго брата,
Еслибъ мои вѣночки
Не блестяли посреди войска.

1042.

Мужа браннаго суженая
Не спитъ ночью;
Она кормитъ боеваго коня,
Украшаетъ военное знамя.

1043.

Каря віра мамулінь'
Накті міагу нэ гулёй,
Піа лѹадзінь' ставёдама
Зёгеліт' рактідама.

1044.

Ну пѹш, ну пѹш
Зіамеля вёіньш!
Ну браўц мелніа
Зіамеля лѹудіс!

1045.

Эс сёдэю юріня
Свекю целму галіня;
Шаўтін мані нэнѹашава,
Ар лѹйвінь' нэдабуй.

1046.

Эс ар саву іанайдніаку
Юрас відѹ сатікуас:
Піаші гая бріку-браку
Зѹабеніні чілу-чалу.

1047.

Эс каря айзіадамс,
Ріксті дѹру павэрта.
Я та ауга, я залюбая,
Гайдат маніс парэяям;
Я нэауга, нэзалюбая,
Нэгайдат парэяям.

1048.

Кад залюбас сётас міаті,
Кад сапѹс акментіньш,
Уала ускэпс ўдэні,
Спалва нѹагрімс дібіна:
Тад эс нѹкшу атпакаль
Шіні вѹргу земітэ!

1043.

Матушка мужа браннаго
Не спитъ по ночамъ;
Стоя у окошечка,
Она вышиваетъ парусъ.

1044.

Вотъ, вотъ дуетъ
Сѣверный вѣтеръ!
Вотъ, вотъ вѣдутъ
Черные сѣверные люди!

1045.

Я сидѣлъ среди моря
На смолистомъ пнѣ;
Выстрѣлъ меня не могъ убить,
Съ лодочкой не подплыть ко мнѣ.

1046.

Я встрѣтился со своимъ врагомъ
Посреди моря:
Шпоры звучали брику-браку
А мечи—чиду-чалу.

1047.

Отправляясь на войну,
Я всунулъ у воротъ сучекъ.
Если онъ примется, зазеленѣтъ,
Ждите меня, я возвращусь;
Если-жъ не примется, не позеленѣтъ,
То не ждите меня никогда.

1048.

Когда плетневья жерди позеленѣютъ,
Когда камни станутъ гнить,
Когда булыжникъ всплыветъ на воду,
А перышко потонетъ на дно:
Тогда возвращусь я назадъ,
Въ эту поработленную землю!

1049.

Эс каря айзладамс
Уазуалá крусту цíрту:
Масі́ням піамі́нѣт,
Матэ́й га́ужі н́уарáудáт.

1050.

Шкі́рямі́ас, ба́лэ́ліні,
Цѣ́ртам ці́рюс у́азу́алá!
Я нэ́бія кас ра́удáя.
Лай ра́удáя у́азу́алі́ньш

1049.

Отправляясь на войну,
Я вырубилъ на дубъ крестъ:
Сестрицамъ, чтобъ поминали меня,
Матери, чтобъ плакала обо мнѣ.

1050.

Теперь братья, разстанемся.
Сдѣлаемъ на дубъ зарубки!
Если не кому о насъ плакать.
Пусть поплачетъ хоть дубъ.

Х. ЗАСТОЛЬНЫЯ ПѢСНИ.

1051.

Мая узáуга дів' міазіші,
Пабрúвёю алу́тіню:
Салдс ка мѣдус, а́укстс ка лѣдус—
Ак ту Діава да́ваніны!

1052.

Салді гáрдіс алу́тінис,
Бет кур плу́кті апентіні?
Іакш упі́тэс ліку́міня,
Іакш балта́ алксні́анія.

1053.

Алу́тіні, ба́лэліні,
Турі сава нама гу́аду!
Кад ізваді свешус ля́удіс,
Тад пасвіа́ді сáймені́аку.

1054.

Алу́тіні, руда́ціті,
Нэб эс таву сті́пруміню!
Ту варéі віру га́ст.
Вёрпелей спунду спéрт.

1055.

Тукша канна, ве́ца мэ́йта —
Тіа пріакша́ платі́яс;
Яуна мэ́йта, пі́лна канна—
Тіа ну́а мані́м бéгшус бéга.

1051.

Я меня выросли два ячменных колоса,
Я сварилъ сладкое пиво:
Ой, ты прекрасный даръ Божій,
Ты сладокъ какъ медъ, холоденъ какъ ледъ!

1052.

Пиво, сладкое, превкусное,
Гдѣ для тебя былъ сорванъ хмѣль?
Тамъ гдѣ берегъ ручейка извивается
Въ бѣлой ольховой рощѣ.

1053.

Пиво, братецъ ты мой,
Поддержи честь твоего дома!
Спроводи въ гостей,
Повали самаго хозяина!

1054.

Пиво, буроглазое мое,
Развѣ у меня твоя силушка!
Ты можешь мужчину свалить съ ногъ,
Выхлеснуть вонъ втулку изъ бочки.

1055.

Пустыя кружки, старыя дѣвки—
Всегда предо мною торчали;
Полныя кружки, молодыя дѣвушки—
Всегда отъ меня бѣгомъ бѣжали.

1056.

Ші пусітє гразні дзіад,
Ше дзерь салду алутіню;
Віня пусє нѹаскумусі,
Тур дзерь пуру ўдентіню.

1057.

Тэціняіам іатэцѣя
Талкас мѣтє паграбѣ:
Ну ау ман ізнэсіс
Вѣцу мѣажу алутіню.

1058.

Нэ тэдэль прѹаам іашу,
Кѣ сегенэ падусѣ:
Лий нэс талкас мамулітэ
Самѣдѹату алутіню.

1056.

Эта сторона весело поетъ,
Здѣсь пьютъ сладкое пиво;
Другая сторона сидитъ уныло,
Тамъ пьютъ болотную воду.

1057.

Бѣгомъ вбѣжала
Въ погребъ мать толоки:
Наконецъ-то вынесутъ мнѣ
Старого ячменного пивца.

1058.

Если покрывало подъ мышкою,
Не значить еще чтобъ я уходилъ:
Пусть только матушка толоки
Принесетъ подслащенного медомъ пивца.

КОЛЫБЕЛЬНЫЯ И КРЕСТИННЫЯ ПѢСНИ.

1059.

с рэдзёю тай ціамá
Пуш вакару пірті кўра;
Іаса ман дўамáйс,
Бўс ман тур круста дэ́лс.

1060.

Саўлэ вёсті атсўтія,
Яуні раді ба́лінюас;
Тўа вёл лабі нэ́зінаю
Вай бра́літс, вай ма́сіня.

1061.

Міадзіныш на́ца, гулёт грібу,
Нэ́ла́йж мана ма́мулітэ.
Та са́ція нэ́ла́йздама:
«Тав, мэ́йтіня, да́удз ваяга:
Ваяг' ці́мду, ваяг' зе́кю,
Ваяг' балту ві́лла́йнішу.»

1062.

Карь, ма́міна, шўпу́літ',
Карь ка́лніня ве́іня!
Тав' нэ́ва́йд шўпу́ата́я,
Лай шўпу́а ве́я ма́тэ.

1063.

Чучі, гулі, ман' па́дітэ,
Зёлта шў́пля шў́пу́алэ́с!

1059.

Видѣлъ, что въ той деревнѣ
Цѣлые полвечера топилась баня;
Тотчасъ пришло мнѣ въ голову,
Что будетъ мнѣ тамъ крестникъ.

1060.

Солнце прислало извѣстіе
О новомъ приращеніи родства;
Только не знаю еще кто родился,
Братецъ или сестрица.

1061.

Сонъ приходитъ, спать хочу,
Но не пускаетъ меня матушка.
Не пуская она молвила:
«Тебѣ, доченька моя, нужно многое:
Нужны перчатки, нужны чулки,
Нужны бѣлыя «вилла́йнэс».

1062.

Повѣсь, матушка, колыбель,
Повѣсь вверху горы на вѣтру!
Не кому качать вмѣсто тебя,
Пусть качаетъ мать вѣтра.

1063.

Спи, спи, дочка моя крестная,
Спи въ золотой колыбелькѣ!

Нэклаўсіас ціама гайлюс,
Нэмуадіні мамуліті!

1064.

Чучі, бэрвінь, пўпас—
Міага мамінь шўпá!

.....
.....

1065.

Велц, пелітэ, салду міагу
Мазáям бэрніням—
Цаур земіті, цаур сакніті,
Цаур шўпуля пагáліті!

1066.

Велц, пэлітэ, салду міагу
Мазáям бэрніням!
Савілкусе салду міагу,
Гулі патэ пагáлэ!

1067.

Чучі латі, гулэті
Маміняс мейтіня;
Пелэ лэце пàрі,
Нўалáузе какліню.

1068.

Шўпей' мані тэс маміня,
Шўпей' тэва мамулітэ,
Грібей' мані дріз áугам,
Дріз пріакшá тэцэтай'.

1069.

Шўпáіас, шўпўаліті,
Аудзэ ліаду бáлэліню!
Бўс кунгіам дарбеніакс,
Кейзэрам каря вірс.

1070.

Нэгулэю тўа наксніню,
Кад эс гáю кўмініяс:

Не слушай сосэдскихъ пѣтуховъ,
Не буди твою матушку!

1064.

Спи, дитя мое, въ колыбелочкѣ,
Мать сна качаетъ тебя!

.....
.....

1065.

Тащи, мышка, сладкій сонъ
Маленькому дитяти—
Сквозь землю, сквозь коренья,
Сквозь изголовье колыбельки.

1066.

Тащи, мышка, сладкій сонъ
Маленькому дитяти!
Натаскавъ сладкій сонъ,
Спи сама въ изголовьи!

1067.

Поконься, спать идетъ
Матушкина дочка;
Мышка прыгнулъ черезъ нее
Сломала себѣ шейку.

1068.

Меня качалъ отецъ, качала матушка,
Качала и отцова мать.
Чтобы скорѣе мнѣ подрости,
Чтобы скорѣе бѣгать имѣ впереди.

1069.

Качайся, колыбелька,
Помогай вырасти братцу моему!
Будетъ для господъ работникъ,
А для царя воинъ.

1070.

Не спала я всю ноченьку,
Собираясь на крестины:

Пушкѹай' савас вѣлѣйнѣтѣс,
Барѹай' савус кумелѣнѹс,—
Барѹай' савус кумелѣнѹс
Балт' абѹала калнѣнѣ,
Пушкѹай' савас вѣлѣйнѣтѣс
Сѣку рѹажу дѣрзѣнѣ.

1071.

Кѹмѣс ѣадама
Пушкѣйнѣ пѣну,
Лѣй мана пѣдѣтѣ
Кѣ пуке ауга.

1072.

Кѹмѣм ѣадама
Треѣдѣ гѣрбѹас,
Лѣй манѣпѣдѣтѣ
Треѣдас авѣс:
Струпѣусес, гарѣѹсес,
Спрѹагѣйнѣтѣс.

1073.

Кѹмѣм ѣадама
Кажѹаку вѣлку,
Лѣй ауга пѣдѣ
Спрѹагѣйнѣс ѣйтас.

1074.

Пландѣтѣс, стрѣпѣйнѣшѣ,
Ну юмс валѣс пландѣтѣс!
Сѣн гулѣят пѣрѣнѣ
Лѣдз Дѣавѣнѣс пѣдѣ дѣва.

1075.

Яунѣс тѣвѣс, мамулѣтѣ.
Яунас кѹмас савѣакушѣ;
Нѣзѣнѣя кѹму дзѣасмас,
Нѣ пѣдѣтѣс дѣудзѣнѣтѣ.

1076.

Эѣйма, кѹмас, паданцѹат
Устабѣнѣс вѣдѣнѣ!

Разукрасѣла своѣ «вѣлѣйнѣс»
Кормѣла своѣхъ конѣй,—
Я кормѣла своѣхъ конѣй
На холмѣ съ бѣлымъ клеверомъ;
Я разукрасѣла своѣ «вѣлѣйнѣс»
Въ цвѣтникѣ съ мелкѣми розамѣи.

1071.

Собѣраѣясь въ кумы,
Я сплѣла украшенѣе изъ цвѣтовъ,
Чтобы крестница моя
Выростала какъ цвѣтокъ.

1072.

Отправлѣясь въ кумы,
Я надѣвала троякое платѣе,
Чтобъ моя крестница
Имѣла трѣхъ родовъ овецъ:
Коротко-ухѣхъ, длинно-ухѣхъ
И съ шерстью въ завиткахъ.

1073.

Отправлѣясь въ кумы,
Надѣвала я шубу,
Чтобы моя крестница
Имѣла овецъ съ курчавою шерстью.

1074.

Провѣтрѣтѣсь, моѣ полосатѣе платкѣи,
Тѣперь вамъ время провѣтрѣтѣсь!
Долго лежали вы въ приданномъ сундукѣ
Пока Богъ далъ крестницу.

1075.

Молодъ отецъ, молода и мать,
Собѣраѣи молодѣхъ воспрѣѣмникѣвъ;
Не знаютъ онѣ ни крестѣильныхъ пѣсенъ,
Ни величатъ крестницу.

1076.

Давайте, кумовѣя, плясѣть
Посереѣи комнѣтѣи!

Лай тас мусу крустдблінш
Дрізі така кайням.

1077.

Пусістабу вѣан лѣцу
Данцадама,
Лай мана пѣдїтѣ
Пусгаду стѣйгѣ,—
Пусгаду стѣйгѣ,
Пусгаду рунѣ.

1078.

Павѣаглї іаведу
Туа данцїтї,
Лай манай пѣдїтѣй
Павѣаглїс мѣжїс.

1079.

Пѣдїтї данцїну
Каплїтїс рѣакѣ,
Лай мана пѣдїтѣ
Лїалс дравенїакс.

1080.

Нѣашу, мамїня,
Пѣднѣй данцѣт;
Паклѣй рѣйбїтї,
Тад іашу данцѣт.

1081.

Лѣц, Дїавїс, папрїакшу
Ар мїлю Мѣрю;
Эс лѣкшу пакаль
Ар саву пѣдї.

1082.

Кѣям гѣю ар пѣдїтї
Лїдз устабас дїбенїням;
Нѣабрѣукдама, пѣрбрѣукдама
Нѣасвїадрѣю кумелїню.

Чтобы нашъ крестный сынокъ
Скорѣе сталъ бѣгать на ножкахъ.

1077.

Только до пол-комнаты
Я прыгаю во время пляски,
Чтобы моя крестница
Черезъ полгода стала ходить.—
Стала ходить чрезъ полгода.
Чрезъ полгода начала говорить.

1078.

Легко начинаю
Эту пляску,
Чтобъ моей крестницѣ
Легкая досталась въ жизни доля.

1079.

Пляшу съ моимъ крестникомъ
Держа въ рукѣ долбїло,
Чтобъ мой крестникъ былъ
Великимъ ичеловодомъ.

1080.

Я не стану, матушка,
Плясать на голомъ полу;
Разстели коверъ.
Тогда пойду плясать.

1081.

Прыгай, Богъ, ты впередъ
Со святою Марьею;
Я стану прыгать за тобой
Съ моею крестницей.

1082.

Я шла съ крестницей пѣшкомъ
До самаго конца избы;
А вѣхавши туда и назадъ,
Я упарила коня.

1083.

Шіс ауклѣя, тас ауклѣя,
Віс' ауклѣя дѹцідамі;
Ауклѣс мані тѣс нѣмія
Віаглайм рѹаціням.

1084.

Ціт' бѣрні вѣйца
Кас лѣлѣс вѣрду?
Я сѹала шѹпѹат,
Тад тѣйкшу вѣрду.

1085.

Нац, крустѣв, паскатіас,
Кас тѣ гул шѹпѹал!
Тѣ гул тавс крустѣліньш,
Судрабіня гѣйдідамс.

1086.

Пазіну крустѣву,
Дѣвігу дѣліню:
Ар вісу сѹіню
Нѣудіню мета.

1087.

Крустѣвам, набагам,
Нѣудас дѹабе айссалусе;
Айзваркар ліатус ліа,—
Вай та дѹабе нѣаткусѣ!

1088.

Міню, міню нѣтріяс,
Лай ауга мѣуріньш,
Кур манай пѣдітѣй
Рѹатѣтіас.

1089.

Целіас, пѣдітѣ,
Ацтіяс мазгѣ!
Лайміня іанѣса
Скѣйдр' ѹдѣнтіню,

1083.

Одинѣ качалѣ на рукахѣ, качалѣ и другой,
Всѣ качали меня встряхивая;
Меня будутъ качать бабушка, матушка
На лѣгонькихѣ ручкахѣ.

1084.

Другіе дѣти спрашивали
Какѣ зовутъ куколку?
Если общаете качать еѣ,
То скажу вамѣ имя.

1085.

Приди, крестный, посмотри,
Что лежитъ въ колыбелочкѣ!
Здѣсь лежитъ твой крестный сыночекъ
И ждетъ серебреца.

1086.

Я зналъ крестнаго отца.
Щедраго малаго:
Онѣ бросаетъ деньги
Цѣлыми горстями.

1087.

У крестнаго отца, бѣдняка,
Денежная гряда замерзла;
Третьяго дня шелъ дождѣ,—
Неужто гряда не оттаяла!

1088.

Топчу, топчу крапиву,
Чтобы выросла травка-муравка,
На чемѣ крестница моя
Могла-бѣ играть, забавляться.

1089.

Встанѣ, мой крестничекѣ,
Промой себѣ глазки!
Лаймушка принесла
Чистую водицу,

Зелтіс двіаліс
Аптію слауціт.

1090.

Круста тѣс ліксті цїрта.
Стайга пурву маліня.
Цѣрт, крусттѣв', калніня
Лай ѣрдава валуадіня.

1091.

Нэвѣду падітѣй
Вісас савас лаймас:
Діас дэва падітѣй
Юа лабу лаймі.

1092.

Нэбій ман тай ціамі
Нэ суніша саргатая:
Діас ман дэве крустдэліню,
Бус сунішу саргатайс.

1093.

Круста матэс вайнэ бій,
Ка падітэ нэстайгаа:
Кам кайняс нэатлайда
Нуа крустіня атстадама.

1094.

Круста матэс вайнэ біа,
Ка эс ліала нэузэугу:
Кам та мані зѣму нэса,
Кам уз аугшу нэцілая.

Золотое полотенце.
Обтереть глазки.

1090.

Крестный отецъ хочетъ вырубить жердь
Онъ ходитъ по краямъ болота.
Вырубя, крестный, на горѣ, [вомъ.
Чтобы крестный сынъ обладалъ яснымъ сло-

1091.

Не желаю крестнику
Моего только счастья:
Дай Богъ крестнику
Еще болѣе счастливой доли.

1092.

Въ той деревнѣ у меня
Небыло даже псаря;
Богъ далъ мнѣ крестника,
Вотъ будетъ псаренокъ.

1093.

Крестная мать виновата.
Что крестница еще не ходитъ:
Зачѣмъ не открыла ей ножки
Когда отошла отъ купели.

1094.

Крестная мать моя виновата,
Что я не выросла велика:
Зачѣмъ низко держала меня,
Зачѣмъ не поднимала высоко меня.

ХІІ. ДѢТСКІЯ НѢСНИ.

1095.

Іама нѣца рѣудѣдама,
Пімду зекю прасідама!
Нац' наѣдама васаріня,
Вісі бѣрні тѣві гѣйда!

1096.

«Кур брауцат, сікі путні,
Вагѣшуас сасѣдуші?
— Мѣс брауксім тай земей,
Кур та сілта васаріня.

1097.

Іздзіада цірулі,
Нѣгуада путні;
Іздѣву кажѣаку,
Тік нѣнуѣасалу.

1098.

Цѣи, дѣтѣ, кукулі,
Эс іашу ганѣас!
Ціруліс дѣдаѣа,
Васара лѣукѣа.

1099.

Падзіадаме стразда бѣрні!
Ну нѣдзіада лакстігала;
Лакстігала айзмігусі
Страю-упітѣс маліня.

1095.

Сѣ плачемъ наступаеъ зима,
Требуеъ чулокъ, перчатокъ!
Приходи, приходи, лѣтняя пора,
Всѣ дѣтки ждутъ тебя!

1096.

Куда несетесь вы, пташечки,
Усѣвшись на тѣлѣжкѣ?
— Мы несемъ въ ту землю,
Гдѣ теперѣ теплое лѣто.

1097.

За пѣли жаворонки,
Птички-негодяи;
Я продалъ шубу
И чуть-чуть не замерзъ.

1098.

Матушка, испеки гостинца.
Я пойду пасти стадо!
Жаворонки поютъ.
Настало лѣто.

1099.

Попоемте дѣтки-дрозденочки!
Соловей ужъ не поетъ;
Соловей заснулъ
На берегу быстрого ручейка.

1100.

Лай руна́я лалас мейтас
 Пар пуйша́м, бру́тганіам;
 Мэс мазіа скукеніні—
 Пар ё́ріам, казле́ніам,—
 Пар ё́ріам, казле́ніам,
 Пар ці́мдіам, зекі́тэм.

1101.

Падзі́аді, путні́нь,
 Паве́тэрюа!
 Іалэ́ц кру́ма,
 Та́ тава му́йжа!

1102.

«Вічу, вічу, балу́адіті!
 Кур ту ка́рсі шупу́аліню?»
 —Калні́ня, лэ́іня
 Лук'на́я бэ́рзіня.

1103.

«Чи! чи! зілі́тэ!
 Кур таві бе́рні?»
 —Аугста́ кална́,
 Лапі́няс гала́.

1104.

Шупу́а, э́літэ.
 Ва́верес бе́рну!
 Эс паті́ шупу́аю
 Сав' ба́лэлі́ню.

1105.

«Ай ту ману ва́верті́!
 Кас тэв ка́ра шупу́літі?»
 —Ман пака́ра пра́дэ, э́глэ.
 Ве́я ма́тэ шупу́ата́я.

1106.

«Цала́ва, балга́лэ!
 Да́удз таву бе́рні́нь?»
 —Ді́ві гу́л, ді́ві ку́ль,
 Се́ші бра́уц межа́:

1100.

Пусть взросло́я дэ́вушки разгова́риваю́ть
 О́ молоды́х парня́х, о́ жени́хах;
 Мы-ж ма́ленькія дэ́вушки
 Говори́м о́ ягня́тах, о́ козле́нках,—
 Говори́м о́ ягня́тах, о́ козле́нках,
 О́ перчаточка́х и чу́лочках.

1101.

Пти́чка, попо́й же,
 По́щебечи!
 Вскочи́ въ ку́сть,
 Э́то тво́й дво́рь!

1102.

«Порхай, порхай, голу́бочекъ!
 Гдѣ повѣ́сишь ты колы́бельку?»
 —На го́рь, въ доли́нѣ,
 На гибко́й бере́зкѣ?

1103.

«Ци! ци! синичка!
 Гдѣ тво́и дѣ́тки?»
 —На высоко́й го́рь,
 На верху́шкѣ ли́пы.

1104.

Качай, е́лочка,
 Дѣ́токъ бѣ́лочки!
 Я са́ма качаю
 Сво́его брата́.

1105.

«Ой, бѣ́лочка моя!
 Ќто привѣ́сни́лъ тебѣ́ колы́бельку?»
 —Для́ меня́ привѣ́сни́ла сосна́ и е́ль,
 Ма́ть вѣ́тра кача́ла е́е.

1106.

«Трясо́гузка, бѣ́логоловка!
 Много́ ли у́ тебѣ́ дѣ́токъ?»
 —Двое́ спя́тъ, двое́ мо́лотятъ.
 Ше́стеро вду́тъ въ́ лѣ́съ:

Діві велк, діві стум,
Діві тэк пакаль.

1107.

«Зілітэ, чубітэ!
Кур таві бэрнінь?
Кас вінюс шўпуа?
Кас вінюс аўклэ?»
—Вей-матэ шўпуа,
Вей-матэ аўклэ.

1108.

Чучі, гуді лача бэрнс
Плаканім кайніям!
Тэс айзгая бішу кўапт,
Мат' аўвіню жубенаті.
Атнэкс тэс ар медіню.
Мат' ар аўзу плаценіті.

Варіантс:

Чучі, гуді, лача бэрнс,
Плаканім кайніям!
Тэс айзгая медус кўапт,
Матэ ўагу паласіт.

1109.

«Ай, ай, звірбулі!
Кад емсі славу?»
—Рудэні, рудэні
Пар міажа лайку.

1110.

«Рубу, рубу, тэтэріті,
Тава матэ нўамірусі!
—Нава тіаса! нава тіаса!
Вакар эда пумпурішус,—
Вакар эда пумпурішус
Шурвя бёрза галуакні.

1111.

Рубу, рубу, тэтэріт',
Тава слава нўамірусі!

Двое ташутъ, двое толкаютъ сзади,
Двое бѣгутъ за ними.

1107.

«Синичка, милушка!
Гдѣ твои дѣтки?
Кто ихъ качаетъ?
Што за ними ухаживаетъ?»
—Мать вѣтра качаетъ ихъ,
Мать вѣтра ухаживаетъ за ними.

1108.

Спи, спи, дитятко медвѣжье
Съ плоскими лапами!
Отецъ пошелъ ухаживать за пчелами,
Мать пошла овесъ обирать,
Отецъ воротится съ медомъ,
Мать съ овсяной лепёшкой.

Варіантъ:

Спи сладко, дитятко медвѣжье
Съ широкими лапами!
Отецъ пошелъ за медомъ,
А мать за ягодами.

1109.

«Ой ты, воробьенокъ!
Когда возьмешь себѣ жену?»
—Вотъ осенью, осенью
Когда станутъ жать ячмень

1110.

«Клохчи, клохчи, тетеревочекъ,
Умерла твоя матка!»
— Не правда! не правда!
Вчера она еще ѣла почки,—
Вчера еще почки ѣла
На вершинѣ болотной березы.

1111.

Клохчи, клохчи, тетеревочекъ,
Твоя жена умерла!

Немсі ціту, нэбу́с та́да,
Пакаль бе́рні нэ́тэцэс.

1112.

Ка́кішам бе́рніс н́уа́міра
Зіа́мас све́тку вакара́;
Вісі ла́укі апмі́глу́ая
Ар ка́кіша аса́рам.

1113.

Віа́нс ганс н́уа́міра,
Ці́ті гані ра́удая;
Цу́ка рака ду́абі́ті
Аугста́ кална́;
Дзе́гузе зва́нія
Лі́ка бе́рза́;
Дзе́нс ка́ла кру́стію
Са́усá апсе́;
Вісі сі́кі путні́ні
Па́тарус ска́йтія;
Ліа́ла́йс дунду́ріс
Спре́дікі са́ція;
Зі́ла нэ́се ве́стіню
Тэ́в' ун ма́тэ́й;
Ка́за ка́па дэ́бесі́с
Діа́вам сьудзе́т.

1114.

Су́! су́! ла́пса я́я!
Крію́ сеглу́,
Лу́ку ка́пшлю́,
Кане́п' ка́улу
Іама́укті́нь;
Віста́с спа́рну
Ме́йтэ́лям;
Ка́кес а́стэ
Зу́абэ́нам.

Варіантс:

«Азі́ті! а́зіті!
Кур лі́кі ба́рзду?»
— Па́рдэву́ Кріа́вам
Іска́пту ка́лті!

Возьмешь другую, не будетъ такая,
Дѣтки ужъ не побѣгутъ за нею.

1112.

У кошки умерло дитя
Наканунъ святокъ;
Всѣ поля покрываются туманомъ
Отъ кошковыхъ слезъ.

1113.

Одинъ пастухъ умеръ.
Другіе пастухи плакали;
Свинка вырыла могилку
На высокой горѣ;
Кукушка звонила
На кривой березѣ;
Дятель выклюнулъ крестъ
На сухой осинѣ;
Всѣ мелкія пташки
Читали молитвы;
А большой шершень
Говорилъ проповѣдь;
Синичка принесла вѣсть
Отцу, матери;
Коза полезла на небо
Жаловаться Богу.

1114.

Су́! су́! лисица ѣдетъ!
Изъ коры сѣдло,
Изъ лыка стремена.
Изъ пеньковаго стебля
Уздечка;
Изъ куриного крыла,
Плащикъ;
Изъ кошачьяго хвоста
Мечикъ.

Варіантъ:

«Козлинько, козлинько!
Гдѣ оставилъ бородку?»
— Продалъ ее Русскому
Чтобъ сковалъ косу!

«Кѹа тѹа іскаптѹ
Тѹв лабу дара?»
—Ман тѹа іскаптѹ
Сіаніню плѹут.
«Кѹа тас сіаніньш
Тѹв лабу дара?»
—Ман тас сіаніньш
Гуасніням дѹат.
«Кѹа тас гуатіняс
Тѹв лабу дара?»
—Ман тас гуатіняс
Піаніню дѹад.
«Кѹа тас піаніньш
Тѹв лабу дара?»
—Віньш ман вѹйдзінюс
Балтус тайса.

1115.

Кісіте брауца на Даугаву
Ракстітам каманам;
Ракстат бѣрні карібатітѹс,
Сагайдат кіселіті.

1116.

Гуш! гуш! тѹвайні,
Тѹс тѹві каус!
Ман бѹс кѹіня
Пар ганіюму.

1117.

Сѹргіас, тѹвіни,
Ну тѹві дѹарс!
Вісі мазі бѣрніни
Пулкішус драза;
Дѹарс тѹв' нѹа пріакшас,
Нѹа пакаліняс.

«На что тебѹ
Нужна коса?»
—Коса нужна мнѹ
Чтобѹ сѣно косить.
«На что нужно
Тебѹ сѣно?»
—Сѣно нужно мнѹ
Чтобѹ коровушекъ кормить.
«На что нужны
Тебѹ коровушки?»
—Молочка коровушки
Даютъ мнѹ.
«На что тебѹ
Молочко?»
—Молочко бѣлитъ
Щечки мои.

1115.

Пискарь ѹхалъ по Двинѹ
Въ узорчатыхъ саняхъ;
Дѣти, дѣлайте узоры на лѹжкахъ,
Ждите пискаря.

1116.

Гуш! гуш! гусачекъ,
Отецъ зарѣжетъ тебя!
Я за пастѹбу
Получу лапку.

1117.

Берегись, самецъ,
Теперь колотъ тебя!
Всѹ дѣтушки
Натачиваютъ вертела:
Тебя проткнутъ спереди,
Проткнутъ и сзади.

1118.

Дэй, дэй мейтінь!
 Скан, скан пўадзінь!
 Рэйбітэ пўра
 Ар вайнадзіню.

1118.

Пой, пой дэвушка!
 Звенн. звенн кодокольчикъ!
 Въ приданомъ пестрое покрывальце
 Да вѣнчекъ.

ПОЯСНЕНІЯ И ЗАМѢЧАНІЯ

КЪ ПѢСНЯМЪ.

1. Нѣкоторыя дохристіанскія божества Латышей подверглись участи многихъ мнѣческихъ героевъ другихъ народовъ: въ эпоху христіанства они замѣнены христіанскими святыми. А въ этой пѣснѣ значеніе древне-латышскаго божества счастья и покровительницы спроть, «матушки Лаймы», перенесено было въ понятіяхъ латышей, — вѣроятно во время господства въ Латышскомъ краѣ католицизма, — даже на Богородицу, св. Дѣву Марію. — Пѣсня гласитъ, что богиня Марья (Лайме) обучаетъ дѣвицу пѣснямъ. Изъ сего видно, что и по латышскимъ мнѣческимъ представленіямъ даръ поэзіи былъ собственностью боговъ, и только въ послѣдствіи сдѣлался достояніемъ простыхъ смертныхъ, пользующихся особенною благосклонностью боговъ.
2. Подъ звѣздами на плащѣ пѣвица подразумевается пѣсни.
3. Первые двѣ строки этой пѣсни встрѣчаются иногда въ слѣдующей вариациі:
«Слушай, матушка Лайма,
Весело ли я пою?»
5. Тутъ, какъ и во многихъ мѣстахъ, слова: отправиться «къ чужимъ соплеменникамъ», «къ чужимъ», «къ молодцу», «въ чужбину» — имѣютъ одинъ и тотъ же смыслъ: выходить за-мужъ.
8. Смыслъ и поэтичность пѣсни обозначатся гораздо яснѣе, если припомнимъ, что пѣсни пѣвицы — собственность и ученіе богини Лаймы, покровительницы спроть.
9. На эту, по всей вѣроятности, весьма древнюю пѣсню, которая довольно ясно намекаетъ на характеръ и различіе древней дзіасмы и зиньги, мы уже указали на страницѣ 11-й говоря объ этихъ двухъ отличительныхъ формахъ латышскаго пѣсеннаго творчества.
12. Трудно переводимое, но часто въ латышскихъ пѣсняхъ встрѣчающееся слово *таутас*, передано нами, смотря по смыслу рѣчи, словами: «молодцы, чужіе (т. е. не родственные) соплеменники, чужіе». Значеніе этого слова слѣдующее:
а) Тѣту мѣйта («суженая», «чужая соплеменница», «чужая дѣвица», «молодушка»), въ устахъ парня, обозначаетъ соплеменную, не род-

ственную дѣвицу, въ различіе отъ родственницы, обзывается «сестрица моя».

- б) Тауту дѣлс, таутіатіс («молодецъ», «суженый», «чужой соплеменникъ», «чужой») дѣвица называетъ соплеменнаго, неженатаго молодца, въ противоположность къ ея родственникамъ, которыхъ она иногда называетъ, «братцами». Тауту дѣлс нерѣдко дѣлается ея женихомъ, суженымъ, мужемъ, и потому Латышъ почти всегда въ этомъ словѣ слышитъ большій или меньшій отглаголъ любовныхъ отношеній. — Даже послѣ свадьбы новобрачный иногда обозначается словомъ «таутіатіс». Однако, это можно слышать только отъ молодой жены его.

- в) Тауту дѣлі и тауту мейтас составляютъ таутас. Впрочемъ словомъ «таутас» называютъ, тоже во время свадьбы, всѣхъ провожатыхъ жениха, съ помощью которыхъ послѣдній увозитъ дѣвицу въ свой хуторъ, — хотя настоящее названіе для провожатыхъ жениха — ведзі, т. е. увозчики. Подробнѣе объ этомъ на своемъ мѣстѣ — къ свадебнымъ пѣснямъ.

- г) Таутас (мѣстный падежъ) обозначаетъ среду, общество не родственныхъ (чужихъ), соплеменныхъ людей — домъ жениха, молодца. Поэтому «таутас іатъ» значитъ: «выходитъ за-мужъ.» (См. зам. къ пѣснѣ 5).

14. Кѹаклэ (по литовски канклас) есть весьма древній латышско-литовскій инструментъ, похожій на гусли. На немъ 5—10 металлическихъ струнъ, натянутыхъ на пустомъ ящикѣ съ прорѣзомъ. Потрогиваніемъ струнъ

пальцами извлекаются звуки. Народныя пѣсни заставляютъ предполагать, что въ старину кѹаклэ пользовалась у Латышей большимъ уваженіемъ и распространеннымъ употребленіемъ: нынѣ же народный инструментъ этотъ весьма рѣдко встрѣчается въ латышскомъ краѣ.

15. Віллайна составляетъ существенную часть одежды Латышки. Это покрывало — шерстяная ткань собственного издѣлія, покрывающая обыкновенно, какъ большой платокъ, значительную часть стана носящей ее. Въ различныхъ мѣстностяхъ, віллайнэс бывають различнаго цвѣта и съ различными узорами: онѣ встрѣчаются то полосатыми по одному направленію, то по двумъ (въ послѣднемъ случаѣ полосы образуютъ квадратные узоры) то бывають, одноцвѣтныя безъ полосъ. Преимущественно цвѣнятся віллайнэс чисто-бѣлаго цвѣта, почитающіяся украшеніемъ дѣвицъ; меньше сѣрыя віллайнэс. По краямъ бѣлыхъ віллайнэс часто вписитъ бахрома. Отъ віллайны отличаютъ сакшу. Это тоже покрывало собственного издѣлія, но соткано не всегда изъ шерсти. Покрывая, подобно віллайнѣ, большую часть стана, сакша застѣгивается на груди большою брошкою, держащею ее на тѣлѣ безъ помощи рукъ или перевязки двухъ концовъ, какъ напр. віллайну. Брошка (сакта), обложена бисерами и пр. Сакша не въ такомъ почетѣ у Латышекъ, какъ віллайна. (Фигура, представляющая Латышку въ Дашковскомъ этнографическомъ музеѣ, покрыта сакшей, см. рис. 1).

20. Пѣніе дѣвицъ въ новой сосновой избѣ такъ прелестно, что походитъ

на жужжанье ичелъ, летящихъ туда «съ медомъ въ дубовыхъ кружечкахъ», то-есть съ цѣлю трудолюбивою, точно въ свой улей.

26. Другая дѣвица выманила хитростью у пѣвицы и пропѣла рѣдкую, «прекрасную» пѣсенку, провозглашеніемъ которой послѣдняя хотѣла пощеголнуть предъ остальными пѣвицами хора.

28. Въ знаніи рѣдкихъ, старинныхъ пѣсенъ заключается превосходство и гордость латышской пѣвицы; большее количество ихъ доставляетъ ей побѣду въ состязаніи съ другими пѣвицами. Сообщеніемъ же этихъ поэтическихъ рѣдкостей другимъ, за кусокъ хлѣба въ пору лишений—весною, пѣвица лишается возможности удовлетворить своему честолюбію, и это обстоятельство наводитъ на нее печаль.

29. «Наматывать клубокъ пѣсенъ» значитъ: собирать, усваивать себѣ отъ другихъ, большое число пѣсенъ; «разматывать клубокъ» — пропѣть собранныя пѣсн. Пѣвица позаботилась о томъ, чтобы не было недостатка въ пѣсняхъ на свадьбѣ ея.

31. Было уже сказано, что въ весенніе и лѣтніе вечера Латышскія дѣвицы предпочтительно поютъ и ликують на холмахъ и возвышенностяхъ. Выходя за-мужъ дѣвица тамъ-же и прощается со своимъ запасомъ пѣсенъ или «опрокидываетъ корзинку пѣсенъ на горѣ».

32. «Свой день», т. е. день выхода за-мужъ.

36. «Скатила пуру пѣсенъ съ горы» значитъ: пропѣла свой запасъ пѣсенъ. Пѣвица общается, не смотря на свое замужество, еще возвра-

таться къ пѣнію, если только ей погезетъ на новомъ жизненномъ поприщѣ.

38. То-есть: нельзя дожидаться конца всѣхъ пѣсенъ, какъ нельзя дожидаться, покуда вся вода протечетъ по руслу «быстраго ручья».

40. «Главный вожатый» латышскаго свадебнаго поѣзда или невѣсты съ приданнымъ, роль котораго въ настоящей пѣснѣ играетъ Солнце, бросаетъ на пути къ жениху, на всѣхъ болѣе замѣтныхъ мѣстахъ, какъ-то: перепутьяхъ, мостахъ, воротахъ и т. п. незначительные подарки, — чтобы приобрести благосклонность боговъ. Въ пѣснѣ народное воображеніе поэтически рисуетъ этотъ обычай въ видѣ лѣснаго ландшафта, освѣщаемого яркимъ Солнцемъ послѣ грозы, т. е. послѣ «проѣзда Пѣркуана». Считаемо умѣстнымъ тутъ же прибавить нѣкоторыя общія замѣчанія. Пѣркуанс (Перунъ), или отецъ Пѣркуанс. есть главное божество въ латышской мифологіи. Историки указываютъ на Ромове, какъ на тронъ всей мифической іерархіи и главный центръ культа литовско-латышскихъ народовъ въ ихъ дохристианскую эпоху. Въ Ромовѣ. въ вѣчно-зеленомъ дубѣ союза, царили три главные, коренныя божества: Пѣркуанс, Потримпс и Пікулс. Пѣркуанс занималъ председательствующее мѣсто. Изъ остальныхъ названныхъ героев литовско-латышской мифологіи, Пікула, представителя злаго начала, мы встречаемъ нынѣ только въ словахъ «пеклэ» (адъ) и «пикис» (нечистая сила, чѣртъ). Впрочемъ уже мало употребительныхъ. О мифоло-

гическомъ значеніи Потримпа мы не нашли ни одного намёка въ остаткахъ *латышской* старины. Напротивъ, все согрѣвающее, благотворное Солнышко, разукрашено въ пѣсняхъ многими свойствами и характерными чертами Потримпа — юношески-ласковаго бога въ вѣнкѣ изъ колосьевъ, дарователя богатствъ сельчанамъ-земледѣльцамъ. Впрочемъ древнія божества Латышей имѣютъ мало опредѣленности и типичности: о ихъ подвигахъ народное творчество доставляетъ весьма скудные свѣдѣнія, такъ что мы должны довольствоваться лишь нѣкоторыми намеками на ихъ дѣянія и свойства, для составленія себѣ понятія о ихъ характерѣ. Божества эти суть олицетворенія силъ и явленій природы. — Многія пѣсни нашего Сборника, въ особенности пѣсни миѣнческія, встрѣчаются тоже у Литовцевъ. Это свидѣлствуетъ между прочимъ о глубокой древности ихъ происхожденія.

45. Не только число три, но и девять (т. е. трижды три) имѣетъ особенное значеніе въ тайнахъ древнихъ вѣрованій Латышей (Литовцевъ). Этимъ значеніемъ пользуется отчасти и число «трижды девять», 27.
66. Латыши говорятъ «солнце вспрыгиваетъ» вмѣсто «солнце восходитъ».
87. Лайма, названіе древне-латышской богини счастья, сдѣлалось уже нарицательнымъ словомъ для счастья вообще. — Солнце на латышскомъ языкѣ и по латышскимъ миѣнческимъ представленіямъ — женскаго рода.
109. Лайма — богиня счастья вообще и покровительница спроть и *родильницъ* въ особенности. Постель изъ

сѣна значить: тяжелые, несчастные роды, а постель изъ (мягкой) соломѣ: — легкіе, счастливые роды (п. 111).

113. «Женскій стулъ» — замужество.

124. Пѣсня эта, кажется, есть сильно передѣланная старая пѣсня во вкусъ герингутерской секты, довольно распространенной въ Лифляндіи. Піэтистическая секта эта вообще относилась весьма враждебно къ народнымъ произведеніямъ древности, дышавшимъ свободнымъ чувствомъ и жизненною свѣжестью.

125-146. Вечеръ Ивана (Купала?), совпадающій съ христіанскимъ праздникомъ Іоанна Предтечи (съ 23-го на 24-е іюня), былъ самымъ торжественнымъ и радостнымъ праздникомъ у древнихъ Латышей. По историческимъ свидѣтельствамъ это былъ вечеръ и день божества любви, радости и торжества — Ліго или Ліга. До настоящаго времени сохранились языческіе обряды въ латышскомъ краѣ, совершаемые въ вечеръ Ивана. На холмахъ сожигаются дегтярные бочки, поднятыя на высокихъ шестахъ. Для скота собираютъ травы, которымъ приписываютъ благотворную, спасающую отъ злыхъ чаръ силу. «Иванушка» объѣзжаетъ верхомъ поля тѣхъ, которые заслужили его расположеніе, и очищаетъ посѣвы ихъ отъ сорныхъ травъ. Сыръ есть необходимое угощеніе въ этотъ вечеръ. Наконецъ дѣвушки украшаются и украшаютъ вѣнками, сплетенными по большей части изъ васильковъ, разпѣвая пѣсни Ивана дня съ характеристичнымъ припѣвомъ: Ліго! Ліго! напоминающимъ старинное божество любви.

Обрядъ исканія папоротника ночью на Ивана тоже не чуждъ Латышамъ (п. 134). — Не будетъ неумѣстнымъ упомянуть здѣсь же о словѣ, весьма часто встрѣчающемся въ латышскихъ пѣсняхъ, точный переводъ котораго составляетъ не мало затрудненій. Слово это: «лѣгавія» — повидимому, уменьшительное отъ Лиги, вышеупомянутой богини, — которымъ чествуютъ возлюбленную. Меркель говоритъ, что не знаетъ ни одного народа, который имѣлъ бы такое возвышенно поэтическое и сердечно питимное слово для чествованія возлюбленной, какъ Латыши. «Суженая» которымъ чаще всего переведено это слово, далеко не покрываетъ всего понятія его.

139. Иванъ, Яковъ и Михаилъ (Миша) обозначаютъ здѣсь извѣстные въ сельско-хозяйственной жизни дни. Иванъ (Ивановъ день) совпадаетъ съ временемъ сѣнокоса, Яковъ (Яковъ день) — съ временемъ покоса ржи и Михаилъ (день св. Михаила) — съ временемъ покоса овса.

- 147-158. Мать играетъ не маловажную роль въ латышской мифологiи. Олицетворяя силы, явленія и произведенія природы, латышская фантазія изобрѣла не только «мать земли» («матушку сыру землю») но и «лѣсную мать», «морскую мать», «мать войны», «пчелиную мать», «мать вѣтра» и м. др. Не слѣдуетъ однако полагать, что Латыши представляютъ себѣ всѣ эти олицетворенія въ видѣ творцовъ или источниковъ тѣхъ силъ, явленій и произведеній природы, которыя, такъ сказать, послужили матеріаломъ для олицетворенія: олицетворенные предметы вообра-

жаются только въ качествѣ матери; поэтому было бы правильнѣе сказано: «мать-лѣсъ» вмѣсто «лѣсная мать», «мать-война» вмѣсто «мать войны», «мать-море» вмѣсто «морская мать» и т. п. Все сказанное здѣсь относится равнымъ образомъ и къ мифическимъ существамъ, болѣе сверхчувственнымъ, богообразнымъ, представленнымъ въ качествѣ матери, какъ-то: «Лаймина или Марпина мать», «Божья мать», «Чертова мать» и «Иванушкина мать».

- 160-163. Рагана есть латышская вѣдьма, вѣщунья. Она одарена свойствомъ лѣтать по воздуху въ видѣ злой силы. Свое портящее вліяніе она оказываетъ чаще всего на коровъ и коровье молоко. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Латыши последнее качество приписываютъ не Раганамъ, а другому классу вѣдьмъ, извѣстныхъ подъ именемъ «Спѣгаинясъ». Рагана-же, душа повѣсившейся дѣвицы, блуждающей по болотамъ и на перепутьяхъ.

- 166-173. Эти пѣсни были бы равнымъ образомъ умѣстны и въ группѣ мифическихъ пѣсенъ. Искренность отношеній, въ которыя латышская пѣвица ставитъ себя къ предметамъ природы, часто отождествляетъ по отношенію къ такимъ предметамъ, какъ напр. Солнце, простое созерцаніе съ мифическимъ обоготвореніемъ.

176. Въ р. Виндавѣ, на мелкихъ мѣстахъ растутъ кусты камыша, къ которымъ теченіе рѣки наноситъ пѣну, приводя ее и камышъ въ дрожжащее или качающееся движеніе. Явленіе это послужило основною мыслью для настоящей пѣсни.

193. Замѣтимъ, что по свидѣтельству многихъ пѣсенъ, латышскій вкусъ рисуется красавицу или красавца съ свѣтлорусыми, «златыми» волосами, и голубыми глазами. (П. п. 286, 391, 393, 592, 646 и др.)
198. Слово «vilājnās» тутъ въ переносномъ значеніи и относится къ листьямъ какого-нибудь водоросля, вѣроятно нимفیи.
200. Русскій переводъ пѣсни неточенъ. Упомянутое здѣсь растеніе не есть бѣлый подмаренникъ, а вѣтреница (?) печёночная, или трилистная—*Anemone hepatica*.
205. «Матушкина дочь», «батюшкинъ сынокъ» значить тутъ, какъ и во многихъ другихъ латышскихъ пѣсняхъ: дочь или сына изъ хорошаго семейства, семейства хозяина усадьбы, въ отличіе отъ сиротъ или дѣтей батраковъ, бобылей.
208. Здѣсь подразумѣвается хмѣль дикорастущій, вьющійся около лѣсныхъ деревьевъ.
211. По обряду, соблюдаемому Латышами на крестинахъ, крестный отецъ отправляется въ лѣсъ, выбираетъ и срубаетъ тамъ жердинку для колыбели новокрещеннаго. Пѣвица поэтому обращается именно къ нему, желая узнать, по величинѣ отрошковъ на срубленномъ деревцѣ, о своемъ житьѣ-бытьѣ въ будущемъ.
216. Пчеловодство составляло значительную и почитаемую отрасль дѣятельности древнихъ Латышей, о чемъ свидѣлствуютъ не только многія народныя пѣсни, но и то обстоятельство, что пчелы и пчеловоды стояли подъ покровительствомъ особеннаго божества—Узіня.

Это пчеловодство было, разумеется, лѣсное, отличающееся выдалбливаніемъ старыхъ, уже сколько-нибудь дуплистыхъ деревьевъ, пчеловодами для пчелъ. Латышскіе пчеловоды для этой цѣли предпочтительно выбирали *дубы* и сосны. Для того чтобы ворамъ и медвѣдямъ затруднить по возможности доступъ къ улью или дуплу дерева, послѣднее было часто устроиваемо на значительной высотѣ отъ земли. Такое дерево-улей называется по латышски «драва». Пчеловодъ или «дравеніакс» владѣлъ часто большимъ числомъ такихъ лѣсныхъ ульевъ, разсѣянныхъ на большомъ пространствѣ. Веревка и топоръ — вотъ единственные орудія прежняго пчеловода, съ помощью которыхъ онъ одинъ исполнилъ свое ремесло.

217. Латышская поэзія весьма часто прибѣгаетъ къ символизациямъ и уподобленіямъ. Дубъ символизируетъ часто мужа, иногда молодца, тоже брата; липа—жену, иногда дѣвицу или сестру; цвѣтущая яблоня—дѣвицу-сироту; цвѣтущая черемуха—«матушкину дочь» (родители которой еще живы).

236. Переводъ слова «сумпурни» словомъ «бусурманы» не совсѣмъ точенъ. «Сумпурни» оказываются по словамъ одной латышской сказки дикарями-людоедами, занимающимися исключительно охотою, въ отличіе отъ «добрыхъ людей», обрабатывающихъ землю. Сказка о сумпурняхъ кажется очень стара; она намекаетъ на эпоху перехода изъ грубаго, дикаго состоянія охотниковъ въ осѣдлость.

263-266. О «догонщикахъ» и свадебныхъ подаркахъ см. пр. къ пѣснямъ 485-596.

272. «Сіакс» есть мѣра сыпучихъ тѣлъ, равняющаяся въ Курляндіи $\frac{1}{4}$ пурры = $\frac{1}{12}$ четверти; а въ Лифляндіи = $\frac{1}{8}$ пурры = $\frac{1}{16}$ четверти.

278-283. Синица, по лат. зілэ, есть птица-вѣщунья Латышей. Умѣнье предвѣщать по голосу синицы составляло тайну особеннаго класса чародѣевъ, называемыхъ зілніаками (такъ сказать синичками).

306. Пѣсня эта обозначаетъ роль, которую сельди и камбала играютъ въ хозяйствѣ прибалтійскаго рыболова. Тотъ видъ сельди, который ловится въ большомъ количествѣ у береговъ Курляндіи и Лифляндіи — *Clupeasprattus*, — есть рыба недорогая, составляющая главную пищу рыбацкаго населенія. Напротивъ камбала, самый превосходный видъ, который ловится у побережія имѣнія Дондангена, гдѣ и пѣсня эта записана, доставляетъ рыбакамъ хорошій чистый доходъ.

328. Пѣсни о медвѣдяхъ ясно свидѣлствуютъ, что въ прежнія времена это животное было не рѣдкость въ латышскихъ лѣсахъ. Нынѣ медвѣдь не водится тамъ.

329. Рогъ оленя врядъ ли годится на кубокъ или духовой инструментъ (см. п. 626). Въ старину латышское слово «бріадіс» (олень) обозначало вѣроятно какое-нибудь другое дикое животное — съ пустыми рогами (тура, зубра?).

342-343. Приданое латышской дѣвицы значительно отличается отъ того, что обыкновенно подразумеваютъ подъ этимъ словомъ. Это не цѣнности, будто бы придаваемые роди-

телями или другими ближними къ выдаваемой дочери. Напротивъ того, по свидѣтельству нѣкоторыхъ пѣсенъ, древне-латышское сватанье носило характеръ покупки невесты женихомъ (См. напримѣръ пѣсню. 442). «Приданое» Латышской дѣвицы — пұрс — есть сумма женскихъ, по большей части собственноручныхъ, издѣлій, имѣющихся у нея на лицо во время выхода за-мужъ. Одна или много двѣ овцы и нѣкоторое количество (обыкновенно «двалікта» = около $\frac{1}{24}$ четверти) льна, постыяннаго для нея, доставляетъ ей главнымъ образомъ матеріалъ для «пұра». Прокормленіе овцы и постывка «двалікта» льна составляютъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Латышій существенную часть вознагражденія дѣвицы за годичную работу у родныхъ или у чужаго хозяина. Для превращенія этого матеріала въ рукавички, виллайнэс, чулки, полотенца и пр. употребляется ею свободное отъ хозяйскихъ работъ время, какъ-то: длинныя зимніе вечера, особенно вечера на воскресенье и вечера на пятницу (см. пр. къ п. 753). Но обычай въ Латышій молотить на гумнѣ ночью отнимаетъ у нея значительную часть зимнихъ вечеровъ. Недостатокъ свободного времени принуждаетъ часто дѣвицу отдѣлять для приготовленія пұра самое необходимое для отдыха время. Иногда безъ всякаго освѣщенія, бѣдная дѣвица вяжетъ или вышиваетъ («ракста») по ночамъ, при лунномъ свѣтѣ, не смотря на то, что въ слѣдующее утро рано придется вставать за хозяйскую работу. Не тродолю-

бывая дѣвица, дѣвица «съ пустымъ пѣромъ», имѣетъ меньше шансовъ на хорошаго «батюшкина сына». Чѣмъ больше дѣвица изготovitъ, чѣмъ краснѣе, узорчатѣе изготовленные предметы, тѣмъ больше чести для нея; на оборотъ, чѣмъ меньше будетъ въ «приданомъ» сундукъ, чѣмъ издѣлія некраснѣе, хуже, тѣмъ вѣрнѣе грозитъ ей страшное наказаніе въ видѣ самыхъ беспощадныхъ насмѣшекъ. Поэтому, неутомимо заботясь объ увеличеніи числа своихъ издѣлій, она украшаетъ ихъ разнообразными узорами, вышиваемыми цвѣтными нитками («дзіпаріныамъ»). Для храненія своихъ рукодѣльныхъ продуктовъ, каждая дѣвица имѣетъ сундукъ, къ которому иногда особенно относится названіе «пѣрс». Часть описаннаго рода издѣлій невѣста расходуетъ въ видѣ подарковъ при исполненіи разныхъ свадебныхъ обрядовъ. Остальная часть служить въ послѣдствіи новобрачной и ея «хлѣбопашцу» необходимымъ матеріаломъ для собственныхъ нарядовъ.

352. Вѣнокъ, вайнягс, составляетъ главное украшеніе латышской дѣвицы въ праздничные и торжественные дни. Вѣнокъ для нея то же, что конь для латышскаго мѣлодца — символъ ея званія. Разукрашиваніе вѣночка производится поэтому съ величайшимъ стараніемъ и вниманіемъ. Основаніемъ его служитъ кольцеобразно согнутая металлическая (жестяная), довольно широкая пластинка, которая, впрочемъ, часто замѣняется околышемъ изъ болѣе легкой матеріи. Околышъ украшается перлами, бисеринами,

блестящими камнями, по словамъ пѣсенъ, даже серебромъ и золотомъ (можетъ быть въ старину) — а именно такъ, чтобы изъ каждаго сорта украшающихъ предметовъ образовался выдѣляющійся круговой рядъ. Особенно почитается вѣночекъ, имѣющій девять рядовъ украшеній. Кроме того изъ вѣночка торчатъ прикрѣпленные къ нему щетинки, на которыхъ панизаны кусочки разноцвѣтныхъ блестокъ. Сзади отъ него висятъ пара цвѣтныхъ (красныхъ) лентъ. Иногда эти украшения еще усложняются, а иногда вовсе замѣняются цвѣтами и разнообразно завитыми лентами.

354. Любовь Латышей къ украшеніямъ, напр. къ цвѣтамъ, замѣчательна. При каждомъ не совсѣмъ бѣдномъ латышскомъ хуторѣ замѣтно стараніе дѣвицъ развести кое-какіе цвѣты. Дѣвицы въ цвѣтныхъ вѣнкахъ, и парни съ шапкой, украшенной цвѣтами, встрѣчаются не рѣдко лѣтомъ.
372. То-есть нѣтъ ни такой силы, ни такой хитрости, съ помощью которой возможно было бы отлучить влюбленную пѣвицу отъ «вѣдомаго отцовскаго сына».
382. Пѣсня эта, по которой душа парня, умершаго съ горя отъ несчастной любви, перешла въ символическое дерево, представляется отрывкомъ изъ какого-нибудь стариннаго священнаго сказанія. Фабула ея варьируется и въ нѣкоторыхъ другихъ пѣсняхъ.
396. Пѣсня эта достойна вниманія тѣмъ, что перечисляетъ нѣкоторыя болѣе или менѣе почетныя занятія Латышей.

407. Парни, посѣщая дѣвицъ, снимаютъ съ пальцевъ ихъ кольца и носятъ ихъ, не спѣша возвратить. Часто такое отнятіе кольца служить признакомъ, что парень не равнодушенъ къ носителницѣ кольца. Самое кольцо не всегда металлическое, а состоитъ иногда изъ обрывка нити, на которую нанизаны перлы и концы которой связаны смотря по толщинѣ пальца.

409. Латышское слово «баярс», соответствующее повидному русскому слову «бояринъ», обозначаетъ нынѣ знатнаго *богача*.

414. Схватить, сорвать вѣночекъ значить лишить дѣвства. — Въ старину, «лайва» обозначала не только «лодку», какъ нынѣ по большей части, но и корабль («кугис»). Даже теперь еще въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Латышій, напр. въ западной Курляндіи, слово это употребляется въ такомъ, болѣе общирномъ смыслѣ. Впрочемъ каробы свободныхъ латышскихъ племенъ въ до-нѣмецкую эпоху, на которыхъ они предпринимали грозные морскіе набѣги, по всей вѣроятности, похожи были скорѣе на большія лодки, чѣмъ на корабли настоящаго времени, хотя хроника Генриха-Латыша упоминаетъ «грабительскіе» и «другіе» корабли, «большіе» и «меньшіе» корабли «язычниковъ». Что корабли прибалтійскихъ «язычниковъ» времени помянутаго хрониста не отличались величиной — объ этомъ заставляетъ предполагать и ихъ огромное количество. Такъ напримѣръ, въ двѣнадцатомъ году господства епископа Альберта въ Лифляндіи, когда Ливы, Куры, Эсты, Летоны, Зем-

галы и Русскіе соединились для истребленія Риги и нѣмецкихъ пришельцевъ, появилось неожиданно подъ Ригею многочисленное войско Куровъ на корабляхъ. Кораблей было столько, что «казалось, будто все море покрыто темною тучею.»

430. Сладкое пиво, или медъ, «міастіньш», было весьма любимымъ и распространеннымъ напиткомъ у древнихъ Латышей. Нынѣ еще на праздники и торжественные случаи варятъ изъ ячменя, съ прибавкою хмѣля и меда, пиво, похожее на древній «міастіньш». Напитокъ этотъ сладокъ и крѣпокъ.

440. Мать не пускаетъ дочеріи изъ боязни, чтобы молодцы, каріе кони которыхъ ржутъ за горою, не похитили ее. См. прим. къ пѣснямъ 485-596.

444. Парни, особенно почлежники, вѣздятъ по ночамъ къ дѣвицамъ, которыя лѣтомъ по большей части спятъ не въ избахъ, а въ клѣткахъ (амбарахъ). Обычай этотъ древній, но сохранился еще до нашего времени. При такихъ ночныхъ посѣщеніяхъ не имѣютъ мѣста чувственные цѣли. Парни вѣздятъ туда, чтобы пображничать, чтобы помѣриться съ другими молодцами въ удали молодецкой. Парни изъ разныхъ волостей, встрѣтившись у дѣвицъ, немедленно вступаютъ въ драку, принимающую часто довольно опасный характеръ. Ближайшіе заборы, доставляя въ подобныхъ случаяхъ боевыя орудія въ видѣ кольевъ, дубинъ и пр., предаются часто совершенному раззоренію. Эти драки, возникающія безъ всякихъ первоначальныхъ причинъ, поражаютъ желаніе мстить,

и вотъ клѣти дѣвицъ часто служатъ театромъ непрерывныхъ битвъ между молодыми разныхъ волостей. Дѣвицы оставляются враждующими сторонами въ покоѣ; развѣ только иной молодецъ присядетъ къ спящей дѣвицы, чтобы помучить ее, стягивая съ пальца колечко, что не рѣдко предшествуетъ сватанью за нее.

434. Эта не единственная пѣсня, относящаяся съ сожалѣніемъ и ироніею къ дворовымъ дѣвушкамъ, которыхъ часто владѣльцы дѣлали своими наложницами и на которыхъ никто не женился добровольно.

435. Пѣвица сообщаетъ матери, что дочь ея втайнѣ предалась молодцу.

442. Пѣсня свидѣтельствуешь, что женихъ покупаетъ невѣсту у ея родныхъ-воспитателей.

450. Латыши считаютъ трудолюбіе высокимъ достоинствомъ человека; лѣнь постыдна. Молодецъ намѣреваясь жениться, высматриваетъ себя трудолюбивую дѣвицу, точно также какъ дѣвица желаетъ себя «дѣльнаго мужа», «чистый ржаной хлѣбъ ѣсть». Сознаніе сего побуждаетъ пѣвицу обратиться съ предостереженіемъ къ своимъ подругамъ, которыя—что нерѣдко случается—дремлютъ при скучныхъ, вечернихъ работахъ, слѣдующихъ за дневнымъ трудомъ и можетъ быть предшествующихъ молотбѣ на гумнѣ, для коихъ хозяйинъ будить рано утромъ—«въ первые пѣтухи». Прибавимъ, что противусоннымъ средствомъ тогда служатъ пѣсни, сказки, загадки, шутки, прибаутки,—словомъ, весь унаслѣдованный, накопленный поколѣніями духовный ка-

питаль, который тогда именно перецѣниваютъ, умножаютъ и довѣряютъ всѣмъ собесѣдникамъ къ дальнѣйшему храненію.

454. Общій характеръ Дѣклы тотъ же, что у Лаймы: обѣ богини опредѣляютъ судьбу людскую. Только Дѣклѣ приписываютъ больше сочетаніе злой судьбы, между тѣмъ какъ Лайма есть олицетворенное счастье. Впрочемъ, по недостатку преданій о первомъ божествѣ, характеръ его остается для насъ весьма неопредѣленнымъ.

458. Въ литовскомъ языкѣ пѣсня эта, записанная нами въ Витебской Латышии, обозначаетъ яснѣе личность упавшаго съ коня всадника: тамъ онъ воинъ.

471. Завивши свои длинные волосы вѣнкомъ на головѣ, пѣвица лишилась бы своей привлекательной красоты и не привлекла бы къ себѣ любовь молодца, который оказался негодяемъ.

477. Первая половина пѣсни есть рассказъ о дѣйствительности, а другая половина, отвѣтъ «дѣвушкамъ», есть фантастическое описаніе и прославленіе вѣночка пѣвицы, которая получила его отъ предмета ея горячей любви.

483. Пѣвица совѣтуетъ парню-пьяницѣ лучше утопиться, чѣмъ жениться.

485-596. (Свадебныя пѣсни). Воинственный характеръ, которымъ отличается чисто латышская свадьба еще въ настоящее время, объясняется способомъ пріобрѣтенія Латышами невѣстъ въ старину. Способъ этотъ состоитъ въ умыканіи невѣстъ женихомъ съ помощью его дружины, т. е. его родственниковъ и друзей,

называемых по участию въ этомъ дѣлѣ увозчиками (ведзі). Пѣсни 509 и 510 сохранили пару бѣглыхъ чертъ о самомъ актѣ стариннаго умыканія. За увозчиками пускаются въ погоню догоньщики (панаксіаки), т. е. родственники, преимущественно братья, похищенной дѣвицы (п. 530 и 531). По слѣдамъ увозчиковъ, догоньщики добираются до дома жениха (п. 532 и 533). Въ домъ ихъ не пускаютъ заборъ, дверь и домочадцы. За угрозами саблями, начинаются переговоры, кончающіеся уступкою сестрицы «чужимъ соплеменникамъ» за условленную плату (п. 504). Слѣдуетъ свадебное веселье— сначала въ домѣ невесты, куда отправляется невеста для прощанія съ родителями и для исполненія разныхъ свадебныхъ обрядовъ, а увозчики для увоза приданого или пѹра (п. 499, 500, 522, 525). Нѣсколько-дневное свадебное пиршество кончается въ домѣ жениха.— Вотъ какъ рисуется древнелатышская свадьба въ народной поэзіи.

Латышская свадьба настоящаго времени сохранила отчасти характеръ древности. Правда, въ ней отсутствуетъ самый актъ умыканія и погони; не видно также ни сабель, ни продажи сестры: но гости жениха—по-старинному «увозчики», а гости невесты—«догоньщики». Состязанія этихъ двухъ партій въ бражничаньи (п. 534, 535, 564), верховой ѣздѣ, пѣсняхъ и пр., обвѣшиванье догоньщиковъ невестою крестъ-на крестъ полотенцами (п. 490),—все это придаетъ и теперешней латышской свадьбѣ нѣкоторый

воинственный характеръ, крѣпко напоминая сильное молодечество старины. Въ пѣніи состязаются дѣвицы за свадебнымъ столомъ, раздѣлившись тоже на партію жениха и партію невесты. Почти непрерывно слышится это пѣсенное состязаніе во все время свадьбы. Для бѣльшей наглядности на страницахъ 116 и 117 сопоставлено нѣсколько пѣсенъ каждой изъ состязающихся сторонъ. Большинство этихъ пѣсенъ отличаются колкими, беспощадными насмѣшками. Почтився слѣдующая группа насмѣшливыхъ пѣсенъ принадлежитъ, по мѣсту и времени ихъ пѣнія, отчасти къ такимъ свадебнымъ пѣснямъ. Состязаясь, пѣвицы приходятъ иногда въ такой пылъ, что крѣпко бьютъ, размахивая руками, объ столъ. (п. 558, 569, 570). Свадебные обряды, соблюдаемые Латышами, еще въ настоящее время весьма многочисленны и въ разныхъ мѣстностяхъ различны. Украшеніе лошадей, на которыхъ везутъ «приданое» (п. 501), своеобразная выноска приданого сундука изъ клѣти и поставка его на повозку, задержка повозки съ приданнымъ у воротъ дома жениха (п. 528), развѣнчиваніе невесты (п. 566, 567, 568), раздѣлъ приданого (п. 571),—эти и другіе обряды сохранилась еще по нынѣ отъ временъ отдаленныхъ. На долю невесты выпадаетъ самая многосложная обязанность. Много найдетъ мѣстъ, на которыя она должна бросить извѣстные жертвенные подарки, много сочтешь людей, которымъ она обязана подарить извѣстныя рукодѣлія. (п. 502, 526, 572, 573)

571. Пабалга—имѣніе и волость Лифляндской губерніи, Венденскаго уѣзда.

580. Паросята понадобятся на крестинахъ, которыя пѣвица предсказываетъ черезъ годъ послѣ свадьбы.

583. Деньги за трехгодовалого коня расходовались на свадебное пиршество.

599. Латышскія сказки о оборотняхъ опредѣляютъ ихъ чародѣями, способными подчасъ превратиться въ волка и причинить послѣ такой метаморфозы не мало бѣдъ «людямъ».

619. Некрасивый нарядъ и не полный приданный сундукъ дѣвицы служатъ къ стыду не только ей самой, но и брату, если онъ не сѣялъ для нея льна, или не кормилъ овецъ, или не велѣлъ жечь хорошей, «длинной» лучины; ибо дѣвица лишилась чрезъ то возможности изготовить какъ слѣдуетъ необходимыя издѣлія.

623. Поясъ и длинная рубаха считаются свадебными подарками, которые свекровь должна получить отъ невесты.

647. Латышскій вкусъ почитаетъ бѣлый цвѣтъ выше всѣхъ цвѣтовъ, а черный ниже всѣхъ. Въ срединѣ стоитъ сѣрый цвѣтъ, который больше всего виденъ въ одеждѣ Латышей, предназначенной для обиходнаго одѣянія.

672-681. Староста, подстароста и овинщикъ—вотъ низшіе чины экономической администраціи въ латышскомъ помѣстьи. Эти избранники помѣщика до недавняго времени часто злоупотребляли возможностью наказывать крестьянъ-работниковъ по своему усмотрѣнію, и стяжали себѣ этимъ весьма незавидную славу въ народныхъ пѣсняхъ.

701. Смыслъ и мораль пѣсни такіе: благонравную дѣвицу ожидаетъ въ жизни счастье, а неблагонравную—горе.

702. Здѣсь рѣчка символизируетъ жизнь или поведеніе дѣвицы до выхода за-мужъ.

708. Эта, какъ и многія другія пѣсни, явно показываетъ свое составленіе и происхожденіе изъ пословицъ, что само по себѣ служить уже доказательствомъ древности такихъ пѣсенъ.

711. Пѣсня эта была бы болѣе на своемъ мѣстѣ въ группѣ насмѣшливыхъ пѣсенъ. См. примѣчаніе къ пѣснѣ 434.

712. Матушка, изготовляя «сакшас» для своихъ дочерей, увезенныхъ за-мужъ въ разныя мѣстности литовско-латышской земли, соображается при вышиваніи узоровъ на нихъ со вкусомъ каждой мѣстности.

713-716. Бани встрѣчаются въ большинствѣ латышскихъ хуторовъ. Въ старину, а отчасти еще и нынѣ, это по величинѣ незначительнѣйшее изъ хозяйственныхъ строеній, пользовалось величайшимъ почетомъ у Латышей. Въ банѣ рождался Латышъ, въ банѣ онъ хотѣлъ и умереть; въ банѣ онъ подчивалъ въ извѣстное время года духовъ своихъ покойныхъ родственниковъ. О банѣ теперь еще Латышъ отзывается: «это наше здоровье».

718. День Катерины бываетъ во время осени, когда погода часто дождливая. Пѣсня выражаетъ обряды, соблюдаемые въ этотъ день и въ день Мартына (10-го ноября).—Вечеръ по латышскимъ понятіямъ, предшествуетъ дню.

719-721. «Метэніс» или вечеръ метэня перенесенъ на одинъ изъ послѣднихъ дней Русской масляницы предъ великимъ постомъ. Простонародье вѣруеть, что въ этотъ вечеръ Лайма *бросаетъ* людямъ подарки, откуда происходитъ самое названіе «метэніс» (мѣст=бросать). Пѣсни описываютъ обряды и повѣрья, относящіяся къ этому вечеру.

735. Братья мѣряютъ вымолоченный хлѣбъ сіакомъ (см. прим. къ п. 272), отправляя его въ клѣтъ или кладовую; а сестра выгребаеть зерно изъ клѣти горстями, для размола на ручной мельницѣ.

736. Частое воспоминаіе въ народныхъ пѣсняхъ «кунныхъ шапокъ» заставляетъ предполагать, что въ старину шапки эти украшали головы латышскихъ молодцевъ. Нынѣ ихъ не видно больше въ латышскомъ краѣ.

747. «Зять милъ не будучи взлелѣянъ» — т. е. матерью пѣвицы.

752. Вечеръ пятницы (т. е. вечеръ предшествующій пятницѣ) празднуется отчасти старообрядными Латышами. Въ этотъ вечеръ не работаютъ для хозяина, не прядутъ и не ткутъ. Однако работы, при которыхъ не участвуютъ ноги, позволительны. Дѣвицы въ этотъ вечеръ работаютъ для себя, наполняя свой приданый сундукъ.

771. Лѣтомъ латышскій молодецъ завязываетъ любовныя отношенія и высматриваетъ себѣ невѣсту (см. прим. къ п. 444); а сватанье и свадьба происходятъ осенью, когда у земледѣльца меньше работы и больше средствъ къ жизни.

772. Сапоги составляли въ прежнія времена чаще, чѣмъ нынѣ въ бѣдныхъ

мѣстностяхъ, предметъ роскоши для Латыша-крестьянина. Обыкновенная обувь его состояла изъ лыковыхъ лаптей и пастолахъ (пасталас), сдѣланныхъ изъ кожи на подобіе лаптей. Кожу верхней передней части пастолы стягиваютъ въ нѣсколькихъ морщинахъ. Къ ногѣ эта обувь привязывается шнурками или кожаными ремешками. — Замѣтимъ, что Латыши Витебской губерніи не носятъ пастолъ и придаютъ прибалтійскимъ своимъ соплеменникамъ въ пастолахъ насмѣшливое прозвище «Чули».

779. Древніе Латыши любили бражничать и хвастать силою, молодечествомъ, знаніями, пѣніемъ, богатствомъ и другими превосходными качествами. Съ цѣлью пображничать или похвастать богатствомъ молодцы иногда всыпали звонкія деньги въ сапоги.

789. Липа тутъ символизируетъ дѣвицу.

793. Молодецъ, вручая дѣвицѣ (которую онъ обзываетъ при этомъ «сестрица моя»), залогъ любви — колючку, даетъ ей совѣты какъ при разныхъ случайностяхъ избѣжать преждевременнаго раскрытія любовныхъ отношеній.

794. Древніе Латыши предпочитали свадебный столъ изъ липоваго дерева — символа жены (см. прим. къ п. 217 и прим. къ пѣснямъ 485-596).

796. Мать жениха получаетъ обыкновенно отъ невѣсты цѣлую, хорошую вѣлаину въ подарокъ на свадьбу.

802-803. Нѣмка по понятіямъ Латыша — бѣлоручка, на которой ему не годится жениться.

805. Въ младенчествѣ и въ замужествѣ пѣвица носить чепчикъ, а въ дѣ-

вичьемъ возрастъ бисерный вѣночекъ.

806. Вопросъ молодца обидѣлъ трудолюбивую дѣвицу; она отвѣчаетъ сердито и рѣзко.

812. Шведы оставили у Латышей довольно хорошее воспоминаніе. Они являются въ народныхъ преданіяхъ людьми чрезвычайно сильными, мужественными и честными. Рассказываютъ о красивыхъ Шведкахъ не менѣе сильныхъ и храбрыхъ, чѣмъ ихъ мужья и братья, которыхъ онѣ сопровождали въ войну. Замѣчательно, что многіе Латыши въ Курляндіи считаютъ себя потомками шведскихъ переселенцевъ.

814-820. Молотѣба на гумнѣ въ латышскомъ краѣ производилась и производится еще нынѣ почти повсемѣстно ночью, чтобы по меньше отвлекать рабочія силы отъ дневныхъ работъ. Въ «первыя пѣтухи» (вскорѣ послѣ полуночи) хозяинъ или овинщикъ будитъ работниковъ и работницъ для молотѣбы. До завтрака надо вымолотить все количество хлѣба, которое помѣщается въ ригѣ (рія) для предварительной высушки. Днемъ зерно очищаютъ отъ выѣвокъ и прочей примѣси, и свозятъ въ клѣтъ или кладовую, — для чего уже не требуется всѣхъ рабочихъ рукъ. Зерно мелютъ нынѣ на большихъ господскихъ водяныхъ и вѣтряныхъ мельницахъ. Но въ прежніе времена для этой цѣли были у хозяевъ ручныя мельницы, которыя имѣли особое помѣщеніе — «жерновую комнату» (малтуве). По свидѣтельству народныхъ пѣсенъ, размолъ зерна считался работою

женскою, дѣвичьей; она производилась тоже ночью.

Первое, болѣе общее понятіе слова «путра» есть похлѣбка, супъ. Но во многихъ мѣстностяхъ латышскаго края обозначаютъ этимъ словомъ народное кушанье особаго приготовленія. Для полученія послѣдняго кипятятъ въ котлѣ воду, въ которую кладется ячменная крупа и соль; въ кипятокъ подливаютъ сладкаго молока, а послѣ незначительнаго остыванія его простоквашу. Поставивъ нѣкоторое время, путра скисается и въ такомъ видѣ составляетъ каждодневное часто и единственное жидкое кушанье для крестьянина-Латыша. Такъ косцы, отправляясь на отдаленные луга, запасаются только объемистыми сосудами съ путрой и хлѣбомъ.

828. Пѣсня о молодцѣ, развѣзжающемъ съ цѣлю высмотрѣть себя невѣсту.

841. Здѣсь сравнивается съ бѣлою на видъ «яблонью съ красными цвѣтами» не молодецъ — что не соответствовало бы латышскимъ поэтическимъ представленіямъ о яблони, — а дѣвица, терпящая отъ «слезопійцы».

855. «Два пальца, да стальная пружинка» — т. е. выстрѣлъ.

858. Пѣсня напоминаетъ тѣ времена, когда въ латышской усадьбѣ еще не знали позднѣйшихъ средствъ для добыванія огня, когда въ случаѣ потуханія послѣдняго угля на очагѣ нужно было бѣжать въ соседній хуторъ за огнемъ.

865. Смыслъ и мораль пѣсни таковы: жизнь въ дымной хатѣ или работа на пыльномъ гумнѣ въ чести сно-

- снѣвкусныхъ блюдъ, достигнутыхъ заслугами, отягощающими совѣсть.
871. Непокорность и нелюбовь дѣтей къ родителямъ, особенно дочери къ матери, есть для Латышей рѣдкое неблагопріятіе; поэтому сестра, «заставшая чужую дѣвицу въ ссорѣ съ хозяйкой», совѣтуетъ братцу не заѣзжать къ ней
880. Въ «Латышскихъ Вѣдомостяхъ» за 1832 годъ напечатаны протоколы процесса надъ старухой, обвиненной въ колдовствѣ. Мѣсто судебного разбирательства, пытокъ и сожженія «вѣдьмы» былъ городъ Пильтенъ (въ Курляндіи); время происшествія—1680 годъ.
- 894—895. Мѣсяцъ часто является другомъ и спутникомъ обиженного судьбою или людьми Латыша, склоннаго къ сентиментальности.—«Сиротинушку вѣдутъ»—т. е. къ суженому.
- 897—900. Мать умерла.
900. Мать или хозяйка обыкновенно первая встрѣчаетъ пастуха съ возвращающимся съ пастбища скотомъ.
903. Гребецъ-лодочникъ утонулъ, матушка-наставница умерла.
912. Пѣсня, повидимому, новѣйшаго происхожденія; въ Курляндіи, гдѣ она записана, первая сдача рекрутъ была въ 1797 году.
- 917-928. Фанатическій германофилъ Будеусъ говоритъ въ своемъ враждебномъ Россіи сочиненіи «Halbrussisches» (Лейпцигъ 1847 г.): «Народныя пѣсни ихъ (Латышей) дышатъ горькими чувствованіями противъ своихъ угнетателей и сознаніемъ своего безпомощнаго состоянія».
948. Пѣвица—новобрачная хозяйка усадьбы.
953. Слова «бѣлый» (балтс) и «черный» (мелнс) въ латышскомъ и русскомъ языкахъ, вполне равнозначущи какъ въ прямомъ, такъ и въ переносномъ значеніи. Такъ первое слово часто употребляется народомъ въ смыслѣ добраго, счастливаго, красиваго, а второе въ значеніи недобраго, злосчастнаго, грязнаго. Разумѣется, что такое отклоненіе отъ прямаго смысла упомянутыхъ словъ встрѣчается преимущественно въ поэзіи и вообще только въ болѣе возвышенной рѣчи.
958. Жалобное воспоминаніе влюбленныхъ о разлукѣ. Изъ этой, какъ и изъ множества другихъ пѣсенъ видно, въ какое тѣсное, дружеское отношеніе Латышъ старается поставить себя къ природѣ—одушевленной и неодушевленной; всѣ предметы онъ дѣлаетъ участниками своего горя и своей радости.
- 961—962. «Тотъ день», «этотъ день»—т. е. день сватанія за пѣвицу.
966. Первая «половина» или строфа пѣсни есть загадка; другая половина—разгадка ея.
973. Пѣсня передаетъ страхъ сына-ночлежника отъ отца-покойника. одареннаго, по народному повѣрію. способностью странствовать въ извѣстныя времена и принимать участіе въ дѣлахъ живыхъ.
- 978—979. Мѣсто для кладбища выбирается обыкновенно песчаное; поэтому пески—кладбище.
982. Латышъ желаетъ сухое могильное мѣсто, гдѣ бы ему лежать послѣ смерти. Есть не мало пѣсенъ, выражающихъ это желаніе.
- 983—987. Пѣвица воображаетъ себя покойникомъ, котораго хоронятъ.

989. Здѣсь, кажется, упомянуть танецъ особаго рода—во время «великаго горя»,—о которомъ нынѣ никто не знаетъ.
990. «Братецъ спитъ въ передней въ полуденный часъ»—т. е. изображается мертвымъ.
1003. Значительную часть жалобныхъ пѣсенъ составляютъ похоронныя пѣсни; нѣкоторые изъ послѣднихъ мало отличаются отъ русскихъ заплачекъ.—О латышскихъ похоронахъ на своемъ мѣстѣ.
1005. Значеніе слова «Kūapis» въ этой исторической пѣснѣ, записанной близъ литовской границы въ западной Курляндіи, намъ неизвѣстно. Означаетъ ли оно какое-нибудь древнее божество Латышей (Литовцевъ) или какую-нибудь человѣческую знаменитость ихъ—трудно гадать нынѣ.
1007. Отто-фонъ-Рутенбергъ, приводя нѣмецкій переводъ этой пѣсни, въ своей исторіи «Geschichte der Ostseeprovinzen», предполагаетъ, что она сохранилась изъ XIII вѣка. Ко второй половинѣ этого столѣтія относится отчаянная и ожесточенная борьба Земгаловъ (Зимгола Нестора), самаго промышленнаго, интеллектуальнаго и мужественнаго изъ всѣхъ латышскихъ племенъ того времени, съ орденомъ Меченосцевъ. Земгалы защищали свою независимость и вѣру предковъ до 1290 года. Самая большая часть ихъ потомъ пересѣлилась въ Жмудъ и Литву, откуда они съ помощью своихъ единоплеменниковъ продолжали бороться съ нѣмецкими пришельцами. По словамъ риёмованной хроникѣ Алнпеке, Земгалы, покинувъ свою родину, выпускали жалобные вопли и пѣсни. («Man hörte die Semgallen clagen und singen ouch den jāmersanc»).
1025. Кримулда—имѣніе въ Лифляндіи, Венденскаго уѣзда.
1030. Мы не могли добиться до положительнаго смысла древне-латышскаго слова «дзѣбрс»; поэтому переводъ его «бобровый» можетъ быть и не вѣренъ.
1032. Смыслъ пѣсни таковъ: такъ какъ молодымъ конемъ на дальномъ пути нельзя отличиться, то «гордость молодца» состоитъ въ сапогахъ и въ саблѣ.
1036. Герой пѣсни—военно-начальникъ.
1044. «Черные сѣверные люди»—по всей вѣроятности Эстонцы, живущіе на сѣверѣ отъ латышско-литовскихъ племенъ и носящіе одежду чернаго цвѣта.
1046. Что прибалтійскія латышскія и финскія племена, до нѣмецкаго покоренія ихъ, часто предпринимали на своихъ многочисленныхъ, небольшихъ корабляхъ отважные морскіе набѣги на сосѣднія земли—объ этомъ даетъ достаточныя свидѣтельства хроника Генриха-Латыша.
1050. Группа военныхъ пѣсенъ лучше всего можетъ служить подтвержденіемъ и объясненіемъ того, что мы сказали о двухъ родахъ латышской поэзіи и о латышскихъ историческихъ пѣсняхъ въ статьѣ «О народной поэзіи Латышей». (См. стр. 7—15).
- 1063—1069. Эти пѣсни поются при качаніи младенца въ колыбели или на рукахъ.
- 1070—1094. Повѣрья и обряды, связанные съ латышскими крестинами

весьма многочисленны. Одни изъ нихъ встрѣчаются въ одной мѣстности, другіе въ другой. Нѣкоторые изъ нихъ и передаются въ различныхъ крестинныхъ пѣсняхъ. Къ болѣе распространеннымъ крестиннымъ обрядамъ въ Латышій можно отнести то, что, по возвращеніи домой изъ церкви, кумовья должны поднимать и опускать на рукахъ новокрещеннаго. Это называется танцевать съ крестникомъ. «Танцуя», кумовья сами подпрыгиваютъ—(п. 1076—1086 и п. 1093.). Кромѣ

этого обряда слѣдуетъ упомянуть собраніе денегъ для новокрещеннаго (п. 1085—1088). Подъ конецъ крестинъ, продолжавшихся въ прежнія времена у Латышей отъ 2-3 дней, крестный отецъ обязанъ отправиться въ лѣсъ и вырубить на «хорошемъ» мѣстѣ жердь для колыбели крестника своего.—Болѣе подробное описаніе латышскихъ крестинъ на своемъ мѣстѣ.

1095—1120. «Дѣтскія пѣсни» не собственно пѣсни, а пѣсенныя сказочки для дѣтей.

ОПИСАНІЕ РИСУНКОВЪ.

1. *Латышъ* изъ Люцинскаго уѣзда Витебской губерніи. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: холщевая рубашка съ отложнымъ воротникомъ завязаннымъ черною лентою—*кракліс* (*крекліс*); холщевые штаны—*івзіс* (*узес*); на ногахъ лапти съ оборами—*вензіс айстугим* (*візес ар ауклам*); холщевой кафтанъ, употребляемый лѣтомъ—*свейто* (*світа*); кушакъ или поясъ—*юаста*; на головѣ полярковая черная шляпа съ широкими полями—*бріян* (*єренэ, єрніце*).

Латышка (дѣвица) изъ Люцинскаго же уѣзда. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: холщевая рубашка съ приточкою—*кумісліс*; полосатая холщевая юбка—*ландрогс* (*ліндрагс*); холщевой бѣлый передникъ—*прівкос* (*пріакш-аутс*); на ногахъ лапти съ оборками—*вензіс айстугим* (*візес ар ауклам*); шерстяное съ узоромъ покрывало для плечъ, шаль—*скѣтовя* (*сакша*); на шеѣ бѣлыя стеклянныя бусы—*болтіс зейліс* (*балтас зілэс*); и бусы черныя—*молис зейліс* (*мелнас зілэс*); на головѣ два вѣнка изъ цвѣтовъ—*войжокі* (*вѣйнягі*); на груди четки—*пѣтеру зейліс* или роженце (*пѣтеру зілэс*).

2. *Финнъ*, изъ Яскинскаго прихода Выборгской губерніи. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: холщевая сорочка съ отложнымъ воротникомъ, брюки сѣраго грубаго сукна, длинныя кожаные сапоги, на шеѣ шелковый черный платокъ съ узоромъ, двухъ-бортное синее суконное пальто съ стоячимъ воротни-

комъ, кожаный поясъ съ металлическими украшеніями; на головѣ мѣховая шапка, на плечахъ накинутъ грубаго бѣлаго цвѣта суконный кафтанъ, отороченный по воротнику и обшлагамъ чернымъ бархатомъ.

Финка (женщина) изъ прихода Сентъ-Андре. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: на головѣ бѣлая полотняная повязка, украшенная шелковыми шнурами и разноцвѣтными лентами, коленкоровая рубашка застегнутая на шеѣ серебряною пряжкой, пестрая шерстяная юбка, шерстяной полосатый передникъ на шеѣ ожерелье изъ разноцвѣтныхъ стеклянныхъ бусъ, шерстяная бѣлая кофта, кафтанъ грубаго сукна темнокоричневаго цвѣта, на ногахъ шерстяныя чулки и башмаки, въ рукахъ рукавицы.

3. *Зырянинъ* охотникъ, изъ Вологодской губерніи, Устьсольскаго округа, Печерской волости. Одѣяніе его составляютъ слѣдующія части: зипунъ изъ бѣлаго грубаго сукна съ пришитыми къ рукавамъ рукавицами изъ оленьихъ кожъ; лузонъ—лозь надѣваемый на плеча сверху зипуна, изъ полосатаго зырянскаго сукна съ напечниками и карманами, къ воротнику лузона пришивается шапка (четвероуголка) изъ бѣлаго сукна; ремень, надѣваемый поверхъ зипуна, съ привѣшеннымъ къ нему ножомъ; штаны изъ чернаго грубаго сукна; чулки и портянки, сверху которыхъ надѣты чледицы—*кѣмъ*, обувь приспособленная къ ходьбѣ на лыжахъ; у пояса

привѣшано огниво съ приборомъ въ кожаномъ кошелькѣ; на спинѣ къ лузени особой скобкой прикрѣпленъ топоръ. Въ правой рукѣ Зырянинъ держитъ винтовку, а въ лѣвой выгнутую деревянную лопату, которая употребляется при спускѣ въ зимнее время съ горныхъ мѣстностей.

4. *Казанская Татарка*, слушающая гадалщицу Черемисенку. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: сарафанъ серебряно-розоваго глазета, съ широкою по подолу оборкою, обшитый по воротнику и груди серебряною бахромою и галуномъ; поверхъ сарафана надѣтъ камзолъ парчевый, вышитый шелкомъ и обложенный золотымъ галуномъ; на головѣ бархатная шапка съ бобровымъ околышемъ и шитымъ жемчугомъ верхомъ; шелковая юбка, шелковые шаровары, шелковая рубашка, сафьянные вышитые жемчугомъ и бюрозою сапоги и туфли.

Черемисенка (дѣвушка) изъ Нижегородской губерніи. Одѣяніе ея составляютъ слѣдующія части: рубашка, шелковый поясъ, передникъ вышитый; на ногахъ онучи и лапти; на груди привѣшаны двѣ сумки, изъ мелкихъ серебряныхъ монетъ, какіе обыкновенно употребляются при праздничныхъ костюмахъ у Черемисовъ; на лбу надѣтъ шелковый поясокъ; въ ушахъ привѣшены серьги изъ монетъ, а на шеѣ находятся шейныя украшенія съ большими витыми серебряными кольцами. Черемиска держитъ въ рукахъ поясъ, употребляемый при гаданіи (гаданіе это заключается въ томъ, что считаютъ четное или нечетное число локтей во всю длину пояса, прикладывая его къ рукѣ отъ кисти до локтя).

5. *Караймъ* старикъ изъ Бессарабской области; части его костюма: рубаха—гольмекъ; подштанники—донъ; чулки—чорабъ; полусопожки—местъ; калоши—катиръ; жилетъ—елекъ; шаровары—чохширъ; кафтанъ—джюбе; широкий суконный черный халатъ съ длинными рукавами—бинишъ; шерстяной полосатый ку-

шакъ—доду; шапка бѣлая суконная опушенная черною мерлушкою. Караймъ держитъ въ рукахъ свадебный договоръ.

Караймка дѣвушка; части ея костюма слѣдующіе: сорочка—гольмекъ; подштанники—кончекъ; на ногахъ чулки—чорабъ; подвязки чорабъ-багъ; башмаки—песталь; шерстяное платье, поверхъ котораго надѣтъ жилетъ—зубунъ; шерстяной лиловаго цвѣта обшитый золотымъ галуномъ халатъ—телли-джюбе; на головѣ чепчикъ (фест-инджитопели-машалла), верхъ котораго вышитъ по малиновому бархату жемчугомъ съ надписью „машалла“ (хранн Господи); надъ лбомъ украшеніе изъ жемчуга—перчемъ-басти, на шеѣ фермуаръ чердалыкъ; покрывало—маграма; поясъ или кушакъ—гумошъ-кушакъ.

6. *Граничаръ*, житель пограничныхъ съ турецкими областями австро-венгерской имперіи: Далмаціи, Хорватіи, Славоніи и Баната; Слунскаго полка, изъ такъ называемыхъ Сержанъ. Одѣяніе граничара состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка—кошуля; порты—гаты; штаны синяго сукна съ вышивкою—чакшире; носки и портянки—чарапе и натикаче; подвязки—подвезе; кожаные башмаки—опанци; кожаный поясъ для орудіи, въ который вдѣты два длинные пистолета—мале пушки, куборе; большой ножъ—ханжаръ; сверхъ кожанаго пояса толстый длинный шнуръ—струка, за который вдѣтъ шомполъ отъ ружья—арбія; кромѣ того съ праваго боку привязаны четыре металлическихъ снаряда: для пуль, дроби, пороху, мази, которою чистятъ оружіе (везьша, кеторцы и мазинча) и кривой ножъ; черезъ правое плечо виситъ сумка—торбакъ; на плеча наброшены красный плащъ—прасна кабаница; на головѣ шапка съ длиннымъ отворотомъ назадъ краснаго сукна—капа китальчя; подъ оружіемъ заткнуто полотенце—ручникъ; въ лѣвой рукѣ ружье—дугачка пушка.

Хрущев. В. Баранов. 1860.

Художник В. Баранов в Москве.

Художник: В. Савицкий и М. М. М. М.

19178.

Transferred to Peabody Museum
March 1933

СБОРНИКЪ

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХЪ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХЪ СТАТЕЙ

О РОССИИ И СТРАНАХЪ ЕЙ ПРИЛЕЖАЩИХЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

В. А. ДАШКОВЫМЪ,

Директоромъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, Почетнымъ членомъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, Императорскаго Общества Испытателей природы, Императорской Академіи Художествъ и членомъ другихъ ученыхъ обществъ.

КНИГА II.

МОСКВА.

1873.

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ,
АНТРОПОЛОГІИ И ЭТНОГРАФІИ.

Томъ XII.

ТРУДЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКАГО ОТДѢЛА, КНИГА II.

11 18

40084
3